ФОНД
поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности
«УНИВЕРСИТЕТ»

АССОЦИАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ПРАВА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

МОЛОДЕЖНАЯ АССОЦИАЦИЯ “ФИЛОСОФИИ ПРАВА”

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 40504

Журнал аккредитован в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» – **71081**

Электронная копия издания размещена в фондах Президентской библиотеки

Правовое поле современной экономики

2016, № 7

Санкт-Петербург
2016

FUND
FOR SUPPORT OF SCIENCE AND EDUCATION
IN THE AREA OF LAW ENFORCEMENT
«UNIVERSITY»

ASSOCIATION OF THE PHILOSOPHY OF LAW SAINT-PETERSBURG

YOUTH ASSOCIATION PHILOSOPHY OF LAW

Journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere
of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Certificate of printed publication registration No. ФС 77 – 40504

Journal is accredited in Russian Science Citation Index (RINTs)

Subscription index according to the catalog of Rospechat Agency – **71081**

An electronic copy of publications available in the holdings of the Presidential Library

Legal framework of modern economics

2016, Issue 7

Saint-Petersburg
2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сальников В.П., главный редактор журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Бродский М.Н., доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Владимир Сергевнин, Директор Центра Прикладного Уголовного Правосудия, Школа правоохранения и управления юстиции, Доцент, Западный Иллинойский Университет, Макоб, Иллинойс

Воронков А.Н., профессор кафедры менеджмента и маркетинга Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, доктор экономических наук, профессор (г. Нижний Новгород, Россия)

Камышанский В.П., заведующий кафедрой гражданского права Кубанского государственного аграрного университета, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Кубани (г. Краснодар, Россия)

Попондопуло В.Ф., заведующий кафедрой коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Рахимов М.З., директор Национального центра по законодательству при Президенте Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Смирнов А.Б., профессор кафедры экономики кино и телевидения Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения, доктор экономических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Стеценко С.Г., первый заместитель начальника Института уголовно-исполнительной службы Украины по учебно-методической работе, доктор юридических наук, профессор, Член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины (Киев, Украина)

Стивен А. Мореал, доктор, Вустер Университет Штата Массачусетс, США

Титов В.А., начальник факультета повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Федоров А.В., заместитель председателя Следственного комитета Российской Федерации; главный редактор ВАКовского журнала «Наркоконтроль»; Первый заместитель Полномочного представителя Президента по Северо-Западному Федеральному округу Российской Федерации (2001 – 2003 г.г.); заместитель директора госнаркоконтроля Российской Федерации (2003-2009 г.г.); Первый заместитель министра юстиции Российской Федерации (2009-2012 г.г.), кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Хейонг Лим, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Алабама в Бирмингеме (США)

Чибинев В.М., декан факультета судебных экспертиз, права в строительстве и на транспорте Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Экимов А.И., заведующий кафедрой теории и истории государства и права Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, профессор кафедры теории и истории государства и права РУДН (Российский университет дружбы народов), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (Москва, Россия)

Адрес редакции: 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б.

Ответственность за достоверность сведений в опубликованных статьях несут авторы. Полная или частичная перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

© Правовое поле современной экономики, 2016
© Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2016

EDITORIAL TEAM

Sal'nikov V.P., Editor-in-Chief of the journal "Legal framework of modern economics", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Brodsky M.N., Doctor of Economics, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Vladimir Sergevnin, Director of the Centre for Applied Criminal Justice, School of Law Enforcement and Justice Administration, Western Illinois University, Macomb, IL 61455

Voronkov A.N., Professor of the Department of Management and Marketing of Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Economics, Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Kamyshansky V.P., Head of the Department of Civil Law of Kuban State Agrarian University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Worker of Science of Kuban (Krasnodar, Russia)

Popondopulo V.F., Head of the Commercial Law Department at the Faculty of Law of St. Petersburg State University, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Rakhimov M.Z., Director of the National Legislation Centre under the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Smirnov A.B., Professor of the Department of Motion Picture and Television Economy of St. Petersburg State University of Motion Picture and Television, Doctor of Economics, Associate Professor (Saint Petersburg, Russia)

Stetsenko S.G., First Deputy Chief of the Institute of Criminal and Executive Service of Ukraine for educational and methodological work, Doctor of Legal Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Honored Worker of Science and Technology of Ukraine (Kyiv, Ukraine)

Stephen A. Morreale, D.P.A, Worcester State University

Titov V. A., Head of the Advanced Training Faculty of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Fyodorov A.V., Vice-Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the journal of the State Commission for Academic Degrees and Titles "Drug enforcement»; First Deputy of the Russian Presidential Envoy to the Northwestern Federal District (2001-2003); Deputy Director of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation (2003-2009); First Deputy of the Minister of Justice of the Russian Federation (2009-2012), Candidate of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Hyeyoung Lim, Dr. ,Assistant Professor, Department of Justice Sciences, University of Alabama at Birmingham

Chibinyov V.M., Dean of the Faculty of Forensic Enquiries, Law in Construction Industry and Transport of St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Doctor of Legal Sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Ekimov A.I., Head of the Department of Theory and History of State and Law of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Jurist of the Russian Federation (Moscow, Russia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сальников В.П., председатель редакционного совета журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Алекс-дель-Кармен, доктор, заведующий кафедрой и профессор Департамента криминологии и уголовного правосудия, Университет Техаса в Арлингтоне (США)

Артамонов В.С., заместитель министра статс-секретарь МЧС России, доктор военных наук, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Президента РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации (Москва, Россия)

Вильям Мартин, доктор, доцент департамента уголовного правосудия, Университет штата Среднего Теннесси (США)

Исмагилов Р.Ф., депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Козин М.Р., профессор кафедры экономики, менеджмента и права Вольского военного института материального обеспечения (филиала) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации (г. Вольск, Россия)

Колесников В.В., заведующий кафедрой общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Литвиненко А.Н., начальник учебно-научного комплекса экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Молдабаев С.С., начальник Академии финансовой полиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор (г.Астана, Республика Казахстан)

Пиров Т.Т., Председатель совета директоров и Председатель правления Таджиксодиротбанка Республики Таджикистан, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (г. Душанбе, Республика Таджикистан)

Сильников М.В., генеральный директор ЗАО «НПО Специальных материалов»; директор Института военно-технического образования и безопасности (ИВТОБ) Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, член-корреспондент РАН, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Государственной премии России и премий Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Лауреат премии Президента Российской Федерации в области образования (Санкт-Петербург, Россия)

Степашин С.В., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России»; председатель наблюдательного совета государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства; народный депутат РСФСР, Председатель Комитета Верховного Совета Российской Федерации по вопросам обороны и безопасности (1990 – 1993 гг.); первый заместитель Министра безопасности, Директор Федеральной службы контрразведки, Директор Федеральной службы безопасности, Министр юстиции, Министр внутренних дел России (1993 – 1998 гг.); Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации – Министр внутренних дел, Председатель Правительства Российской Федерации (1999 год); депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председатель Комиссии по борьбе с коррупцией (1999 г.); Председатель Счетной палаты Российской Федерации (2000-2013 гг.), доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный доктор Дипломатической Академии МИД (Москва, Россия)

Хосе де Ариматейя да Круз, Армстронг Атлантик Университет штата, доктор, профессор (США)

Черногоров А.Л., председатель совета межрегиональной общественной организации «Гражданский Комитет Содействия реализации и общественного контроля над выполнением Указов Президента от 7 мая 2012 года»; член комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (1995 г); губернатор Ставропольского края (1996-2008 гг.); заместитель министра Сельского хозяйства Российской Федерации (2009 -2013 гг.), кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор (Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

Sal'nikov V.P., Chairman of the editorial team of the journal "Legal framework of modern economics", Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Alex del Carmen, Ph.D., Chair and Professor, Department of Criminology and Criminal Justice, The University of Texas at Arlington (USA)

Artamonov V. S., Deputy Minister, State Secretary of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Doctor of Military Science, Doctor of Engineering Science, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, RF President prize winner, RF Government prize winner (Moscow, Russia)

William M. Martin, Doctor, Associate Professor of Criminal Justice Department, Middle Tennessee State University (USA)

Ismagilov R.F., Member of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of the first convocation; Vice-Governor of the Leningrad Region; President and Chairman of the Leningrad Chamber of Commerce (1997-2014), Doctor of Legal sciences, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Kozin M.P., Professor of the Department of Economics, Management and Law of Vol'sk Material Security Institute (branch) of the Military Academy of Material and Technical Security named after General of the Army A. V. Khrulev of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Vol'sk, Russia)

Kolesnikov V.V., Head of the Department of All Humanities and Socioeconomic Disciplines of St. Petersburg Institute (branch) of the Academy of General Procurator's Office of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russia)

Litvinenko A.N., Chief of economic security academic and research complex of St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry, Doctor of Economics, Professor (Saint Petersburg, Russia)

Moldabayev S.S., Chief of the Academy of Financial Police of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Legal Sciences, Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)

Pirov T.T., Chairman of the Board of Directors and Chief Executive of Tojiksodirotbank of the Republic of Tajikistan, Doctor of Agricultural Science, Professor (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

Sil'nikov M.V., Director General of CJSC "Research and Production Association Special Materials"; Director of the Institute of Military Engineering and Safety Research at St. Petersburg State Polytechnical University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Engineering Science, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, recipient of the State Prize and the Prize of the Russian Federation Government in science and engineering, RF President prize winner in the area of education (Saint Petersburg, Russia)

Stepashin S.V., Co-Chairman of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia"; Chairman of the supervisory board of the state-owned corporation – Support Fund for the Reform of the Housing and Utilities Sector; People's Deputy of the RSFSR, Chairman of the Committee of the Supreme Soviet of the Russian Federation for the Issues of Defence and Security (1990 – 1993); First Deputy Minister of Security, Director of Federal Counterintelligence Service, Director of Federal Security Service, Minister of Justice, Minister of Internal Affairs of Russia (1993 – 1998); First Deputy Chairman of the Government of the Russian Federation – Minister of Internal Affairs, Chairman of the Government of the Russian Federation (1999); Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Chairman of Anti-Corruption Commission (1999); Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation (2000-2013), Doctor of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Doctor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia)

José de Arimatéia da Cruz, Armstrong Atlantic State University, Doctor, Professor (USA)

Chernogorov A.L., Chairman of the Board of the interregional public organization "Civil Committee for Implementation Assistance and Public Control over Accomplishment of the Presidential Decrees of May 7, 2012"; member of the Legislation and Juridical-and-Legal Reform Committee of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (1995); Governor of Stavropol Territory (1996-2008); Deputy Minister of Agriculture of the Russian Federation (2009-2013), Candidate of Legal Sciences, Doctor of Economics, Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

Александров А.И., Коровников А.В., Ананских И.А., Комоедов В.П., Полугрудова Т.А., Лысов К.П., Толкачев К.Б., Сазонов В.Ф., Курдюк П.М. Общественная деятельность – его кредо на всю жизнь: В.П. Сальникову 70 лет 11

Боер В.М., Агаев Г.А., Булатов Р.Б., Гельдибаев М.Х., Глущенко П.П., Городинец Ф.М., Ермолович Г.П., Журавлев В.А., Игнатьева С.В., Кузнецов Э.В., Ломакина И.Б., Лойт Х.Х., Привалов К.В., Сафин Ф.Ю., Цмай В.В. От профессорско-преподавательского состава юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения – В.П. Сальникову 26

Стеценко С.Г. К юбилею дорогого Учителя - В.П. Сальникова 28

Собственность и ее правовая защита. Право как социальный регулятор общественных и экономических процессов

Аубакирова И.У. Государственное управление и этатистские парадигмы в аспекте политико-экономического развития общества..... 31

Коломеец М.А., Балтаева С.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в градостроительной деятельности. Законность и безопасность 41

Правовые и экономические системы. Политическая система общества и экономика

Колядин А.М. Политическая элита: понятие и сущность 45

Оганесян С.М., Сальников С.П. Российские тюрьмы в конце XVII – начале XVIII веков: начало пути 54

Правовая культура и экономическая жизнь общества

Исмагилов Р.Ф. Достоевский в культурно-правовом пространстве Европы первой половины XX столетия. Лекция..... 61

Ерофеев К.Б. Свобода совести и вероисповедания: правовое регулирование церковно-государственных отношений в современной России (некоторые размышления) 73

Вальков Д.О. Действие реабилитационного механизма в уголовном судопроизводстве 81

Правовые основы рыночной экономики. Правовое обеспечение региональной экономики. Налогообложение и налоговое право

Москвин Д.П. Нижегородская область как перспективная территория опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации 87

Экономика и управление производством. Правовое регулирование рынка труда

Маргарян Р.Р. Особенности стратегического планирования научно-производственного предприятия..... 92

Финансы и денежное обращение. Финансовое и бюджетное, банковское и валютное право. Финансовый контроль

Соболев С.В., Юрковский А.В., Олейникова Ю.О. Нецелевое использование бюджетных средств служащими органов местного самоуправления 98

Частное и публичное право в сфере экономических отношений и интересов человека и общества

Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Справедливость и правда как идея в русской философии права 102

Хамроев Ш.С. Предпосылки формирования гражданско-правового договора в современной системе права Таджикистана 116

Евдокимов К.Н., Осипова А.В. Особенности выявления «врачебных ошибок» в муниципальных учреждениях здравоохранения 121

Безопасность человека, общества и государства. Экологическая безопасность и правовые аспекты окружающей среды

Маджидзода Д.З. Террористические и экстремистские организации на территории государств-участников СНГ: источники и каналы финансирования 126

Балан В.П., Литвинов Н.Д. Влияние количественных и качественных характеристик территории Российской империи на развитие терроризма 134

Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика и уголовный процесс 147

Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях 157

Физические и юридические лица, корпоративное право. Преступления и иные правонарушения в сфере экономической деятельности. Примирительные процедуры и разрешение экономических споров

Кондрат Е.Н., Сальников М.В. НЦБ Интерпола МВД России и противодействие преступлениям экономической направленности 164

Брылева Е.А. Лица, отбывающие наказание в воспитательных колониях для несовершеннолетних: особенности специального правового статуса 175

Мамедов Ш.С. Незаконный оборот алкогольной продукции как экономическое преступление 184

Петросян Л.К., Чирков Д.К., Числов А.И. Торговля людьми и виктимологическая профилактика в сфере туристской деятельности 194

Информация для авторов 201

CONTENTS

Aleksandrov A.I., Korovnikov A.V., Ananskikh I.A., Komoedov V.P., Polugrudova T.A., Lysov K.P., Tolkachev K.B., Sazonov V.F., Kurdyuk P.M. Outdoor activities - his credo for life: V.P. Sal'nikov 70 years 11

Boer V.M., Agayev G.A., Bulatov R.B., Geldibaev M.H., Glushchenko P.P., Gorodinets F.M., Ermolovich G.P., Zhuravlev V.A., Ignatiev S.V., Kuznetsov E.V., Lomakin I.B., Loit H.H., Privalov K.V., Safin F.U., Tsmay V.V. From the faculty of the Law Faculty of St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation – to V.P. Sal'nikov 26

Stetsenko S.G. On the anniversary of my dear teacher - V.P. Sal'nikov 28

Property and its legal protection. Law as a social regulator of social and economic processes

Aubakirova I.U. State management and etatist paradigms in the aspect of political and economic development of society 31

Kolomeets M.A., Baltayeva S.V. Prosecutor's supervision of the implementation of legislation in urban development. Legality and security 41

Legal and economic systems. Political system of society and economy

Kolyadin A.M. Political elite: concept and essence 45

Oganesyan S.M., Sal'nikov S.P. Russian prisons in the late XVII – early XVIII centuries: the beginning of the road 54

Legal culture and economic life of society

Ismagilov R.F. Dostoevsky in the cultural and legal space of Europe in the first half of the twentieth century. Lecture 61

Yerofeyev K.B. Freedom of conscience and religion: the legal regulation of church-state relations in modern Russia (some reflections) 73

Valkov D.O. Action rehabilitation mechanism in criminal proceedings 81

Legal foundation of market economy. Legal enforceability for regional economy. Taxation and tax law

Moskvin D.P. Nizhny Novgorod region as a promising area for outrunning socio-economic development in Russian federation 87

Economics and production management. Legal regulation of the labour market

Margaryan R.R. Features of strategic planning of scientific-production enterprise 92

Finance and circulation of money. Finance, budget, banking and monetary law. Financial control

Sobolev S.V., Yurkovsky A.V., Oleynikova J. O. The misuse of budgetary funds by employees of local authorities 98

Private and public law in the sphere of economic relations and interests of the individual and society

Ismagilov R.F. Sal'nikov V.P. Justice and truth as an idea in the Russian philosophy of law 102

Khamroev Sh.S. Prerequisites for the formation of a civil law treaty in the modern legal system of Tajikistan 116

Evdokimov K.N. Osipova A.V. Features detection «medical errors» in municipal health care institutions..... 121

Human, society and state security. Environmental security and legal aspects of the environment

Madzhidzoda D.Z. Terrorist and extremist organizations on the territory of the CIS member states: sources and channels of financing 126

Balan V.P., Litvinov N.D. Influence of quantitative and qualitative characteristics of the territory of the Russian Empire on the development of terrorism..... 134

Rakhimzoda R.Kh. Operational-search policy and criminal procedure 147

Sal'nikov V.P. Kondrat E.N. Borisov O.S. The troops of the National Guard and the tasks assigned to them: participation in the protection of public order, ensuring public security, protection of the most important state facilities, special cargo, facilities on communications 157

Natural and legal persons, corporate law. Crimes and other offences in the area of economic activities. Conciliations and resolution of economic disputes

Kondrat E.N., Sal'nikov M.V. NCB Interpol of the Ministry of Internal Affairs of Russia and counteraction to crimes of an economic orientation..... 164

Bryleva E.A. Persons serving their sentences in the educational colony for minors: the special legal status..... 175

Mamedov Sh.S Illegal circulation of alcoholic products as an economic crime 184

Petrosyan L.K., Chirkov D.K., Chislov A.I. Human trafficking and victimological prevention in the sphere of tourism activities 194

Information for the authors..... 201

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ЕГО КРЕДО НА ВСЮ ЖИЗНЬ: В.П. САЛЬНИКОВУ 70 ЛЕТ

Аннотация. *Поздравление в связи с 70-летием Виктора Петровича Сальникова от руководителей федеральных и региональных органов власти Российской Федерации..*

Ключевые слова: *В.П. Сальников.*

OUTDOOR ACTIVITIES - HIS CREDO FOR LIFE: V.P. SAL'NIKOV 70 YEARS

The summary. *Congratulations on the 70th anniversary of Viktor Petrovich Salnikov from the heads of federal and regional bodies of the Russian Government.*

Key words: *V.P. Sal'nikov.*

Виктор Петрович Сальников хорошо известен в России и за рубежом как авторитетный ученый [29; 78], отец правовой культуры [6], талантливый организатор учебно-методической и научно-исследовательской работы [17; 128], написавший сотни книг [21; 25; 53; 62; 63; 67; 72; 76], монографий [1; 9; 10; 11; 12; 18; 19; 22; 26; 27; 42; 46; 47; 48; 49; 50; 59; 68; 87; 88; 96; 107; 110; 114; 116; 117; 118; 121], учебных и научно-методических пособий [7; 8; 13; 20; 23; 24; 51; 54; 55; 56; 58; 71; 84; 85; 86; 89; 95; 97; 98; 100; 120; 127; 129; 130], комментариев к законодательным актам и статей [32; 33; 34; 35; 36; 37; 38; 39; 41; 45; 79; 80; 82; 83; 90; 92; 93; 94; 102; 103; 104; 105; 106; 112]. Он непревзойденный организатор различных научных форумов

международного [2; 3; 5; 15; 16; 60; 65; 70; 73; 74; 75; 81; 91; 111; 115; 119; 131], российского [28; 52; 64; 66; 113; 124; 125; 126], межрегионального [61; 122; 123], межвузовского [4; 14; 77; 101] и вузовского характера. Все это очень справедливо, и во всех этих направлениях юбиляру трудно найти альтернативу.

Нам бы хотелось обратить внимание еще на одну грань его несомненного таланта. Как известно, разрабатывая совместно с профессором С.И. Захарцевым компрехендную теорию познания права [30; 31; 40; 43; 44], он пишет о праве как бриллианте, имеющем как минимум 57 граней. Так вот, сам ученый В.П. Сальников имеет не меньше талантливых граней, чем право в его интерпретации. И одной из таких граней, отличающих исследователя, является его участие в общественной жизни школы, профессионального училища, вуза, комсомола, партии, общественных организаций, Торгово-промышленной палаты, Счетной палаты, Государственной думы и Совета Федерации. Он активно проявляет себя в жизни регионов, региональных парламентов, своей малой родины.

Это отличительная его черта буквально с самого детства. Уже обучаясь в Колоярской средней школе Вольского района Саратовской области, он заявляет о себе не только как спортсмен (волейболист, боксер, лыжник), но и как авторитетный неформальный лидер молодежи, успешный помощник учителей. Не случайно, несмотря на неординарность его внутренней натуры и нестандартность поступков при обучении в школе, он пользуется такой глубокой человеческой любовью не только у своих коллег – школьников, но и у учителей, особенно у классного руководителя Комарь Галины Васильевны и преподавателя физики и математики Никулаевой Лидии Федоровны. Он активный участник всех общественных мероприятий, проводимых в школе, нередко сам их вдохновитель и организатор [69]. До сих пор ветераны Колоярской школы помнят новый 1963 год, когда Виктор Сальников предложил и реализовал со своими друзьями – учениками, совместно с преподавателями, нестандартный праздник – встречу Нового года с концертом силами учеников и учителей, показательной демонстрацией спортивных мероприятий (боксерский спарринг, приемы гимнастики), профессиональным мастер-классом по фотографии, изготовлением фотолотереи и использованием ее в новогодних праздненствах. В те годы в ходу были фотоаппараты «Смена» и «ФЭД-2». Витя Сальников увлекался фотоделом, вел фотокружок в школе и демонстрировал на новогоднем вечере мастерство фотографирования, в том числе со вспышкой, и выдачу через очень короткое время фотографий. В те далекие годы для этого требовалось незаурядное мастерство. Об этом периоде общественной деятельности нашего юбиляра очень подробно написала его учительница Л.Ф. Никулаева, с которой он до сих под поддерживает очень тесные, товарищеские отношения, благодаря которым вся семья учительницы пошла по стопам ее ученика: сын, Никулаев Игорь Анатольевич, подполковник полиции, заместитель начальника территориального отдела одного из районов Ульяновской области. В полиции служит и невестка Лидии Федоровны – Татьяна, она капитан полиции. Внук учительницы – Олег, старший лейтенант полиции, служит в УМВД России по Ульяновской области, его жена – Оля – лейтенант полиции. Вероятнее всего, и их дочь – Милана, когда вырастет, тоже, наверное, пойдет служить в полицию и охранять права и свободы человека и гражданина, их безопасность. Недавно об этой семье был очень интересный материал на Ульяновском региональном телевидении.

Серьезной общественной работой занимался В.П. Сальников, обучаясь в ГПТУ-13 (Городское профессионально-техническое училище) г. Куйбышева (ныне г. Самара). Два года обучения в профессиональном училище не только позволили приобрести ему несколько рабочих профессий (машинист дизельного экскаватора и крана 6 разряда, слесарь 3 разряда), но и приобрести навыки серьезной общественной работы, отдельные из которых переросли в его профессию. Два года он был секретарем комитета ВЛКСМ профессионального училища, вожаком комсомола. Как комсомольский секретарь участвовал в создании ОКО (оперативных комсомольских отрядов) при райкомах комсомола. В частности, он внес свой вклад в создание такого ОКО при Кировском райкоме ВЛКСМ города Куйбышева и был одним из командиров такого отряда, который в 1964-1966 гг. действовал при Дворце культуры им. С.М. Кирова. Комсомольцы, организованные в ОКО, обеспечивали охрану общественного порядка на улицах, в парках и площадях Кировского района, помогали

милиции предотвращать асоциальное поведение подростков в общественных местах. Между прочим, это был очень положительный опыт. В настоящее время во многих регионах России возрождаются ДНД (добровольные народные дружины) по охране общественного порядка. Они становятся одним из институтов гражданского общества, способных усилиями и инициативой общественности, самих граждан, что является отличительной чертой гражданского общества [11, стр. 133-140], сделать нашу жизнь интереснее и безопаснее.

В те же годы участие нашего юбиляра в молодежной общественной жизни, в ОКО определило всю его дальнейшую судьбу и профессию. Работая в ОКО, он постоянно контактировал с сотрудниками УР (уголовного розыска) Кировского райотдела, на него обратили внимание оперативные работники, и он стал внештатным оперуполномоченным УР и два года, до поступления в Елабужскую специальную среднюю школу милиции МООП СССР, занимался этой общественной работой. Она-то и сделала его настоящим, на всю его сознательную жизнь, сотрудником органов внутренних дел.

В школе милиции В.П. Сальников, наряду с освоением оперативного опыта работников милиции (а осваивал он этот опыт хорошо – с отличием закончил обучение), активно занимался общественной работой – помогал оперативным сотрудникам местного отдела бороться с уголовной преступностью в городе Елабуге и Елабужском районе. Красивые места, сосновый бор, воспетый Шишкиным, родина кавалеристдевицы из известного фильма «Гусарская баллада» и место, где провела свои последние годы Марина Цветаева – это те места, где занимался общественной работой курсант, хотя она забрасывала его далеко за пределы этого района, в иные окрестности Татарии, в города Удмуртии и Кировской области, в том числе в такой интересный регион, как Вятские поляны. Обучаясь очно в школе милиции, будучи курсантом, он направлялся в служебные командировки по стране в интересах борьбы с преступностью.

В 1967 году нашумевшим, как сейчас говорят, резонансным было дело о краже цыганами большого количества скаковых лошадей с одного из ипподромов СССР и продажа их в Удмуртии и Кировской области. Были и человеческие жертвы. Скакуны – известные во всем мире, они выступали на международных ипподромах, занимали призовые места, являлись чемпионами – похищены. Каждая лошадь стоила больше автомашины. И вот весь ипподром обчистили цыгане. Они нанесли не только существенный материальный ущерб советскому государству и международному престижу нашей страны, но и жертвами этого преступления стали ни в чем не повинные люди. Кроме того, кони должны были участвовать в международных скачках.

В то время для курсанта Сальникова профессиональным делом была учеба в спецшколе, все остальное – общественная работа. Он в числе группы курсантов из двух-трех человек был откомандирован в оперативную группу, сформированную для раскрытия данного преступления, и в течение где-то полутора месяцев работал в этой оперативной группе, участвуя в засадах, занимаясь личным сыском, принимая участие в задержании вооруженных преступников. Преступление было раскрыто в сравнительно короткий срок, преступники задержаны и понесли заслуженное наказание, а скакуны, которые остались в живых, возвращены на ипподром. Наш курсант в порядке поощрения получил краткосрочный отпуск на 10 дней с выездом в родной город Куйбышев.

При обучении в спецшколе у В. Сальникова была еще одна общественная нагрузка – фотокружок. Увлечения далекого детства сказались и здесь. Хотя это было уже другое фотодело. В спецшколе, по криминалистике изучали судебную фотографию, у курсантов вырабатывали профессиональные навыки обращение уже с фотоаппаратом «Зенит-М», зеркалкой, как его тогда называли, и работали телеобъективами типа «Таир». Сколько же много было тогда сделано фото совместно с коллегами по учебе! Часть из них вошли в книгу, посвященную семье Сальниковых «Формула доброты» [57].

Время летит очень быстро. Школа милиции позади, красный диплом об ее окончании в кармане, точнее, в личном деле, лейтенантские погоны на плечах и должность оперуполномоченного, которую потом переименовали на инспектора – в Отделе БХСС города Куйбышева областного УВД на улице Куйбышевской, 42. А рядом, на площади Революции – Куйбышевский факультет ВЮЗИ (Всесоюзного юридического заочного института), куда В. Сальников поступает учиться, когда уже по существу закончен

прием документов для вступительных экзаменов, в порядке исключения, как имеющий диплом с отличием об окончании специального учебного заведения.

Служба в Отделе БХСС была непростой. Очень сложные, многоэпизодные, тяжелые уголовные дела, по результатам кропотливо оперативной разработки в отношении известных в те годы руководителей различных государственных и промышленных структур. У молодого оперативного сотрудника были опытные руководители-сыскари: полковники начальник отдела В.А. Земсков и заместитель начальника отдела Е.И. Винокуров. Группой оперативных работников, в которую входил Сальников, руководил капитан Самсонов. Поэтому имелись серьезные результаты оперативной работы, о которых писала несколько раз областная газета «Волжская коммуна» и даже «Известия».

В сферу оперативных интересов сотрудников ОБХСС входили директоры рынков города, директор асфальтового завода, руководители клинической больницы, областного управления торговли, завода по производству хрустальных изделий, представители нескольких кавказских республик СССР. Были командировки в эти республики для задержания и ареста виновных лиц. И была общественная работа.

Она ограничивалась организацией и проведением спортивных мероприятий, в том числе соревнований, коллективного отдыха и локальных читательских конференций, в том числе и с участием волжских писателей, книги которых продавались в книжном киоске областного УВД. Тогда на территории управления внутренних дел работал книжный киоск. Интересную книгу можно было купить прямо на работе, недалеко от служебного кабинета.

Многие ветераны и сегодня вспоминают читательские конференции с писателем-волжанином Виктором Владимировичем Кирюшкиным, (1910-1980) – прозаиком, драматургом, участником Великой Отечественной войны, автором книг и пьес «Говорящий ключ», «Занимательный рейс», «Волшебные груши», «Дочь корабля», «Беспокойный рейс», «Ветер с моря», «Шхуна «Ларга», «Лёнька-пулемётчик» и других, адресованных, прежде всего, юному читателю, членом Союза писателей СССР (России). В очерковой книге «На Волге широкой» писатель увлекательно рассказал о своём путешествии вместе с друзьями по маршруту знаменитой Жигулёвской кругосветки на моторной лодке. Роман «Жёлтый тайфун» остался в рукописи. Важнейшая особенность творческого почерка В.В. Кирюшкина – повышенное внимание к приключенческому жанру и возможностям художественной литературы для патриотического воспитания молодежи. Творчество волжанина и сейчас продолжает оставаться актуальным, если иметь в виду, что наша главная национальная идея – воспитание патриотов и созидателей. Виктор Сальников был ранее знаком с писателем, он и организовал данные читательские конференции.

19 ноября 1968 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению» (в те времена совместные постановления были нормой). Одним из пунктов постановления предусматривалось создание на базе Ленинградской Военно-политической школы Высшего политического училища МВД СССР (г. Ленинград) для подготовки политработников органов внутренних дел.

В 1969 г. на Куйбышевское областное УВД было выделено одно место для поступления на учебу во вновь созданное образовательное учреждение. В. Сальников решил попытаться поехать на учебу в Ленинград. Руководство же отдела придерживалось другого мнения. Им нужны были хорошие оперативные работники, и расставаться с одним из них не хотелось. Офицеру пришлось выдержать очень большой натиск, чтобы добиться своего, и лишь благодаря вмешательству секретаря парткома УВД вопрос с областным руководством был решен в пользу переквалификации перспективного оперативного работника на политработника. Опять же решающую роль здесь сыграло постоянное участие офицера в общественной работе. А с начальником отдела, В.А. Земсковым, В. Сальников поддерживал длительные отношения, они остались друзьями, в том числе и тогда, тогда Земсков стал руководителем Главного управления МВД СССР по БАМу, и после его ухода в отставку.

Учеба в Высшем политическом училище МВД СССР была напряженной. В.П. Сальников учился одновременно в двух вузах (как мы ранее указывали, он поступил в ВЮЗИ), притом только на отлично (вновь получил по окончании

красный диплом). Для сдачи учебной сессии использовались зимние каникулы и летний ежегодный отпуск. Отдыхать было некогда. С разрешения деканата ВЮЗИ некоторые экзамены и зачеты сдавал на юридическом факультете Ленинградского государственного университета им. А.А. Жданова. Активное занятие принимал в работе научных кружков кафедры ОРД (оперативно-розыскной деятельности) и по теории государства и права, участвовал в том числе и в международных научно-теоретических конференциях по рекомендации профессора Я.М. Бельсона.

Главное же – опять общественная работа: два года секретарь бюро ВЛКСМ 5 батальона и два года – зам. секретаря партийного бюро батальона.

И вновь общественная работа определила дальнейшую служебную стезю выпускника-отличника. Ему предложили остаться для прохождения дальнейшей службы в ВПУ МВД СССР. Правда, обещали преподавательскую работу на кафедре, а назначили заместителем командира батальона по политической части. Потом многолетняя служба в политическом отделе, и только позже – кафедра. Прошел все ступеньки роста – преподаватель, старший преподаватель, доцент, зам. начальника кафедры, начальник кафедры. Потом – заместитель начальника Санкт-Петербургского юридического института МВД России по научной работе, заместитель начальника Санкт-Петербургской академии МВД России по научной работе. И чтение лекций на всех предприятиях Ленинграда – Санкт-Петербурга, в учебных заведениях, кинотеатрах и театрах, воинских частях и академиях, в райкомах, горкоме и обкоме партии, в Доме политпросвещения. Его знали как лектора общества «Знание», райкома и обкома партии, Дома офицеров. Так рождался профессионал-лектор и преподаватель – мастер своего дела, отвечающий самым высоким требованиям.

В 1998 году объединяются все учебные заведения МВД и создается Санкт-Петербургский университет МВД России, начальником которого назначается полковник В.П. Сальников. В состав университета вошли следующие учебные заведения:

- Санкт-Петербургская академия МВД России;
- Санкт-Петербургский юридический институт МВД России;
- Санкт-Петербургская высшая школа МВД России;
- Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России;
- Санкт-Петербургский институт Государственной противопожарный службы МВД России;
- Санкт-Петербургский институт повышения квалификации МВД России.

Это был первый университет в системе силовых ведомств Российской Федерации. Не было больше университетов не только в МВД, но и в Министерстве обороны, ФСБ и других силовых структурах. Они появятся значительно позже.

Именно в должности начальника Санкт-Петербургского университета МВД России расцвел в полной мере талант В.П. Сальникова как организатора, руководителя, человеколюба с добрым сердцем и чистой душой, в области науки, образовании, подготовки научных кадров и сотрудников правоохранительных органов для России и зарубежных стран, истинных патриотов нашего Отечества. В стенах университета патриотами России, системы правоохранительных органов, в первую очередь органов МВД, становились не только российские, но и граждане и подданные других государств: американцы, англичане, немцы, французы, киприоты, финны, кубинцы, монголы, китайцы, африканцы и…, не говоря уже о гражданах государств – участников СНГ. Каждый, кто прошел через университет МВД в Санкт-Петербурге, становился его патриотом и патриотом России в целом. Об этом очень много говорили и писали, в том числе и журналисты, в конце XX и первом десятилетии XXI века в российских и зарубежных СМИ. Информацию по этому поводу можно было увидеть каждый день. Свой университет прославляли курсанты, слушатели, студенты, адъюнкты, докторанты, преподаватели, доценты, профессоры, рядовые сотрудники и руководство учебного заведения.

Издаваемая университетом научная продукция (учебники, пособия, словари, сборники, монографии, альбомы схем и т.д.) была хорошо известна всем. Она оседала на библиотечных полках национальных библиотек, в библиотеках учебных заведений России и других стран, личных библиотеках научного

сообщества. Их можно встретить в Лондонском, Портсмутском, Лестерском университетах Великобритании, в Кембридже, Пил-центре по подготовке Лондонской столичной полиции, Чикагском, Флоридском, Иллинойском, Западно-Иллинойском университетах США, в Сорбонне и других вузах Франции, Германии, не только европейских стран, но и государств Востока и Азии.

Ежемесячные международные научные форумы еще больше повышают авторитет университета. А когда сотрудник вуза капитан Оксана Федорова получила корону Мисс Вселенной (2002 г.), а потом спустя очень короткое время отказалась от нее в пользу возможности заниматься научной деятельностью – Санкт-Петербургский университет МВД России приобрел мегапопулярность как мировой центр подготовки специалистов в области охраны правопорядка, борьбы с преступностью. обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Идейным вдохновителем, организатором и конкретным руководителем всей этой многогранной деятельности являлся профессор и генерал В.П. Сальников. Он не только умело руководил многотысячным коллективом, Но и доходил до каждого своего подчиненного индивидуально. И это знали все, и соответственно поддерживали своего командира и кумира.

Об этом уже писали много и довольно часто. Тема же наших размышлений – общественная деятельность юбиляра. Казалось бы, служба «забирает» все время, и его не остается на общественную работу. Но ведь без этого нельзя было жить, тем более в должности начальника университета. Здесь общественная работа приобретает иной характер, она поднимается на федеральный уровень.

Профессор В.П. Сальников становится помощником и экспертом на общественных началах депутатов Государственной Думы и сенаторов Совета Федерации по существу всех созывов от первого до нынешнего. Он член экспертно-консультативного совета при Председателе Счетной палаты РФ, Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, вице-президент Российского Союза юристов, вице-президент Российской академии юридических наук, вице-президент Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, член Экспертного совета ВАК России по праву и политологии, член Аттестационной коллегии Министерства образования Российской Федерации, член секции государственно-правовых дисциплин Методического центра национального образования и координации научных исследований Главного управления кадров и кадровой политики МВД России, председатель ученого совета Санкт-Петербургского университета МВД России, председатель нескольких диссертационных советов по присуждению ученой степени доктора наук и член аналогичного диссертационного совета Северо-Западной академии государственной службы.

Он избирается действительным членом (академиком) Российской академии естественных наук, Международной академии информатизации, Международной академии экологии и безопасности жизнедеятельности, Международной академии акмеологических наук, Национальной академии ювенологии, Санкт-Петербургской инженерной академии, член-корреспондентом Российской академии ракетных и артиллерийских наук, почетным профессором или доктором наук Московской академии экономики и права, Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Академии МВД Таджикистана, Самарского юридического института ФСИН России и др., возглавляет редакционный совет федерального научного журнала «История государства и права» и научно-теоретического журнала «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», является членом редколлегии многих журналов издательской группы «Юрист», включенных в перечень изданий, рекомендуемых ВАК для опубликования основных результатов исследований на соискание ученой степени доктора наук.

В.П. Сальников многие годы член редакционного совета общественно-правового и научно-технического журнала «Защита и безопасность», победитель международного конкурса «Человек года» в номинации «Юрист года-2001». Его включают в международное издание Кембриджского университета «Выдающиеся люди XX века».

Наверное, невозможно даже перечислить все общественные нагрузки, которые имеет этот человек, тем более написать о его многогранной работе. Порой думается – как это он все успевает делать? А он не просто успевает, он без этого жить не может. В этот же период В.П. Сальников пишет книгу об одном из ведущих региональных

лидеров: «Муртаза Рахимов: державник или удельный князь».

Вероятнее всего, не только для В.П. Сальникова, но и для его подчиненных служба в университете была лучшими годами жизни. Об этом говорят многое и многие.

Но все имеет свое начало и свое окончание. Генерал В.П. Сальников достиг предельного возраста службы в органах внутренних дел. Он меняет кресло начальника университета на должность Руководителя Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу. Профессор А.И. Бастрыкин переводится для дальнейшей службы в Москву и вскоре становится Председателем Следственного комитета Российской Федерации, а В.П. Сальников занимает его место в Санкт-Петербурге. Новая, иная практическая юридическая деятельность встречает ученого и милиционера. Ему помогают освоить новую стезю заместители генерал-майор профессор С.П. Выменец и генерал-лейтенант В.Н.Тенишев. На работу в Управлении переходят и некоторые сотрудники Университета МВД (генерал-майор Н.Н. Силкин, полковники С.Е. Барило, Н.Н. Жильский, Н.Н. Мальцев, Н.И. Пререзенцев, В.И. Ченкова и др.). В короткое время штаты Управления укомплектованы высококвалифицированными кадрами, пришедшие офицеры имеют не только богатый опыт службы в правоохранительных органах России, но и опыт работы за рубежом, а также ученые степени докторов и кандидатов юридических наук. Юстиция Северо-Запада приобретает новый импульс. Министр юстиции В.В. Устинов, а впоследствии и А.В. Коновалов были спокойны за работу своего ведомства на Северо-Западе, отмечали сотрудников Управления ведомственными наградами и премиями, а руководитель был награжден медалью А.Ф. Кони.

В этом качестве общественная работа не оставляла юбиляра. Она выступает значимой в контексте функционирования аппарата полномочного представителя Президента. В.П. Сальников становится членом Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам помилования на территории Ленинградской области, членом Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, членом окружного координационного совета по противодействию терроризму, политическому и религиозному экстремизму, этносепаратизму при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, членом Научного совета МВД России и института проблем региональной безопасности. Его общественная работа в основном строится на территории двенадцати субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Западного федерального округа.

После ликвидации структуры Министерства юстиции по федеральным округам В.П. Сальников переходит работать в Ленинградскую торгово-промышленную палату в качестве вице-президента, исполняющего обязанности президента ЛТПП. Президентом палаты бессменно десятилетия, начиная с Гатчинской торгово-промышленной палаты, являлся доктор юридических наук, профессор Р.Ф. Исмагилов. Но он в этот период был занят на государственной службе – вице-губернатор Ленинградской области, затем один из руководителей Уральского полпредства при Президенте РФ, поэтому В.П. Сальникову приходится постоянно исполнять обязанности председателя палаты.

Здесь он наряду с исполнением служебных обязанностей организует и проводит совместно с президентом в течение целого года Интернет-конференцию по теме: «Взаимоотношения государственной бюрократии и бизнеса: задачи минимизации коррупциогенных рисков». Для участия в ней привлекаются самые авторитетные руководители: федеральные и региональные министры, прокуроры, судьи, следователи, сотрудники полиции, руководители субъектов федерации, ученые Росмсии и зарубежья, авторитетные предприниматели. Материалы конференции размещаются не только на сайте ЛТПП и Фонда «Университет», они печатаются также на страницах федеральных научных журналов.

Деятельность в попечительском совете Фонда «Университет» и в научных журналах увлекает ученого все больше и больше. Он окончательно переходит на научную работу, возглавляет журналы «Юридическая наука: история и современность», «Мир политики и социологии», «Правовое поле современной экономики», становится их главным редактором и председателем редакционного совета. Одновременно он входит в редколлегии многих журналов издательской группы «Юрист» («Международное

публичное и частное право»; «Муниципальное право: правовые вопросы»; «Таможенное право»; «Юрист»; «Уголовное судопроизводство», «Миграционное право»), Вестника академии МВД Республики Таджикистан, других научных журналов.

Он полностью посвящает себя науке. Пишет книги, научные статьи, формирует новые научные подходы в юриспруденции, выступает на различных научных форумах, в том числе в качестве официального оппонента по диссертационным исследованиям в России и за рубежом. У него активная жизнь. Ему и сейчас, как и 60, 40, 30, 20, 10 лет назад, не хватает времени, которое у него всегда в дефиците. Он полон научных идей, активно следит за правоохранительной практикой, делает экспертные заключения для комитетов Государственной Думы.

3 июля 2016 года Президент подписал Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», и сразу же В.П. Сальников с коллегами О.С. Борисовым и Е.Н. Кондрат предлагает научной общественности изданный комментарий к этому федеральному закону [99] и серию статей [108; 109]. В период работы Государственной Думы шестого созыва он достаточно часто выступал в качестве эксперта и консультанта руководителей комитетов по обороне, а также по физической культуре, спорту и делам молодежи. На Северо-Западе он внес свой существенный вклад в разработку комитетом по обороне программы по трудоустройству военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, уволенных в запас после завершения службы, и программы медицинского обеспечения работников военно-промышленного комплекса.

Мы хорошо знаем Виктора Петровича Сальникова многие годы. Приходилось с ним заниматься и служебной деятельностью, и научными исследованиями, и общественной практикой. Приходим к единому выводу, что этот большой человек состоялся не только как ученый, государственный деятель, организатор науки и высшей школы, но и как крупный общественник, по-настоящему добрый человек [57].

Мы желаем Виктору Петровичу творческого вдохновения, новых научных свершений, неиссякаемой энергии его душе и сердцу, и, конечно, крепкого здоровья!

Список литературы

1. Аврутин Ю.Е., Гуляев А.П., Егоршин В.М., Сальников В.П., Шапиев С.М. Преступность, общество, государство: проблемы социогенезиса. Опыт междисциплинарного теоретико-прикладного исследования: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 416 с.
2. Актуальные проблемы борьбы с преступностью: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 3-4 октября 2001 года / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 416 с. (Серия «Безопасность человека и общества»).
3. Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Тезисы международной научно-практической конференции / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2003.
4. Актуальные проблемы теории и истории государства и права: Материалы межвузовской научно-практической конференции / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2001.
5. Андреева И.А., Берекет В.М., Игнатенко Д.И., Сальников В.П., Сарсенов К.М. МВД России – 200 лет. История, современность, перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 4(223). – С. 189-199.
6. Артамонов В.С., Исмагилов Р.Ф., Кондрат И.Н., Султыгов М.М., Уткин Н.И. Выдающемуся юристу и отцу российской правовой культуры Виктору Петровичу Сальникову исполняется 70 лет // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 11-16.
7. Артамонова Г.К., Сальников В.П., Соболь И.А., Уханов И.С. Экологическое право: сборник задач. – СПб., 2002. – Сер. Учебники для вузов, специальная литература.
8. Баранов В.М., Евдокимов С.В., Сальников В.П. Основы Конституции РФ. – СПб., 1996.
9. Баранов В.М., Сальников В.П., Кронский В.С. Социальная справедливость и истинность советского права как ведущие ориентиры деятельности органов внутренних дел: Монография. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989.
10. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005.
11. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология

причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
12. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
13. Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права: Краткий словарь. – СПб.: Лань, 2000. – 400 с.
14. Безопасность человека и преступность: Матер. межвуз. науч-практ конф. / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина, В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1994.
15. Берекет В.М., Владимиров В.Ю., Жаркой М.Э., Игнатенко Д.И., Латышев О.М., Сальников В.П., Шустов Н.И. Перспективы использования зарубежных технических средств безопасности в России: Международный научно-практический семинар // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1997. – № 3. – С. 158-161.
16. Берекет В.М., Мушкет И.И., Потапов Ю.А., Сальников В.П. МВД России – 200 лет: история, развитие, перспективы (Международная научно-практическая конференция) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 1(234). – С. 233-243.
17. Булатов Р.Б. Слово о выдающемся человеке В.П. Сальникове // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 17-27.
18. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Наркомания в армии (социологический анализ): Научное издание. – СПб.; Фонд «Университет», 1999. – 128 с. – (Серия «Общество и наркомания: социальная опасность»),
19. Васильев А.И., Сальников В.П., Степашин С.В. Национальная безопасность России: конституционное обеспечение: Научное издание – СПб.: Фонд «Университет», 1999. – 192 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
20. Возгрин И.А., Сальников В.П. Новое информационное обеспечение правоохранительной деятельности органов внутренних дел (концептуальные проблемы и система организации). – СПб., 2000.
21. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
22. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Шаранов Ю.А. Акмеологические основы конфликтологии. – СПб., 1994.
23. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Основы педагогической психологии высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 256 с.
24. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Педагогика высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой; под общ. ред. В.П. Сальникова; Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 306 с. – Серия: Учебники для вузов, специальная литература.
25. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: Научное издание / В. Афанасьев, Н. Бараева, А. Васильев, Я. Гилинский, И. Графчикова, И. Гурвич, Я. Костюковский, Э. Кочетков, И. Кукушкина, Г. Румянцева, М. Русакова, В. Сальников, С. Степашин; отв. ред. Я.И. Гилинский. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
26. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
27. Евстратиков Б.М., Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия на каналах связи (Правовой анализ) / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2005. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
28. Зарубежный опыт и отечественные традиции в российском праве: Материалы всероссийского научного методологического семинара, г. Санкт-Петербург, 28-30 июня 2004 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004.
29. Захарцев С.И. У моего учителя юбилей. К 70-летию Виктора Петровича Сальникова // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 11-17.
30. Захарцев С.И., Сальников В.П. Как познать право? Мы предлагаем компрехендный подход // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 17-30.
31. Захарцев С.И., Сальников В.П. Компрехендная теория познания права // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 11-26.
32. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 166-179.
33. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 29-33.
34. Захарцев С.И., Сальников В.П. О правовом прогрессе как философско-правовой проблеме // Российский

журнал правовых исследований. – 2015. – № 2(3). – С 113-121.
35. Захарцев С.И., Сальников В.П. О разумности и бессмысленности права // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 3(93). – С. 179-183.
36. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 4. – С. 95-110.
37. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная экономика и оперативно-розыскная политика // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 11-15.
38. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс и ценности права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 17-31.
39. Захарцев С.И., Сальников В.П. Правовой прогресс: философский и философско-правовой подходы // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 13-30.
40. Захарцев С.И., Сальников В.П. Предлагаем Вашему вниманию компрехендную теорию познания права // Мир политики и социологии. – 2016. – № 3. – С. 170-183.
41. Захарцев С.И., Сальников В.П. Роль биографии ученого в формировании его жизненной позиции, мировоззрения и методологии // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 2(92). – С. 144-149.
42. Захарцев С.И., Сальников В.П. Философия. Философия права. Юридическая наука. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
43. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что есть компрехендная теория права? // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 5-9.
44. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что такое право? Вопросы онтологии и гносеологии // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – № 2(40). – С. 14-22.
45. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке и конвергенция // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5(22). – С. 9-15.
46. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
47. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности» / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
49. Захарцев С.И., Медведев В.Н., Сальников В.П. Снятие информации с технических каналов связи: правовые вопросы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; под общей редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
49. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А, Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
50. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
51. Кальной И.И., Сальников В.П., Чукин С.Г. Философия и право // Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – С. 379-401.
52. Кондрат И.Н., Игнащенков Ю.Ю., Захарцев С.И., Новиков С.А., Мендевев В.Н., Жиганова А.А. Научно-практическая конференция «Криминалистика: вчера, сегодня, завтра» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2006. – № 5(268). – С 249-259.
53. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.
54. Криминология и профилактика преступлений: Учебное пособие. Курс лекций / А.В. Баженов, В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, Г.Л. Касторский, Е.А. Костыря, О.В. Лукичев, В.Г. Павлов, Н.И. Пишигина, Н.И. Превезенцев, К.Т. Ростов, В.П. Сальников, Ф.Ю. Сафин, И.Г. Скурту, О.В. Харченко; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – 224 с.
55. Криминология: Словарь / В.Н. Бурлаков, Г.Н. Горшенков, В.М. Егоршин, Р.Ф. Исмагилов, О.В. Лукичев, Д.А. Шестаков, Ф.Ю. Сафин; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
56. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф.,

академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.

57. Лапина Н.В., Моргунов В.Я. Формула доброты: Документально-художественная книга. – М.; СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 468 с. + 64 илл.
58. Логика: Учеб. для юрид. вузов / Сальников В.П., Болдырев А.С., Гусев С.С. и др.; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2003. Сер. Серия «Учебники для вузов, специальная литература» / С.-Петерб. ун-т МВД России (и др.)
59. Лукьянцев В.П., Очередько В.П., Соболь И.А., Сальников В.П. Общество и природа в дореволюционной России: правовой анализ: Монография / Под общей редакцией В.П. Сальникова; МВД России, Санкт-Петербургский университет; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности; Московская академия экономики и права. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 168 с. Сер. Учебник для вузов. Специальная литература.
60. МВД России – 200 лет: Материалы международной научно-практической конференции. Том часть 2 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1998.
61. Милиция общественной безопасности: состояние и актуальные проблемы деятельности: Материалы регионального семинара / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 2002.
62. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
63. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 2 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; В.П. Сальников, Ю.Е. Аврутин, А.Е. Алексеенков, И.В. Говоров, М.Ю. Гутман, М.Э. Жаркой, В.А. Журавлев, В.А. Иванов, А.М. Назаренко, Н.С. Нижник. – СПб.: Фонд «Университет». – 2002. – 528 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
64. Морозова Л.А., Сальников В.П., Федоров А.Б. Права человека и статус правоохранительных органов (материалы симпозиума в Санкт-Петербургском юридическом институте МВД России) // Государство и право. – 1994. – № 11. – С. 81-118.
65. Морозова Л.А., Потапов Ю.А., Проценко Е.Д., Сальников В.П. Полиция. Женщина. Гуманизм (Международный научный конгресс женщин-полицейских) // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 133-146.
66. Наркомания и наркобизнес: проблемы противодействия: Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 мая 1999 г. / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.С. Бурдановой, В.Ю. Владимирова, К.С. Кузьминых. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Фонд «Университет», 1999. – 128 с.
67. Нижник Н.С., Сальников В.П., Мушкет И.И. Министры внутренних дел Российского государства (1802 – 2002): Библиографический справочник. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 584 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
68. Николаева Л.А., Сальников В.П., Соловьева А.К. Административное судопроизводство: проблемы теории и практики разрешения публично-правовых споров / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
69. Никулаева Л.Ф. Моему ученику профессору В.П. Сальникову – 70 лет // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 11-17.
70. Общество, право, полиция: Матер. междунар. науч.-практ. конф., г. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 4-х частях. Часть 3 / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996.
71. Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / Под ред. С.В. Степашина; К.В. Сурков, Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов, В.В. Зорин, В.М. Егоршин, Н.Н. Васильев. Серия «Учебники для вузов. Специальная литература». – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Лань, 1999. – 704 с.
72. Политический режим и преступность: проблемы политической криминологии / Шестаков Д.А., Кристи Н., Гилинский Я.И., Бурлаков В.Н., Милюков С.Ф., Горшенков Г.Н., Сальников В.П., Касторский Г.Л., Кабанов П.А., Волженкин Б.В., Бараева Н.Б., Вандышев В.В.; Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.П. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 365 с.
73. Полиция. Женщина. Гуманизм: Программа первого научного конгресса женщин-полицейских. 21-24 марта 1995 г. Санкт-Петербург / Международная ассоциация женщин-полицейских; Санкт-Петербургская ассоциация женщин – сотрудников органов внутренних дел. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт

МВД России, 1995. – 100 с.
74. Потапов Ю.А.. Сальников В.П., Берекет В.М., Мушкет И.И. МВД России – 200 лет. История, развитие, перспективы. Международная научно-практическая конференция // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2000. – № 4(8). – С. 181-190.
75. Права человека и статус правоохранительных органов: Материалы международного симпозиума (3-4 марта 1994 г.). Ч. I. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1995.
76. Право и общество: от конфликта к консенсусу / Честнов И.Л. и др.; под общ. ред. В.П. Сальникова, Р.А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
77. Православие и правоохранительная деятельность в России: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб, 24 октября 1996 г. Часть III / Под общ. ред. В.П. Сальникова, П.А. Сафронова. – СПб., 1997.
78. Романовская В.Б. Доброе сердце жестокого века. Виктору Петровичу Сальникову посвящается // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 28-29.
79. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
80. Сальников В. Институализация коррупционных отношений // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 13-15.
81. Сальников В.П. МВД России 200 лет (Международно-практическая конференция) // Государство и право. – 1999. – № 2. – С. 118-121.
82. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
83. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
84. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников милиции. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1983.
85. Сальников В.П. Правовая культура сотрудников органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1988.
86. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
87. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисловием В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – (Серия: «Право и медицина»).
88. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
89. Сальников В.П. Уважение к праву в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989.
90. Сальников В.П., Захарцев С.И. Гуманитарные и технические науки: российская специфика // Известия Российской академии ракетных и артиллерийских наук. – 2016. – № 1(91). – С. 91-96.
91. Сальников В.П., Морозова Л.А. Полиция. Женщина. Гуманизм // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 133-146.
92. Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
93. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и политико-правовые традиции в контексте абсолютных ценностей // Юридическая мысль. – 2014. – № 4(84). – С. 70-86.
94. Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 13-19.
95. Сальников В.П., Сильников М.В. Боевое и служебное электрошоковое оружие МВД России: Учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России. – СПб, 2007. Сер. Серия «Спецтехника внутренних дел» (3-е изд., перераб. и доп.).
96. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Трансплантация органов и тканей человека: проблемы правового регулирования: Научное издание. / Под ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. МВД России, Санкт-Петербургский государственный университет, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 140 с. – Сер. Право и медицина.
97. Сальников В.П., Федоров В.П. Убеждение и принуждение в деятельности органов внутренних дел. – Л.: ВПУ МВД СССР, 1989. – 91 с.
98. Сальников В.П., Хон Г.Н. Эволюция методологического сознания в философии и науке // Философия и методология познания: Учебник для магистров и аспирантов / Под общ. и науч. ред. В.Л. Обухова, Ю.Н. Солонина, В.П. Сальникова и В.В. Васильковой. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – С. 458-476.
99. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). – М.: Юстицинформ, 2016.

– 312 с.
100. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия права. Глава 28 // Реалистическая философия: Учебник / В.Л. Обухов, В.П. Сальников, З.С. Алябьева и др.; под ред В.Л. Обухова, В.П. Сальникова. – СПб.: СПГАУ, Санкт-Петербургский университет МВД России, Химиздат, 1999. – С. 432-445 (в кн.: 544 с.: ил.).
101. Сальников В.П., Денисов Е.А., Морозова Л.А. Использование зарубежного опыта в деятельности органов внутренних дел России. Межвузовская конференция // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 18.
102. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников В.П. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4.
103. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 96-108.
104. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как концентрированное выражение экономики // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 3. – С. 90-97.
105. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С 260-283.
106. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 94-107.
107. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
108. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важнейших государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях // Правовое поле современной экономики.. – 2016. – № 7.
109. Сальников В.П., Кондрат Е.Н., Борисов О.С. Полномочия войск национальной гвардии по обеспечению деятельности в условиях ограниченных режимов // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7.
110. Сальников В.П., Кузнецов Э.В., Старовойтова О.Э. Правовая танатология: Научное издание / Под общ. ред. и со вступительной статьей В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 176 с. – (Серия: «Право и медицина»).
111. Сальников В.П., Проценко Е.Д., Денисов Е.А. Международная научно-практическая конференция «Общество, право, полиция» // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 137-149.
112. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
113. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101-106.
114. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. Сер. Безопасность человека и общества. – 208 с.
115. Сальников В.П., Ростов К.Т., Игнатенко Д.И. Компьютерная преступность: состояние, уголовно-правовые аспекты борьбы и криминологические меры профилактики: Междунар. науч.-практ. конф. // Юридическое образование и наука. – 1999. – № 1. – С. 35.
116. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.И. Государственная идеология и язык закона: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – Сер. Безопасность человека и общества.
117. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Органы внутренних дел Северо-Запада России в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: Лань; Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 224 с.
118. Сальников В.П., Степашин С.В., Янгол Н.Г. Свобода личности и чрезвычайное законодательство: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 464 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
119. Сальников В.П., Морозова Л.А., Ростов К.Т., Денисов Е.А. Безопасность человека и преступность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. // Государство и право. – 1995. – № 12. – С. 108-132.
120. Сальников В.П., Сандулов Ю.А., Гуцериев Х.С., Кальной И.И. Философия для аспирантов: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное / Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Лань, 2001. – 512 с. – Сер. Мир философии.
121. Сальников В.П., Старовойтова О.Э., Никитина А.Е., Кузнецов Э.В. Биомедицинские технологии и право

в третьем тысячелетии: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 256 с. – (Сер. «Право и медицина»).
122. Специальная техника и актуальные проблемы борьбы с преступностью: Труды седьмой межрегиональной научно-практической конференции, март 2003 г. / Под ред. В.П. Сальникова, М.В. Сильникова, А.В. Шайтанова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
123. Специальная техника органов внутренних дел. Новые средства индивидуальной бронезащиты и активной обороны для органов внутренних дел: Труды шестой межрегиональной научно-практической конференции, декабрь 2002 г. / Под ред. В.П. Сальникова, М.В. Сильникова, А.В. Шайтанова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
124. Теоретические и прикладные проблемы экспертно-криминалистической деятельности: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 7-8 апреля 1999 г. Ч. 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова, И.П. Карлина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999.
125. Теория и практика криминалистического обеспечения, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Материалы научно-практической конференции, 18 января 2000 года / Под общ. ред. В.П. Сальникова, В.Г. Петухова, В.Ю. Владимирова, К.С. Кузьминых. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
126. Уголовно-процессуальная реформа: УПК РФ – год спустя. Актуальные проблемы применения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24 октября 2003 г. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003.
127. Чукин С.Д., Сальников В.П., Балахонский В.В. Философия права: Учебник. – М., 2002.
128. Экимов А.И. Юбилей Виктора Петровича Сальникова: воспоминания // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 18-29.
129. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 1 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Издательство «Лань», 2001. – 608 с.
130. Экономическая безопасность Российской Федерации: Учебник для вузов. Часть 2 / Балакина А.П., Кваша Ю.Ф., Цыпин И.С., Кичеджи В.Н., Федоров А.В., Прокопчук А.В., Ковалев В.Н., Александров А.И., Волковский В.И., Васильев Н.Н., Кваша Л.Ф., Кульбюа А.В., Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Егоршин В.М., Галлиулин Д.Л., Зрелов А.П., Кормилицын А.С., Понизопа Е.В., Тамбовцев Д.Ю., Цыпин С.И., Михайлов В.М., Федоров А.В. / Под общ. ред. С.В. Степашина. Науч. ред. Ю.Ф. Кваша, В.П. Сальников. Консультант Г.С. Полтавченко. – М., СПб.: Всероссийская государственная налоговая академия; Санкт-Петербургский университет МВД России; Издательство «Лань», 2001. – 640 с.
131. Юридические гарантии правового статуса личности, защита свидетелей и лиц, способствующих раскрытию преступлений в уголовном процессе: Программа международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 мая 2004 г. / Сост. В.П. Сальников, В.П. Очередько, А.Н. Павлов, Т.А. Петрова, О.И. Городовая. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 23 с.

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович,
первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству; член бюро Президиума Ассоциации юристов России; заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва, Россия)

КОРОВНИКОВ Александр Венедиктович,
член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

АНАНСКИХ Игорь Александрович,
депутат, председатель комитета по физической культуре, спорту и делам молодежи Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (г. Москва, Россия)

КОМОЕДОВ Владимир Петрович,
депутат, председатель комитета по обороне Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, адмирал (г. Москва, Россия)

ПОЛУГРУДОВА Татьяна Анатольевна,
помощник депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, кандидат юридических наук (г. Москва, Россия)

ЛЫСОВ Константин Павлович,
руководитель представительства комитета Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации по обороне в Северо-Западном федеральном округе, помощник депутата Государственной Думы, полковник, кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)

ТОЛКАЧЕВ Константин Борисович,
Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Башкортостан (г. Уфа, Россия)

САЗОНОВ Виктор Федорович,
Председатель Самарской Губернской Думы, кандидат юридических наук (г. Самара, Россия)

КУРДЮК Петр Михайлович,
заместитель председателя – председатель комитета по вопросам законности, правопорядка и правовой защиты граждан законодательного собрания Краснодарского края, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Краснодар, Россия)

ОТ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ – В.П. САЛЬНИКОВУ

Аннотация. *Представлено поздравление в связи с 70-летием Виктора Петровича Сальникова от Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.*

Ключевые слова: *В.П. Сальников; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения.*

FROM THE FACULTY OF THE LAW FACULTY OF ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF AEROSPACE INSTRUMENTATION – TO V.P. SAL'NIKOV

The summary. *Submitted greetings in connection with the 70th anniversary of Viktor Petrovich Salnikov from the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.*

Key words: *V.P. Sal'nikov; Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.*

УВАЖАЕМЫЙ ВИКТОР ПЕТРОВИЧ!

Мы Ваши коллеги, друзья, ученики горячо и сердечно поздравляем Вас с юбилеем – 70-летием со Дня рождения!

За годы общения с Вами все мы утвердились во мнении, что Вы олицетворяете в себе удивительное сочетание выдающегося педагога, талантливого ученого и организатора науки, образцового офицера-генерала, заботливого наставника, честного, душевного и доброжелательного человека.

У всех, кто Вас знает, вызывает заслуженное уважение Ваше самоотверженное служение делу развития юридического образования, правовой науки, укрепления правопорядка в стране.

Результатами первостепенной значимости являются достижения Ваших учеников, которые, благодаря Вашей поддержке, сумели сформировать научные школы, известные не только в России, но и во многих зарубежных странах.

Уверены, что Ваш юбилейный День рождения станет новой точкой отсчета для Ваших больших и славных дел!

Вместе с поздравлениями хотим пожелать, дорогой Виктор Петрович, крепкого здоровья, счастья, благополучия Вам, Вашим родным и близким!

БОЕР ВИКТОР МАТВЕЕВИЧ,

проректор по учебно-воспитательной работе, декан юридического факультета СПб ГУАП, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

АГАЕВ ГЮЛОГЛАН АЛИ ОГЛЫ,
доктор юридических наук, профессор;

БУЛАТОВ РАШИД БОРИСОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор;

ГЕЛЬДИБАЕВ МАВЛАД ХАСИЕВИЧ,
доктор юридических наук, профессор;

ГЛУЩЕНКО ПЕТР ПЕТРОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный адвокат России;

ГОРОДИНЕЦ ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор;

ЕРМОЛОВИЧ ГЕННАДИЙ ПАВЛОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор;

ЖУРАВЛЕВ ВАЛЕРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

ИГНАТЬЕВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации;

КУЗНЕЦОВ ЭДУАРД ВЕНИАМИНОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

ЛОМАКИНА ИРИНА БОРИСОВНА,
доктор юридических наук, профессор;

ЛОЙТ ХИЛЛАР ХАРРИЕВИЧ,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации;

ПРИВАЛОВ КОНСТАНТИН ВИТАЛЬЕВИЧ,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации;

САФИН ФЯРИТ ЮСУПОВИЧ,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

ЦМАЙ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,
доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

СТЕЦЕНКО Семен Григорьевич,
член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины, Заслуженный деятель науки и техники Украины, первый заместитель начальника Института уголовно-исполнительной службы Украины, доктор юридических наук, профессор (г. Киев, Украина)
E-mail: sgstetsenko@bk.ru

К ЮБИЛЕЮ ДОРОГОГО УЧИТЕЛЯ – В.П. САЛЬНИКОВА

Аннотация. *Представлено поздравление В.П. Сальникову в связи с 70-летием.*
Ключевые слова: *В.П. Сальников; научная деятельность; издательская деятельность; международное признание.*

STETSENKO S.G.

ON THE ANNIVERSARY OF MY DEAR TEACHER – V.P. SAL'NIKOV

The summary. *Submitted greetings V.P. Sal'nikov in connection with the 70th anniversary.*
Key words: *V.P. Sal'nikov; scientific activity; publishing; international recognition.*

В связи с празднованием 70-летия Виктора Петровича Сальникова появилась еще одна возможность высказать свою благодарность человеку, который очень много сделал для развития юридической науки в целом, теории государства и права в частности, подготовки научных и научно-педагогических кадров. Примите самые искренние и теплые поздравления с 70-летием! Желаю Вам крепкого здоровья, душевного равновесия, верных и надежных друзей и учеников, новых свершений в области юридической науки и образования!

Знакомясь с биографией юбиляра, понимаешь, насколько нужно было иметь закаленный характер, целеустремленность и, вне всякого сомнения, природные задатки для того, чтобы достичь таких результатов в науке. Ведь докторскую степень Виктор Петрович получил еще в советские времена, когда и количество докторов наук было существенно меньше и защитить свои научные изыскания было труднее. Думается, этот фактор также сыграл немаловажную роль в том, что став в начале 90-х годов заместителем начальника Санкт-Петербургского юридического института МВД России по научной работе, В.П. Сальников стремился очень мощно прорабатывать вопросы

поддержки ученых, открытия диссертационных советов, опубликования результатов диссертаций в виде тезисов выступлений на конференциях, научных статей, монографий. По своему опыту подтверждаю: в бытность юбиляра заместителем по научной работе, а еще более существенно во время руководства университетом МВД в Санкт-Петербурге, каждый месяц на базе учебного заведения проводилось несколько научно-практических мероприятий, которые помимо высокого организационного уровня сопровождались публикацией материалов. Это очень важный фактор, который позволял привлекать к участию в данных форумах многих участников: от молодых «зеленых» соискателей, аспирантов и адъюнктов до маститых профессоров и академиков.

Всегда с теплотой и благодарностью вспоминаю неоценимую поддержку Виктора Петровича в качестве научного руководителя по кандидатской и научного консультанта по моей докторской диссертации. Убежден, что именно благодаря его пониманию сущности правовых проблем здравоохранения и предвосхищению перспектив развития медицинского права, эти диссертации были восприняты научной юридической общественностью и успешно защищены.

Правду говорят, что большое видится на расстоянии. Чем больше времени проходит с 2002 года, когда при научном консультировании В.П. Сальникова в диссертационном совете Санкт-Петербургского университета МВД России была защищена докторская диссертация, тем я все более очевидно понимаю и осознаю, насколько была велика роль его в «поттягивании» меня до докторского уровня понимания проблем правоведения, умения анализировать, предлагать конкретные пути усовершенствования законодательства и правоприменительной практики. Виктор Петрович всегда настаивал на необходимости публичных выступлений по теме диссертации, чтобы инициированные нами идеи были донесены до ученых и практиков. Такие же подходы и я сейчас пытаюсь использовать при подготовке уже своих докторантов и аспирантов. При написании ими научных работ по теории государства и права изучение работ юбиляра носит обязательный характер. Ведь из более чем 1000 опубликованных В.П. Сальниковым работ каждый может найти глубокие системные исследования, посвященные тем или иным проблемам юридической науки. Неоспорим авторитет юбиляра в инициировании и становлении нового направления юридической науки – правовой культурологи.

Еще одно направление его многогранной деятельности – издательская деятельность. В.П. Сальников является главным редактором и Председателем редакционного совета трех ежемесячных федеральных научно-практических журналов «Юридическая наука: история и современность», «Мир политики и социологии», «Правовое поле современной экономики». Эти издания завоевывают все большую популярность и признание как площадка для научных дискуссий, возможность донести до широкого круга читателей свою научную позицию. Известны и читаемы они и в Украине, наши ученые также публикуют здесь свои статьи.

Неоценим вклад юбиляра в популяризацию медико-правового направления путем инициирования и руководства издательскими проектами, в частности, проектом «Право и медицина». Выход в его рамках нескольких монографий, посвященных юридическим аспектам трансплантологии, биомедицинских технологий, правовой соматологии, истории медицинского права существенно расширили число заинтересованных читателей, способствовали донесению актуальных знаний в юридические, медицинские, философские научные сообщества [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17].

Категория «международное признание» характеризует любого ученого как исследователя, результаты изысканий которого преодолели границы государства и овладели умами коллег за рубежом. Это сделать очень непросто. Это удается немногим. Но Виктор Петрович Сальников смог. Известно, что он систематически выступает с лекциями в зарубежных университетах США, Великобритании, Франции, Германии, Монголии, Таджикистана и других стран. Я стал свидетелем вручения в 2014 году Виктору Петровичу знаменательной награды – «Почетный профессор Академии МВД Республики Таджикистан». Душевная атмосфера, теплота, аплодисменты, выступления таджикских исследователей, которые рассказывали о В.П. Сальникове и его научных достижениях, – этого нельзя добиться механически, это достигается упорной целенаправленной работой, результаты которой проявляются в том числе и

международным признанием.

В Украине знают и ценят Виктора Петровича. Здесь есть немало его выпускников, учеников, которые благодаря его поддержке стали кандидатами и докторами наук. Во время наших бесед с профессором, академиком Национальной академии правовых наук Украины, ведущим теоретиком права страны Петром Моисеевичем Рабиновичем он часто вспоминает совместное участие с юбиляром в научных конференциях, дискуссии, дружеские беседы. Всегда с теплотой отзывается о встречах с Виктором Петровичем, высоко оценивает его научные достижения и профессор, член-корреспондент Национальной академии правовых наук Украины Николай Иванович Козюрба.

Виктор Петрович Сальников достиг значимых вершин и продолжает делать очень многое в становлении и развитии юридического образования, подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, развитии юридической науки и издательского дела. Пусть на этом пути ему всегда сопутствует удача!

С глубоким уважением к юбиляру,

С.Г. Стеценко

Список литературы

1. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4. – С 219-230.
2. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы (X – XVII вв.) // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 143-151.
3. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирования оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
4. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
.5 Сальников В.П., Стеценко С.Г. Общие принципы правового регулирования трансплантации органов и тканей человека // Юрист. – 2000. – № 6. – С 38-40.
6. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 36-42.
7. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 152-161.
8. Сальников В.П.. Стеценко С.Г. Условия правомерности проведения медицинских экспериментов // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2001. – № 4. – С. 14-18.
10. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Биоюриспруденция: проблема отграничения от схожих правовых конструкций // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 190-197.
11. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая перинатология как составная часть биоюриспруденции: к постановке вопроса // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 196-205.
12. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 32-38.
13. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая соматология как составная часть биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2014. – № 10. – С. 141-148.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Человек и клон. Есть ли пределы биомедицинских экспериментов над человеческим существом? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 163-170.
15. Сальников В.П., Бабаджанов И.Х. Клонирование человека: есть ли сегодня такое право на земле? // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 192-204.
16. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Правовая танатология: место и роль в современной биоюриспруденции // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 69-77.
17. Старовойтова О.Э. Основы правовой соматологии: Монография / Под общ. ред. и со вступ. ст. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 416 с. – (Серия: «Право и медицина»).

СОБСТВЕННОСТЬ И ЕЕ ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА. ПРАВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

АУБАКИРОВА Индира Ураловна,
доцент кафедры теории и истории государства и права Казахского гуманитарно-юридического университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Астана, Казахстан)
E-mail: indastana@gmail.com

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЭТАТИСТСКИЕ ПАРАДИГМЫ В АСПЕКТЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Рассматриваются современные юридические взгляды на этатизм – воззрение, интерпретирующее роль государства в процессах общественной жизнедеятельности как главенствующую. Анализируются исторические корни этатистской парадигмы, а также тренды, связанные с закреплением нового, позитивного, типа этатизма в теории и практике современных государств. Формулируется вывод о том, что в современных условиях юридической общественности необходимо направить усилия на обоснование его конструктивных начал и введение в правовое русло.*

Ключевые слова: *этатизм; государственное управление; социальное государство; государственное вмешательство в общественные отношения; неоэтатизм.*

AUBAKIROVA I.U.

STATE MANAGEMENT AND ETATIST PARADIGMS IN THE ASPECT OF POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SOCIETY

The summary. *Contemporary legal views on etatism are considered, a view interpreting the role of the state in the processes of social life as the dominant one. The historical roots of the etatist paradigm are analyzed, as well as the trends associated with the consolidation of a new, positive, type of statism in the theory and practice of modern states. The conclusion is drawn that in modern conditions the legal community needs to focus its efforts on substantiating its constructive principles and introducing it into the legal channel.*

Key words: *statism; public administration; a social state; state interference in public relations; neoethatism.*

Современные этатистские воззрения остаются в юридическом дискурсе во многом научно неоформленными, не получив всестороннего научного обобщения. Остается неразработанной

и сама категориально-понятийная интерпретация этатизма.

В справочно-энциклопедической литературе этатизм определяется как «позиция теоретического и практического сознания, абсолютизирующая роль государства в решении всех вопросов общественной жизнедеятельности» [4, стр. 1076].

В научной литературе в зависимости от парадигмальных установок конкретных исследователей артикулируется позитивное либо негативное содержательное наполнение понятия «этатизм». «*Этатизм* – принцип или политика, позволяющие сосредоточить полный контроль над экономикой, политической жизнью и смежными сферами в руках государства за счет личной свободы», – трактуется данное понятие с позиций либерализма [40, стр. 33]. В экспликациях Э. Хейвуда этатизм предстает в позитивном ракурсе: «Этатизм – убеждение или теория о том, что государственное вмешательство есть оптимальный способ разрешения политических проблем и стимулирования социально-экономического развития. Этот взгляд подкреплен глубокой верой в государство как механизм, помогающий организовать коллективные действия и добиться общих целей» [51, стр. 123].

В современном российском юридическом дискурсе этатизм рассматривается как *политико-экономическое состояние общества*, которое характеризует тотальное господство государственной власти, и как *доктрина*, основанная на культе государственности (Т.Н. Радько [39, стр. 126]), *функциональная парадигма* деятельности государственных органов современной России (Р.В. Бабушкин [2]), а этатизация гражданского общества – как одно из направлений *государственной политики* (Д.В. Полянский [37]) или даже как *идеологическая основа нейтрализации действия норм Конституции Российской Федерации* (С.А. Денисов [13]).

Этатизм – воззрение, интерпретирующее роль государства в процессах общественной жизнедеятельности как главенствующую, по сути, так же старо, как и сама политико-правовая мысль. Если рассматривать теоретические воззрения в историко-правовой ретроспективе, то нетрудно заметить, что этатистские позиции получают свое обоснование в работах мыслителей в условиях, требующих быстрого реагирования на возникшие внутренние или внешние вызовы. Так, учение об идеальном государстве Платона появляется в условиях «войны между полисами, объединившимися вокруг Афин и Спарты», «обострения борьбы между сторонниками аристократического и демократического общественного устройства», «кризиса полисного строя». Идея Т. Гоббса о Левиафане разрабатывается в сложный период свершения английской буржуазной революции, казни Карла I по приговору верховного трибунала, диктатуры Кромвеля. Этатизм Г.В.Ф. Гегеля получает свое обоснование во времена Великой французской революции и наполеоновских войн [31, стр. 30, 109, 215]. В переломную эпоху начала XX века, пишет А.В. Корнев, в России идеи этатизма одинаково использовали и консерваторы, и либералы [26, стр. 176].

Принято считать, что исторические корни этатистской парадигмы кроются в учении Платона. Действительно, в «Государстве» идеальное государственное устройство предполагает весьма ограниченную автономию личности. Жизнь человека полностью регламентируется в соответствии с тезисом, что «каждого из граждан надо ставить на то одно дело, к которому у него есть способности», тогда и «государство в целом станет единым, а не множественным» [35, стр. 193]. Однако в «Законах» философ истолковывает свободу уже в ином ракурсе. Так, наличие проблем в Персидском государстве он усматривает в его неправильном устройстве, когда чрезмерно урезана свобода народа и развернуты деспотические начала, что и повлекло в государстве отсутствие согласия и единства [36, стр. 149-150]. В целом, полагаем, платоновский этатизм можно трактовать как умеренный [22, стр. 15-46].

Этатизм в гоббсовской интерпретации имеет смешанную природу. В трудах ученых Гоббс указывается как основатель и этатистской, и либеральной парадигм управления государством. Согласно его воззрениям, потребность в государстве объясняется потребностью в некой нейтральной силе, которая способна установить общую меру справедливости. Отсутствие гражданского состояния влечет отсутствие собственности: «там, где нет государства, нет собственности, ибо там все имеют право на всё» [10, стр. 97]. Для обеспечения безопасности нужна власть государства, обладающая правом принуждения. При этом, кто обладает верховной властью, тому принадлежит меч справедливости, меч войны, правосудие, право

законодательства, назначение должностных лиц государства и даже право оценивания тех или иных учений. Любой поступок суверена остается безнаказанным, он не связан законами, поскольку граждане предоставляют ему безграничную власть. Никто не обладает какой-либо собственностью вопреки воле того, кому принадлежит верховная власть. Верховная власть не может быть отменена теми, соглашением которых она установлена [11, стр. 333]. Свобода подданных заключается лишь там, «где суверен не предписал никаких правил». Вместе с тем, в учении Т. Гоббса определенно усматривается стремление установить пределы действий суверена естественным правом. Мыслитель формулирует правило, «облегчающее рассмотрение естественных законов». Оно сводится к следующему тезису: *«не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе»*. Отмечая, что свобода подданного совмещается с неограниченной властью суверена, он при этом указывает, что суверен имеет право на все, но с тем существенным ограничением, что, будучи подданным Бога, он обязан в силу этого соблюдать естественные законы [10, стр. 122, 165-166].

Этатистские представления характерны для многих философов и юристов Нового времени, в числе которых особое место занимает Г.В.Ф. Гегель [9, стр. 283-284]. Современное прочтение идей немецкого мыслителя предполагает переосмысление его устоявшегося образа некоего «крайнего этатиста» и более взвешенное и объективное оценивание его политико-правового наследия [21; 24; 25; 32]. Позволим себе здесь сослаться на мнение В.С. Нерсесянца, который, подвергнув основательному анализу гегелевское учение о государстве и праве, использует при его оценках категорию *«правовой этатизм»*. Для Г.В.Ф. Гегеля как последовательного этатиста неоспорим суверенитет государства, но при этом он рассматривает государство как такую организацию свободы, в которой механизм насилия и аппарат политического господства опосредованы и обузданы правом, введены в правовое русло, функционируют лишь в государственно-правовых формах. Именно в этом, полагает В.С. Нерсесянц, коренное отличие гегелевских воззрений и от обычных этатистов, возвышающих государство над правом, отвергающих всякое правовое ограничение государственной власти и саму идею правового государства, и от тоталитаристов, которые видят в организованном государстве и правопорядке лишь препятствие для политического механизма насилия и террора [33, стр. 277-278].

Стоит отметить, Г.Д. Гурвич дает иную трактовку гегелевского учения о государстве и праве. По его мнению, если индивидуализм выталкивает право за пределы этики, то универсализм Платона и Г.В.Ф. Гегеля, напротив, отождествляет право с нравственностью. Подобная «универсалистская» концепция возводит в культ принудительную дисциплину, воплощением которого является государство, при этом, право становится инструментом произвола государственной власти [12, стр. 421]. Интерпретация В.С. Нерсесянца представляется нам более обоснованной. Следует согласиться с тем, что этатизм немецкого мыслителя носит правовой характер, поскольку он *определенно ограничивает государство гражданским обществом и свободой личности*. Как верно указывает М. Кревельд: «При всем своем превозношении государства как идеи Г.В.Ф. Гегель никогда не считал его единственным идеалом; напротив, он всегда настаивал на необходимости существования сильных частных институтов, которые могли бы содержать себя, уравновешивать друг друга и государство, делая таким образом возможным существование свободы» [27, стр. 252].

Этатизм сам по себе, полагаем, не имеет изначальной моральной коннотации (позитивной или негативной). В вопросах его интерпретации важно иметь ввиду социокультурный контекст и пространственно-временную конкретику.

В эмпирических реалиях этатизм характеризуется инвариантностью объективации своих форм. Согласно рассуждениям казахстанского правоведа С.Ф.Ударцева, этатизм как тип политического сознания является преобразованной формой проявления фундаментальной тенденции к порядку, урегулированности, организованности, при этом он характеризуется плюрализмом от либерализма до крайних форм тоталитаризма, что соответствует многообразию его проявлений в политической сфере [48, стр. 181]. Этатизм опирается на базовый тезис, что человек и общество нуждаются в активном внешнем управлении со стороны государства, но, вместе с тем, он может существенно различаться по обоснованию целей и ценностных ориентиров

такого управления. Деэтатизация может свидетельствовать о низком потенциале (или нежелании) государства осуществлять свои функции. Уменьшение государственного влияния отнюдь не имеет обратную корреляцию с обеспеченностью прав и свобод личности. В качестве примера сошлемся на практику государственного строительства в 1990-е годы, когда, говоря словами В.Н. Синюкова, «деэтатизация – уменьшение государственного вмешательства в дела гражданского общества в хаотичном и обвальном варианте – лишь повлекла унижение государства как социального института и резкое ослабление его в период, когда оно после многолетнего партийного диктата более всего нуждалось в разумном укреплении и общественной поддержке» [46, стр. 562].

Под *негативным этатизмом* следует понимать воззрение на государство как единственную доминанту общественной жизни, ценность которой существует сама по себе. Для подобной формы этатизма характерен монистический подход структурирования властных отношений. *Общество исключается из управленческого контекста, так как не рассматривается как субъект управления.* Негативный этатизм основывается преимущественно не на праве, а на прямом насилии. Он абсолютизирует примат государственных интересов. В таком понимании не государство является инструментом в руках общества, а общество является инструментом для государства.

Однако не всякое проявление государственной интервенции в общественную жизнь носит деструктивный и неправовой характер. Напротив, оно может быть направлено на усиление механизмов правовой защищенности личности. Процесс этатизации, пишет М.Т. Баймаханов, ведет к огосударствлению различных сфер общественной жизни, сковывает социальные институты, парализует общественную активность, ограничивает свободу и автономию личности, но, в то же время, не всякое расширение государственного вмешательства в дела общества свидетельствует о негативных последствиях, например, активизацию функции предоставления, обеспечения, гарантирования, защиты и содействия в реализации прав человека нельзя оценивать с этих позиций [50, стр. 80].

Этатизм способен подчинять насилие праву, исключая произвол, определять оптимальные пределы государственному вмешательству в общественные отношения и оставлять пространство для выбора. Для Гегеля идея государства – воплощение права и справедливости, тождество сущего и должного, божественная идея, «действительность царства небесного», в котором нет места произволу, как неразумному. Реализуя своё социальное предназначение, государству необходимо оказывать властно-управленческое воздействие на общество, основываясь на платоновских добродетелях справедливости, разума, мужества и рассудительности, гоббсовском понимании ограниченности такого вмешательства естественным правом и идее Гегеля о его рациональной обоснованности. Именно в таком случае государственное воздействие приобретает модификацию позитивного этатизма.

Этатистский тип политического сознания, рассуждает С.Ф.Ударцев, в своей позитивной модификации прогнозирует, обобщает этапы эволюции государства, развитие его форм, режимов, внешней политики, обосновывает необходимость укрепления государства как фактора интеграции и упорядочения общественной жизни, переход к новым, более эффективным в конкретной исторической обстановке государственным формам. Он ориентирован в целом на познание позитивных аспектов природы государства, власти, юридических норм, региональных и мировых политических процессов, тенденций [48, стр. 181]. *Позитивный этатизм* обосновывает ведущую роль государства в осуществлении политических, правовых, экономических, социальных и культурных преобразований, исходя из реалий общественного развития. Такая инверсия (изменение изначального смыслового содержания на противоположный) основывается на признании объективного фактора, что в силу наличия необходимых ресурсов именно государство обладает наибольшим потенциалом для ответов на современные внутренние и глобальные вызовы [42].

Новый тип этатизма берет отсчет со времени возникновения концепции социального государства. Современная конституционная доктрина, по сути, имплицитно включает этатистские установки социального государства. Нормативное закрепление социально-экономических прав человека (прав «второго поколения») ознаменовало актуализацию вмешательства государства в жизнь общества через распределительный

(дистрибутивный) механизм. Конституционализм «впитал» идею о справедливости служения частной собственности общему благу, в то время как первоначально неприкосновенность частной собственности являлась своеобразной «священной коровой» в либеральной теории. Для современного западного дискурса характерен сюжет с объяснением государственного вмешательства необходимостью обеспечения защиты прав и свобод граждан и достижения социальной справедливости без использования насилия и произвола. Поскольку рыночные реалии не гарантируют достижения социальной справедливости, то общество вправе возложить на государство ответственность по перераспределению доходов [53, стр. 27]. Иными словами, сама социокультурная эволюция общества и государства с неизбежностью снимает отношения произвола и бесправия, утверждает начала права и конституционализма.

Стоит при этом отметить, что *этатизм отнюдь не тождественен патернализму,* последний может быть не только государственным, но и семейным, общинным. Этатизм в его негативной форме может вовсе исключать решение социальных проблем из сферы действия государства. В этом ракурсе М.Т. Баймаханов включает в ряд этатистских государств, в частности, и «первые государства, возникшие на обломках родоплеменной организации первобытного общества», которые, разумеется, и не способны были осуществлять патерналистические установки, т.к. «отражали достигнутый обществом крайне низкий уровень цивилизации, грубость и неоформленность складывавшихся в нем отношений и взаимосвязей людей» [3, стр. 7]. При этом, государственный патернализм всегда подразумевает этатистское начало.

Необходимо уточнить, что тренд, связанный с закреплением нового, позитивного, типа этатизма в теории и практике современного государства, объясняется не только целями построения социального государства. Этатизм стал наполняться иным содержанием по мере усложнения общественных отношений, требовавших новых форм социальных регуляций. Так, по мысли Т. Парсонса, сама по себе высокоразвитая экономика свободного предпринимательства, если сравнивать ее с более примитивными формами экономической организации, нуждается в более сильной, а не в более ограниченной государственной структуре. Правовые институты – центральный компонент современного общества – не способны релевантно функционировать без поддержки сильного государства. Экономика, как и другие институты общества, нуждается в регулировании, например, для контроля за циклическими кризисами, какие сотрясали экономику ранних промышленных обществ [34, стр. 107]. Неоднозначные и противоречивые последствия рыночных отношений (экономические и финансовые кризисы, социальные и экологические проблемы) явно или косвенно предполагают целесообразность использования этатистских подходов. Сегодня можно констатировать, что предсказание мыслителей о постепенной замене государственного управления самоуправлением общества, не оправдывается. Так, по утверждению Л. Дюги, «роль правящих должна неизбежно уменьшаться с каждым днем и, наконец, свестись к контролю и надзору, так как все экономические и социальные функции мало по малу распределятся между различными социальными классами, получающими, благодаря развитию синдикализма, определенную юридическую структуру и имеющими таким образом возможность, под контролем правящих, дать импульс и направление выпавшей на их долю части общественного труда» [14, стр. 19].

Этатистская парадигма в осуществлении модернизации успешно взята за основу во многих государствах. К примеру, принцип этатизма получил закрепление в Конституции Турецкой Республики 1937 года [20, стр. 20-22]. Вмешательство государства в жизнь общества истолковывается с позиций необходимости и в странах, в которых традиционно отстаивалась позиция его минимизации. Этатизм присутствует в различных современных либерально-демократических моделях государственного управления (кейнсианство, государство общественного благоденствия).

В юридической литературе указывается на возрастание этатистских практик в эмпирических реалиях современного западного общества. Констатируется, что «страны Запада в послевоенные годы занимались восстановлением послевоенного хозяйства и адаптировались к этатистской модели развития». Так, во Франции в 1946 году был создан Генеральный комиссариат по планированию, проводивший политику «дирижизма» с прямыми административными

методами вмешательства в экономику, активной предпринимательской деятельностью государства и прямым финансированием капиталовложений. В Германии этатизация имела иные формы, здесь проводилась денежная реформа, реформа цен, запрет монополий, широко использовались социальные рычаги. В США в 1960-е годы «сделали следующий шаг в использовании силы государства» – резко активизировалось государственное регулирование в соответствии с проектами «Новых рубежей» Дж.Ф. Кеннеди и «Великого общества» Л.Б. Джонсона. Был, в частности, принят закон об участии государства в подготовке и обучении рабочей силы (1962 г.), проведена налоговая реформа, стимулировавшая экономический рост средствами налоговой политики, осуществлялась активная социальная политика, другие меры по воздействию государства на сферы жизнедеятельности общества [41, стр. 243-246]. Как пишет Ф. Бродель, начиная с 1929 года, в американском обществе уже не оспаривается усиление роли государства в экономической сфере, что уже само по себе противоречит традициям экономического либерализма, и при этом, как только государство берет на себя ответственность за регулирование вопросов, связанных с экономической сферой, оно возлагает на себя ответственность за социальную справедливость [8, стр. 474-475]. Иными словами, успех преобразований в западных странах базируется отнюдь не на стихийном рыночном регулировании, а на государственной интервенции в общественные отношения, этатистских практиках. Р. Хиггс отмечает рост «Большого Правительства» в США, начиная с конца XIX и на протяжении всего XX века, причиной чего чаще всего становились военные и экономические кризисы. «Прецеденты, установившиеся в период чрезвычайного положения, – пишет автор, – нарушают равновесие конституционных весов и после наступления нормальных времен». *«Размер» государства, который увеличился в кризисных ситуациях, не сокращается и после их прекращения* (данный феномен получил наименование тезиса Хиггса) [52, стр. 454].

Анализ развития государственности в США, Великобритании, Франции, Финляндии, скандинавских странах приводит современных авторов к выводу, что процессы, связанные с этатизацией, в рамках которой политическая система становится более целостной и устойчивой, а государство способным более эффективнее выполнять основной объем работы по управлению обществом, пользуясь его ресурсами и упорядочивая его жизнедеятельность, стали сущностным элементом современных моделей взаимодействия государства и общества в этих странах при одновременном сохранении основ демократии и плюрализма, что позволяет определить их как *этатистские тенденции демократического типа* [55, стр. 121].

В современном мире ни одна из сфер общественного бытия, по сути, не свободна от государственно-правового регулирования. В реалиях, «закон есть мера политическая, есть политика» [56, стр. 9], посредством которой современное государство стремится создать устойчивые формы социальной действительности. Ныне наблюдается процесс конвергенции различных правовых семей [15; 16; 17], при этом возрастает роль государственного писаного нормотворчества и в англо-саксонской правовой семье.

Вопросы, касающиеся природы этатизма, тесно сопряжены с вопросом соотношения индивидуализма и коллективизма. Согласно рассуждениям Г. Радбруха [19, стр. 24-26], в соотношении публичного и частного права «*надиндивидуалистическая консервативная*», этатистски ориентированная позиция в основной своей сути начинает все более совпадать с «*индивидуально-социальной*» позицией. И если «в первом случае приоритет государства объясняется подчиненным ему положением индивида, то во втором – защитными функциями государства по отношению к индивиду как более слабому участнику экономических отношений» [38, стр. 142-143]. Стоит отметить, что Г.Дж. Берман связывает феномен этатизации отчасти с влиянием теории и практики советского государственного строительства: «Уже не одно поколение после начала Русской революции наблюдает … поворот к коллективизму в праве, к государственной и общественной собственности, к регулированию договорной свободы в интересах общества» [7, стр. 48-55].

Этатизм в своей позитивный модификации отрицает дихотомию общего/индивидуального, государства/личности. По утверждению Ж.-Л. Бержеля «индивидуализм находит свое выражение в теориях, которые усматривают в индивиде общую ценность политического,

экономического и морального плана, и вводит идею развития прав и обязанностей индивида. Коллективизм, напротив, связан с доктриной и такой системой управления обществом, которые основываются на идее коллективной собственности на средства производства и обмена и на власти государства». Их столкновение соответствует традиционному антагонизму «между либерализмом и дирижизмом». Но *аналогично тому, как не представляется больше возможным отдавать общественные отношения на откуп полной свободе отдельных членов общества, поскольку это создает условия для недооценки людьми своих обязанностей перед обществом и для недопустимых и трагических злоупотреблений и жертв, также следует признать, что и коллективизм характеризуется неприемлемыми ирреальностью и угнетением (по отношению к массам).* Посему сегодня «получают развитие переходные формы, которые соединяют защиту индивида и интересы всего общества. Законодатель нужен для того, чтобы защитить социальную организацию и коллективные или частные интересы от угрожающих им возможных злоупотреблений правами и крайней несбалансированности в правовой сфере» [6, стр. 66-76].

Стремительное усложнение общественных отношений, рост глобальных и внутренних рисков и вызовов объективно требуют осуществления государственного вмешательства в жизнедеятельность социума, обусловливают потребность в активном созидательном участии государства в управлении делами общества [5; 23; 28; 29; 43; 44; 45; 49]. Автор солидарен с мнением, согласно которому в период складывания либеральной доктрины невозможно было предвидеть, что «в условиях хищнической капиталистической экономики государственное вмешательство станет абсолютной необходимостью, чтобы поддерживать человеческое существование и предотвращать разрушение окружающей среды», что «социальная защита стала абсолютной необходимостью, призванной сдерживать иррациональное и деструктивное функционирование классического свободного рынка». Данные слова принадлежат Н. Хомскому, который полагает, что Гумбольдт согласился бы с тем, что в современном мире «государственное вмешательство в общественную жизнь правомочно, «если свобода может уничтожить те самые условия, без которых не только свобода, но даже само существование немыслимо» [54, стр. 11, 20-26].

При этом в вопросах границ этатизации, меры этатизма огромная роль принадлежит правокультурному потенциалу общества. «Для разных обществ, – *пишет Г.В. Мальцев,* – необходимая мера этатизации неодинакова. Общества стабильные с большим самоуправленческим потенциалом и отлаженной, сбалансированной системой властных организаций нуждаются в минимальной этатизации, тогда как намного большая или даже очень высокая степень этатизации требуется в обществах, с огромными усилиями выбирающихся из кризиса и хаоса, где отсутствуют или деформированы социальные структуры, а организации властвования относительно слабы и озабочены не столько организационными проблемами, сколько борьбой за власть» [30, стр. 322].

В связи с тем, что сегодня можно говорить об этатизме в позитивном, правовом, измерении, полагаем, назрела необходимость введения в научный оборот категории «*неоэтатизм*». В современных условиях можно и нужно говорить о неоэтатизме как позитивном этатизме, который базируется на фундаментальной посылке, что государство – не цель и не самоцель, оно имеет ценность, но относительную: государство ценно не само по себе, а ценно то, что получает общество в результате его позитивной управленческой деятельности. Неоэтатизм – онтологически иной тип этатизма, принципиально отличающейся от негативного этатизма, основанного на самодостаточности государства. Новый этатизм, отрицая ограничительную интерпретацию государственного воздействия на общественные отношения, вместе с тем, основывается на правовых началах, исходит из того, что государство *обязано* управлять делами общества преимущественно *в рамках и на основе права.* Смысл такого правового этатизма в том, что управление осуществляется в интересах народа и самим народом, ограничивается правом и служит средством проведения в жизнь права [1; 18, стр. 19].

Введение категории неоэтатизма, полагаем, позволит привлечь внимание исследователей к этатизму на более высоком уровне его познания, способствовать интерпретации данного феномена с поправкой на новые исторические вызовы и учета социокультурного контекста, разработке идеологии государства, которая сможет занять достойное место в политико-правовой основе

развития государства евразийского типа (включая Россию и Казахстан), повышению эффективности управления государством.

Под неоэтатизмом мы понимаем *политико-правовое воззрение на управление государственно-организованным обществом, базирующееся на признании усиления роли, расширения функций и сфер государственно-правового регулирования в современном социальном пространстве, ориентирующееся на позитивный потенциал, который имеет данное явление для стабильности, когерентности и развития общественных механизмов и возможности его конструктивного развития на основе права.*

Полагаем, неоэтатистская политико-правовая концепция может иметь большое эвристическое значение при рассмотрении категории государственного управления. По сути, именно в неоэтатизме институт государственного управления может раскрыть свой позитивный потенциал. Государственное управление не рассматривается в нем в качестве чего-то чужеродного обществу, противостоящего ему или даже находящегося в конфликте. Неоэтатизм вводит проблематику государственного управления в конструктивные рамки, рассматривая его как инструмент служения гражданскому обществу, который должен использоваться на общее благо. Неоэтатистская идеология, поддерживаемая научным сообществом, может оказать государству необходимую поддержку в этом деле. При этом важно находить баланс между различными смысловыми оттенками понятия «этатизм», поскольку, будучи доведенным до логического экстремума, этатистский подход способен привести к гиперболизации государственного воздействия на общество, переоценке его реальных ресурсов и возможностей.

Признание усиления этатизма в современном мире является одной из основных, хотя, строго говоря, и неоднозначно интерпретируемых, тенденций зарубежного юридического и философского дискурсов. В России и Казахстана этатистская модель взаимодействия государства и общества также оценивается по-разному. Ряд авторов считают, что государству следует уйти из общественных сфер, поскольку рынок – лучший регулятор. На самом деле, «трудно даже представить более не соответствующий действительности тезис. В «цивилизованном» мире все происходит совсем наоборот» [47, стр. 7].

Особое значение имеет тот факт, что неоэтатистские представления о государственном управлении создают основу для осуществления модернизации. Развитие современных государств показало, насколько успешным может быть государство в качестве «драйвера» коренных преобразований. Этатистская парадигма в снятом виде не только не противостоит концепции модернизации, но является одним из ее наиболее мощных рычагов.

Подведем итоги. Феномен этатизма имеет множество граней восприятия, и, в целом, может рассматриваться, исходя из следующих подходов:

1) этатизм как *политико-правовая парадигма* – система научных взглядов ученых по различным политико-правовым явлениям, опосредующим ведущую роль государства в общества;
2) этатизм как *идеология*, которая складывается двумя путями – целенаправленно со стороны государственно-властных субъектов и стихийно, будучи связанной с правосознательным типом данного общества;
3) этатизм как *исторический феномен*, когда государство выступает как главный механизм общественных процессов в те или иные исторические периоды;
4) этатизм как *практическая модель* взаимодействия государства и общества.

В современных условиях роста тенденций, связанных с этатизацией сфер жизнедеятельности общества, юридической общественности необходимо направить усилия на обоснование его конструктивных начал и введение в правовое русло. *Если процесс усиления государственно-управленческого воздействия на общественные отношения носит объективный характер, то вопрос заключается не в попытках его элиминации, а поиске более совершенных форм подобного воздействия.*

Список литературы

1. Артамонова Г.К. Человек и система государственного управления (теоретический и организационно-правовой аспект): Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2007. – 46 с.
2. Бабушкин Р.В. Этатизм как функциональная парадигма деятельности государственных органов современной России // Право и политика. – 2012. – № 12. – С. 1965-1971.
3. Баймаханов М.Т. Проблема этатизма и ориентация на преимущественное использование правовых ценностей // Правовая реформа в Казахстане. – 1999. – № 3. – С. 8-17.
4. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. – 1093 с.
5. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
6. Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Под. общ. ред. В.И. Даниленко; пер. с фр. – М.: NOTA BENE, 2000. – 576 с.
7. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. 2-е изд. – М.: МГУ: ИНФРА- М – НОРМА, 1998. – 624 с.
8. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Пер. с фр. – М.: Весь мир, 2008. – 552 с.
9. Гегель Г.Ф. Философия права. – М., 1990.
10. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства // Т. Гоббс Соч. в 2-х т. Т.2. – М., 1991.
11. Гоббс Т. О гражданине // Основы философии. В 3 ч. Ч. 3. // Т. Гоббс. Соч. в 2-х т. Т.1. – М, 1989.
12. Гурвич Г.Д. Юридический опыт и плюралистическая философия права // Г.Д. Гурвич. Философия и социология права. – СПб., 2004.
13. Денисов С.А. Этатизм как идеологическая основа нейтрализации действия норм Конституции Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. – Томск, 2005. – С. 216-218.
14. Дюги Л. Общество, личность и государство. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства / Пер. Бэтта. – Спб, 1914. -77 с.
15. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конвергенция в праве, русская ментальность и психология нищенства: философская и философско-правовая проблема // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 166-179.
16. Захарцев С.И., Сальников В.П. О конвергенции уголовно-процессуального права России и зарубежных государств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 29-33.
17. Захарцев С.И., Сальников В.П. Этические проблемы в юридической науке и конвергенция // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 5(22). – С. 9-15.
18. Зеленко Б.И. Правовой этатизм как modus vivendi РФ (взгляд через кризис) // Вопросы философии. – 2010. – № 4. – С.11–21.
19. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
20. Исазаде А.Р. Развитие политической и правовой идеологии в Турции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
21. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Философия И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля: рефлексия начал справедливости и права // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 5. – С. 155-164.
22. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
23. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
24. Клименко О.А. Идея суверенитета в философии права Г.В.Ф. Гегеля // Мир политики и социологии. – 2016. – № 7. – С. 191-196.
25. Клименко О.А., Мирзоев А.К. Развитие понятия суверенитета от Марсилия Падуанского до Гегеля // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 22-29.
26. Корнев А.В. Государство и право в контексте консервативной и либеральной идеологий: опыт ретроспективного анализа. – М.: Проспект, 2013. – 320 с.
27. Кревельд М. Расцвет и упадок государства. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
28. Крючков Р.А., Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в правовом поле современной экономики и «право на риск» // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 109-119.
29. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
30. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы – М., Прометей, 1999. – 419 с.

31. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений: Учебник. – М.: Высшее образование, 2005. – 495 с.
32. Масленников Д.В. Природа логического в философии абсолютного идеализма (Гегель и Фихте). – СПб., 2011.
33. Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. – М., 1998.
34. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
35. Платон. Государство // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т.3. – М., 1994.
36. Платон. Законы // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т.4. – М., 1994.
37. Полянский Д.В. Этатизация российского гражданского общества как направление государственной политики // Актуальные проблемы правоведения. – 2012. – № 1. – С. 36-41.
38. Радбрух Г. Философия права. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 240 с.
39. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: Учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 176 с.
40. Рэнд А. Апология капитализма. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 360 с.
41. Саломатин А.Ю. Всемирная история государства и государственного управления. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 288 с.
42. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
43. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
44. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
45. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
46. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. – М.: Норма, 2014. – 672 с.
47. Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Государство в современном мире. – М.: Институт философии РАН, 2003. – 253 с.
48. Ударцев С.Ф. Анархическое сознание и хаос (о природе одного феномена) // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Вып.1. – М., 1995.
49. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
50. Функции государства в условиях современного мира (на материалах независимого Казахстана): Монография / Отв. ред. М.Т. Баймаханов. – Алматы: ИЦ КазГЮУ, 2005. – 336 с.
51. Хейвуд Э. Политология: Учебник для студентов вузов / Пер. с англ. под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Вельского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 544 с.
52. Хиггс Р. Кризис и Левиафан: Поворотные моменты роста американского правительства. – М.: ИРИСЭН, 2010. – 504 с.
53. Хиллман А. Государство и экономическая политика – возможности и ограничения управления. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – 296 с.
54. Хомский Н. Государство будущего. – М.: Альпина нон-фикшн, 2012. – 104 с.
55. Щекотихин В.Н. Этатизм и его роль в укреплении современной государственности: зарубежный опыт и российские тенденции // Вестник ВолГУ. Сер.4. – 2008. – № 1.
56. Экимов А. И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 3-9.

КОЛОМЕЕЦ Максим Александрович,
заместитель прокурора Благовещенского района Амурской области (г. Благовещенск, Россия)
E-mail: kons-evdokimov@yandex.ru

БАЛТАЕВА Саяна Витальевна,
магистрант Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)
E-mail: kons-evdokimov@yandex.ru

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ЗАКОННОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. *Исследуется исполнение законодательства в градостроительной деятельности в сфере местного самоуправления. Раскрываются проблемные аспекты законности и безопасности, обеспечиваемые органами местного самоуправления и государственной власти.*

Ключевые слова: *местное самоуправление; комиссия по чрезвычайным ситуациям; общественный порядок; лесные пожары; чрезвычайная ситуация.*

KOLOMEETS M.A.
BALTAYEVA S.V.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION IN URBAN DEVELOPMENT. LEGALITY AND SECURITY

The summary. *The article is devoted to the issues of the implementation of legislation in town planning activities in the sphere of local self-government. In particular, the article reveals the problematic aspects of legality and security provided by local governments and state authorities.*

Key words: *local self-government; commission for emergency situations; public order; forest fires; emergency situation.*

Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере градостроительной деятельности находится в числе приоритетных направлений прокурорской деятельности. Представляется, что эффективное использование прокурором предоставленных ему полномочий в данной сфере призвано способствовать исключению возможности хищения бюджетных средств, предотвращению нелегального передела земельных ресурсов, нарушения прав и законных интересов граждан вследствие строительства некачественного и небезопасного жилого фонда.

Увеличение объемов жилищного строительства не должно приводить к снижению его качества, которое не всегда является надлежащим, равно как и работа органов контроля в градостроительной сфере.

Полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности реализуются путем издания соответствующих

нормативных правовых актов, за исключением утверждения градостроительных планов земельных участков и разрешений на строительство объектов капитального строительства, которые являются ненормативными правовыми актами органов местного самоуправления [7].

В связи с чем прокурорский надзор за их законностью осуществляется с применением методики организации надзора за законностью нормативных правовых актов, а также участия прокурора в правотворческой деятельности (приказы Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления», от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», от 28.12.2010 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»)

По мнению Н.Н. Земерова, важное место в механизме по обеспечению соблюдения законодательства в сфере градостроительной деятельности отводится специализированным государственным органам. Однако, как свидетельствуют результаты научного исследования, органы государственного контроля не выполняют в полной мере возложенные на них обязанности по выявлению и предупреждению правонарушений на подконтрольных им объектах [5, стр. 12].

Комплексный характер градостроительного законодательства [2], одновременно затрагивает другие, смежные направления правового регулирования, такие как земельное, сельскохозяйственное, аграрное, лесное законодательство [11, стр. 38-41].

Наличие комплекса проблемных вопросов, связанных с определением предмета и пределов прокурорского надзора за исполнением законодательства в градостроительной сфере, потребность в разработке современных эффективных организационно-методических материалов, обеспечивающих своевременное выявление, устранение и предупреждение нарушений в сфере градостроительства, обусловили необходимость теоретической разработки проблем прокурорского надзора за исполнением соответствующего законодательства, а также разработки современных решений по их устранению [6, стр. 75].

Нельзя недооценивать значения деятельности органов прокуратуры в обеспечении соблюдения градостроительного законодательства [10, стр. 3].

Проводимые органами прокуратуры надзорные, проверки исполнения законодательства о градостроительной деятельности свидетельствуют, о массовых нарушениях в данной сфере и отсутствии надлежащего контроля со стороны уполномоченных органов.

Многочисленные жалобы и обращения граждан о фактах незаконного строительства многоквартирных жилых домов, публикации в средствах массовой информации явились основанием для принятия прокурорами на местах безотлагательных мер, направленных на активизацию надзорной деятельности в данной сфере, а также повышение ее эффективности.

Наиболее распространенными в сфере землепользования и градостроительства являются нарушения, допускаемые собственниками земельных участков: использование участков не по целевому назначению, с нарушением вида разрешенного использования, осуществление строительства объектов капитального строительства на собственных земельных участках без разрешительной документации.

Нарушения в указанной сфере допускаются также органами местного самоуправления. Выявляются многочисленные факты вынесения администрациями незаконных постановлений о разрешении строительства многоквартирных жилых домов.

Так, прокурором Благовещенского района Амурской области по результатам общенадзорной проверки было вынесено постановление о направлении материалов проверки в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по ч. 1 ст. 293 УК РФ.

Прокуратурой района проведена проверка законности действий должностных лиц администрации района, при выдаче разрешения на строительство и ввода в эксплуатацию многоквартирного жилого дома, построенного застройщиком ООО «Н».

Главный специалист отдела градостроительства администрации Благовещенского района

в нарушение требований установленных ст. 44 ГрК РФ, в т.ч. п.7 ч.3 ст.44 ГрК РФ, без наличия технических условий подключения объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения, в результате ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей, незаконно подготовил проект градостроительного плана земельного участка с кадастровым номером №№, который в результате ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей, незаконно был утвержден главой администрации Благовещенского района.

В дальнейшем этим же специалистом и начальником отдела градостроительства администрации Благовещенского района подготовлены проекты разрешения на строительство и ввода объекта в эксплуатацию. Данные разрешения подписывались главой администрации Благовещенского района и незаконно выдавались застройщику ООО «Н», что позволило застройщику привлекать денежные средства участников долевого строительства, повлекло нарушение жилищных прав участников долевого строительства (собственников жилых помещений).

Также в ходе проверки было установлено, застройщик ООО «Н», с целью скрыть факт невыполнения работ по строительству скважины с водонапорным оборудованием на земельном участке с кадастровым номером №№, не имея на то законных оснований подключил многоквартирный дом к скважине с водонапорным оборудованием, незаконно построенной в другом месте.

При этом качество поставляемой из скважины питьевой воды для жильцов данного дома не отвечает требованиям безопасности и гигиены, установленные Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 26.09.2001 № 24 «О введении в действие Санитарных правил» (вместе с «СанПиН 2.1.4.1074-01. 2.1.4. Питьевая вода и водоснабжение населенных мест. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы»).

Таким образом, ненадлежащее исполнение должностными лицами администрации Благовещенского района своих обязанностей по должности, при выдаче разрешений на строительство и ввода объекта в эксплуатацию многоквартирного дома на земельном участке с кадастровым номером №№, повлекло за собой причинение крупного ущерба и существенное нарушение прав и законных интересов граждан, которые установлены ст. 40 Конституции РФ и ст.ст. 1 и 36 Жилищного кодекса РФ.

Другой пример, прокурором внесено представление главе администрации по результатам проведенной прокуратурой района проверки. В ходе проверки было установлено, что администрацией Благовещенского района по поступившему заявлению от ГАУ Амурской области «Спортивный центр» для проведения подготовительных работ по объекту капитального строительства «Строительство горнолыжной базы в с. Н-о Благовещенского района Амурской области» на земельном участке с кадастровым номером №№ выдано разрешение на строительство.

Согласно п. 7 ст. 51 ГрК РФ установлен, что к указанному заявлению прилагаются соответствующий перечень документов

Вместе с тем установлено, что заявитель приложил не полный перечень документов. Кроме того, согласно смыслу п. 1 ст. 51 ГрК РФ разрешение выдается только на непосредственное строительство, либо реконструкцию объектов капитального строительства, тем самым исключает такие цели, как проведение подготовительных работ.

Однако разрешение на строительство администрацией Благовещенского района №№ выдано для проведения подготовительных работ по объекту «Строительство горнолыжной базы в с. Н-о Благовещенского района Амурской области».

Допущенные нарушения градостроительного законодательства должностными лицами администрации Благовещенского района привели к тому, что заявитель приступил к строительству в отсутствие обязательных документов, установленных законом.

Допущенные нарушения стали возможны по причине недобросовестного осуществления своих обязанностей должностными лицами администрации района.

Также необходимо отметить, что ненадлежащее исполнение своих обязанностей может привести не только к причинению ущерба, но и к гибели людей. Чтобы избежать подобного рода негативных последствий, следует неукоснительно соблюдать установленные законодательством

нормы о безопасности.

Применение градостроительного законодательства предопределяет специфику государственного управления в целом и особенности внутренней управленческой работы в контрольно-надзорных органах.

Управленческая работа в органах и организациях прокуратуры может рассматриваться как часть государственного управления в широком смысле. Поэтому признаки государственного управления вполне логично, характеризуют свойства управленческой деятельности в целом.

Полагаем возможным, отметить необходимость осуществления специальной организационной работы внутри прокуратуры для надлежащего изучения специфики правового регулирования в сфере градостроительной деятельности, подготовки специалистов, осуществляющих соответствующий прокурорский надзор за обеспечением исполнения рассматриваемого сегмента законодательства Российской Федерации.

Также авторы солидарны с теми исследователями, которые полагают, что прокурорский надзор за исполнением градостроительного законодательства органами местного самоуправления, участие прокурора в заседаниях представительного органа местного самоуправления при разработке и принятии правил благоустройства и озеленения, землеустройства и землепользования, генерального плана муниципального образования, взаимодействие с контрольно-счетными палатами, позволяет эффективно выявлять случаи присвоения и растраты, мошенничества с использованием служебного положения, нецелевого использования бюджетных средств муниципальными служащими и должностными лицами органов местного самоуправления, привлекать виновных к административной и уголовной ответственности, добиваться справедливого свершения правосудия [1; 3; 4; 8; 12].

Список литературы

1. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
2. Арзуманов И.А., Шишкин С.И. Комплексное развитие территорий: правовые основы понятийного анализа. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2015.
3. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
4. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании Конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства. – Иркутск, 2014. – С. 85-90.
5. Земеров Н.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере градостроительной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 246 с.
6. Коряченцова С. И. Вопросы прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства // Криминалистъ. – 2016. – № 2 (19).
7. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы, законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
8. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М., 2009. Сер. Высшее образование (3-е изд., перераб. и доп.)
9. Юрковский А.В. Аграрная политика в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 11. – С. 85-91.
10. Юрковский А.В. Противодействие коррупции при осуществлении прокурорского надзора за исполнением градостроительного законодательства: Учебное пособие. – Иркутск: ИЮИ (ф) АГП Р, 2010.
11. Юрковский А.В., Илговская О.Н. Проблемы правового регулирования рубок лесных насаждений на землях сельскохозяйственного назначения // Правовое регулирование экономических отношений в Российской Федерации: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 38-41.
12. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности: Учебное пособие / Под редакцией А. В. Юрковского. – Иркутск, 2014. – 239 с.

ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКА

КОЛЯДИН Андрей Михайлович,
докторант кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат политических наук (г. Москва, Россия)
E-mail: andy@list.ru

Специальность 23.00.02 – Политические институты, политические процессы и технологии

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Аннотация. *Анализируется категория «политическая элита», ее интерпретации как в классической, так и в современной политической науке, с позиций ценностного и структурно-функционального подходов. Формулируется авторское определение политической элиты как совокупности нуждающихся в легитимации относительно закрытых привилегированных групп, принимающих политически важные решения и организующие их исполнение.*

Ключевые слова: *политическая элита; политический класс; управление обществом; легитимация; льготы и привилегии.*

KOLYADIN A.M.

POLITICAL ELITE: CONCEPT AND ESSENCE

The summary. *The category "political elite", its interpretation both in classical and in modern political science, from positions of value and structural-functional approaches is analyzed. The author's definition of the political elite is formulated as requiring legitimacy regarding closed privileged groups, making politically important decisions and organizing their execution.*

Key words: *political elite; political class; management of society; legitimation; privileges and privileges.*

Категория «политическая элита» не имеет однозначного определения и достаточно остро обсуждается в научном мире. В самом общем виде политическая элита представляет собой занимающую лидирующую позицию в политическом процессе немногочисленную группу, профессионально осуществляющую деятельность в сфере власти и управления государством. На государственном уровне она концентрирует в своих руках высшие властные и управленческие прерогативы в обществе, предопределяя за счет этого пути и формы его политического развития, выражает социальные интересы той или иной общности, продуцирует определенные политические ценности, а также является субъектом подготовки стратегических решений и контролирует (или влияет на) процесс их принятия. Политическая элита представляет собой результат институционализации политического влияния различных социальных групп, в том числе оппозиционных структур.

Существует значительные разночтения в интерпретации термина «элита» как в классической, так и в современной политической

науке. Однако сколь существенными ни были бы расхождения, схожим моментом является представление об избранности этой категории лиц. Отличны лишь представления о принципах отбора в правящую элиту. Одни исследователи считают, что элита – это знатные по происхождению, другие причисляют к этой категории наиболее состоятельных, третьи – наиболее одаренных. Различаются мнения и о характере факторов, влияющих на вхождение какой-либо личности в «элиту»: для одних решающими факторами выступают личные качестве личности, его достоинства, для других же, наоборот – первоначальное значение приобретает окружающая внешняя среда личности.

Определение понятия «политическая элита» – это сложная проблема в любом обществе, даже если оно «открыто» и в нем наличествуют устоявшиеся политические институты. Россия переходного периода характеризуется тем, что институты власти Советов в ней разрушены. Идет процесс создания новых институтов и элит, а политическое руководство очень быстро обновляется [17, стр. 31].

Согласно теории Г. Моска в развитии политического класса одновременно действуют две тенденции: аристократическая и демократическая: «все правящие классы стремятся стать наследственными если не по закону, то фактически» [29, стр. 296]. Эта тенденция, аристократическая, выражается в стремлении передать власть своим преемникам, что в долгосрочной перспективе часто приводит к постепенному вырождению элиты.

Вторая же тенденция предполагает, что для лучших представителей из управляемого класса существует доступ в политический класс, однако при этом появляется опасность возникновения кризисов и нестабильности. Именно поэтому Г. Моска утверждает, что для общества наиболее предпочтительно соблюдение равновесия между аристократической и демократической тенденциями, что позволяет обеспечить стабильность и преемственность в руководстве страной, и в то же время и качественное обновление правящего класса.

В соответствии с его представлениями внутренняя сплоченность элиты достигается благодаря структуре и единомыслию, доступ в элиту предполагает наличие особых качеств и способностей. Г. Моска выделил три качества, открывающие этот доступ: военная доблесть, богатство, священничество. Автор также как и В. Парето признает, что богатство все же играет важную роль. Существует, по его мнению, и четкая обратная связь, когда обладание властью способствует обогащению ее субъектов. Другими словами, «богатство создает политическую власть точно так же, как политическая власть создает богатство» [23, стр. 188].

Правящий класс объединяет немногих по численности индивидов, обладающих, по мнению Г. Моски, «политическим сознанием»: способностью выработать «формулу правления» – идею, с помощью которой правящее меньшинство оправдывает свою власть и убеждает политически инертную массу в ее легитимности. Политический класс подобен коллективу, члены которого объединены политическим призванием. И, несмотря на то, что политический класс разделен на соперничающие группы, вместе с тем он солидарен, его члены умеют идти на компромисс. Основой солидарности является политическое сознание, общее для каждого члена класса. Г. Моска полагал, что не врожденные таланты, а политический опыт является основой всего. Накопленный опыт поколений, концентрированный в потоках традиций, представленных в соответствующих институтах (школах, колледжах, университетах), выступает тем источником знания, который обеспечивает успешность правящего класса.

Р. Михельс вывел новый социальный закон, названный им «железным законом олигархии». Исследователь показал, что организация политических партий далека от демократических настроений политиков. В любой организации выделяется руководящее ядро и аппарат, которые концентрируют власть в своих руках и действуют в своих интересах, в итоге правящая элита обладает преимуществами перед рядовым членами. В результате любой, даже демократической организацией, реально правит олигархическая группа, члены которой не уступают свою власть массам. Партийная элита автоматически получает привилегии: доступ к значительным объемам информации, контроль над средствами коммуникации, оплачиваемые должности, которые позволяю повышать свой интеллектуальный уровень, совершенствовать навыки; искусстве политики. Отсюда выводится Р. Михельсом «фундаментальный закон

политических партий»: «организация порождает господство избранных над теми, кто их избирает» [22, стр. 57]. Поэтому, кто говорит «организация», говорит «олигархия», таким образом, получается, что никакой демократии не может существовать при наличии меньшинства в руководстве.

Любой строй вынужден для достижения стабильности создавать бюрократическую организацию или избрать лидеров, облеченных высокими полномочиями. В любом случае результатом будет узурпация власти лидерами или бюрократией и превращение демократии в олигархию. При угрозе авторитету элиты со стороны других претендентов на эти должности она становится агрессивной и идет на нарушение демократических прав большинства, вплоть до преступления. При этом элита начинает рассматривать власть в качестве своего неотчуждаемого ресурса.

В свою очередь «массы» у Р. Михельса некомпетентны, то есть имеют потребность в руководителе, неспособны сами организоваться. Олигархическая структура власти основана не только на стремлении лидеров к укреплению своего авторитета и удержанию власти, но и на инертности масс [22, стр. 60].

В основном соглашаясь с Г. Моской в трактовке причин элитарности, Р. Михельс особо выделяет организаторские способности, а также организационные структуры общества, усиливающие элитарность и возвышающие управляющий слой. Эффективность деятельности организаций требует функциональной специализации и рациональности, выделения руководящего ядра и аппарата, которые постепенно, но неизбежно выходят из-под контроля рядовых членов, отрываются от них и подчиняют политику собственным интересам, заботятся в первую очередь о сохранении своего привилегированного положения. Рядовые же члены организаций недостаточно компетентны, пассивны и проявляют равнодушие к повседневной политической деятельности. В результате любой, даже демократической организацией всегда фактически правит олигархическая, элитарная группа. Такие наиболее влиятельные группы, заинтересованные в сохранении своего привилегированного положения, устанавливают между собой различного рода контакты, сплачиваются, забывая об интересах масс [19, стр. 30].

Л.Н. Васильева трактует политическую элиту как «группу людей, обладающих статусом элитности (в силу таких качеств, как высокая когнитивная структурированность мышления и вариативность поведения, а также социально ориентированный характер установки), объединенных на основе определенной идейно-политической платформы и способных к институционализации в политической сфере тех импульсов, которые исходят от их группы. Отличие политической элиты от элиты состоит в том, что представители политической элиты занимают верхние этажи социальной иерархии, поскольку без этого немыслима функция институционализации» [6, стр. 244].

Под политической элитой В.М. Очарова понимает немногочисленную группу лиц, находящуюся на вершине социальной иерархии, профессионально занимающуюся деятельностью в сфере власти и управления государством (партиями, другими политическими институтами), которая концентрирует в своих руках значительный объем политической власти и принимает стратегические решения общегосударственного уровня (или может влиять на этот процесс) [26, стр. 72].

И.А. Хабаров рассматривает политическую элиту как сравнительно небольшую группу лиц, оказывающую непосредственное либо опосредованное влияние на процесс принятия политических решений, располагающую необходимыми ресурсами, имеющую осознанные стратегические интересы и высокую степень политической активности. Также он подчеркивает при определении сущности политической элиты ее кроссфункциональную составляющую. Таким образом, политическая элита может включать в себя представителей функциональных элит (военная или «силовая» элита, культурная элита, экономическая элита и т. д.) в случае, если они действительно в определенной мере оказывают влияние на процесс принятия политических решений [38, стр. 436].

Политическая элита, по мнению А.Г. Наронской, – это составляющая меньшинство общества, внутренне неоднородная, но относительно интегрированная и устойчивая группа лиц, отличающаяся особыми социально-психологическим и качествами, ценностями, стереотипами, нормами поведения, обладающая властными ресурсами, что дает ей возможность принимать

важнейшие политические решения, а также обеспечивает престиж и привилегированное положение [24, стр. 12].

Д.В. Покатов утверждает, что политическая элита прежде всего ориентирована на властные отношения. Для нее в первую очередь важны «функциональные требования квалификации», то есть обладание профессиональным опытом, знание политики и механизмов реализации политических решений, что невозможно без наличия авторитета и влияния, связанных с имеющимися культурным потенциалом и особыми ресурсами влияния в обществе [28, стр. 5].

Известный в России с советских времён элитолог Г. Ашин представил обзор множества определений политических элит и свёл их, как впрочем, и некоторые зарубежные авторы (С. Келлер), к двум главным подходам: ценностному и структурно-функциональному [2].

Сторонники первого подхода объясняют существование элиты «превосходством» (прежде всего интеллектуальным, моральным и т.д.) одних людей над другими и это превосходство фиксируется в различного рода ценностных определениях элит. Представители второго, наиболее распространённого в западной и российской политологии подхода, при определении элит исходят из исключительной важности функции управления для общества и, поэтому тех, кто осуществляет властно- управленческие функции, относят к политической элите. Более конкретно функциональную роль правящей элиты многие зарубежные и отечественные исследователи (например: Р. Путнэм, Г. Ашин, О. Гаман-Голутвина, О. Крыштановская) сводят в основном к выработке стратегических решений. О. Гаман-Голутвина определяет политическую элиту как «внутренне сплоченную, социальную общность, являющуюся субъектом принятия важнейших стратегических решений и обладающую необходимым для этого ресурсным потенциалом» [8, стр. 10]. О. Крыштановская доказывает, что политическая элита – это часть правящего класса, которая «стоит на вершине государственной пирамиды, контролируя основные стратегические ресурсы власти, принимая решения общегосударственного уровня» [16, стр. 73]. Такой признак как: «принятие важнейших стратегических, общегосударственных и т.п., решений» присутствует во всех представленных определениях. В этой связи некоторые авторы называют данный подход к определению элит «десизионным» (от англ. decision – решение), то есть, основанным на анализе того, «...кем принимаются стратегические решения» [16, стр. 9].

Преимущества функционального подхода к определению политических элит очевидны. Он позволяет более или менее чётко идентифицировать и изучать поведение группы людей, принимающих важнейшие решения или влияющих на принятие решений в качестве политической элиты. В соответствии с этим подходом, исследователю необходимо определить количество должностей, связанных с принятием стратегических решений и автоматически относить людей их занимающих к элите. Например, применительно к России это: Президент, Председатель правительства и некоторые министры, Председатель Государственной Думы, Председатель Совета Федерации, возможно руководители фракций Государственной Думы и др.

Политический класс может рассматриваться как единое субординированное целое, которое имеет свое основание и отдельные части: компоненты и элементы. Потому что, как и любой другой класс, политический класс включает в себя внутренне созданные слои, которые обладают большим количеством взаимных, а также рядом конкретных характеристик [13; 14; 15]. Кроме того, вопрос о классовой структуре власти остается невыясненным и недооцененным в научной литературе, это является важной причиной неточного использования близких по смыслу, но в то же время очень разных терминов, таких как «элита», «класс», «олигархия», «власть» и т.д. [40].

На наш взгляд, ни перечень властно-управленческих должностей, ни список лиц, принимающих важнейшие решения, сами по себе не дают основания применять к этим группам людей понятие «политическая элита».

С точки зрения функционального (десизионного) подхода правящая группа, которая принимает стратегические решения, автоматически номинируется в качестве политической элиты. Но тем самым, этот подход оставляет в тени ключевой для идентификации политических элит вопрос – качество и эффективность принимаемых решений. Поясню свою мысль, обратившись к истокам, к классическому наследию.

Современные сторонники функционального подхода идут вслед за одним из классиков теории

элит, Вильфредо Парето (1848-1923). Парето также указывал, что правящую элиту составляют те, «...кто прямо или косвенно играет заметную роль в управлении обществом» [27, стр. 61]. Но следует заметить, что в определении правящей элиты Парето оказался не совсем последователен. В случае, когда итальянский автор определяет общее понятие «элита», он выдвигает критерий достижения «наивысших результатов в своей сфере деятельности». Он чётко говорит следующее: «в каждой сфере человеческой деятельности» можно выделить класс тех, кто обладает исключительными качествами, позволяющими добивается наивысших результатов в этой сфере. «Класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности .мы назовём избранным классом или элитой» [27, стр. 61]. В случае же, когда он определяет правящую элиту – выдвигается критерий «заметная роль в управлении обществом». Таким образом, критерий «достижения наивысших результатов» подменяется «заметной ролью в управлении обществом». Но ведь очевидно, что по отношению к тем, кто играет «заметную роль в управлении обществом» также необходимо применять общеэлитарный критерий, обоснованный в работах В.Парето, а именно: «достижение наивысших результатов в своей сфере деятельности». Да и политическая жизнь свидетельствует, что можно играть «заметную роль в управлении обществом» и добиваться поразительно низких, негативных и даже катастрофических результатов в сфере управления обществом. К примеру, заметную роль в управлении (принятие стратегических решений) играл правящий класс царской России начала XX века, но результаты его правления известны. Или советский правящий класс во второй половине XX века? Члены Политбюро ЦК КПСС, безусловно, играли заметную роль в управлении обществом. Но каков результат их управленческой деятельности? Распалась и исчезла страна. Каких наивысших результатов добился правящий класс фашистской Германии? Каких результатов добилась бакиевская правящая группировка в Киргизии? А ведь все эти правящие группы принимали стратегические решения, играли заметную роль в управлении обществом. Сторонники функционального (десизионного) подхода относят их к политической элите. Хотя и говорят о такого рода элите как о вырождающейся элите. Но не правильнее ли будет употреблять более точное понятие к таким правящим группировкам?

Ещё раз подчеркнём, правящий класс, правящие группировки любой страны играют заметную роль в управлении обществом. Но если последовательно применять центральную идею теории элит, то всё же следует измерять результаты функционирования данного правящего класса (группы) и лишь затем отвечать на вопрос о возможности номинации этой правящей группы в качестве политической элиты.

Можно лишь предположить, почему при определении правящей элиты В. Парето отходит от критерия «наивысших результатов в своей сфере деятельности» и выдвигает иной критерий «заметная роль в управлении обществом». Видимо состояние науки конца XIX – начала XX века не позволяло сколько-нибудь достоверно измерять эффективность деятельности политической элиты. Однако, спустя столетие, в конце XX – начале XXI века, наука вплотную подходит к решению этой задачи. Как подчёркивают современные исследователи, до середины 1990-х годов измерение качества государственного управления считалось невозможным. Но, к примеру, программа «Показатели эффективности государственного управления в странах мира», которая проводится в рамках Всемирного Банка, показала, что это не так. Эта программа представляет собой новейшее достижение в области разработки периодических показателей качества государственного управления. Для аналитиков различных стран она может стать важнейшим средством оценки ситуации в своих странах в сопоставлении с показателями других стран и тем самым, стать основой для сравнения правящих группировок в различных странах. Кроме того, важно видеть, что глобализация ставит перед правящими группами разных стран много общих задач и проблем, и это ещё одна основа для сравнения результатов деятельности правящих сил разных стран [34].

Можно дискутировать и критиковать слабости различных измерений качества государств [3, стр. 81-82], но очевидно, что именно качество государства, выполнение им своих функций – это то, что отражает эффективность и качество деятельности политической элиты [9; 10; 20; 35; 39]. Российский исследователь М. Афанасьев совершенно верно подчёркивает, что «именно

качество государства является главным вопросом, главным критерием», по которому оценивается правящий класс [31]. Эффективность правящего класса – это результативность, проявляющаяся в функционировании государства, осуществлении им задач и функций в политической системе, в обществе, на международной арене.

Задачи для правящего класса современной России в основе своей давно сформулированы Конституцией РФ. Эти задачи очень конкретны, но до сих пор далеки от реализации. По эффективности осуществления этих задач, прежде всего, следует оценивать правящий сегодня в России класс. Среди таких задач и обязанностей для государства и, безусловно, для правящего класса в Конституции РФ, сформулированы следующие (укажем лишь немногие): формирование демократического, правового, социального государства, в котором гарантируется государственная «защита прав и свобод человека и гражданина» (ст. 2 Конституции РФ). Но усилиями правящих сегодня в стране сил создана система пренебрежения правами и свободами человека [18; 21; 25; 32; 33].

Согласно Конституции РФ «единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ», а «захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону» (ст. 3). Вместе с тем, массовая фальсификация выборов не заметна лишь власть имущим. А ведь фальсификация выборов – это одна из форм антиконституционного присвоения власти.

«В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст. 8), но до сих пор в стране процветает рейдерство.

«Граждане РФ имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования» констатирует статья 31, а статья 15 утверждает, что «Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации». Но то, что происходит с защитниками статьи 31, знают не только россияне, но и мировая общественность [30].

В сфере оценки результатов деятельности политических группировок всегда существовал такой, казалось бы, абстрактный, но сегодня вполне измеряемый процесс, как «общее благо». Вместе с тем, опираясь на измерение общезначимых результатов правления той или иной политической группы, становится возможным измерять и определять её способность использовать государственную власть в качестве инструмента решения общезначимых проблем. Подчеркнём, речь идёт не об измерении некоторых нравственных качеств этого класса, что характерно для аксиологического подхода, речь идёт об измерении эффективности использования политическим классом государственной власти как инструмента решения общезначимых проблем.

Таким образом, понятие «политический класс» имеет более широкий социальный смысл, чем элита. Последняя возникала в условиях соответствия некоторым четким требованиям «правил аппаратной игры», идеологической лояльности и наличию необходимых связей. Основным критерием вхождения была не столько компетенция, знание формальных инструкций, а в первую очередь совокупность личных связей и способность соответствовать неформальным правилам прохождения управленческой карьеры [36, стр. 110].

Афанасьев М.Н. использует в своем категориальном аппарате понятие «правящая элита», или лучше именно во множественном числе – элиты, – не просто одно из многочисленных имен властей предержащих; оно подразумевает определенные параметры функционирования социального поля власти. Параметры эти таковы:

- несословный характер правящего слоя, свободная рекрутация – право на карьеру;
- конкуренция «вертикальная»: легальность оппозиции (контрэлиты), возможность смены правительства;
- конкуренция «горизонтальная»: борьба за влияние между различными группами (субэлитами), составляющими правящий слой;
- общественное признание «правильности» первенства тех или иных групп, основанное на соблюдении теми законов и установленных процедур.

Но есть еще одно – и очень важное – смысловое измерение, которое в понятии «элита» выражено не столь явно. Речь идет о том, что элита мыслится не только в «вертикальном», но и в «горизонтальном» измерении, не только как элемент социальной иерархии, но и как элемент

гражданского общества [4]. В этом смысле, элита есть продукт социальной кооперации, сознательной солидарной деятельности индивидов. Такое индивидуалистически-солидаристское понимание растворено в категориях западной социологии – «класс», «элита», «социальная группа», поскольку оно присуще категориям, априорным структурам, «эпистеме» новоевропейского мышления.

С учетом сказанного под правящими элитами следует понимать группы солидарно действующих для достижения общего (группового) интереса индивидов, достигшие обладания ресурсами власти и доказывающие свою годность в открытой конкуренции, которая в нормедолжна вестись по рациональным, легально установленным правилам. Такое толкование сообразуется с известной, можно уже сказать, классической концепцией полиархии Р. Даля [11], которая выявляет, во-первых, способ распределения и отправления власти (социоструктурный и институциональный подход) и, во-вторых, способ понимания (нормативно-ценностный подход) того, что есть справедливая, эффективная, одним словом, годная власть в современном – сложном, индустриальном – обществе [12]. Вместе с тем, развернутая здесь интерпретация акцентирует определенный способ социального взаимодействия индивидов, лежащий в основе воспроизводства и деятельности правящей элиты [1, стр. 159-160].

Таким образом, правящая элита способна интерпретировать нормы абсолютной этики именно таким образом, который позволит понять данные нормы обычным людям, массам; при этом следует отметить, что даже если элите не удается изменить физический ход вещей в мире, то она вполне может справиться с задачей изменения сознания масс, а эта трансформация влечет за собой и модернизацию социокультурной обстановки [5, стр. 243].

Сравнительно долгое время активно изучался феномен номенклатуры – правящей советской верхушки. По мнению М.С. Восленского, номенклатура – господствующий класс социалистического общества, которое, как и все предшествовавшие классовые общества, является антагонистическим. В этот класс входят лица, состоящие в штатной номенклатуре партийных органов: ответственные работники парторганов, руководители государственных органов и негосударственных организаций и учреждений. Принадлежность к выборной номенклатуре (члены выборных партийных органов, депутаты Советов), не подкрепленная принадлежностью к штатной номенклатуре, означала включение в элиту, но не в правящий класс [7]. Термин «номенклатура», с одной стороны, более точно отражал сущностные характеристики партийно-государственной верхушки, с другой – свидетельствовал об определенной ее сдержанности в использовании термина «элита», в приписывании себе каких-то исключительных качеств.

Позиция Ж.Т. Тощенко заключается в том, что ни о какой элите в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи. Ее давно уже не было, нет и в настоящее время. Употреблять это понятие в условиях сегодняшней ситуации в России – значит сознательно (или неосознанно) заниматься фальсификацией существующей реальности, подыгрывать низменным страстям, а в конечном счете искажать всю картину действительности в России. По его мнению, нами правят – и в политике, и в экономике – не элиты, а группы людей, к которым наиболее применимы и соответствуют их духу, целям и методам работы такие понятия, как «клики», «кланы», «касты». Они характеризуют специфические социальные образования, сплоченность которых базируется на корпоративном сознании, групповых, а не общественных интересах [37, стр. 130].

Итак, под политической элитой следует понимать нуждающиеся в легитимации относительно закрытые привилегированные группы, принимающие политически важные решения и организующие их исполнение. К числу признаков политических элит следует отнести: высокий политический статус (занимание высших должностей в органах власти и управления); обладание определенными льготами и привилегиями, которые являются атрибутом занимаемого статуса; относительная закрытость и замкнутость, а также необходимость легитимации политического продвижения и деятельности.

Список литературы

1. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и Российская государственность. – М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
2. Ашин Г.К. Курс истории элитологии. – М.: МГИМО (У), 2003.
3. Барциц И.Н. Показатели эффективности государственного управления (Субъективный взгляд на международные стандарты) // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2008. – № 2-3.
4. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
5. В поисках гражданского общества / Под ред. К.Ф. Завершинского. – Великий Новгород, 2008.
6. Васильева Л.Н. Синергетический подход в теории элит и его использование при анализе политической элиты (на примере постсоветской России). – М., 2005.
7. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991.
8. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. Вехи исторической эволюции. – М., 2006.
9. Гомеров И.Н. Государство и государственная власть. – М., 2002.
10. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – М.: Юристъ, 2005. – 303 с.
11. Даль Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии. – 1994. – № 3.
12. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
13. Колядин А.М. Институты гражданского общества и субъектность политического класса // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 176-185.
14. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
15. Колядин А.М. Управленческая деятельность политической системы и субъектность политического класса // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 179-186
16. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М., 2005.
17. Лейн Д. Перемены в России: роль политической элиты // Социологические исследования. – 1996. – № 4.
18. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
19. Малинкин Н. Теория политической элиты Р. Михельса // Социологический журнал. – 1994. – № 3.
20. Мамут Л.С. Государство в ценностном измерении. – М., 1998.
21. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы человека (гражданина) и право: структурно-функциональный анализ // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 72-80.
22. Михельс Р. Необходимость организации // Диалог. – 1990. – № 3.
23. Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187-198.
24. Наронская А. Г. Особенности эволюции российской политической элиты: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Екатеринбург, 2004.
25. Оль П.А., Сальников М.В., Тищенко А.Г. Право народов на самоопределение как принцип правового государства, формирующегося в условиях полиэтнической структуры общества: историческая ретроспектива и современность // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2004. – № 4. – С. 21-28.
26. Очарова В.М. Понятие «политическая элита» в контексте научного знания // Вестник ЧитГУ.2010. – № 6(63).
27. Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т.2: Зарубежная политическая мысль XX века. – М.: Мысль, 1997.
28. Покатов Д.В. Понятие политической элиты в свете современных социологических представлений // Известия Саратовского университета. Т. 9. Серия Социология. Политология. – 2009. – Вып. 2.
29. Политология: Хрестоматия / Под ред М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2000.
30. Прокофьев К.Г. Административная ответственность за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании: Научно-методическое пособие / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2010. – 164 с. (Серия: «Безопасность человека и общества»).
31. Российская элита: запрос на новый курс. Дискуссия. [Электронный ресурс]. URL: http://www.liberal.ru/articles/1454
32. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их

социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
33. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
34. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
35. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулин А.Г. Государственность как феномен и объект типологии: теоретико-методологический анализ. Санкт-Петербургский государственный университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. Сер. Безопасность человека и общества. – 208 с.
36. Титов В.Н. Политическая элита и проблемы политики // СОЦИС. – 1998. – № 7. – С. 109-115.
37. Тощенко Т.Ж. Элита? Кланы? Касты? Клики? Как называть тех, кто правит нами? // Социологические исследования. – 1999. – № 11. – С. 123-133.
38. Хабаров И.А. Политическая элита: теоретический аспект анализа // Вестник ТГУ. – 2008. – Вып. 3(59).
39. Шахрай С.М. Государство и глобализация: методологические и политико-правовые проблемы / Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности (Серия «Безопасность человека и общества) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2005. – 248 с.
40. Шумилов А.В. Модернизация общества и электоральный процесс: проблемы и подходы // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 6.

ОГАНЕСЯН Степан Мхитарович,
профессор кафедры теории и истории права и государства Юридического института Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики, доктор юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

САЛЬНИКОВ Сергей Павлович,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
E-mail: sp.salnikov@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

РОССИЙСКИЕ ТЮРЬМЫ В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВЕКОВ: НАЧАЛО ПУТИ

Аннотация. *Рассматриваются важнейшие изменения, осуществленные к началу XVIII в. в пенитенциарной системе России. Отмечается, что переход к практике государственного финансирования тюремного строительства, применение института каторги выявило широкие возможности использования принудительного труда осужденных, мощный карательный, устрашающий ресурс для государства. Вместе с тем еще не существовало единого типа мест лишения свободы, отсутствовала тюремная администрация, и задача тюрьмы нередко сводилась лишь к охране арестантов от побегов и общения.*

Ключевые слова: *пенитенциарная система; тюремное строительство; уголовное наказание; каторга; тюремное заключение; лишение свободы.*

OGANESYAN S.M.
SAL'NIKOV S.P.

RUSSIAN PRISONS IN THE LATE XVII – EARLY XVIII CENTURIES: THE BEGINNING OF THE ROAD

The summary. *Considered the major changes made by the beginning of the XVIII century. in the penitentiary system of Russia. It is noted that the transition to the practice of state funding for prison construction, the use of the institution of hard labor, has revealed wide opportunities for using forced labor of convicts, a powerful punitive, frightening resource for the state. At the same time, there was still no single type of prison, there was no prison administration, and the task of the prison was often limited to the protection of prisoners from escape and communication.*

Key words: *penitentiary system; prison construction; criminal penalty; penal servitude; imprisonment; deprivation of liberty.*

Среди важнейших изменений, осуществленных к началу XVIII в., следует также назвать переход к практике государственного финансирования тюремного строительства. Уже в соответствии со ст. 94. гл. XXI Уложения тюрьмы в Москве предписывалось строить «государственной казною», а всем этим делом должен был заправлять Разбойный приказ [27, стр. 128]. Судя

по ст. 97 гл. XXI, где указывалось «в городах тюрьмы строить» [27, стр. 128], эта обязанность возлагалась, очевидно, на местные власти (воевод т наместников). Тем не менее, такое требование чрезвычайно непросто претворялось в реальной жизни. Похоже, что местные власти не желали отказываться от соответствующих денежных сборов среди населения. Во всяком случае, уже немалое время спустя правительство было вынуждено вновь напомнить о «невзыскании с градских и уездных людей на тюремные строения денежного сбора» [17, № 780].

В данной ситуации, с одной стороны, местные власти были вынуждены переориентироваться на государственные средства. С другой стороны, государство с трудом изыскивало средств на содержание тюрем. Поэтому к рубежу XVIII в. наметилось очевидное несовпадение интересов центральной власти и воевод на местах, следствием чего явилось усиление государственного контроля за расходованием соответствующих средств. На места все чаще направлялись, в частности из приказа Сыскных дел, подъячие «в города к воеводам для осмотру тюрем… впрямь ли те тюрьмы худы и можно ли их починить» [17, № 1271]. Из Указа 1687 г. следует, что первопричиной «ревизий» являлись письма воевод о плохом материальном положение тюрем. Соответственно этому московские подъячие и должны были устанавливать, действительно ли существовала потребность в строительстве или ремонте новых тюремных заведений, и если требовалось, то определять соответствующие расходы и доносить результаты в приказ, где и принималось соответствующее решение. Таким образом, параллельно с отработкой местного аппарата, государство было вынуждено уделять все большее внимание централизации тюремного дела.

Требования экономики и эффективности использования, выделявшихся на тюрьмы средств получили большую актуальность. С этой целью центральная власть все чаще ставила перед воеводами задачи по проведению всесторонних ревизий тюрем, предписывая им – «чтоб тюремных сидельцев в тюрьме не множилось». И все же экономические аспекты пенитенциарной сфере, на наш взгляд, начинают превалировать, что, к примеру, подтверждается практикой переброски колодников из европейской части страны за Урал [17, № 1534].

Изложенное показывает, что к XVIII в. Московское государство уже имело специальный аппарат по исполнению заключения, что свидетельствует о придании большего, чем раньше, значения этому виду наказания. Вместе с тем, как справедливо отмечает М.П. Шабанов, «попытки обнаружить единое общероссийское законодательство о преступниках ни к чему не приводят,… что вело к вопиющему произволу чиновников, которые делали с осужденными все, что хотели» [29, стр. 36]. Здесь еще следует отметить то обстоятельство, что к тому времени сложилась достаточно устойчивая практика назначения бунтовщикам и попавшим в опалу чиновникам – они, как правило, ссылались, а в некоторых наиболее серьезных случаях их казнили. Так, в Указе от 11 сентября 1689 г. говорилось об учении участникам стрелецкого восстания смертной казни и ссылке некоторых «в сибирские городы на вечное житье». Иногда в указах шла речь о ссылке на вечное житье с женами и детьми [17, № 1342, 1359 и др].

Характеризуя данный период развития пенитенциарной деятельности, И.Я. Фойницкий отмечал, что тюрьмы строились постоянными и временными, они были каменными, земляными и обыкновенными (т. е. деревянные срубы с тынами). Так, в построенной в 1654 г. устюжской тюрьме на каждого сидельца приходилось пространства немногим более трех квадратных аршин, не исключая даже печей (1 аршин = 0,71 метра). Правительство не заботилось ни об одежде, ни о пище сидельцев, которые продовольствовались за счет общественной благотворительности [28, стр. 315].

В дальнейшем всякого рода отдельные указы, приказы, касающиеся пенитенциарной сферы, требовалось обобщить в специальных нормативных правовых актах. Достаточно четко этот процесс начал проявляться в условиях становления абсолютизма в России. Поэтому в контексте рассматриваемой в настоящей статье проблематики период абсолютизма в нашей стране приобретает особое значение, поскольку сопрягается со становлением в России мощного государственного аппарата, в том числе по реализации наказаний, связанных с лишением свободы. В этом смысле пенитенциарная сфера непосредственным образом была связана с преобразованиями в нашем обществе, которые ассоциируются, прежде всего, с именем Петра I.

Следует заметить, что в исторической литературе проблема российского абсолютизма имеет неоднозначные подходы. В частности, спор идет по вопросу о том, когда в нашей стране, собственно, возник абсолютизм. Ряд авторов склонны относить начало абсолютизма ко времени Ивана III, который, как известно, стал называть себя самодержцем [12, стр. 125-126]. Другой подход заключается в том, что абсолютизм берет начало с Ивана Грозного [30, стр. 311]. Есть точка зрения, согласно которой историю абсолютизма следует начинать с Михаила Романова [9, стр. 64]. И все же в литературе доминирует точка зрения С.В. Юшкова, который полагал, что формирование абсолютизма начинается не ранее чем со второй половины XVIII в. [31] Для нас данный вопрос не имеет принципиального значения. Однако, как будет показано ниже, развитие пенитенциарной системы Российского государства подтверждает именно последнюю точку зрения.

Для пенитенциарной системы России рассматриваемого периода немаловажное значение имеет также вопрос о расширении территориальных пространств. Это связано с тем, что данная тенденция своим следствием имела, во-первых, увеличение объема применения ссылки как разновидности лишения свободы; во-вторых, изменился в сторону усиления вертикали госаппарат, ведавший вопросами реализации наказаний, связанных с лишением свободы; наконец, в-третьих, государство (в лице, прежде всего, самого Петра I) все в больших масштабах стало использовать, а точнее говоря – эксплуатировать дешевый труд осужденных преступников.

В этой связи следует отметить, что в течение XVIII в. территория Российской империи значительно расширялась до 17 млн. кв. км. – за счет включения в ее состав части Казахстана, Прибалтики, Крыма и Новороссии, части Кавказа, Приднестровья и ряда других земель. В течение XVIII в. было проведено две крупные территориальные реформы. Так, в 1708 г. были образованы губернии (Московская, Ингермаландская, Смоленская, Киевская, Азовская, Казанская, Архангелогородская, Сибирская). В результате между уездами, ранее непосредственно подчинявшимся центу, и приказами появились промежуточные административные органы. При этом губернаторы обладали всей полнотой административной и судебной власти в рамках своей территории, за исключением особо важных дел, которые докладывались царю. Места лишения свободы (тюрьмы, остроги, смирительные и рабочие дома) находились в ведении губернаторов [7, стр. 138].

Соответственно расширению территории увеличилось и количество населения. Если в 1719 г. численность населения составляла 15,5 млн. человек, то к 1719 г. оно взросло до 37 млн. [8, стр. 44]. Что касается численности лиц, осуждаемых к лишению свободы, то здесь в литературе обнаруживаются самые различные цифры. Данная ситуация объясняется как тем, что более или менее надежная пенитенциарная статистика начнет формироваться лишь с XIX в., так и тем, что исследователями еще не обработаны и не введены в научный оборот документы ряда государственных учреждений. Широко распространены данные первой сибирской переписи 1662 г., согласно которым ссыльные составляли здесь 8 тыс. из 70-тысячного общего населения [32, стр. 127].

В XVIII в. число лишаемых свободы значительно возрастает. Поскольку в это время степень закрепощения крестьян достигает своего апогея, усилились и антифеодальные волнения. В самом начале века (1707–1709 гг.) произошло восстание под предводительством Булавина. Ответной реакцией государства на этот бунт стало усиление уголовных репрессий, что выражалось в принятии норм уголовного права, расширяющих и усиливающих ответственность за преступления, направленные против государства. Не стоит сбрасывать со счетов и личностных черт Петра I. В период его правления тюрьма не обошла и царскую семью. Здесь закончили свои дни его сестры, жена, сын. Напомним также, что его «потешные» стали не только зародышем будущей армии, но и колыбелью политического сыска, а Преображенская тюрьма, где «заключенные… большею частию закованы по ногам в железа и оковы: эти были так коротки, что они с трудом могли двигаться» [6, стр. 78], является столь же ярким символом времени, как Академия наук или демидовские заводы.

Кстати, последние (в духе времени) также располагали собственной «заводской» тюрьмой.

Бурные изменения в российском обществе, связанные с реформами Петра I преобразовали Россию в обширную империю. Петр I активно заимствовал государственные институты

европейских стран и приспосабливал их к нуждам российского государства. Им были использованы такие системы права таких государств как Швеция, Дания, Пруссия. Вместе с тем, по мнению С.Н. Викторского, «наказания, практиковавшиеся при Петре I, стоят в самой тесной связи также со всей его личностью и деятельностью, с задачами, которые ставил себе этот государь, не покладая рук и по мере своего понимания работая над тем, чтобы возвеличить Россию» [2, стр. 113].

Третий этап развития пенитенциарной системы России связан с периодом царствования Петра I. Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Артикул воинский 1715 г. [1, стр. 764], включавший в себя статьи о преступлениях не только воинских, но и политических и общеуголовных. Артикул предусматривал цель мести преступнику и устрашение населения. Наказания становятся бессистемными, на первое место выходит не желание исправить преступника, а его устрашение. Законодательство петровского периода было самым жестоким за всю историю страны. Практиковались заимствования из Европы, например, ссылка на галеры [1, стр. 779, 780, 783-786, 789].

Однако не следует относить ужесточение уголовной репрессии только на личность Петра. Механизм уголовной репрессии, замыкавшийся на произволе абсолютного монарха, был характерен для всей позднесредневековой юриспруденции и нес в себе черты иррациональности и ритуализирования.

Абсолютизм утверждал себя не только коронацией и придворным церемониалом, но и ритуалом казни. Великие реформы Петра I отодвинули колонизацию Сибири на второй план [5, стр. 4].

Основные мероприятия Петра были сосредоточены в европейской части страны, где осуществлялись грандиозные государственные работы, требующие большого количества рабочих рук. Возникшая нехватка рабочей силы была компенсирована привлечением крепостных крестьян и введением каторжных работ как вида уголовного наказания. Таким образом, зарождение каторги в России относится к эпохе петровских преобразований.

Каторга впервые была применена Царским указом от 24 ноября 1699 г. Указ предписывал осужденных «положить на плаху и от плахи подняв, бить, вместо смерти, кнутом без пощады и послать в ссылку в Азов с женами и детьми и быть им на каторгах в работе» [13, стр. 53].

Каторга представляла собой наиболее тяжелый вид уголовного наказания, и включала в себя такие карательные элементы: как лишение свободы на срок или пожизненно; обязательное привлечение осужденных к труду на тяжелых работах; содержание в особо строгих условиях режима; применение членовредительских и физических наказаний.

При Петре I применение каторги впервые в истории России преследовало экономическую цель, а именно использование бесплатного труда осужденных. Л.П. Рассказов и И.В. Упоров отмечают, что порядок и условия отбывания каторги определяются исключительно фискальными государственными целями, когда каторжники направляются на сооружение множества объектов, что в свою очередь, обусловливается значительными преобразованиями в жизни России в соответствии с реформами [19, стр. 23]. Применение данного института наказания выявил широкие возможности использования принудительного труда осужденных, мощный карательный, устрашающий ресурс и ее экономичность для государства. В последствии такое положение окажется характерным для пенитенциарной политики советского государства, что было обусловлено общеэкономическими изменениями общества [14; 23; 24].

Таким образом, Петром Первым была предопределена важнейшая особенность пенитенциарной политики государства.

Указом от 8 января 1765 г. правом ссылки на каторгу были наделены заинтересованные лица – помещики, без какого бы то ни было соблюдения норм права. Данный указ стал стимулом для широкого применения каторги, так как помещикам выдавалось материальное вознаграждение за каждого осужденного. Экономическая выгода каторги была очевидной, так как казенные расходы на содержание каторжных составляли не более двух рублей в месяц, «за такую плату вольных работников никак достать не можно, ибо и на обыкновенные адмиралтейские работы не менее трех рублей в месяц нанимаются» [21, стр. 500]. Применение каторги в дальнейшем было направлено на добычу материальных благ полезных ископаемых, освоения просторов

Урала, Сибири, Дальнего Востока.

В большинстве случаев наказание, связанное с лишением свободы, не имело определенных сроков. Исключение составляли несколько артикулов. Согласно арт. 10 за отсутствие в третий раз на молитве без уважительной причины рядовой мог быть наказан «заключением в железа» сроком на одни сутки, по арт. 15 за оскорбление офицером офицера полагалось «заключение» на полгода [1, стр. 754, 779, 780]. В соответствии с арт. 167 преступник мог быть послан на каторгу «вечно». Во всех других артикулах, где речь идет о лишении свободы, сроки не указывались. В этом смысле Артикул воинский делал явный шаг назад сравнении с Соборным уложением 1649 г. Не в пользу Артикула и содержание норм, касающихся лишения свободы и имеющих оценочный характер. Например, в арт. 181 говорилось о «жестоком» заключении без уточнения о том, в чем именно состоит эта «жесткость» [1, стр. 784]. Судя по другим нормам (арт. 149, 154 и др.), конкретное наказание определялось «по рассмотрению и по рассуждению судейскому» [1, стр. 779-780]. Кроме того, Артикул воинский проигрывал и в том отношении, что совершенно не затрагивал вопросов управления местами лишения свободы, о порядке и условиях отбывания тюремного заключения.

Можно предположить, отмеченные недостатки законотворческой деятельности XVIII в. объясняются тем, что Петр Великий, исповедуя принцип абсолютизма (как записано в Уставе воинском, «его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен») [15, стр. 325], мало считался с мнением своих приближенных.

Если в составлении и принятии Соборного уложения 1649 г. так или иначе, принимали участие представители различных общественных слоев, то Артикул воинский 1715 г. создавался практически под диктовку одного человека – Петра I, который, при всех его дарованиях, был не в состоянии охватить все тонкости законотворческой деятельности, а его окружение, очевидно, даже имея свои мнения и предложения, не осмеливалось их высказывать. В то же время нельзя не отметить, что именно при царствовании Петра I многие стороны жизни подданных России были подвергнуты правовому регулированию начиная от вопросов государственной жизнедеятельности [4; 11] и до аспектов оказания медицинской помощи [10; 22].

Что же касается материального воплощения тюрем, то оно оставалось таким же, как и в допетровской эпохе. Во всяком случае, слово «тюрьма» уже достаточно прочно вошло в оборот. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что оно применялось и в обыденных ситуациях. Для примера можно привести письмо самого Петра I своей супруге Екатерине из Карлсбада, в котором он пишет, что «место здешнее так весело, что можно тюрьмою назвать, понеже между таких гор сидит, что солнца почитай не видеть» [16, стр. 16-17].

Ведением тюрьмами на местах занимались губернаторы и воеводы. В центре эти функции перешли к Полицмейстерской канцелярии, создание которой в Санкт-Петербурге, по-видимому, датируется 1718 г. (текст указа не обнаружен, хотя ссылки на него имеются) [25]. При канцелярии со временем была учреждена своя тюрьма со штатом надзирателей [20, Л. 354]. Там же при полиции состоял палач [20, Л. 427]. Главная полицмейстерская канцелярия требовала от полиции других городов среди прочего данные о содержании колодников, утверждала, приговоры к смертной казни и ссылке [3, стр. 614]. Позже, к концу 1737 г., полицмейстерские конторы появились в 25 наиболее крупных городах [26, стр. 73].

В отношении тюрем было установлено «государево жалование» в размере двух алтын в день на человека, что не снимало проблему питания заключенных. «Осужденные в основном кормились за счет подаяний, для чего у ворот тюрьмы сидел на цепи один из осужденных, просящий милостыню и продававший сделанные арестантами изделия» [18, стр. 210].

Артикул расширял применение телесных, а также публичных позорящих наказаний: прибитые имени на виселице, положение тела на колесо, раздевание женщины донага и др.

Реформы государственного управления, осуществленные Петром I в начале XVIII в. привели к образованию коллегий, взамен существующих ранее приказов. В число этих петровских коллегий вошла и Юстиц-коллегия, которая вобрала в себя функции упраздненных некоторых приказов. Юстиц-коллегия была высшим апелляционным судом по уголовным и гражданским делам. Она осуществляла контроль за местными судами. Позднее в ее состав были включены

крепостная каторга и Сыскной приказ.

С разделение территории государства на губернии на местах управление тюрьмами перешло к губернаторам, а взамен целовальников и сторожей стали назначать смотрителей из полицейских чинов, а охрана тюрем состояла из надзирателей. Местами лишения свободы в тот период были: тюремные замки, остроги, колодочные избы, съезжие дворы.

Отсутствие общего закон о тюремном заключении неизбежно порождало произвол в деятельности тюремных учреждений.

Таким образом, на протяжении XVII и большей части XVIII в. не было еще единого типа мест лишения свободы. Отсутствовала тюремная администрация, и задача тюрьмы нередко сводилась лишь к охране арестантов от побегов и общения.

Лишь в конце XVIII в. изменился взгляд на тюремное заключение: оно уже не рассматривалось как наказание, отвечавшее целям устрашения. Лишение свободы стало применяться, как самостоятельное уголовное наказание.

С другой стороны, наряду с устаревшей ролью данной репрессии стала выдвигаться и задача исправления и перевоспитания.

Список литературы

1. Артикул воинский 1715 г. // Законодательство Петра I. – М., 1997.
2. Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. – М., 1912.
3. Законодательство Петра I. – М., 1997.
4. Иконникова И.С. Табель о рангах Петра I и современное развитие идей императора // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 20-24.
5. Исаев И.А. Преступление и кара: опыт русской криминологии начала XX в. // Актуальные проблемы криминологии и исправительно-трудового права. – М., 1990.
6. История XVIII века глазами иностранцев. – Л., 1989.
7. История государственного управления в России / Отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов-на-Дону, 1999.
8. История Отечества: Энциклопедический словарь / Сост. Б.Ю. Иванов, В.М. Кареев и др. – М., 1999.
9. История СССР/ Под ред. В.И. Пичеты, М.Н. Тихомирова, А.В. Щербакова. Т. 1 – М., 1941.
10. Калинин А.Ю., Печникова О.Г. Вопросы регламентации медико-экспертного законодательства в правление Петра I // Юридическая мысль. – 2015. – № 2. – С. 7-11.
11. Кириллова Т.К., Мартынов В.Ф., Тищенко А.Г, Сальников С.П., Щербаковский Г.З. Значение петровских реформ для государственно-правового развития России // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 3. – С. 84-93.
12. Ключевский В.О. Соч. Т. 2. – М.,1988.
13. Марголис А.Д. Тюрьма и ссылка в имперской России. Исследование и архивные находки. – М., 1995.
14. Маруков А.Ф., Реент Ю.А. Уголовно-исполнительная система в структуре МВД России (хронология развития) // Министерство внутренних дел: страницы истории (1802 – 2002 гг.): Сборник статей / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001. – (Серия: «МВД России 200 лет). – С. 575-585. – в кн. 608 с.
15. Памятник русского права. Вып. VIII. – М., 1961.
16. Письма русских государей и других особ царского семейства. В 5 т. Т. 1. – М., 1861.
17. ПСЗ. Собр. первое.
18. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII в. – М., 1992.
19. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Использование и правовое регулирование труда осужденных в российской истории. Краснодар, 1998.
20. РГАДА. – Ф. 248. – Д. 1206.
21. Российское законодательство X–XX вв. Т. 5. – М., 1985.
22. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4. – С 219-230.
23. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 7. – С. 71-85.
24. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.

25. Сизиков М. И. Полицейская реформа Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 82-90.
26. Сизиков М.И. Центральный и столичный полицейский аппарат России в 1732-1740 гг. // Армия и полиция в аппарате эксплуататорских государств. – Свердловск, 1973.
27. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3. – М., 1985.
28. Фойницкий И.Я. Учение о наказание в связи с тюрьмоведением. – СПб., 1889.
29. Шабанов М.П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI – конце XIX веков: Дис. … канд. ист. наук. – Кемерово, 1998.
30. Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времен Ивана Грозного. – М.. 1973.
31. Юшков С.В. К вопросу о сословно-представительной монархии в России // Сов. государство и право. – 1950. – № 10. – С. 14-16.
32. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в этнографическом, экономическом и политическом отношении. – СПб., 1882.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ДОСТОЕВСКИЙ В КУЛЬТУРНО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРОПЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX СТОЛЕТИЯ. Лекция

Аннотация. *Анализируются взгляды немецких читателей на творчество Ф.М. Достоевского. Отмечается, что в двадцатые годы XX века Достоевский в Германии уже был многократно переиздан, о нем написано множество критических статей, изучались малоизвестные строки и детали его биографии.*

Ключевые слова: *Ф.М. Достоевский; литературное творчество; новая вера; пророк; страдалец; русская религиозная философия права.*

ISMAGILOV R.F.

DOSTOEVSKY IN THE CULTURAL AND LEGAL SPACE OF EUROPE IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY. Lecture

The summary. *The views of German readers on the work of F.M. Dostoevsky noted that in the twenties of the XX century, Dostoevsky in Germany had already been republished many times, many critical articles were written about him, little-known lines and details of his biography were studied.*

Key words: *F.M. Dostoevsky; literary creation; new faith; prophet; sufferer; Russian religious philosophy of law.*

Война и революционные события 1917 г. подхлестнули интерес немецкой общественности к загадочной стране-соседке и к одному из ярчайших представителей русской культуры [9]. Количество посвященных Достоевскому статей и публикаций, вышедших в 1920-30-х гг. в немецкоязычном пространстве, исчисляется тысячами. При этом нельзя не отметить, что академическая наука вплоть до 1930-х гг. весьма сдержанно реагировала на творчество русского писателя. Основное философско-социологическое и философско-правовое направление рецепции его

творчества оставалось неизменным. Немецкий читатель воспринимал Достоевского «не столько как писателя и художника, сколько как пророка и провозвестника новой веры, страдальца, который в своем творчестве поднял «последние вопросы» человечества» [21, s. 98]. Безусловно, значительную роль в формировании такого прочтения сыграли вводные статьи Мёллера ван ден Брука и Дмитрия Мережковского к немецкому изданию собрания сочинений писателя.

Широкое знакомство массового немецкого читателя с творчеством Достоевского происходит сразу по окончании Первой мировой войны. Конец первой четверти XX века был ознаменован пиком интереса к русскому писателю в Германии, что во многом объясняется общеевропейской ситуацией культурного кризиса, порожденного войной. Кроме того, в 1921 году в Германии отмечалось столетие со дня рождения писателя, когда как отмечают Азадовский и Дудкин, «известность русского писателя достигает апогея и перерастает в культ» [1, стр. 44]. Тираж издаваемых переводов его произведений составляет десятки тысяч; резко возрастает и число статей и монографий, посвященных его творчеству. Сущность восприятия Достоевского в этот период резюмирует Стефан Цвейг в предисловии к новому многотомному собранию сочинений писателя, предпринятому в издании «Инзель»: «Достоевский для нас сегодня больше, чем поэт, это – духовное понятие, которое вновь и вновь будет подвергаться истолкованию и осмыслению. Образ русского писателя пронизывает и озаряет сегодня все сферы духовной жизни – поэтическую и философскую, духовную и культурную».

Немаловажное значение для рецепции Достоевского в Германии первой четверти XX века имели работы русских критиков: уже упоминавшийся труд Дмитрия Мережковского «Лев Толстой и Достоевский», книга Акима Волынского «Царство Карамазовых», написанная в 1901 г. и переведенная на немецкий язык в 1920 г., также предлагавшая философско-правовую и религиозно-философскую интерпретацию творчества русского писателя, работы П. Бердяева, С. Франка, Л. Шестова и др.

Как отмечает Золтан Феер, одним из самых актуальных аспектов европейской культурной критики XIX – начала XX вв. был «бунт против духовной деградации человека в условиях капитализма» [20, s. 92], поэтому вполне объяснимо обращение целого ряда немецких мыслителей культурфилософского плана к осмыслению творчества Достоевского. Вплоть до начала 1930-х гг. в Германии преобладало неоромантическое восприятие русского писателя, представленное такими философами, как Герман Бар, Юлиус Баб, Макс Шелер и др. Важно подчеркнуть, что рецепция Достоевского в Германии не ограничивалась рамками философской критики. Его творчество привлекало внимание не только социологов и историков, но и юристов, что позволяет судить об особом влиянии писателя на европейскую интеллектуальную жизнь эпохи.

Общим для представителей неоромантического направления в европейской литературе было глубокое переживание кризиса современной культуры, выразившееся в мистицизме и поисках новых основ европейской общественной жизни. Чувство неопределенности усиливалось ощущением потери абсолюта, а вместе с утратой веры в божественное начало произошло крушение и другой духовной опоры европейского человека – его уверенности во всесильности разума. Человек стал рассматриваться в метафизическом плане как «охваченный тоской по приоткрывшимся ему иным, нездешним мирам».

Восприятие Достоевского немецкими неоромантиками было многопланово. В нем видели одновременно и ярчайшего представителя чуждой и незнакомой русской культуры, носителя особой русской религиозности, имеющего отношение к русской религиозной философии права, и пророка и спасителя Европы, указавшего путь к новому способу построения общества, и художника-новатора, открывшего неведомые ранее способы изображения глубины и противоречивости человеческой души.

Если обратиться к немецкому философскому восприятию творчества Достоевского, то наибольшее число исследований в Германии, посвященных его творчеству в конце XIX – начале XX века было опубликовано именно в период с 1920 по 1930 годы. После первой мировой войны мы встречам также работы, содержащие рефлексивное отношение к истории рецепции идей Достоевского в немецкую философию, в том числе и философию права.

Первыми актуальными сведениями о восприятии философии Достоевского в немецкой философской мысли мы располагаем из работы Е. Хаусведеля. Целью его работы, как отмечает

Т. Кампман, был «критический анализ» восприятия «немецких изданий Достоевского до 1895 года, также как и первые исследования личности...» автора [22, s. 82]. Сам факт появления подобной работы уже говорит об интересе к данной проблематике в немецком научном обществе, но, всё-таки, немаловажным для нас является то обстоятельство, что Хаусведель ищет свидетельства «влияния «Раскольникова» Достоевского на немецкий натурализм», а не обращается к оценке конкретных переводов.

Работы А.Л. Волынского «Книга великого гнева» (и предисловие Д.С. Мережковского к изданию Пипера, а также статья Мёллера Ван ден Брука о русской мистике и мистике Достоевского в предисловии к изданию «Инзель» также способствовали более адекватной оценке специфики восприятия романа «Преступление и наказание». «Книга великого гнева» А.Л. Волынского получила большой резонанс в Германии: «Здесь исполнены все желания, с которыми мы обращались к классической критике Достоевского. Если Волынский мобилизовал Россию к восприятию Достоевского, то он был в силах и пробудить навечно в Германии глубокое значение Достоевского и его миру – если бы его узнали и изучали. Вместо этого продолжает болтать на своем малопонятном жаргоне и только спустя два десятилетия открывает вещи, которые были классически сформулированы Волынским в 1905 году» [22, s. 93].

Обсуждение фигуры Раскольникова Дмитрием Мережковским также не имело «ничего общего с прежней натуралистической критикой», напротив, даже «диаметрально противоположно по своей сути». Для натуралистов, по мнению Т. Кампмана, Раскольников был «...со своей утилитарной этикой на пути к реализации гуманистического общественного идеала» [22, s. 98]. Мережковский же видит в нем «христианское воплощение религии в духе Наполеона, метафизическое преодоление анархистски-нигилистического «порядка» натуралистического социализма, символ которого – Петербург – «самый абстрактный из всех городов [22, s. 50]. Небезынтересным в данном случае нам кажется и предположение Г.М. Фридлендера, что немецкие символисты неслучайно полагали в качестве центральных вопросов творчества Достоевского «вопросы метафизического порядка, решение которых будто бы не имеет никакого отношения к тому или иному решению вопросов социальной и политической жизни» [17, стр. 424]. Оно свидетельствует о глубоком анализе исследователем внутренних пружин взаимосвязей литератур.

Наиболее внятный и подробный обзор «освоения» творчества Ф.М. Достоевского в период с 1866 по 1930 год, на наш взгляд, отображен в докторской диссертации Теодориха Кампмана «Достоевский в Германии». Т. Кампман, в свою очередь, выделяет несколько различных интерпретаций образа Достоевского: натуралист, метафизик, мистик, «пророк» и «писатель Евангелия» [22, s. 58]. В отличие от В.В. Дудкина, Т. Кампман не проводит четких временных границ между периодами, с чекой организацией материала по хронологическому принципу, а руководствуется при обзоре скорее выделением общего идейного направления на основе наблюдений конкретных представителей каждого течения.

Как известно, послевоенная Германия увлечена идеями заката западной культуры, заката Европы (О.Шпенглер). В «Закате Европы» центральное место отводится концепции народности, национальной идеи и связанному с ними понятию души культуры. Шпенглер рассматривает цивилизацию как неизбежную конечную ступень развития культуры, несущую начало ее упадка. По мнению мыслителя, основное различие между двумя понятиями заключается в том, что культура религиозна, поскольку неразрывно связана с прошлым, с культом предков, и базируется на национальных особенностях, а цивилизация – нерелигиозна и интернациональна, оторвана от народных корней. Современный ему культурный и духовный кризис Шпенглер объясняет неотвратимым истощением духовного и творческого потенциала Европы. В ближайшем будущем он предвидит триумф европейской цивилизации, за которым последует смерть западноевропейской культурной расы и приход новых культур с их молодым духовным зарядом.

Как утверждает Шпенглер, именно нарождающейся русской культуре, еще проникнутой мистическим духом религиозности, принадлежит будущее. Первыми пророчествами о русской душе и ее вере, полагает мыслитель, и являются произведения Достоевского. В нем Шпенглер видит осознание Россией своей самобытности, воплощение огромного потенциала русской культуры. Концепция Шпенглера отличалась цельностью и завершенностью и во многом

способствовала закреплению в сознании немцев своего рода мифа о Достоевском как о носителе духа молодой русской культуры и провозвестнике будущего христианства, а также актуализировала проблему сопоставления двух русских гениев – Толстого и Достоевского: «Толстой – это Русь прошлая, Достоевский – будущая» [19, стр. 202].

Тема заката Запада характерна для многих видных европейских философов, писателей, художников того времени. Г. Гессе выражает свои взгляды о кризисе европейской культуры через интерпретацию творчества Достоевского, которого ставил чрезвычайно высоко как писателя и как мыслителя. С художественной стороны Гессе наиболее высоко оценил роман «Подросток». В статье 1915 г., посвященной роману «Подросток», Гессе размышляет о принадлежности России к азиатскому, восточному культурному типу, который характеризуется особой религиозностью, пассивностью и терпением. По его мнению, Европа должна учиться этим ценностям у России, приобщившись тем самым к «темному, иррациональному началу» [7, стр. 76-89]. В 1920 г. Гессе публикует сборник «Взгляд в хаос», в который включены статьи «Мысли о романе Достоевского «Идиот»» и ««Братья Карамазовы» или Закат Европы. Размышления при чтении Достоевского». Здесь акцент смещается с религиозной проблематики на психологические особенности русского человека и его отличие от западноевропейского типа.

Гессе отмечает свое «почти странное удивление» «превосходящим мастерством», «холодностью» «умения» Достоевского при обработке «тона» этого романа. Он видит в изображении «лишенного опыта, умного не по годам подростка» с его «волнительными жизненными переживаниями» «невероятно смелый, даже свежий фокус». Также Гессе видит, что «аппарат действий» у Достоевского, это оперирование револьвером, тюрьмой, убийством, ядом, самоубийством, сумасшествием, подслушанными заговорами и арендованными соседними комнатами вовсе не представляет собой «нечто внешнее», в то же время какую-то правовую (юридическую) реальность [2; 3; 6; 12; 15].

Особый резонанс в немецком обществе получили статьи, посвященные «Идиоту» и «Братьям Карамазовым» в книге «Взгляд в хаос» (1920). Г. Гессе видел в Достоевском выражение «азиатского» идеала, угрожающего Европе порабощением: «В произведениях Достоевского, и в самом концентрированном виде в «Карамазовых», по-моему, с неслыханной ясностью выражено и заранее провозглашено то, что я называю для себя «закатом Европы». В том, что европейская, тем более немецкая молодежь находит своего великого писателя в Достоевском, а не в Гёте и даже не в Ницше, мне решительно видится наша судьба… Карамазовский идеал, древний, азиатско-оккультный идеал, начинает становиться европейским идеалом, начинает пожирать дух Европы. Это то, что я называю закатом Европы». Достоевский для Гессе – определенно пророк, но больной пророк, чья больная душа была чутким барометром того «движения к хаосу», которое уже захватило пол-Европы. Это могло быть верным, если бы Гессе вел речь об изобличении Достоевским тайны атеизма и социализма, но немецкий писатель усматривает темное, враждебное начало в самом духе мировоззрения автора «Братьев Карамазовых». Гессе опасался найти у Достоевского «отвращение перед устоявшейся этикой и моралью в пользу “всепонимания и всепрощения”». (Заметим, Гессе признает опасным для Европы как раз то содержание, которое Рейнхард Лаут позже считал спасительным).

Заметим, что после Первой мировой войны тема отношения России, Азии и Европы была чрезвычайно популярна. В 1923 году Поль Наторп, один из ведущих философов того времени, публикует книгу «Значение Федора Достоевского для современного кризиса культуры». В этой книге Наторп так объясняет феномен Достоевского-художника: у него «все истекает из глубин внутреннего видения» и поэтому он глубоко «экспрессионистичен».

Интересно сравнить приведенные выше выводы немцев со статьей Л. Гроссмана «Достоевский и Европа» (1922 г.): «Грезой об Азии Достоевский заключает свою философию о Европе и предчувствием нового Царства Божьего на Востоке завершает свой обзор атеистического Запада… Книга Достоевского о Европе остается до конца путевым журналом, полным пророческих видений, и политическим дневником, разросшимся в Апокалипсис мировых судеб современности».

Очень глубоко и проникновенно воспринимал творчество Достоевского яркий представитель немецкого неоромантизма Райнер Мария

Рильке. Увлечение Достоевским было связано с любовью к России и восхищением русской религиозностью: он называл Россию «далекой страной на Востоке, единственной, через которую Бог еще связан с Землей». Лучшим произведением Достоевского Рильке считал повесть «Бедные люди», в которой ценил образ набожного русского человека, смирение и достоинство, с которым он переносит страдание. Для Рильке Достоевский – это прежде всего великий человеколюбец и гуманист, выразивший в своих религиозных убеждениях новое слово – человеческое, не превращенное в догму слово, которое будет для России более существенным, чем было для Европы слово Иисуса Назарейского, которое оказалось втиснутым в рамки громоздких философских систем.

Этюд С. Цвейга в составе книги «Три мастера» является психолого-биографическим портретом русского писателя, включенным в книгу наряду с портерами двух других великих романистов Бальзака и Диккенса. Говоря о взаимопроникновении различных культур, автор не исключал возможность сближения европейских народов и России. сравнивает Бальзака, Диккенса и Достоевского, Цвейг утверждает, что последний создал свои произведения «в истерическом фуроре» [18, стр. 94], однако следует признать его «гениальный расчет» всех «подъемов» к «драматическим высотам», в которых «без остатка соединяются архитектура и страсть» [18, стр. 95]. От своего рода «этнософии», в той мере, насколько естественно она была представлена в толковании Гессе «Братьев Карамазовых», у Цвейга нет и следа, зато чувствуется психология творчества, которая пытается объединить жизнь, произведения и читателей. Лейтмотивом у Цвейга становится «горячка» («лихорадка»): «Достоевский пишет в горячке, точно так же, как и думает в горячке, живет в горячке… Творчество для него – это экстаз, мука, восторг и разгром, доходящее до боли наслаждение, боль, переходящая в наслаждение… И действительно, эпилепсия, его мистическая болезнь, внедряется с ее горячечным, воспалительным ритмом, с ее темными, притупленными помехами, вплоть до тончайших вибраций его произведения. Но всегда Достоевский творит всем своим существом, в истерическом фуроре» [18, стр. 95].

Это значит: по Цвейгу, горячка автора превращается в горячку в произведении: «… все люди Достоевского – ходячие горячечные состояния» [18, стр. 95]. И горячка в произведении становится горячкой читателя: «Как болезнь переживаешь в своей крови кризис его людей, как воспаление горят проблемы во взбудораженных чувствах» [18, стр. 95]. Техника изложения Достоевского пробуждает в читателе «утончённостью (изощрённостью) промедления» «духовную горячку, психическую муку». Да, Достоевский часами окружает своих читателей, словно убийца «свою жертву», «сердце которой он неожиданно пронизывает острой секундой». Итак, Достоевский переносит, я так прокомментирую Цвейга, «состояние творца» через свое произведение на читателя. Это аргументация Ницше, хотя Цвейг и не называет его: «Никогда страдание художника не было плодотворнее», – *отмечает Цвейг,* – «чем в этом художественном преобразовании эпилепсии» [18, стр. 95].

Как и сам Достоевский, Цвейг уделяет исключительное внимание человеку. Для Цвейга вопрос о соотношении рационального и иррационального в человеке решается однозначно в пользу последнего. Это объясняется и спецификой художественных поисков самого немецкого писателя: «чрезвычайно восприимчивый к современным веяниям, Цвейг испытал воздействие и «философии жизни», и «теории вчувствования», и фрейдизма. Все эти влияния вели его в глубь человеческой психики, в мир подсознательного, к биологическим основам жизни» [1, стр. 75]. Для него определяющей чертой творчества Достоевского является открытие полярности человека, его «широкости», одновременного существования в нем дьявольских бездн и божественных высот.

Цвейг подчеркивает, что Достоевский, как никто другой, сумел показать человека в его постоянном духовном движении, в его нравственном становлении и незаконченности. Поэтому герои Достоевского не поддаются однозначной классификации по какой-либо одной преобладающей черте их характера, как это возможно с «однонаправленными» героями Бальзака, Гюго, Скотта или Диккенса. Герой Достоевского, по мысли Цвейга, является воплощением русской души, выходящей за рамки обыденной реальности: «Русский человек охватывает все в целом. Он хочет ощущать себя и жизнь, а не ее тень и отражение, не внешнюю реальность, а великие мистические основы,

космическую мощь, чувство бытия». Кроме того, важной особенностью русского человека, каким его смог представить Достоевский, Цвейг признает богоискательство, поиск смысла жизни и любви к людям. Бесконечная ценность Достоевского для Европы в том, что только его герой еще охвачен пламенем поиска нового мира, в то время как европейская цивилизация застыла в «оболочке своей культуры»: «его герои прокладывают пути нового мира; роман Достоевского – миф о новом человеке и его рождении из лона русской души» [18, стр. 82].

Объясняя природу героев писателя. Цвейг обращается к контексту русской действительности середины XIX века, однако дает не столько конкретно-историческое описание эпохи, сколько обобщенное представление о «духе времени»: «Люди Достоевского останутся непонятными, если не вспомнить, что они – русские, дети народа, который из вековой варварской тьмы свалился в гущу нашей европейской культуры. <...> Все они беспочвенны, беспомощны в незнакомом мире. <...> Все они люди переходной эпохи, нового начала мира»». Восприятие Цвейгом идеи о «русской душе», актуализированной неоромантиками и наделенной ими религиозно-мистическим ореолом, также соответствует важной для экспрессионистов проблематике «жизни».

Цвейг не разделяет представление о грядущем в лице России «царстве Божьем», а вместо этого противопоставляет «живую» Россию «мертвому» Западу»: «русский человек в интерпретации Цвейга – носитель витального начала, а не религиозного сознания».

В изображении Достоевским человека Цвейг выдвигает на первый план трагедийность и подчиненность судьбе. В частности, по поводу героев последнего романа писателя он замечает: ««Карамазовы» – кость от кости греческой трагедии, плоть от плоти шекспировской драмы. Обнаженный стоит в них беззащитный, беспомощный гигант-человек под трагическим небом судьбы» [18, стр. 82]. При этом самого Достоевского Цвейг возводит в ранг героя, сумевшего покориться судьбе и тем самым победить ее любовью к ней. Личность Достоевского, по Цвейгу, уникальна масштабом бушующих внутри нее страстей и контрастом противоборствующих в ней сил. Меньшее внимание Цвейг уделяет тем самым этическим вопросам, которые были важны для самого Достоевского, в частности, проблеме человеческого братства. Основополагающим принципом изображения человека, как и главным личностным началом самого Достоевского, Цвейг считает «прославление жизни».

Даже противопоставляя новых гармоничных и свободных от индивидуализма героев-всечеловеков» (князя Мышкина, Алешу, Зосиму) витальной натуре писателя, Цвейг подводит их общую черту: не случайно «последнее слово Достоевского» – это «слово Алеши к детям в речи у большого камня, святой варварский клич: «Как хороша жизнь!»» .

В письме к Стефану Цвейгу в 1920 г. Зигмунд Фрейд в связи с «Тремя мастерами» пишет: «Если я мог бы измерить Ваше изложение очень строгой меркой, я сказал бы: постижение Бальзака и Диккенса абсолютно удалось. Но это было несложно, это простые, прямолинейные типы. А вот с запутанным русским все не столь удачно сложилось. Здесь чувствуются пробелы и оставшиеся неразгаданными загадки» [18, стр. 82].

Однако замечание Фрейда, как нам кажется, нельзя воспринимать за критику Цвейга, это признание особых сложностей, которые приносит Достоевский своим толкователям. Типичен для Цвейга, к примеру, следующий пассаж о ситуации творчества Достоевского: «Ночи напролет он работает и пишет, в то время как его жена рядом стонет в родовых схватках, в то время как эпилепсия протягивает к нему свои когти, чтобы выдавить жизненную силу из его глотки, в то время как хозяйка дома угрожает полицией в случае неуплаты за жилье, а акушерка требует своей оплаты, – он пишет «Раскольникова», «Идиота» и «Бесов»…» [18, стр. 11].

Упоминавшийся выше О. Шпенглер в своем эпохальном труде говорит о религиозном значении Достоевского. Шпенглер утверждает: «Толстой – это ушедшая, Достоевский – грядущая Россия». И далее: «Христианство Толстого было недоразумением. Он говорил о Христе, а имел в виду Маркса. Христианству Достоевского принадлежит следующее столетие». Это утверждение доказывается следующим образом: «Такая душа», – здесь имеется в виду Достоевский, – «закрывает глаза на все социальное. Вещи этого мира кажутся ей столь незначительными, что для нее не имеет значения их дискредитирование».

В двадцатые годы немцы стремятся воссоздать

картину духовной эволюции Достоевского, глубже проникнуть в основы его мировоззрения. Так, в 1921 году увидела свет небольшая книга Теофила фон Бодиско «Достоевский как религиозное явление», в которой творчество Достоевского рассматривается в аспекте отношения человекобога к Богочеловеку [4; 13]. А наиболее подробное в это время философское исследование творчества Достоевского дал К.Прагер в книге «Мировоззрение Достоевского». На материале известных произведений писателя он доказывает наличие развития взглядов Достоевского от идеи власти (Раскольников) до идеи любви (старец Зосима). Теме мировоззрения Достоевского посвятил свою работу «Введение в русский роман» известный критик Карл Нетцель (1920 г.).

В двадцатые годы Достоевский в Германии уже широко известен, многократно переиздан, о нем написано множество критических статей. В то время, когда на Родине увлечение творчеством Достоевского не приветствуется официальными властями, центр изучения его наследия перемещается в Германию. Немцы изучают малоизвестные строки и детали биографии русского писателя.

В 1923 году в Берлине издана работа Отто Кауса «Достоевский и его судьба», где писатель рассматривается как «поэт капиталистического человека». В 1925 выходят в свет в издательстве Пипера книги «Достоевский на рулетке» и «Воспоминания жены Достоевского», работа Нейфельда «Достоевский», связывающая творчество и биографию писателя, книга Карла Нетцеля «Жизнь Достоевского». Достоевским в Германии середины двадцатых годов. Ничто не бывает беспричинным. В том же 1925 году вышла в свет работа Карла Нётцеля «Жизнь Достоевского», признающая заслуги Достоевского в духовном самопознании Европы. Нётцель приравнивает Достоевского по значимости для его времени к Майстеру Экхарту.

В том же году с согласия советского правительства в Германию продается архив Достоевского. Ситуация точно отразила отношение к писателю в Германии и в Советской России, где православная духовность и патриотизм Достоевского мало соответствовали торжествовавшим в те годы принципам Пролеткульта. В итоге архив русского писателя начал издаваться на немецком языке. Первоначально намечалось издать шестнадцать томов в течение четырех лет. К 1927 году вышло уже четыре тома в издании Пипера. Дальнейшее обещало быть еще интереснее: предстояло узнать о замыслах повестей и романов, сами названия которых были до сих пор неизвестны: «Зависть», «Убийство», «Роман писателя», «Урод», «В поисках», «Смерть поэта», «Весенняя любовь», «Император», «Шут» (А.И. Маилов).

Окончательному закреплению репутации Достоевского как писателя-философа способствовало знакомство Германии с русской религиозной философией и с творчеством представителей русской религиозно-нравственной философии права [10, стр. 403-633] и пришедшее вместе с этим понимание ее глубины и значимости. Прежде всего это относится к трудам В.С. Соловьева, первоначальный интерес к которому во многом был инициирован фактом его дружбы с Достоевским. Переводятся на немецкий язык и издаются отдельные произведения родоначальника славянофильства А.С. Хомякова, а также П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина, И.А. Ильина и др. Издаются на немецком языке книги Л. Шестова «Достоевский и Ницше» и Н. Бердяева «Миросозерцание Достоевского», особенно сильно повлиявшие на восприятие классика русской литературы на Западе. Кроме указанных выше к творчеству Достоевского обращаются такие авторы как Алоиз Демпф, Романо Гвардини, Теодор Штайнбюхель, Эд. Турнейсен, Йозеф Богатек, А. Масейна, Фритц Лиеб.

В 1928 году Пипер публикует немецкий перевод черновых материалов к «Братьям Карамазовым». Издание открывает статья Зигмунда Фрейда «Достоевский и отцеубийство», где автор психоанализа демонстрирует свой метод на фактах биографии писателя. Это – часто цитируемое и обсуждаемое современными немецкими авторами эссе Фрейда. Фрейд утверждает: «Достоевский упустил возможность стать учителем и освободителем человечества, он присоединился к его тюремщикам; будущее культуры человечества мало чем будет ему обязано» [16]. Это, как видим, представляет собой полную противоположность того, что в отношении будущего человечества имеет в виду Освальд Шпенглер, когда он говорит, что христианству Достоевского «принадлежит следующее столетие». Фрейд обосновывает свою точку зрения следующим образом: «После тяжелейшей

борьбы в попытках примирить инстинкты индивида с требованиями человеческого общества, он (Достоевский) возвращается назад к подчинению как мирским, так и церковным авторитетам, к благоговению перед царем и перед христианским богом и к бездушному русскому национализму, к той точке, в которую более мелкие души попадали с меньшими усилиями» [16].

Таким образом после Мировой войны четко определились два совершенно противоположных подхода к оценке творчества Достоевского, отмеченные именами, соответственно, Шпенглера и Фрейда. При этом вопрос идет не об адекватности толкования текстов Достоевского, а об ее использовании в интерпретации культурных кодов послевоенной Европы. Без сомнения, и Шпенглер, и Фрейд могут – и это кажется решающим – сослаться на определенные материалы, которые предоставляют романы Достоевского. Это значит: нельзя подойти ни к одному из них с чисто герменевтической точки зрения.

Отметим, что Фрейд проводит одно достойное внимания различие. Он разделяет Достоевского-писателя, т.е. человека творческого, и Достоевского-невротика, этика и грешника, и в самом начале своего сочинения «Достоевский и отцеубийство» констатирует: «В писателе меньше всего сомнений, он занимает место, близкое Шекспиру. «Братья Карамазовы» замечательнейший роман из тех, что когда-либо были написаны, эпизод с Великим инквизитором является величайшим достижением мировой литературы, его едва ли можно переоценить. К сожалению, анализ должен сложить оружие перед проблемой писателя. Наиболее уязвим в Достоевском этик» [16].

Далее следует уже приведенная выше аргументация со следующим выводом: ««Достоевский упустил возможность стать учителем и освободителем человечества, он присоединился к его тюремщикам …» [16]. И далее два предложения, которые мы еще не цитировали, а именно: «Наверное, можно показать, что он был обречен на такие провалы из-за своих неврозов. По высоте ума и силе его любви к человечеству ему открылся бы иной, апостольский жизненный путь» [16]. Но в этом контексте хотелось бы подчеркнуть, что Фрейд, хотя он не может принять Достоевского-мыслителя, вернее, идеолога, то он отделяет Достоевского-художника от Достоевского-идеолога. Такое разграничение вполне очевидно проводится тогда, когда толкователь не может принять содержание Достоевского. Оно не возникает тогда, когда толкователь принимает содержание Достоевского, если точнее: когда толкователь считает существенным лишь то содержание Достоевского, которые находит его поддержку.

Отметим, что когда исследователи сосредотачивались на художественной стороне творчества Достоевского, начинали преобладать позитивные оценки. Так, в 1926 г. вышла в свет в издательстве монография Юлиуса Майер-Грэфе «Достоевский, поэт». Первоначально историк искусства Майер-Грэфе представил анализ пяти великих романов Достоевского, а также всех предшествующих им романов и рассказов. Эти четыреста страниц анализа предваряют почти сто страниц о жизни Достоевского. Примечательно сравнение с Рембрандтом, «родственность которого с Достоевским вырывается словно язык пламени из темноты» [20, s. 124].

Книга о Достоевском Майер-Грэфе может быть названа первым чисто эстетически ориентированным описанием труда Достоевского в немецкоязычном пространстве. Характерно, что следующие шаги в немецком анализе эстетики Достоевского в более узком смысле этого слова предпринимаются двумя русскими авторами, которые издали свои работы на немецком языке. Василий Комарович публикует в 1928 г. в издательстве Пипер свое подробное изложение истории создания «Братьев Карамазовых» под названием «Первообраз братьев Карамазовых», а Вячеслав Иванов в 1932 г. издает свой эстетически мотивированный трактат «Достоевский. Трагедия – миф – мистика» в Тюбингене, в переводе с русского языка Александра Креслинга. Русский оригинал этого влиятельного трактата был утрачен, так что немецкая редакция осталась единственным изданием и легла в основу и английского перевода. Мысли Иванова о «трагедии романа» Достоевского уже были изданы в предварительной редакции в 1922 г. в виде брошюры на немецком языке (на русском в 1911).

В 1939 г. увидел свет трехтомный труд «Апокалипсис немецкой души» Ганса Урса фон Балтазара, второй том которого под названием «Под знаком Ницше» полностью посвящен сравнительному анализу творчества и идей Ницше и Достоевского. В этом сочинении речь идет не о

художнике Достоевском, а о мире его идей, об их значении для западной культуры на современном этапе развития.

В целом можно заключить, что в 1910-1920-х гг. преобладающим подходом к восприятию творчества Достоевского в Германии является религиозно-философский, с выраженным уклоном в сторону духовного мистицизма.

Реальности Второй мировой войны внесли новую тему в немецкое прочтение русского классика: «жуткие откровения Достоевского» (Т.Манн) должны помочь в постижении причин упадка европейской культуры, раскрыть потаенное «подпольное» сознание внешне респектабельного буржуа, чтобы объяснить, как стал возможен фашизм «в стране философов и поэтов». Интерпретация Достоевского становится своеобразной формой немецкого покаяния (это особенно отчетливо просматривается в работе Р.Лаута «Философия Достоевского в ее систематическом изложении»).

Один из важнейших интеллектуальных авторитетов послевоенной Германии Томас Манн посвятил русскому писателю статью «Достоевский – но в меру» (1946 г.). В ней он изложил свою теорию взаимоотношения «здоровья» и «болезни». К обладателям «несокрушимого здоровья» он причислил Гете и Толстого, к «сынам ада» – Ницше и Достоевского. д Достоевский, сделавший объектом изучения болезнь человека и общества, помог тем самым вскрыть противоречия буржуазной культуры. В случае Достоевского Томас Манн претендует на слияние преступления, болезни и сексуальности как центральных тем, не проводя при этом для каждой из них биографическую связь. Интересной является характеристика Достоевского как «великого юмориста», констатация, которая, правда, чрезвычайно умело упакована, чтобы не быть понятой неправильно: «Потому что среди прочего», – так формулирует это Томас Манн, – «этот распятый был очень большим юмористом». «Веселье духа» – выражение, заимствованное Томасом Манном от Ницше – характерно для Достоевского. Чувствуешь себя чуть ли не вынужденным в случае с Достоевским, эпилептиком, «увидеть в болезни результат чрезмерной силы», «взрыв и эксцесс чрезвычайного здоровья». Итак, болезнь здесь не «стимулирующее средство большого здоровья», как Ницше формулировал, имея в виду себя, а болезнь как «результат избыточной силы» (Томас Манн).

Далее следует указать на место творчества Достоевского в развитии философии экзистенциализма, на хронологическое первенство совокупности взглядов Достоевского на прогресс как на философию кризиса. Данный тип мироощущения – характерная черта идейного развития в XX веке. Сбывающиеся пророчества «одинокого мыслителя» дали истории мировой мысли новый уровень понимания мира и себя в этом мире. Как известно, к ветви экзистенциалистов последней трети XIX в. – первой четверти XX в. в России традиционно причисляют Н.А. Бердяева и Л.И. Шестова. Выделяют также особую плеяду, т.н. «русских предэкзистенциалистов»: Р.Ю. Виппера, В.В. Розанова, М.О. Гершензона. Однако ключевой фигурой данного направления является все же Достоевский. В его творчестве русский предэкзистенциализм нашел, с одной стороны, наивысшее проявление, а с другой стороны, сформировал свои характерные признаки, выделившие его среди других русских философских традиций: либерального позитивизма, революционного материализма, религиозной философии.

Перечисленных мыслителей объединяет не политическое, религиозное или гносеологическое содержание, а их творческие стили. Для всех характерно чувство непринадлежности ни к одному из философских течений; духовное их одиночество в то же время не пассивно, но и не революционно; оно проходит в форме мощного интеллектуального творческого противопоставления себя и окружающей среды. Именно «одиночество» и «заброшенность» индивида в реально существующей внешней системе – отличительная черта экзистенциализма.

Как известно, в центре внимания экзистенциальной философии – человеческая личность, проблема индивидуального выбора образа жизни; экзистенциализм предельно насыщен психологическими и антропологическими мотивами – в поиске выхода для человека ценен личный опыт, переживания, ощущения отдельных персон. Именно на этом были сосредоточены искания Достоевского в те времена, когда подобные мотивы еще не звучали в философии.

Все крупные экзистенциалисты отрицали прогресс, общество буржуа, техницизм, сциентизм. Среди этих мыслителей можно назвать

Хайдеггера и Виппера, Ортега-и-Гассета и Бердяева, Ясперса и Гершензона. Достоевский явился патриархом данной традиции. Именно у Достоевского впервые звучат мысли о том, что индивидуализм губит индивидуальность, любовь к ближнему превосходит любовь к абстрактному дальнему, боль сопутствует процессу развития и мерило благоденствия ущербно, наконец, эгалитарно-либеральное разлитие современной цивилизации происходит под знаменем прогресса – вот смысл нынешнего исторического момента.

Хайдеггер отметает мир вечной спешки, рабство человека у его собственной техники. Виппер в большой статье с характерным названием «Конец индустриальной системы» и очерке «Верит ли кто-нибудь в теорию прогресса?» однозначно высказался в том смысле, что прогресс наблюдается лишь в материальной, внешней стороне жизни человека, а сама человеческая натура обеднела, опростилась, утратила во многом способность к творчеству; с его точки зрения в Европе XIX века насупило царство суррогатов и усредненных умов. Ортега-и-Гассет создает «Восстание масс», Бердяев – «Философию неравенства». Ясперс в работе «Истоки истории и ее цель» пишет все о том же: «Массы становятся решающим фактором в происходящих событиях», – массы, руководимые пропагандой и идеологией, массы, душащие индивидуальность. Гершензон на 30 лет раньше (1918) в небольшой книге «Тройственный образ совершенства» проклинает утилитаризм, «бешенство производства», уродливое разрастание научно-технической сферы и торжество всеобщей унификации над индивидуальностью. Это приводит к тому, что каждый отдельный человек обезличивается «ради собственной выгоды, … но не менее важно для него и обезличивание ближнего, потому что в обществе все связаны круговой выгодой самообладания и технической умелости. Поэтому общество всячески поощряет обезличение каждого. Из отдельных умов эта готовность вливается в общество, образуя в нем идею непререкаемого долга, и затем удесятеренной в силе возвращается в индивидуальное сознание … Культурное сознание общества со временем все более опережает действительную обезличенность его членов и, опережая, нудит ее своим авторитетом».

Глубокое внимание Достоевского к проблеме смысла человеческого существования, которая акцентируется в традиционном для экзистенциалистов аспекте темы смерти, исключительно важно для последних. Тем более, что излагаются они в традиционной именно для экзистенциализма от Кьеркегора до Сартра форме романа («Хочешь быть философом – пиши роман», – говорил А. Камю). Поэтому хотя сам Достоевский ни по своему духовному складу, ни тем более по своим выводам и суждениям, ни в коем случае не может быть причислен к экзистенциалистам, неизбежным был их последовательный интерес к творчеству русского писателя, а также в самой значительной мере использование его образов и идей.

Особенно в этом смысле показательно творчество французского и писателя Альбера Камю, оказавшее значительное влияние на духовный мир немецких интеллектуалов послевоенного поколения. Здесь стоит прежде всего указать на его знаменитое эссе 1942 г. «Миф о Сизифе». Мотивами Достоевского проникнуто произведение Камю «Бунтующий человек». О важности Достоевского для Камю убедительно говорит также то, что последний поставил в театре инсценировку «Бесов».

Исходная посылка экзистенциализма Камю – вопрос о том, как и в силу чего человек осуществляет свой выбор между жизнью и смертью. Вопрос актуален, поскольку человек в отличие от любого другого существа в мире способен осуществить акт самоубийства. Жизнь для человека – это не нечто преднайденное, это всегда – итог свободного выбора. Поэтому человек внутренне свободен. В этом Камю совпадает с Достоевским. Но уже в следующем суждении он принципиально расходится с православным мыслителем. Для Достоевского свобода личности есть неотъемлемый дар Бога, она осознается и раскрывается им в богомыслии и практике богообщения, в вере во Христа. Для безбожника Камю свобода – в абсурдности бытия. Но абсурден, как нам кажется, сам такой посыл европейского философа.

Как же именно понимается им абсурдность бытия и каким образом это связывается с текстами Достоевского? Как определяет это сам Камю, абсурдный человек «ничего не предпринимает ради вечности и не отрицает этого. Не то, чтобы ему вообще была чужда ностальгия. Но он отдает предпочтение своему мужеству и своей способности суждения. Первое учит его вести не

подлежащую обжалованию жизнь, довольствоваться тем, что есть; вторая дает ему представление о его пределах. Уверившись в вечности своей свободы, отсутствия будущности у его бунта и в бренности сознания, он готов продолжить свои деяния в том времени, которое ему отпущено жизнью. Здесь его поле, место его действий, освобожденное от любого суда, кроме его собственного. Более продолжительная жизнь не означает для него иной жизни» [11, стр. 60]. Позицию абсурдного человека Камю фиксирует словами Ивана Карамазова: «Все позволено».

Стремясь взять Достоевского в союзники, Камю произвольно утверждает, что произведения русского писателя «целиком стоят под знаком абсурда», т.е. служат выражения сознания и сущности абсурдного человека. «Итак, в романах, как и в «Дневнике», ставится абсурдный вопрос. Ими утверждается логика, идущая вплоть до смерти, экзальтация, «странная» свобода, сделавшаяся человеческой царская слава. Все хорошо, все дозволено, и нет ничего ненавидимого: таковы постулаты абсурда. Но сколь удивительно творчество, сделавшее столь понятными для нас эти существа из льда и пламени! Мир страстей и безразличия, бушующий у них в сердцах, совсем не кажется нам чудовищным. Мы находим в мире повседневную тревогу. Несомненно, что никому, кроме Достоевского, не удавалось передать всю близость и всю пытку абсурдного мира» [11, стр. 84].

Но ответ Достоевского на эту, якобы его, фиксацию абсурдности мира, неприемлем для экзистенциалиста: «Ответ Достоевского – смирение или, по Ставрогину, «низость». Абсурдное произведение, напротив, не дает ответа. В этом все отличие» [11, стр. 89]. Справедливости ради, нужно отметить, что Камю совершенно точно фиксирует различие позиции православного мыслителя, апеллирующего к главной христианской добродетели, и позиции экзистенциалиста, апеллирующего к субстанциализированному небытию.

В Германии наиболее крупным представителем послевоенного экзистенциализма был Карл Ясперс, значительное влияние на взгляды которого со стороны Достоевского отмечали многие авторитетные исследователи [5, стр. 14]. Ясперс ставит Достоевского в ряд «мыслителей, воспринимающих «человеческое бытие как болезненное бытие». Можно встретить и убедительные суждения о близости идей Достоевского и Хайдеггера: «Стилистика Достоевского близка стилистике Хайдеггера, также у этих авторов близки и образы бытия. Достоевский художественно представляет и описывает то, что потом Хайдеггер назовет Dasein (присутствие или вот-бытие). Траектория движения мысли обоих мыслителей пересекается в понимании бытийного статуса идеи-сознания, но расходятся в запредельной «устремленности к». Для Достоевского – это образ Христа (а не истины). У Хайдеггера же мы находим мрачную решимость, внимающую зову собственной совести в своем бытии к смерти» [8].

Несмотря на глубокие духовные и ценностные различия между Достоевским и Хайдеггером, Ясперсом и Достоевским, в период между мировыми войнами именно экзистенциализм в наибольшей мере поддержал и заново актуализировал интерес европейских интеллектуалов к Достоевскому. Однако наиболее глубокий анализ философии Ф.М. Достоевского был осуществлен в 50-х года XX столетия мыслителем, ориентированным на классическое философское наследие, Рейнхардом Лаутом [14].

Список литературы

1. Азадовский К. М., Дудкин В.В. Достоевский в Германии // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. – М.: Наука, 1973.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Бачинин В.А., Сальников В.П. Причинность как философско-правовая проблема: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 184 с.
4. Брюн Ф. Чтобы человек стал Богом. 3-е изд.; испр. и доп. / Пер. с фр. С.А. Гриб. – СПб.: Алетейя, 2014.

– 548 с.; ил.
5. Гайденко П.П. Человек и история в экзистенциальной философии Карла Ясперса // Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем.- М.: Политиздат, 1991.
6. Галиев Ф.Х. Правовая культура как правовая реальность // Политика и общество. – 2011. – № 4. – С. 78-84.
7. Гессе Г. Братья Карамазовы или Закат Европы // Г. Гессе. Собрание сочинений. Т. 5. – М., 1995.
8. Григорьев А.А. Достоевский и Хайдеггер: сопоставительный анализ ”подпольного человека” и Dasein // http://synergia-isa.ru/?page_id=8047.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. Что отличает человека русской культуры от любого другого: философско-правовой взгляд // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 23-40.
10. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
11. Камю А. Бунтующий человек. – М., 1990.
12. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
13. Масленников Д.В. Богочеловек и идея права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 12. – С. 167-172.
14. Масленников Д.В., Хлебосолова О.Ф. Лаут и Достоевский: метафизическое и социально-этическое измерение // Образование. Экономика. Общество. Научно-практический образовательный журнал. – 2009. – № 1. – С. 58-63.
15. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
16. Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // З. Фрейд. Художник и фантазирование: Сборник работ. – М.: Республика, 1995. – С.. 285-294.
17. Фридлендер Г.М. Человек в мире Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 18. – СПб.: Наука, 2007.
18. Цвейг С. Три мастера: Бальзак. Диккенс, Достоевский; Триумф и трагедия Эразма Роттердамского. – М.: Республика, 1992.
19. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1989.
20. Feher Z. A. Georg Lukacs's Role in Dostoevsky's Reception at the Turn of the Century : a Study in Reception. Diss. Ph. D. / Zoltan Andor Feher. – University of California, Los Angeles, 1978.
21. Garstka Ch. Arthur Mueller van den Bruck und die erste deutsche Gesamtausgabe der Dostojewskijs irn Piper-Verlag: 1906-1919; eine Bestandsaufnahme samtlicher Vorbemerkungen und Einruhrungen von Arthur Moeller van den Bruek und Dmitrij S. Mereschkowskij unter Nutzung unveroffentlichter Bricfe der Ubersetzerin E.K. Rahsin ; mit austuhrlicher Bibliographic / Christoph Garstka. Geleitw. von Ilorst-Jurgen Gerigk. -Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang. 1998. (Heidclberger Publikationen zur Slavistik: B, Literaturwissenschaftlich eReihe; Bd. 9).
22. Kampmann T. Dostojewski in Deutschland. B., 1930.

ЕРОФЕЕВ Константин Борисович,
аспирант кафедры теории государства и права Юридического института (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: antanta1999@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ)

Аннотация. *Рассматривается регулирование свободы совести и деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. Отмечается, что для России проблема взаимоотношений государства, религии и общества всегда носили не столько теоретический, сколько практический характер. Делается вывод о том, что власть должна вести конструктивный и равноправный диалог с религиозными конфессиями, разрешать возникающие проблемы и конфликты на основе принципов демократизма и законности, а не административно-командными методами.*

Ключевые слова: *свобода совести; свобода вероисповедания; религиозные объединения; духовная жизнь; светское государство; межконфессиональный диалог.*

YEROFEYEV K.B.

FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION: THE LEGAL REGULATION OF CHURCH-STATE RELATIONS IN MODERN RUSSIA (SOME REFLECTIONS)

The summary. *The regulation of freedom of conscience and activity of religious associations in the Russian Federation is considered. It is noted that for Russia the problem of the relationship between the state, religion and society has always been not so much theoretical as practical. It is concluded that the authorities should conduct a constructive and equitable dialogue with religious denominations, resolve emerging problems and conflicts on the basis of the principles of democracy and the rule of law, and not by administrative-command methods.*

Key words: *freedom of conscience; freedom of religion; religious associations; spiritual life; secular state; interfaith dialogue.*

Свобода совести и свобода вероисповедания является одним из основоположных прав человека, что закреплено как в международном, так и в российском законодательстве [14; 22; 36; 39; 47]. Всеобщая декларация прав человека [5] указывает, что все граждане наделены разумом и совестью (ст. 1), обладают всеми правами и всеми свободами независимо от отношения в религии (ст. 2), В соответствии со ст. 18 Всеобщей декларации прав человека каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных порядков [15; 16; 27; 41; 44; 45; 49; 50].

Право на свободу совести многократно подтверждалось основополагающими документами международного права. Свобода совести во второй половине XX в. получила защиту в целом ряде международно-правовых актов. К числу основных таких актов относятся: Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 г.) [8]; резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 36/55 от 25 ноября 1981 г. «Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений» [7]; Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.) [6].

Регулирование свободы совести и деятельности религиозных объединений в Российской Федерации осуществляется на основе законодательства, которое состоит из конституционно-правовых норм, федерального законодательства, нормативно-правовых актов субъектов Федерации и местных органов власти, а также международных договоров (всего порядка 1500 актов), что отражает системность правового регулирования церковно-государственных отношений в нашей стране.

Первая составляющая системы правового регулирования церковно-государственных отношений общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). При этом п. 4 ст.15 Конституции РФ устанавливает принцип приоритетности норм международного права над национальным законодательством. Специалисты неоднозначно оценивают включение принципов и норм международного права и международных договоров в российскую правовую систему. В частности, проф. Л.А. Морозова указывает, что международное право «становится частью правовой системы, представляя собой более широкое понятие, чем система права. Но это не часть системы права и не часть системы законодательства России, т.к. международное право не является отраслью национального права или отраслью национального законодательства. Данное конституционное положение существенно расширяет и усложняет структуру правовой системы Российской Федерации, создавая дуализм ее активных центров. Таким центром для внутригосударственной правовой системы служит Конституция РФ, а другим центром – международные договоры и соглашения» [40, стр. 157-158]. По проблемам приоритета международно-правовых норм над внутригосударственным законодательством в отечественной научной литературе развернулась дискуссия, в которой приняли участие известные российские ученые (В.Д. Зорькин, В.П. Сальников, В.Б. Романовская, Е.А. Брылева, Б.С. Эбзеев, Н.С. Бондарь и др.) [18; 19; 28; 29; 30; 35; 38; 48; 51; 52; 54; 55; 58]. Результатом этой дискуссии стали некоторые ограничения реализации данного принципа, обеспеченные принятием Федерального конституционного закона Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» [2], которому предшествовало соответствующее Постановление Конституционного суда Российской Федерации [4].

Следующей, второй, составляющей системы правового регулирования церковно-государственных отношений является Конституция Российской Федерации. Действующая Конституция Российской Федерации 1993 года [1] в качестве основ конституционного строя закрепляет светский характер российского государства (ст. 14), основными принципами которого являются отделение религиозных объединений от государства и равенство их перед законом, запрет на создание и деятельность общественных объединений, преследующих цели, направленные на разжигание религиозной розни. Конституция определяет, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Конституция в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» регламентировала, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28). Комментируя конституционные основы свободы совести, С.А. Авакьян отмечает, что «создание условий для полного выражения каждым человеком своей духовной свободы – важный фактор демократизма страны и ее конституционного строя» [13, стр. 22].

Говоря о конституционно-правовом понятии светского государства «необходимо отметить, что ни одна из ранее действовавших Конституций не использовала данный термин официально и ограничивалась отделением церкви от государства. Но юридического понятия «светскости» государства до сих пор не выработано и, естественно, не закреплено ни в одном документе, поэтому трактуют его в юридической науке по-разному» [23, стр. 193].

П. 1 ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах [12], преамбула Декларации принципов терпимости [10], ст. 4 Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций [11] провозглашает приверженность принципам свободы совести, необходимость ее защиты.

Проблема взаимодействия религии и общества является актуальной во все времена. Религиозные институты (здесь речь идет, прежде всего, о традиционных религиозных организациях) функционируют в обществе как стабилизирующий фактор, помогая социализации личности и усилению властных структур. Иногда религии критически относятся к существующим общественным порядкам, противопоставляя свои нормы и ценности всем остальным. При этом залогом спокойствия и стабильности как внутригосударственного состояния, так и международного положения нашей страны являются конструктивные и дружественные отношения как государства к религиозным конфессиям, так и межконфессиональные отношения. Как подчеркнули 12 февраля 2016 года на своем Совместном заявлении Папа Римский Франциск и Святейший Патриарх Кирилл «в эту тревожную эпоху необходим межрелигиозный диалог. Различия в понимании религиозных истин не должны препятствовать людям разных вер жить в мире и согласии» (п. 13 Соглашения) [53].

Для России проблема взаимоотношений государства, религии и общества всегда носили не столько теоретический, сколько практический характер. Россия, будучи многоконфессиональным и многонациональным государствам не может сохранить единство и стабильность при наличии конфликтов. Как отметил 5 февраля 2004 года Президент Российской Федерации Владимир Путин на совещании в Чебоксарах, посвященном вопросам межконфессиональных и межнациональных отношений, «в России, как ни в каком другом месте на Земле, межконфессиональный и межрелигиозный мир, его традиции, являются основой государственности в прямом смысле» [43].

При этом власть должна вести конструктивный и равноправный диалог с религиозными конфессиями, разрешать возникающие проблемы и конфликты на основе принципов демократизма и законности, а не административно-командными методами, как это в определенной степени имело место в Российской Империи и Советском государстве, и, в меньшей степени, и сейчас. За последние 20-25 лет проводится политика актуализации демократических ценностей, принципа законности, подразумевающего свободу совести и вероисповедания, неукоснительного соблюдения прав человека.

Однако и современная ситуация в религиозной сфере достаточно сложная, неоднозначная и напряженная, что может быть связано с вызовами времени – религиозным терроризмом и экстремизмом, попытками дестабилизации религиозной ситуации в нашей стране извне, отдельными попытками неудачного администрирования. Известную негативную роль играют идеологические и религиозные штампы, характерные и для самих религиозных организаций. Некоторыми из них – т.н. «нетрадиционными» религиозными организациями (их зачастую относят к «тоталитарным и деструктивным сектам») – вольно понимается принцип религиозной свободы и отделения церкви от государства. Такого рода понимание приводит к саботированию ряда из них выполнения обязанностей перед государством и обществом, попытками поставить себя вне законов государства и общественной морали. С другой стороны, некоторые религиозные организации, забывая о светском характере российского государства, делают попытки поставить свои внутренние установления выше действующего законодательства, с клерикальных позиций вторгаться в брачно-семейное, трудовое законодательство, законодательство об охране здоровья граждан и др.

Конституция Российской Федерации [1] гарантирует каждому свободу совести, свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии

с ними» (ст. 28). Свобода совести обеспечивается положениями Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [3]. При этом свобода совести гарантируется в России на высшем уровне. Как отметил Президент Российской Федерации В.В.Путин «помимо основных четырех традиционных религий, и другие представители религиозных направлений и течений должны чувствовать себя свободно, у нас нет никаких запретов. …Что касается тоталитарных направлений деятельности, то это то, что представляет особую угрозу для общества, для людей, это охота не только за душами, это охота за имуществом людей» [33].

Свобода совести, свобода вероисповедания, религиозная свобода – чрезвычайно сложные и многозначные понятия – многие века вызывают споры и противоречивые толкования ученых и политиков, священнослужителей и правоведов. Свобода совести подразумевает право каждого выбирать для себя систему духовных ценностей, право на выбор отношения к конкретной религии (христианству, исламу, иудаизму, буддизму и т.д.), а также к религии как таковой (включая и формы отрицания религии – атеизм, агностицизм и др.).

Многие философы отмечали, что *свобода совести* – важнейшее право человека. Например, Н.А. Бердяев в книге «Государство», подчеркнул: «Свобода совести – основа всякого права на свободу, поэтому она не может быть отменена или ограничена людской волей, государственной властью. Она есть изъявление Бога. Бог в свободе видит достоинство сотворенного им человека. Только в свободном существе образ и подобие Божии обнаруживаются» [17, стр. 288].

Широко употребляются три понятия – «свобода совести», «свобода вероисповедания» и «религиозная свобода». Несмотря на известную близость этих понятий, их нельзя смешивать. Так, проф. С.А. Авакьян подчеркивает, что «свобода совести имеет как бы два аспекта. Один – это внутренняя свобода морально-этических воззрений человека (т.е. что считать добром и злом, добродетелью или подлостью, хорошим или плохим поступком, честным или бесчестным поведением и т.д.). Отсюда, кстати, распространенные представления о порядочности, совестливости человека. Есть некий идеал, эталон, с которым можно соизмерять каждую личность. Другой аспект внутренней свободы совести – это возможность личности выбрать себе подобный идеал и следовать ему. Свобода вероисповедания представляет собой также и возможность верить в существование такого идеала не в виде кого-то зримого объекта, а в образе необычного (божественного) существа, не только самого честного, справедливого, гуманного, но и думающего о нравственной чистоте каждого из нас, помогающего нам выбрать истинный путь, удерживающего от плохих поступков, настраивающего на помощь ближнему. Поскольку подобному существу принадлежат все самые лучшие качества – это сближает, а то и идентифицирует свободу вероисповедания со свободой совести» [13, стр. 22]. Удачной, на наш взгляд, философской формулировкой свободы совести является «свобода формирования и выражения мировоззренческих и интуитивно-религиозных установок сознания человека» [42, стр. 348].

Внешнее выражение свободы совести называется *свободой вероисповедания.* Атеизм также как и религиозность являет собой вид веры («верю, что Бога нет»), поэтому подпадает под это определение также. Несмотря на то, что сами атеисты говорят, что у них не вера, а знание («научные атеисты»), и атеисты и верующие часто оперируют одними и теми же аргументами в споре, стремясь «научно» доказать недоказуемое.

До определенного этапа развития человечества (реализации на практике свободы совести, отделения церкви от государства) духовная жизнь в очень значительной мере формировалась на основе той или иной религиозной системы (при этом, нельзя не отметить традиций атеистического свободомыслия, существовавших на протяжении всей истории человечества). На данном этапе свобода совести являлась свободой вероисповедания, т.к. означала лишь возможность выбрать ту или иную религию, при том, что и этот выбор на практике мог и не быть реализован.

А.Ю. Коневская также отмечает, что свобода совести шире, чем свобода вероисповедания и поглощает последнюю. Данный исследователь справедливо считает целесообразным «изменить формулировку статьи 28 Конституции РФ таким образом, чтобы она содержала указание на включение свободы вероисповедания в состав свободы совести» [37].

Понятие «религиозная свобода» во многом тождественно термину «свобода вероисповедания», но употребляется оно чаще в

публицистике, чем в официальных документах. По мнению С.В. Фоминой, свободу вероисповедания «возможно отождествить с религиозной свободой, со свободой религии: это свобода выбирать любую религию, принадлежать к любой конфессии, выбирать, иметь и распространять любые религиозные взгляды, отказываться от них и менять их, участвовать в религиозных богослужениях, обрядах и культах, жить в соответствии с религиозными постулатами и догмами, соблюдая их в быту, в семье, в обществе, на работе и т.д., а также свобода не верить ни в каких богов, и не исповедовать никакой религии, не иметь никаких религиозных убеждений, относиться к религии нейтрально, индифферентно» [56].

Близость понятий «совесть» и «свобода совести» обусловлена историей, т.к. на протяжении тысячелетий религиозные представления лежали в основе представлений о мироустройстве, были отправной точкой в развитии философии, юриспруденции, естествознания. И в настоящее время позиции религии чрезвычайно сильны не только в исламском, буддистском мире, но и на постсоветском пространстве, в нашей стране, в частности. Всплеск интереса к религиозной морали, философии, каноническому праву проявился с крахом вульгарно-атеистической концепции мироустройства. Религиозные, как и другие мировоззренческие, концепции основываются на недоказуемых аксиомах (догматах), выбор последних представляет собой свободу совести. По мнению О.А. Иванюка, «понимание свободы совести исторически и содержательно неразрывно связано с осмыслением свободы вероисповедания. При этом определение соотношения понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания», в том числе с позиции их юридического содержания, невозможно без обращения к категориям вероисповедания и веры как таковой» [31]. Тесную связь религиозных воззрений и свободы совести отмечает и М.Е. Гимгина, не возражая против употребления термина «свобода совести и вероисповедания» [24].

С другой стороны, ряд исследователей, в частности, М.А.Шибанова, отмечают, что «с религиозной свободой свобода совести соотносится как видовое и родовое понятия, как частное и общее. Свобода вероисповедания есть лишь элемент свободы совести, так как к последней, в политико-юридическом значении этой категории, относится, помимо свободы выбора религии и свободы отправления религиозных культов, еще и право не исповедовать религии вообще, право быть атеистом и иметь право и реальную возможность распространять атеистическую пропаганду» [57, стр. 50-51]. Аналогичной точки зрения придерживается О.В. Брянцева, рассматривая свободу совести и вероисповедания как «одну фундаментальную свободу, но рассматриваемую в двух разных аспектах, которые диалектически связаны между собой и неотделимы друг от друга, соотносятся как общее и частное, образуя единый правовой институт» [21, стр. 9]. Автор настоящего исследования в целом соглашается с данной научной позицией, т.к. свобода совести объединяет в себе и свободу выбирать себе пример для подражания не только из религиозного или атеистического мира, но и среди литературных героев, выдающихся личностей и др., что может быть вообще не связано с отношением к религии.

Отдельным вопросом является обеспечение свободы совести, вероисповедания в общества, гарантии государством реализации соответствующих прав, закрепление их на законодательном уровне. При этом само по себе законодательное закрепление свободы совести не гарантирует ее реальное наличие в обществе, т.к. помимо закона имеются исторические и культурные особенности, правоприменительная практика и подзаконные акты. Остается смириться с тем, что почти всегда полная свобода совести остается трудно реализуемым идеалом [20; 46].

Еще более близки, но, все же, не тождественны понятия «свобода вероисповедания» и «свобода религии» («религиозная свобода»). Понятие «свобода религии» с юридической точки зрения не раскрыто, тем не менее, следует согласиться с М.Е. Гимгиной [24], что оно является более общим, чем «свобода вероисповедания», т.к. не подразумевает обязательного структурирования религиозного почитания, осуществления его в рамках того или иного религиозного культа.

К понятию «свобода вероисповедания» близко историческое понятие «веротерпимость», используемое в историко-правовых исследованиях. Для его понимания полезно сравнить два определения. Нетерпимость: «невозможность терпеть, дозволять, сносить долее что, кого; свойство нетерпимого; // свойство и действия нетерпящего, преследующего; особенно о делах веры,

об исповедании» [26, стр. 539]; веротерпимость – «свобода иноверцам исповедовать веру свою. Веротерпимое государство – государство, не стесняющее иноверцев в отправлении обрядов» [25, стр. 333].

Христианское понимание свободы совести получило философское осмысление в трудах религиозных реформаторов (М. Лютер, Т. Мюнцер), европейских просветителей XVII-XVIII века (Д. Локк, Д. Толанд, П. Бейль, Ф. Вольтер), немецких философов XIX века, русских материалистов и революционеров XIX – XX веков, представителей русской религиозно-нравственной философии права XIX – первой половины XX века (В.С. Соловьев, Б.Н. Чичерин, Е.Н. Трубецкий, П.И. Новгородцев, Н.Н. Алексеев, С.Л. Франк, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.С. Ященко, И.В. Михайловский, Е.В. Спекторский) [32; 34, стр. 403-633], участников религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге (как консерваторов, так и либералов) начала XX века, современных отечественных и иностранных ученых.

При этом понимание ими свободы совести и ее границ было свойственно соответствующей эпохе. В частности, М. Лютер, добиваясь свободы выбора вероисповедания, его распространения, преследовал в значительной мере лишь свободы для нарождающегося протестантизма. Для католиков, иудеев, а, тем более, атеистов, лидеры средневековой Реформации свободы не предполагали. Несмотря на то, что реформационные процессы в определенной степени способствовали торжеству идей свободы совести в Европе, в отдельных протестантских странах ограничения для лиц, не исповедовавших протестантизм, существовали еще много столетий. В частности, в Англии принадлежность к католицизму рассматривалась как государственная измена до 1832 г. Ратуя за свободу совести и отделение церкви от государства, Д. Локк не предполагал полного объема прав для католиков и атеистов.

Лишь в конце XVIII в. деятели Великой Французской революции приняли Декларацию прав человека и гражданина (1789 г.), десятый параграф которой постановлял: «Никто не должен испытывать стеснений в выражении своих мнений, даже религиозных, поскольку это выражение не нарушает общественного порядка, установленного законом» (ст. 10) [9].

Идеи и принципы Великой Французской революции в сфере свободы совести легли в основу законодательства Франции эпохи буржуазных революций, Конституции США (1787 г.) Билле о правах (США, 1794 г.), а также современного либерального законодательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2016.
2. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 51 (часть I). – Ст. 7229.
3. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-п. г. Санкт-Петербург. «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11 пункта 4 части 4 статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Российская газета. – Федеральный выпуск. – 2015. – № 6734. – 27 июля.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 1998. – 10 декабря.
6. Заключительный акт СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.). // Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 1 / Сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. – 768 с.

7. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 г. № 36/55 // Текст Резолюции официально опубликован не был.
8. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18 декабря 1992 г.) // Действующее международное право. Документы в 2-х томах. Т. 2 / Сост.: Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. – 512 с.
9. Декларация прав человека и гражданина (1789 г.) (принята депутатами Генеральных штатов Французской Республики 24 августа 1789 года) // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989.
10. Декларация принципов терпимости (утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г., провозглашена и подписана 16 ноября 1995 г.) // www.un.org.
11. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций (принята в г. Нью-Йорке 08.09.2000 Резолюцией 55/2 на 8-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был.
12. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
13. Авакьян С.А. Свобода вероисповедания как конституционно-правовой институт // Вестник Моск. ун-та. Серия 11: Право. – 1999. – № 1. – С. 3-22.
14. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005.
15. Безносова Я.В., Кондратьева А.Н., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Стратегия правового регулирования государственно-конфессиональных отношений (новый взгляд) // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4. – С. 75-79.
16. Безносова Я.В., Романовская В.Б., Романовская Л.Р., Федюшкина А.И. Нетрадиционные религии в России и их роль в межконфессиональном диалоге (историко-правовой аспект) // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 10(77). – С. 95-97.
17. Бердяев Н.А. Государство // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. – Л., 1990.
18. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского суда по правам человека в соответствии с компетенцией Конституционного суда РФ // Журнал российского права. – 2006 – № 6. – С. 113-127.
19. Брылева Е.А. Решения Европейского суда по правам человека: дальнейшие перспективы // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 32-37.
20. Брылева Е.А. Реализация права на свободу совести и других прав несовершеннолетними осужденными и проблемы их ресоциализации // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 6. – С. 148-154.
21. Брянцева О.В. Реализация конституционного права на свободу совести в Российской Федерации (на примере Волгоградской области): Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – 224 с.
22. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Орловский Е.А. Органы муниципальной власти и правозащитная деятельность // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 3. - С. 30-37.
23. Володина Н.В. Отношения государства и религиозных объединений: опыт правового регулирования. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2010.
24. Гимгина М.Е. Содержание и правовое регулирование свободы религии: опыт европейских государств // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 54-59.
25. Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1: А-З. – М., 1995.
26. Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2: И-О. – М., 1995.
27. Ерофеев К.Б. Современное законодательство о свободе совести в России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 104-112.
28. Зорькин В.Д. Взаимодействие национального и наднационального правосудия: новые вызовы и перспективы // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 5. – С. 1-11.
29. Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. – М.: Норма, 2013. – 496 с.
30. Зорькин В.Д. Право силы и сила права. Лекция для участников V Международного юридического форума. Санкт-Петербург, 28 мая 2015 г. // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 18-32.
31. Иванюк О.А. Свобода совести и свобода вероисповедания: соотношение понятий и границы законодательного регулирования // Журнал российского права. – 2010. – № 9. – С. 46-58.
32. Идея справедливости в традициях постклассической философии права: Научное издание / Р.Ф. Исмагилов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников, Л.К. Петросян, А.В. Черняева. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 176 с.
33. Интерфакс-Религия. Контроль за тоталитарными сектами должен быть усилен – Путин. 25.10.2012 г. http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=48589.

34. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
35. Комаров С.А., Лаптева И.В., Титенков Д.И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург); Рязань: Концепция, 2014. – 296 с.
36. Комментарий к Конституции Российской Федерации (по состоянию на 15 июля 2014 г.) / Под ред. проф. С.А. Комарова. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2014. – 538 с.
37. Коневская А.Ю. Конституционная свобода совести: содержание, границы, гарантии: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Самара. 2010.
38. Кузнецова С.Н. К вопросу о системных нарушениях Европейской конвенции о правах человека и пилотных постановлениях Европейского Суда // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 159-164.
39. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
40. Морозова Л.А. Теория государства и права. – М., 2003.
41. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) / Авт. колл.: Шахов М.О., ин. Ксения (Чернега О.А.), Ряховский В.В., Вагина Т.В., Себенцов А.Е. и др.; под общ. ред. Маранова Р.В. – М.: Славянский правовой центр, 2011. – 624 с.
42. О. Вениамин Новик. Православие. Христианство. Демократия: Сборник статей. – СПб.: Алетейя, 1999.
43. Путин провел совещание по вопросам межконфессиональных и межнациональных отношений // http://www.newsru.com/religy/05feb2004/chuvashshupashkar.html
44. Пчелинцев А.В. Свобода вероисповедания и религиозные объединения в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2012.
45. Пчелинцев А.В. Свобода религии и права верующих в современной России. – М.: Юриспруденция, 2007.
46. Реуф В.М. Пенитенциарная система и свобода совести и вероисповедания в современной России // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 111-121.
47. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
48. Романовская В.Б. Постановления Европейского Суда по правам человека: юридическая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2008. – № 2. – С. 210-213.
49. Романовская В.Б., Сальников В.П., Цыганов В.И. Религиозно-правовая проблематика в учебном процессе: кому это нужно? // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 80-89.
50. Романовская Л.Р. Свобода совести: эволюция института // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 8(75). – С. 111-113.
51. Сальников В.П., Романовская В.Б. Акты Европейского суда по правам человека: некоторые дискуссионные вопросы // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 34-42.
52. Сальников В.П., Романовская В.Б. Прямое действие актов Европейского Суда по правам человека: некоторые проблемы // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: Материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 23-27. – в сб. 243 с.
53. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. Документ принят по итогам встречи Святейшего Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которая прошла 12 февраля 2016 года в Гаване (Куба) // http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html
54. Тарнавская М.И. Морально-оценочные подходы в практике Европейского суда по правам человека // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 145-150.
55. Туманов В.А. Материалы о рассмотрении дел в Европейском суде // Государство и право. 1993. – С.54-57.
56. Фомина С.В. Демократия и права человека. Право на свободу совести и свободу вероисповедания // Гражданин и право. – 2000. – № 1.
57. Шибанова М. А. Конституционное право человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.
58. Эбзеев Б.С. Глобализация, общепризнанные нормы и принципы международного права и правовое опосредование Конституцией России тенденций гуманитарного сотрудничества // Конституционный процесс: проблемы правового регулирования и перспективы развития: Матер. науч.-практ. сем. 29-30 сентября 2006 года / Под общ. ред. С.Л. Сергевнина. – СПб.: Ореол, 2007. – С. 112-146.

ВАЛЬКОВ Денис Олегович,
магистрант кафедры уголовного права и процесса Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск, Россия)
E-mail: ad_denis@mail.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ДЕЙСТВИЕ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. *Анализируется понятие имущественного и морального вреда, выявлены субъекты имеющие право на возмещение вреда при реализации порядка реабилитации. Рассмотрены методики определения размеров, имущественного и морального вреда, подлежащего возмещению реабилитированному лицу.*

Ключевые слова: *реабилитация; реабилитированный; право на реабилитацию; институт реабилитации; вред; моральный вред; имущественный вред; основания реабилитации; лица, имеющие право на реабилитацию; проблемы при реализации права на реабилитацию.*

VALKOV D.O.

ACTION REHABILITATION MECHANISM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The summary. *The concept of property and moral harm is analyzed, subjects are identified who have the right to compensation for harm in the implementation of the rehabilitation procedure. The methods of determining the size, property and moral damage to be reimbursed to a rehabilitated person are considered.*

Key words: *rehabilitation; rehabilitated; the right to rehabilitation; institute of rehabilitation; harm; moral injury; property damage; grounds for rehabilitation; persons entitled to rehabilitation; problems in the realization of the right to rehabilitation.*

Для современного уголовно-процессуального права России весьма значимым является институт реабилитации в уголовном процессе. Представить построение правового, демократического государства, к которому стремится наша страна, без правильного и хорошо отлаженного функционирования данного института невозможно. Как лицу, в отношении которого проходило уголовное преследование, так и обществу в целом допущенные в ходе незаконного и необоснованного уголовного преследования и правосудия ошибки обходятся очень дорого. Они негативно влияют на психическое состояние человека, порождают презрение к закону и недоверие к государственным должностным лицам. Именно приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности предлагаемого исследования и требуют дальнейшего совершенствования правового исследования института реабилитации в нашей стране и устранения всех противоречий в действующем законодательстве [24].

Вследствие причинения вреда возникают гражданские права и обязанности (подп. 6 п. 1 ст. 8 ГК РФ), защита нарушенных прав осуществляется посредством возмещения убытков и компенсации морального вреда (ст. 12 ГК РФ, статьи 135, 136, 138 УПК РФ).

Реабилитация – комплексный институт, основанный на нормах международных документов и Конституции РФ, включающий нормы различных отраслей материального и процессуального права (гражданского, трудового, жилищного, пенсионного), определяющие (после вынесения актов об оправдании или прекращении уголовного

преследования) порядок действий лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и государственных органов, направленных на восстановление нарушенных прав и законных интересов реабилитированного.

В целом основания возникновения прав на реабилитацию, возмещение морального и имущественного вреда, обжалование решения о производстве выплат и восстановление в иных правах реабилитированного регламентированы в главе 18 Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

Однако правоприменительная практика свидетельствует что установленные законодательством механизмы возмещения морального и материального вреда, обусловленные неправомерным лишением, ограничением прав и свобод гражданина реализуются не в полном объеме, либо же не реализуются вовсе.

Согласно уголовно-процессуальным нормам право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда. Право на реабилитацию признается в приговоре, определении, постановлении суда. Эти процессуальные документы являются итоговыми в уголовном деле в отношении лица, которое было незаконно или необоснованно подвергнуто уголовному преследованию. Дальнейшие действия охватываются нормами гражданского и гражданско- процессуального права: лицо подает иск в суд гражданской ветви.

К числу правомочных субъектов, или субъектов права требования, ст. 133 УПК РФ относит подозреваемого или обвиняемого, подсудимого, осужденного, лиц, к которым незаконно были применены принудительные меры медицинского характера, тех, кто был незаконно подвергнут мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, в отношении всех перечисленных лиц уголовное преследование было прекращено по основаниям, указанным в ч. 2, 3 ст. 133 УПК РФ. В законе они объединены общим термином «реабилитированный».

В соответствии со ст. 133 УПК РФ основаниями возникновения права на реабилитацию, в том числе права на возмещение вреда, являются:

а) осуществление уголовного преследования, которое представляет собой процессуальную деятельность, выполняемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ);
б) незаконное применение к любому лицу мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК РФ).

Меры процессуального принуждения регламентируются разделом IV УПК РФ, к ним относятся: задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание).

Учитывая приоритет прав человека перед правами государства (ст. 2 и 18 Конституции РФ) [5; 6; 7; 8; 11; 12; 17; 18; 19; 20; 23; 25; 26; 27; 28; 29], судебная практика толкует положения ч. 3 ст. 133 УПК РФ расширительно как по кругу лиц, так и по видам мер принуждения.

В соответствии с этой нормой право на возмещение вреда предоставляется даже обвиняемому (вне зависимости от признания результатов его уголовного преследования обоснованным или необоснованным), например, при отмене, примененной в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного, по которой данная мера пресечения применяться не могла. Несмотря на то, что в гл. 4 УПК РФ среди мер принуждения не названы такие принудительные меры, как обыск в жилище, выемка и другие следственные действия, осуществляемые в принудительном порядке, причиненный незаконным их производством вред также подлежит возмещению. Тем более, когда такой вред причиняется «посторонним» лицам, в отношении которых уголовное преследование не осуществляется.

В уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 4 ст. 133 УПК РФ) предусматривается, что право на реабилитацию отсутствует, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду:

а) издания акта об амнистии;
б) истечения сроков давности;
в) недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
г) отставания несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности, в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, которое не позволило ему в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом;
д) принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, за исключением случаев вынесения судом постановления, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ.

Таким образом, важно подчеркнуть, что право на возмещение вреда возникает не только в случае, когда в отношении реабилитированного совершались действия и принимались решения, признанные незаконными или необоснованными, но и в случае, если вред был причинен в результате законных и обоснованных на момент своего производства действий, которые, однако, были связаны с напрасным уголовным преследованием.

Реабилитированный, получивший копию приговора, определения, постановления суда или постановление прокурора, следователя, дознавателя и извещение о порядке возмещения вреда, в течение трех лет, т.е. общего срока исковой давности, установленного ст. 196 ГК РФ, вправе обратиться в суд или в орган предварительного расследования, вынесший соответствующее постановление или приговор, с требованием о возмещении вреда. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено также законным представителем реабилитированного.

Не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья, прокурор, следователь или дознаватель определяет размер такого вреда и выносит постановление о производстве выплат в возмещение этого вреда. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции.

Процедура разрешения вопроса о возмещении имущественного ущерба гражданину, имеющему на это право в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием, существенно отличается от искового гражданского судопроизводства.

Сложностей с возвратом реабилитированному штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда, на практике не возникает.

Согласно ст. 135 УПК РФ реабилитированному возмещается имущественный вред, причиненный в результате уголовного преследования, в том числе и расходы на восстановление нарушенных прав, понесенные им после вынесения оправдательного приговора [4].

Кроме того, реабилитированный имеет право на возмещение морального вреда, т.е. физических или нравственных страданий, причиненных гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Юридическое понятие морального вреда дано в ч. 1 ст. 151 ГК РФ. Подлежит компенсации также вред, причиненный деловой репутации юридического лица (в соответствии со ст. 139 УПК РФ).

Закон предусматривает, что иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Такой порядок установлен главами 11 и 12 ГК РФ.

Однако, взыскание денежных сумм не является единственной формой возмещения морального вреда. В течение 30 дней с СМИ необходимо опубликование о невиновности реабилитированного. Закон также обязывает суд, прокурора, следователя, дознавателя в срок не позднее 14 суток направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства, если этого требует реабилитированный или его родственники.

Помимо этого закон предписывает прокурору принести от имени государства официальное извинение реабилитированному за причиненный ему моральный вред, причиненный незаконным уголовным преследованием.

Возвращаясь к вопросу о компенсации морального вреда, следует подчеркнуть, что, как известно, она «фиксированного» размера не

имеет. Размер вреда зависит от степени и характера физических и нравственных страданий, которые претерпело лицо, подвергнутое незаконному уголовному преследованию.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть важность и значимость института реабилитации, так как он является одним из показателей действительного существования правового государства. Несмотря на то, что некоторые из описанных проблем уже давно обсуждаются как практиками, так и теоретиками, нормы, регулирующие реабилитацию, по-прежнему не лишены недостатков. Устранение указанных проблем в полной мере будет способствовать восстановлению нарушенных прав лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию и реализации общей доктрины обеспечения законных прав и свобод участников уголовного судопроизводства [13; 14; 15].

Таким образом, наиболее оптимальным для реабилитированного явилось бы исчерпывающее разрешение всех проблемных вопросов реабилитации в рамках уголовного судопроизводства. Совмещение требования о возмещении всех видов вреда в одном документе, вместо требования о возмещении имущественного вреда, рассматриваемого в соответствии со ст. 399 УПК РФ и дополнительно гражданского иска о возмещении морального вреда, позволило бы ускорить и упростить процедуру реабилитации.

Анализ практических данных позволяет сделать вывод, что сложившийся в настоящее время порядок возмещения имущественного вреда (а именно гражданско-правовой порядок) идет «вразрез» с требованиями уголовно-процессуального закона. Результатом стало то, что реабилитируемое лицо является просителем, вынужденным добиваться защиты своих прав на общих основаниях с истцами, отстаивающими свои права в порядке гражданско-процессуального производства. Порядок возмещения имущественного вреда [10] должен представлять собой доступный, упрощенный и более быстрый способ возмещения вреда невиновному лицу. Это помогло бы, во-первых, соблюсти принцип процессуальной экономии, а во-вторых, как можно с меньшими затратами для реабилитируемого лица восстановить его в прежнем статусе.

Необходимо изучение и развитие института реабилитации в российском уголовном процессе, доведение его до уровня европейских стандартов в сфере защиты человека от необоснованного и незаконного принуждения [16]. Крайне важна выработка слаженного механизма обеспечения данного права [22]. Опираясь на основания реабилитации, содержащиеся в статьях УПК РФ, можно сделать вывод, что основаниями реабилитации являются отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, непричастность лица к совершению преступления.

Прекращение уголовного преследования и оправдание по этим основаниям приводит к возникновению права на реабилитацию лица и восстановление его прав в полном объеме. Все прочие основания, упомянутые в законе, не указывают на невиновность лица, а свидетельствуют о процессуальных нарушениях в уголовном судопроизводстве и позволяют лицу обращаться за судебной защитой своих прав [21].

Таким образом, в настоящее время существует значительная совокупность проблем, не позволяющих эффективно функционировать институту реабилитации в российском уголовном процессе. Существующие проблемы можно подразделить на две категории:

1) проблемы процессуальные, вызванные отсутствием проработки отдельных функциональных положений в институтах [9], а также необходимой детализации на нормативном уровне;
2) проблемы практические, вызванные, в свою очередь, несовершенством действующих положений института реабилитации, выражающиеся в невозможности эффективного применения имеющихся положений, а в случае их применения не приводящим к желаемым для законодателя результатам. Для устранения существующих проблем института реабилитации в уголовном процессе законодателю рекомендуется провести научно обоснованную модернизацию положений главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации с учетом изложенных выше аспектов.

Таким образом, чтобы предотвратить вышеперечисленные сложности, которые возникают при рассмотрении дел и решения вопроса в области реабилитации необходимо нормы УПК РФ дополнить следующими положениями:

1) изменить формулировку ч.1 статьи 133 УПК РФ на: «Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора, а также в результате вынесенного решения суда возмещается государством в полном объеме»;
2) ввести, что правом на реабилитацию обладают лица, в отношении которых было частично прекращено уголовное преследование;
3) указать в УПК РФ, что возмещение вреда подлежит за счет казны РФ или казны субъектов РФ или казны муниципального образования РФ.

Введение данных положений позволит сократить количество споров и разногласий при применении и толковании норм УПК РФ в области прав на реабилитацию.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2016.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М., 2016.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:. – М., 2016.
4. Определение СК по уголовным делам Верховного суда РФ от 26 ноября 2008 г. № 86-О08-24 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2009. № 12.
5. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. - Декабрь. – С. 10-11.
6. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005.
7. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2. – С. 118-122.
8. Булатов Р.Б., Глущенко П.П., Андрейцо С.Ю. Эффективность правозащитной функции органов муниципальной власти: пути обеспечения // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 4. - С. 79-90.
9. Гаврилюк Р.В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Юридический мир. – 2007. – № 6. – С. 77-80.
10. Глыбина А. Н., Якимович Ю. К. Реабилитация и возмещение ущерба в порядке реабилитации в уголовном судопроизводстве России. – Томск, 2006. С. 86-87.
11. Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), 2002. – 336 с.
12. Комаров С.А., Лаптева И.В., Титенков Д.И. Права человека и правовая инфильтрация идей Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации: Монография. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург); Рязань: Концепция, 2014. – 296 с.
13. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоохранительная практика: Монография. – М.: Форум, 2011. – 176 с.
14. Кондрат И.Н. Ограничения личных (гражданских) прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: допустимость и пределы // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 139-152.
15. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Монография. – М.: Юстицинформ, 2013. – 504 с.
16. Кондрат И.Н. Охрана прав участников уголовного процесса в досудебном производстве: международные стандарты и механизм реализации в Российской Федерации: Дис. … докт. юрид. наук. – 2013.
17. Луковская Д.И. Гарантии прав личности // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 35-37.
18. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
19. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
20. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).

21. Орлова М. В. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.
22. Подопригора А.А. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
23. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
24. Рохлин В.И., Захарцев С.И., Миронов М.А., Стуканов А.П. Институт реабилитации в российском законодательстве / Под ред. В. И. Рохлина. – СПб., 2007.
25. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
26. Сальников В.П. Право и свобода в качественной иерархии ценностей личности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2006. – № 9. – С. 6-15.
27. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
28. Сальников М.В. Равенство граждан перед законом // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Матер. межвуз. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 15 февраля 2001 г. / Под общ. ред. Д.И. Луковской. – СПб.: СПбГУ, 2001. – С. 105-109.
29. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

МОСКВИН Денис Павлович,
проректор Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Национального исследовательского университета) (г. Нижний Новгород, Россия)

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Рассматривается законодательство о территориальном развитии Российской Федерации и её субъектов, анализируются правовые нормы, связанные с данными приоритетными направлениями. Высказана позиция и рекомендации по внесению изменений в федеральное законодательство о территориях, опережающих социально-экономическое развитие, с учетом норм закона Нижегородской области.*

Ключевые слова: *Российская Федерация; Нижегородская область; Саров; законодательство; изменения; развитие территорий; территории опережающего развития.*

MOSKVIN D.P.

NIZHNY NOVGOROD REGION AS A PROMISING AREA FOR OUTRUNNING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIAN FEDERATION

The summary. *Presented in the scientific article examines the legislation on the territorial development of the Russian Federation and its subjects, analysis of legal norms related to these priority areas. Also stated a position and recommendations for amendments to the Federal law on territories of advanced socio-economic development, taking into account the norms of the law of Nizhny Novgorod region.*

Key words: *Russian Federation; Nizhny Novgorod oblast; Sarov; legislation; changes and development of territories of priority development areas.*

Нижегородская область является одним из самых важных и крупных субъектов Российской Федерации. Ее протяженность с юго-запада на северо-восток составляет более 400 км, а население по последним данным достигло более 3-х миллионов человек (показатели по итогам 2014 года) [27]. Являясь значимым регионом Центральной России, Нижегородская область привлекает внимание большой численности заинтересованных лиц, но также, достаточное

количество территорий нуждаются в целенаправленном развитии, и определенной политикой государства в Нижегородской области. Данные идеи необходимо реализовывать для достойного и будущего населения страны.

Президент РФ Владимир Владимирович Путин подписал федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [1]. В статье 2 данного закона дается определение понятия «территория опережающего социально-экономического развития». Это часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой в соответствии с решением Правительства Российской Федерации установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской [4; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16] и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения.

Анализируемый федеральный закон № 473-ФЗ распространяет своё действие пока только на территориях Дальнего Востока. Что, несомненно, указывает на достаточно узкое действие закона в пространстве. Во всяком случае, это рассчитывается на первые три года действия закона, после чего территории опережающего развития могут быть созданы и в других субъектах РФ, которой, например, может быть Нижегородская область (с 2015 года в течение трёх лет запланировано создание девяти ТОР на Дальнем Востоке, также предполагается их появление в Восточной Сибири и других частях РФ: в частности, в границах моногородов и в Калининградской области [20]).

Заявление, от Нижегородской области, претендующей на создание в ее пределах территорий опережающего развития, имеет под собой веские обоснования.

Во-первых, на территории указанного субъекта РФ действует Закон Нижегородской области от 08.04.2008 № 37-З «Об основах регулирования градостроительной деятельности на территории Нижегородской области». В данном законе перечислены приоритетные направления (ст.8) для пространственного развития территорий нашей области, охватывающие огромный спектр идей и проектов, готовых для реализации [2].

На наш взгляд, нормы и содержание данного закона могут служить примером для федерального законодательства Российской Федерации и внесения изменений в списки относительно территорий опережающих социально-экономическое развитие.

Во-вторых, если говорить о конкретных примерах, соответствующих субъектному законодательству, можно отметить уже реализованные проекты с субъектами РФ и частными инвесторами в приоритетном направлении создания системы комплексных транспортно-пересадочных узлов (п.2 ч.1 ст. 8 Закона Нижегородской области от 08.04.2008 № 37-З). ГЖД совместно с Правительством Нижегородской области был построен совмещённый авто- и железнодорожный вокзал в городе Павлово. В качестве еще одного примера слаженной работы с бизнес-партнерами ГЖД называет реконструкцию станций Ворсма и Зелецино. Путевое развитие станции Ворсма позволило обеспечить производственный цикл возведенного там предприятия ООО «Сен Гобен» [21].

Но также есть проекты, находящиеся в промежуточной стадии реализации приоритетных направлений территориального развития Нижегородской области.

Одним из таких является – реконструкция и новое строительство автомобильных дорог, включая развязки их развязки на разных уровнях, автодорожные обходы города, пересечения на разных уровнях федеральных и областных автомобильных дорог и центральных улиц в городе с железными дорогами, развитие речных портов, аэропортов и терминальных комплексов (п.1 ч.1 ст. 8 Закона Нижегородской области от 08.04.2008 № 37-З).

Данная норма легла в основу Постановления от 13 августа 2014 года № 3194 «Об утверждении муниципальной программы «Строительство и реконструкция автомобильных дорог и искусственных сооружений города Нижнего Новгорода» на 2015-2017 годы (с изменениями на 05 мая 2016 года).

К первоочередным объектам данных мероприятий, реализуемым на практике, следует отнести реконструкцию пр. Молодежный, строительство дороги-дублера пр. Ленина, строительство дороги-дублера пр. Гагарина, строительство

второй очереди дублера Сормовского шоссе, строительство транспортных развязок по ул. Должанской и ул. Циолковского, строительство надземных пешеходных переходов по пр. Гагарина, Казанскому шоссе, в МР «Мещерское озеро» и в других местах с неудовлетворительной статистикой ДТП [18].

Исследуя законодательные аспекты территориального развития Нижегородской области автор приходит к заключению, что необходимо обратить внимание на законодательство федерального уровня и связанный с этим вопрос имеющий дискуссионный характер, который требует внимательного анализа – непосредственно, сам срок создания и функционирования территорий, опережающих социально-экономическое развитие. По закону № 473-ФЗ он составляет 70 лет (ст. 3). На наш взгляд, данный промежуток очень велик для таких целей, даже если они масштабны по своему объему. Считаем, что срок не учитывает реалий современного состояния российской и мировой экономики. Может оказаться, по существу, – незначительным и впоследствии заброшенным. Таких примеров в истории существует достаточное количество, например строительство Байкало-Амурской магистрали, железная дорога в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, второй магистральный железнодорожный выход России к Тихому океану.

Важно устанавливать доступные сроки для аналитического контроля и надзора современного поколения политиков, экономистов, юристов и ученых. Указанный срок не должен быть совершенно оторван от реальной жизни и не может быть столь долгим. За указанный период возможны различные изменения как на международной арене, так и внутри страны, что может существенно сказаться на развивающихся территориях и, соответственно, законодательстве о них.

Достаточно обратить внимание на сроки, которые используются политиками и известными деятелями в том числе углубившись в ретроспективу, чтобы подтвердить выводы автора о важности сокращения сроков и необходимости более точных промежуточных сроков с конкретными контрольными задачами.

Так, П.А. Столыпин реалистически понимал, что переходный период трудный и достаточно болезненный, займет не один год, не два года, а примерно двадцать лет. Не случайно в своем интервью Петр Аркадьевич продуманно назвал такую дату. Через 20 лет при благоприятной внешней и внутренней обстановке Россия может измениться коренным образом. Но строго определенные сроки не всегда являются ключевым аспектом в решении поставленных задач – необходимо иметь стратегию реформ, стратегию преобразований, что в конечном счете будет, к чему придет страна [24].

Так же, в современных реалиях, руководитель совета Центра стратегических разработок – Алексей Кудрин планирует к лету 2017 года представить президенту Владимиру Путину Новую программу развития страны. Данный документ будет отражать взгляды В.В. Путина на будущее экономики. Создание соответствующей законодательной документации и формирование программы предполагает встречу с президентом для более точного определения задач и направлений деятельности [23]. Вместе с тем, по предположению руководителя совета, решение по программе будет приниматься до президентских выборов, которые состоятся в 2018 году [22].

Следует рассчитывать, что обсуждаемая программа развития страны будет отражать доступные для контроля и надзора сроки в реализации будущих экономических программ.

В том числе следует привести в пример речь Владимира Владимировича Путина, находившегося в тот период на посту премьер-министра РФ: «2011 год должен стать годом больших строек, реализации крупных транспортных, энергетических проектов. <...> Фактически за предстоящее десятилетие нам предстоит заложить новую инфраструктурную базу страны» [25]. Также в одном из совещаний по бюджету РФ Владимир Владимирович указал, что проекты, реализуемые за счет федерального бюджета, должны стимулировать экономический рост и частные инвестиции [19].

В связи с этим, находим целесообразным утверждать о важности исследования и применения более меньшего срока, чем 70 лет на более короткий с возможным продлением. Важно, чтобы экономический рост осуществлялся на базе отношений с частными инвестициями и выстраивались при поддержке сегодняшнего поколения политиков дающих гарантии роста и развития территории. Считаем, что России для стабилизации экономики необходимо не более 30 лет, что также характерно и для сбалансированного

развития российского пространства и территориальной инфраструктуры.

Также, обращая внимание на зарубежный опыт, при внедрении территорий опережающего развития и иных вариантов «зонирования», обычно ссылаются на опыт Китая, где таких зон около 200. Эти зоны действительно находятся на переднем рубеже технического прогресса в данной стране и в преимущественной мере обеспечивают внешнюю конкурентоспособность китайской экономики [3, стр. 76].

Если говорить о зарубежном законодательстве, то в пример можно привести статьи из Конституций ФРГ или Швейцарии. В статье 29 Конституции ФРГ указано, что территория Федерации может быть переустроена так, «чтобы земли согласно величине и возможностям могли эффективно выполнять возложенные на них задачи. При этом должны приниматься во внимание... требования развития региональной инфраструктуры и территориального планирования». А Конституция Швейцарии в части 2 статьи 75 возлагает на государство установление «принципов пространственного планирования», которые «служат целесообразному и экономному использованию земли и упорядоченному заселению страны». И как можно заметить, зарубежные государства содержат в своих конституциях положения о территориальном планировании, устойчивом развитии и сбалансированном развитии территорий, особом развитии проблемных территорий и целом ряде других вопросов, связанных с градостроительством, как об обязанности государства. Закрепление этих вопросов в документе высшей юридической силы – Конституции – делает их важнейшими в деятельности государства и является надежной юридической базой для развития градостроительного законодательства и территорий в целом. Этот опыт, безусловно, является полезным для России, нуждается в детальном осмыслении и перенесении на российскую юридическую систему, с учетом ее специфики [8].

«Развитие права, как и любой эволюционный или революцилнный процесс, протекает на фоне социальных перемен. Ученые полагают, что эти перемены в жизни народов происходят по пути прогрессивного развития, то есть от худшего к лучшему» [17]. Развитие территорий бесспорно путь прогрессивного развития страны, в связи с этим предлагается внести изменения в законодательство о территориях, опережающих социально-экономическое развитие, учитывая не только нормы международного законодательства и практические вопросы, но и законы субъектов РФ (статья 71 и 72 Конституции РФ).

Наглядным примером для этого могут послужить нормы закона Нижегородской области от 08.04.2008 № 37-З «Об основах регулирования градостроительной деятельности на территории Нижегородской области», а именно статья 8, включающая в себя систематизированные приоритетные направления, что могло бы лечь в основу улучшений федерального законодательства.

Предлагаем внести соответствующие изменения в федеральное законодательство о ТОРах, в том числе основываясь на субъектном законодательстве Нижегородской области, а также утвердить Нижегородскую область как одну из территорий, опережающих развитие, так как площадь и благоприятные условия позволяют это сделать, процесс целесообразен для страны и региона.

Автор считает возможным выстроить программу базовых мероприятий и сформировать в административно-территориальных границах города Сарова Нижегородской области территорию опережающей социально-экономическое развитие.

Важно создать условия городу Саров, при которых администрация и заинтересованные организации смогут надлежащим образом «подготовить заявительные документы в правительство РФ, обосновать целесообразность создания ТОРа в Сарове, подтвердить, что есть необходимый объем земель, достаточные мощности по энергии и набор проектов, реализация которых позволит достичь реального экономического эффекта» [26].

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 1 (часть I). - Ст. 26.
2. Закон Нижегородской области от 08.04.2008 № 37-З «Об основах регулирования градостроительной деятельности на территории Нижегородской области» // URL: http://depgrad.government-nnov.ru/?id=52258
3. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н. Территории опережающего развития: падение или иллюзия? // Этап: экономическая теория, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 72-84.
4. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б. Предпринимательская деятельность гражданина: понятие и общая правовая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 9. – С. 91-98.
5. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Предпринимательская деятельность и некоммерческие организации // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 91-99.
6. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Коммерческая деятельность и коммерческие организации // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 96-112.
7. Исмагилов Р.Ф., Курзенин Э.Б., Числов А.И. Предпринимательская деятельность юридического лица: правовое регулирование, предъявляемые требования и общая характеристика // Мир политики и социологии. – 2015. – № 9. – С. 122-130.
8. Каримов Р.Ф. Управление градостроительством и территориальным развитием в России // Молодой ученый. – 2015. – № 23. – С. 544-546.
9. Мотышина М.С., Гемазудинов Д.Р. Проблемы развития предпринимательства в России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 99-103.
10. Обатуров А.А. Основные проблемы развития предпринимательства в Санкт-Петербурге и предложения по их устранению // Мир политики и социологии. – 2015. – № 2. – С. 125-133.
11. Роженцев С.В., Числов А.И. Интересы субъектов малого и среднего предпринимательства: механизм правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 82-93.
12. Роженцев С.В., Числов А.И. Малое и среднее предпринимательство: проблемы правовой охраны: Монография / Под общ. ред В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2014. – 228 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
13. Роженцев С.В., Числов А.И. Органы местного самоуправления и интересы малого и среднего бизнеса: проблемы юридической ответственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 104-119.
14. Роженцев С.В., Числов А.И. Предпринимательская деятельность: понятие и сущность // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 75-85.
15. Роженцев С.В., Числов А.И. Субъекты малого и среднего бизнеса, их интересы и правовая охрана // Мир политики и социологии. – 2012. – № 11. – С. 81-94.
16. Русских А.Ю. Предпринимательский климат в России: современные проблемы малого и среднего бизнеса // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 92-98.
17. Фомичев М.Н. Правовое развитие в век научно-технического прогресса //Евразийский юридический журнал – 2016. – № 4 (95). – С.91-92.
18. http://docs.cntd.ru/document/465513045
19. http://ria.ru/tv_politics/20150922/1274503809.html
20. https://ru.wikipedia.org/wiki/Территория_опережающего_развития
21. http://www.innov.ru/news/other/v-nizhegorodskoy-oblasti-po/
22. http://www.mk.ru/economics/2016/06/04/kudrin-nazval-sroki-razrabotki-programmy-ekonomicheskogo-razvitiya-rf.html
23. http://www.mk.ru/economics/2016/06/08/kudrin-predstavit-k-vesne-prezidentu-novuyu-strategiyu-razvitiya-rossii.html
24. http://www.ug.ru/article/295
25. http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/04/20/putin
26. http://www.vniief.ru/wps/wcm/connect/vniief/site/presscenter/interview/457f8b80492048c6a46ea5222f82fd16
27. https://ru.wikipedia.org/wiki/Нижегородская_область2.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВОМ. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА

МАРГАРЯН Рафаель Рафаелович,
аспирант 3 курса Государственного научно-исследовательского института системного анализа Счетной палаты Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: RMargaryan@oteko.ru

Специальность 08.00.10 – Финансы, денежное обращение, кредит

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. *Проведен анализ некоторых аспектов стратегического планирования научно-производственных предприятий, в результате которого выявлены основные принципы и особенности производственного менеджмента. По результатам анализа определены ключевые направления стратегического планирования в управлении производственными процессами научно-производственных предприятий.*

Ключевые слова: *стратегическое планирование; научно-производственное предприятие; конкурентоспособность; инновационная деятельность.*

MARGARYAN R.R.

FEATURES OF STRATEGIC PLANNING OF SCIENTIFIC-PRODUCTION ENTERPRISE

The summary. *The analysis of some aspects of the strategic planning of scientific and industrial enterprises was carried out, as a result of which the basic principles and features of production management were revealed. Based on the results of the analysis, key areas of strategic planning in the management of production processes of scientific and production enterprises have been identified.*

Key words: *strategic planning; scientific-production enterprise; competitiveness; innovative activity.*

В настоящее время одним из основных компонентов создания национальной инновационной системы стали научно-производственные предприятия (НПП). Деятельность этих предприятий включает процессы создания, коммерциализации и эксплуатации объектов интеллектуальной собственности. Так, НПП при адекватной организации их деятельности могут быть эффективной формой взаимодействия науки и производства.

На данный момент одним из необходимых условий экономического развития НПП является повышение их конкурентоспособности. Рост конкурентоспособности отечественных НПП необходимо повышать на основе стимулирования инновационной деятельности и практического применения ее результатов. Для обеспечения конкурентоспособности НПП на рынке следует выявить особенности стратегического

планирования.

Ряд российских и зарубежных исследователей и специалистов, внесших значительный вклад в развитие теории и практики корпоративного управления, моделей и механизмов управления производством: Д.А. Аакер (2007), К.В. Балдин (2011), А.С. Нечаев, Д.А. Антипин (2014), Ю.Б. Рубин (2003), А. Смит (2009), А.Ю. Юданов (2001). Однако данные авторы в своих исследованиях уделяют недостаточное внимание анализу значения стратегического планирования для производства, в особенности научно-производственных предприятий. Структура стратегического управления может быть представлена в общем виде следующим образом (рис. 1).

Случаи, когда НПП самостоятельно осуществляет все стадии жизненного цикла инновации, начиная с основных исследований и заканчивая непосредственно производством, встречаются нечасто, поскольку практически ни одна организация не имеет настолько широкие возможности для проведения необходимых фундаментальных и прикладных исследований для производства конечного продукта. Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования в основном осуществляются в специализированных академиях и институтах, опытно-конструкторские работы в таких институтах занимают малый удельный вес: они преимущественно проводятся проектными, научно-производственными и конструкторскими организациями.

Масштабы научной и научно-технической деятельности таких предприятий составляет минимум 70% от общего объема осуществляемых работ. Кроме того, уставом предусмотрен ученый (научный, научно-технический) совет как один из органов управления.

Исследования НПП позволили выделить ряд особенностей, оказывающих влияние на уровень стратегического управления и планирования инновационной деятельности.

Инновационная деятельность НПП реализовывается как основной вид деятельности и является проведением инновационных разработок на продажу. Тем не менее, часть инновационных разработок в силу имеющегося производственного потенциала внедряется в свое же производство. Более того, часто предприятия в рамках трансферта инноваций отдают права на эксплуатацию полученных результатов иным предприятиям посредством заключения лицензионных контрактов [25]. Так, НПП могут разными

Рис. 1. Основные сферы стратегического планирования

способами реализовывать результаты инновационной деятельности: выставить на продажу результаты разработок, внедрить в свое производство, отдать права на инновационные разработки другим предприятиям.

Реализация инновационных разработок НПП внутри самого предприятия дает возможность избежать решения проблем сопровождения и контроля над эксплуатацией интеллектуальной собственности. Помимо прочего, когда производителем нового продукта является сам разработчик, это дает возможность не сталкиваться с проблемами, связанными с внедрением разработок непосредственно в производство, поскольку уже на этапе разработки учитывались технические и технологические возможности организации.

Успешное осуществление НИОКР и их применение в производстве проводится в силу высокого удельного веса узкоспециализированного оборудования и опытно-экспериментального. Как раз они и определяют современный технический уровень производства НПП.

Специфика, присущая опытно-конструкторским работам, наличие достаточного узкоспециализированного оборудования обуславливают существенное значение инженерно-технических и научных сотрудников. Научно-производственная отрасль запрашивает высокие требования к квалификации своих кадров по причине сложности и специфичности труда разработчиков [26]. Очевидно, что подготовка высококвалифицированного специалиста занимает длительное время. От научного потенциала сотрудников зависит степень инновационной активности и успешность инновационных разработок предприятия.

Опыт показывает, что отдельная узкоспециализированная организация затрудняется финансировать и эксплуатировать полномасштабные наукоемкие технологии, координировать на должном уровне свою работу с иными смежными организациями, что препятствует минимизации издержек производства и повышению уровня качества продукции.

Возникновение крупных интегрированных структур посредством объединения имеющихся научно-исследовательских, научно-производственных, производственных предприятий осуществляется в целях сосредоточения ресурсов, обеспечения должной конкуренции, обеспечения условий для того, чтобы держаться на плаву в реальных экономических условиях. Практика ведущих стран показывает, что лишь крупные вертикально-интегрированные корпорации в состоянии организовать инновационные процессы на ключевых стадиях технического прогресса.

Так, основной задачей стратегического планирования на данный момент является создание основ для перехода экономики на инновационный путь развития [4; 5; 12; 13; 14; 15; 17; 21; 23; 24]. Важную роль в данном случае должны играть НПП на основе вертикально интегрированных структур.

Для эффективной инновационной деятельности НПП необходимо обладать высоким технологическим, интеллектуальным и финансовым потенциалом. Технологический потенциал создается за счет высокотехнологичного оборудования, учитываемого в составе нематериальных активов и расходов будущих периодов в виде ноу-хау, а также объектов интеллектуальной собственности. Знания, навыки и умения персонала имеют большое влияние на уровень интеллектуального потенциала НПП. Финансовый потенциал отражает такую величину капитала, которой уже владеет НПП, и возможный объем финансовых ресурсов, который данное предприятие может приобрести в ближайшее время.

Спецификой деятельности НПП является охват полного жизненного цикла научно-технических продуктов как результат интеллектуальной деятельности сотрудников. Первое, это стадии НИОКР и непосредственного производства продукции, кроме того, технологии ее создания. Производимая продукция и технология, которые отличаются высоким уровнем инноваций и наукоемкости, являются технологической инновацией, продуктовой (новый продукт) и процессной (новая технология) инновацией. С другой стороны, такие инновации считаются объектами интеллектуальной собственности, которые, при введении в состав имущества НПП, оказывают существенное влияние на повышение рыночной стоимости предприятия.

Второе, НПП включает в свою деятельность стадии использования произведенных технологических новшеств (объектов интеллектуальной собственности), т.е. стадию коммерциализации полученных итогов инновационной деятельности. Цель этой стадии заключается в

получении прибыли от применения результатов инновационных разработок. Капитализация такой прибыли даст возможность увеличить рыночную стоимость НПП.

На стадии эксплуатации произведенных технологических инноваций у НПП создается совокупность, включающая организационно-управленческие (в результате применения новых методов организации и управления производственным процессом), маркетинговые (в результате применения новых методов исследования рынка и продвижения продукции до конечного потребителя), ресурсные (в результате применения новых видов ресурсов) и другие инновации.

В некоторых случаях в процессе трансферта инноваций НПП передает права на применение полученных результатов интеллектуальной деятельности иным предприятиям, при этом заключая с этими предприятиями эксклюзивные или неэксклюзивные лицензионные контракты.

Так, в результате интеллектуальной деятельности сотрудников НПП создается совокупность инноваций, которые учитываются в составе интеллектуальных активов данного предприятия. По этой причине возникает задача регулирования этих активов. Решение этой задачи подразумевает идентификацию различных компонентов интеллектуальных активов, а также их оценку и учет в составе имущества НПП.

Жизненный цикл производимой НПП научно-технической продукции (объекта интеллектуальной собственности) состоит из двух компонентов: инновационного и инвестиционного циклов. Максимальную актуальность вопрос привлечения инвестиционных ресурсов для НПП достигает на этапах инновационного цикла. Это по большей части связано с высоким уровнем неопределенности результатов деятельности и, соответственно, с большим риском инвестиций.

Риски в деятельности НПП с каждым годом играют все большую и большую роль, как в общем-то в современной жизни как каждого человека, так и общества в целом [2; 3; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 16; 18; 19; 20; 22]. На этапах инвестиционного цикла полученные результаты инновационной деятельности НПП сводятся к промышленному выпуску научно-технической продукции.

Возникновение инновационного компонента в конкурентной стратегии НПП приводит, в первую очередь, к смене традиционных принципов финансирования деятельности организации, а также, запрашивает более высокие требования к уровню квалификации сотрудников. Смена этих принципов происходит по причине повышения уровня неопределенности и риска проекта. Другое условие, которое связано с повышением требований к квалификации сотрудников сводит к необходимости создания на предприятии системы менеджмента знаниями, что включает формирование таких ее компонентов, как накопление и передача информации, постоянное обучение и переобучение сотрудников. В этой части для НПП большое значение имеет применение информационных технологий, которые интегрированы в систему менеджмента информацией.

Что касается финансовой части, то источники формирования финансового ресурсного потенциала предприятий отличаются в зависимости от стадии финансирования. В ходе исследований были определены шесть стадий финансирования предприятий, занимающихся инновационными разработками. Однако подобные предприятия несут повышенный уровень риска. В таблице 1 представлена связь вида финансирования и стадий финансирования НПП по классификации А.В.Бруно и Т.Т. Тайби.

Начальное финансирование является наиболее трудной стадией в финансировании малых и средних инновационных предприятий. Большая часть финансовых институтов (как в РФ, так и за рубежом) вовсе не предоставляет начального финансирования. В свою очередь, стартовые НПП находятся в максимально затруднительном положении, поскольку, кроме стандартного набора рисков, они имеют дополнительные риски, связанные с инновациями [27].

Таким образом, в рамках стратегического планирования НПП должна создать организационные условия для развития, расширения инновационной деятельности с помощью привлечения соответствующих источников финансирования, включая создание прочной организационной структуры с последующей разработкой системы мотивации, а также совершенствования системы управления.

Таблица 1. Связь вида финансирования и стадий финансирования

СТАДИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ	ПРИЗНАК СТАДИИ	ЦЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ
Посевное финансирование	Наличие разработанной концепции, одобренной экспертами	Подтверждение концепции, создание прототипа продукта
Стартовое финансирование	Подготовка к производству	Маркетинговые исследования, доработка продукта
Финансирование первого раунда	Начало производства	Запуск производства, начало продаж
Финансирование второго раунда	Производство осуществляется, но еще себя не окупает	Пополнение оборотного капитала
Финансирование третьего раунда	Выход на нулевую доходность, потребность в расширении	Расширение производственных активов
Финансирование четвертого раунда	Формирование доходного бизнеса с хорошим потенциалом роста	Подготовка к преобразованию в ОАО

Список литературы

1. Аакер Д.А. (2007) Бизнес-стратегия. От изучения рыночной среды до выработки беспроигрышных решений. – М.: Эскмо. – 464 с.
2. Апресова Н.Г. Риск в предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2. – С. 29-35.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс Традиция, 2000.
4. Бодрунов С.Д., Лопатин В.Н. Стратегия и политика реиндустриализации для инновационного развития России: Монография. – СПб.: Институт нового индустриального развития, 2014. – 486 с.
5. Гер О.Е. Экономические и политические реформы в Российской Федерации: практика проведения и итоги // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 12-21.
6. Задорожнюк И.Е., Зазуляк А.В. Феномен риска и его современные экономико-психологические интерпретации // Психологический журнал. – 1994. – № 2. – С. 26-37.
7. Золотухин А.В. Предпринимательский риск как экономическая и правовая категория: сравнительный аспект // Бизнес, менеджмент и право. – 2015. – № 1. – С. 40-44.
8. Керимова Т.В. Риск в жизни современного человека // История и личность. Труды СГУ. – 2001. – Вып. 30.
9. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2009. – 208 с.
10. Крючков Р.А. Подходы к определению риска в современном праве // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 154-163.
11. Лукьянов Г.И. Риск в жизни человека и общества. – М.: СГА, 2004.
12. Моттаева А.Б. Инновационный потенциал региона и условия обеспечения хозяйствующим субъектам региона условий для снижения предпринимательских рисков // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 72-74.
13. Моттаева А.Б. Риск внедрения инноваций современных предпринимательских структур // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 1. – С. 3-40.
14. Мотышина М.С. Культурные особенности инновационного развития России в условиях глобализации // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 26-29.
15. Мотышина М.С. Особенности инновационного развития экономики в сфере услуг // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 2. – С. 28.
16. Пивцаев Е.И. Правовые риски при инвестировании в строительство таунхаусов // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 70-74.

17. Садыкова Р.Р. Инвестиционная активность, как фактор повышения инновационного развития экономики страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 18-24.
18. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Понятие риска в философско-правовом измерении в период Нового и Новейшего времени // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 174-184.
19. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Риски в экономике, в праве и социальной жизни: научные подходы к пониманию // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 203-211.
20. Сальников В.П., Крючков Р.А., Романовская В.Б., Сальников М.В. Рок, риск, право и экономика: начало истории отношений // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 11-17.
21. Степаненко Д.М. Функции права и инновационное развитие общества // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 4. – С. 7-17.
22. Управление риском в рыночной экономике / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ю.Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон. – М., 2002.
23. Фирсов И.В. Методология государственного регулирования экономики России в условиях перехода на инновационный путь развития и экономическая безопасность государства // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 88-102.
24. Фирсов И.В. Трансформация рисков и угроз российской экономике в условиях перехода на инновационный путь развития // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 74-87.
25. J. Blouin, J. Core, and W. Guay (2010) “Firms were grouped based on a calculated degree of the marginal tax benefit of debt” Journal of Financial Economics 98: pp.195-213.
26. J. Graham and C. Harvey (2001). “The Theory and Practice of Corporate Finance: Evidence from the Field” Journal of Financial Economics 60
27. Van Binsbergen, J. Graham, and J. Yang (2010). “The Cost of Debt” The Journal of Finance

ФИНАНСЫ И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ. ФИНАНСОВОЕ И БЮДЖЕТНОЕ, БАНКОВСКОЕ И ВАЛЮТНОЕ ПРАВО. ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

СОБОЛЕВ Станислав Валерьевич,
заместитель прокурора Шегарского района Томской области (г. Томск, Россия)
E-mail: kons-evdokimov@yandex.ru

ЮРКОВСКИЙ Алексей Владимирович,
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)
E-mail: avyurkovsky@mail.ru

ОЛЕЙНИКОВА Юлия Олеговна,
студентка Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)
E-mail: kons-evdokimov@yandex.ru

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ СЛУЖАЩИМИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Рассматриваются основные проблемы, связанные с практической реализацией правовых норм, предусматривающих ответственность за нарушение бюджетного законодательства. Делается акцент на совершение данных правонарушений должностными лицами органов местного самоуправления.*

Ключевые слова: *бюджетное законодательство; органы местного самоуправления; нецелевое использование; должностные правонарушения.*

SOBOLEV S. V.
YURKOVSKY A.V.
OLEYNIKOVA J. O.

THE MISUSE OF BUDGETARY FUNDS BY EMPLOYEES OF LOCAL AUTHORITIES

The summary. *The article discusses the main problems related to the practical implementation of legal norms providing for responsibility for violation of budget legislation. The emphasis on the Commission of these offenses by officials of local governments.*

Key words: *budgetary legislation; local authorities; the misuse; of official wrongdoing.*

Принцип федерализма, положенный в основу управления Российской Федерации обусловил доминирующее в сознании населения и правоохранительных органов представление о приоритетной роли деятельности государства и государственных институтов в ущерб иным явлениям правовой реальности [2; 11; 15]. Исходя из этого, можно заметить, что деятельность органов местного самоуправления остается наиболее подверженной отсутствию необходимого внимания со стороны контролирующих структур, что, в свою очередь, является причиной развития почвы для правонарушений на данном уровне власти. Упрощенный доступ к финансовым средствам объясняет тот факт, что должностные лица органов местного самоуправления наиболее склонны к правонарушениям экономической направленности. Как показывает практика, одним из наиболее частых правонарушений является нецелевое использование бюджетных средств.

Проблема нецелевого использования бюджетных средств является дискуссионной в силу своей актуальности. Однако, находясь на стыке многих отраслей права, она представляет собой особое явление, которое сложно оценить, не придерживаясь комплексного подхода. Так, В.Ю. Трубин усматривал актуальность рассматриваемой проблемы в отсутствии «четкого и прозрачного механизма применения норм, предусматривающих ответственность за нецелевое использование бюджетных средств» [16, стр. 4]. Напротив, В.П. Косевич, придерживаясь более прагматичного подхода, предполагает, что необходимость совершенствования законодательства об использовании бюджетных средств заключается в увеличении роли отношений, возникающих в финансовой сфере, в условиях укрепления и развития рыночных отношений [10, стр. 4-5]. Н. Г. Деменкова, в свою очередь, считает, что бюджет как неотъемлемая составляющая государства призван обеспечить социальное благополучие населения, а потому требует особого внимания законодателя и, как следствие, детальной регламентации: «Основой для создания благоприятных условий жизни граждан любого государства является устойчивая и контролируемая бюджетная система, поэтому правонарушения, посягающие на финансовые интересы государства, прежде всего, причиняют наибольший вред социальным сферам общественной жизни» [4, стр. 3]. Думается, что мнение каждого из названных авторов заслуживает внимания в силу достаточной аргументации.

Более того, проблема нецелевого использования бюджетных средств имеет отношение к конфликту интересов служащего. С сожалением можно отметить, что сама по себе муниципальная служба является огромным мотивационным фактором для возникновения вышеупомянутого конфликта, что «обусловлено, прежде всего, ненадлежащей реализацией конституционных принципов защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, нарушением принципов муниципальной службы, отклоняющимися от нормы действиями и поведением муниципального служащего, последствиями которых выступают необъективное исполнение такими служащими должностных (служебных) обязанностей, противоречие между личной заинтересованностью и законными интересами граждан, организаций, общества, государства, причинение вреда этим законным интересам» [9, стр. 3].

Эффективное использование бюджетных средств основывается на принципах бюджетного законодательства. Один из главных принципов закреплен в ст. 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации, и означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств (результативности). Как показывает судебная практика, данный принцип систематически нарушается.

Так, суд признал виновной в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 15.14 КоАП РФ главу муниципального образования за нецелевое использование средств бюджета в нарушение ст. ст. 18, 162 Бюджетного кодекса РФ, в виде принятия и оплаты фактически невыполненных объемов работ по объекту строительства жилого дома по программе помощи молодым специалистам субъекта [10].

Немалую проблему для правоприменителей представляет то, что за правонарушения, предусмотренные ст. 15.14 КоАП РФ, установлены непродолжительные сроки исковой давности (два года). Таким образом, судебная практика [13] показывает, что представители

правоохранительных органов узнают о совершенном правонарушении слишком поздно, и виновных лиц невозможно привлечь к юридической ответственности.

Необходимо отметить, что деятельность органов прокуратуры играет большую роль в обнаружении подобных правонарушений. Например, в ходе одной из прокурорских проверок было выявлено нецелевое использование бюджетных средств администрацией муниципалитета по программе повышения уровня безопасности дорожного движения – в частности, управлению строительства и дорожного хозяйства администрации города было выделено финансирование в размере 800000 рублей, что явилось необоснованным расходованием средств городского бюджета [12].

Также прокурорская проверка администрации Ш. района (данные засекречены) показала, что должностные лица систематически нарушают требования бюджетного законодательства. Примером подобного использования бюджетных средств может являться выделение свыше 300000 рублей на банкеты, подарки, сувениры и цветы. Около 800000 рублей в программу расходов было заложено на снабжение техникой (например, покупка трех планшетных компьютеров фирмы «Apple» для руководства администрации). Отдельного внимания заслуживает выделение 25000 рублей на проведение мероприятия «проводить районное совещание по охране труда» без указания каких-либо поясняющих данных относительно целей и примерной программы мероприятия в нарушение ст. 34 БК РФ. Можно предположить, что наряду с нецелевым использованием бюджетных средств, имеет место наличие коррупционной составляющей деятельности должностных лиц органов местного самоуправления.

Данное предположение кажется вполне объективным, ведь оно обусловлено множеством причин. По мнению А. Е. Клышевой, предпосылками коррупционного поведения муниципального служащего являются «высокая интенсивность контактов с физическими и юридическими лицами, важность принадлежащих органам местного самоуправления полномочий, отсутствие реальной ответственности за коррупционные проступки, относительно небольшой уровень оплаты труда муниципальных служащих» [6, стр. 85]. Полагаем, что можно продолжить данный ряд такими причинами, как высокий уровень латентности подобных правонарушений и низкий уровень правосознания населения, который можно наблюдать, исходя из практически абсолютного игнорирования гражданами правонарушений служащих органов местного самоуправления. Данные обстоятельства влияют на обеспечение конституционно-правового статуса личности, который является сердцевиной нормативного выражения основных принципов взаимодействия личности, общества и государства [18]. Объективная потребность обеспечения порядка в общественных отношениях детерминирует необходимость формирования национальной правовой политики противодействия преступности [17].

Таким образом, полагаем, что законодателю и правоохранительным структурам необходимо уделять больше внимания деятельности органов местного самоуправления для сведения к возможному минимуму правонарушения в сфере бюджетного законодательства. Объективная правовая и экономическая действительность служит доказательством того, что на данный момент интенсивность контроля со стороны государства за институтами местного самоуправления находится на низком уровне. Между тем, ни правовое, ни социальное государство невозможно без четко отработанных механизмов применения норм, касающихся нецелевого использования бюджетных средств [7; 8].

Также авторы солидарны с другими учеными [1; 3; 4; 5; 7; 14], полагающими, что прокурорский надзор за исполнением бюджетного законодательства органами местного самоуправления, участие прокурора в заседаниях представительного органа местного самоуправления при разработке и принятии муниципального бюджета, взаимодействие с контрольно-счетными палатами, позволяет эффективно выявлять случаи нецелевого использования бюджетных средств муниципальными служащими и должностными лицами органов местного самоуправления, привлекать виновных к административной и уголовной ответственности, добиваться справедливого свершения правосудия.

Список литературы

1. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
2. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия «Наука и общество»).
3. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
4. Деменкова Н.Г. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств: Автореф. … канд. юрид. наук. – Челябинск, 2007. – 27 с.
5. Евдокимов К.Н. Роль Конституции РФ в развитии современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора: Сборник статей. – Иркутск, 2013. – С. 9-13.
6. Клышева А. Е. Противодействие коррупции в деятельности органов местного самоуправления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 35 (250). – С. 85-87.
7. Кондрат Е.Н. Контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: основные полномочия // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 10. – С. 118-138.
8. Кондрат Е.Н. Региональный финансовый контроль: конституционно-правовые основы // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 90-99.
9. Конституционное право: Учебное пособие / Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. – Иркутск, 2015. – 611 с.
10. Косевич В.П. Административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств: Автореф. … канд. юрид. наук. – М., 2007. – 25 с.
11. Максимов С.И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. – Харьков: Право, 2002. – 328 с.
12. Мицык Г. Ю. Актуальные проблемы урегулирования конфликта интересов в системе муниципальной службы // Концепт. – 2014. – № 11. – С. 1-9.
13. Муниципальное право России: Учебное пособие / Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И., Юрковский А.В., Юрковский А.В. – Иркутск, 2014. – 327 с.
14. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М., 2009. Сер. Высшее образование (3-е изд., перераб. и доп.)
15. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 1(2). – С. 79-85.
16. Трубин В.Ю. Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства (финансово-правовой аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – 26 с.
17. Юрковский А.В. Конституционно-правовая политика противодействия преступности в Монголии, Японии и Республике Корея: контент-анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 4(38). – С. 112-121.
18. Юрковский А.В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 132-139.
19. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Административное право. – Иркутск, 2012. – 287 с.
20. Постановление по делу № 12-28/2016 об административном правонарушении от 18.03.2016 // https://rospravosudie.com/court-orenburgskij-oblastnoj-sud-orenburgskaya-oblast-s/act-517736235/. (Дата обращения: 08.04.2016).
21. Решение по делу № 12-22/15 об административном правонарушении от 24.08.2015 // http://sudact.ru/regular/doc/0QFifIpb5U8/. (Дата обращения: 08.04.2016).
22. Решение по делу № 7.1-38/15 об административном правонарушении от 24.02.2015 // http://sudact.ru/regular/doc/IvTCWx8GS1mL/ . (Дата обращения: 08.04.2016).

ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации первого созыва; вице-губернатор Ленинградской области; Президент и Председатель Совета Ленинградской Торгово-промышленной палаты (1997-2014 гг.), доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: filippova@lotpp.ru

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРАВДА КАК ИДЕЯ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Аннотация. *Рассматриваются вопросы связи права и справедливости, которые стали исходным пунктом русской национальной культуры и русской философско-правовой и этической мысли. Анализируются основополагающие идеи, образующие суть русского духа в его понимании жизни и истории, права и государства. Отмечается, что именно согласие по вопросу о природе справедливости должно стать тем элементом правосознания, вокруг которого будет кристаллизоваться вся система национального консенсуса.*

Ключевые слова: *право; справедливость; законность; русская религиозно-нравственная философия; правосознание; свобода.*

ISMAGILOV R.F.
SAL'NIKOV V.P.

JUSTICE AND TRUTH AS AN IDEA IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF LAW

The summary. *The issues of the connection between law and justice are considered, which became the starting point of Russian national culture and Russian philosophical, legal and ethical thought. The basic ideas that form the essence of the Russian spirit in its understanding of life and history, law and the state are analyzed. It is noted that it is the agreement on the nature of justice that should become the element of legal awareness around which the whole system of national consensus*

will crystallize.

Key words: *law; justice; legality; Russian religious and moral philosophy; sense of justice; freedom.*

В России вопросы связи права и справедливости относятся к числу традиционных тем философии права, начиная со «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона. «В России всегда искали правду жизни, не удовлетворялись полезностью и умозрительностью. Правда не может быть чисто юридической регламентацией поведения граждан, правда – это стремление к справедливости, к истинности человеческих отношений, к добру и совершенству. «Русская Правда» как юридический памятник, открытый В. Н. Татищевым и по истокам восходящий к древнейшей истории Руси, свидетельствует о глубине слияния в России юридических, нравственных и религиозных категорий», – пишет выдающийся русский ученый академик А.А. Корольков [33, стр. 287].

Митрополит Иларион, автор «Слова о Законе и Благодати» XI в., писал о внутренней взаимосвязи нравственного начала Истины и Благодати с началом правовым, которое для него суммировалось в понятии Закона, объединяющего в себе как юридические, так и богословские нормы. В его трактовке, Истина, несущая в себе начала справедливости, первична по отношению к Закону и является его источником: «Закон бо предтеча, бо и слуга Благодати и Истине». Закон подобен свету луны, а Истина – лучами солнца. Истина, по Илариону, постепенно раскрывается через Благодать христианства. Она наполняет новым, живым, содержанием, Закон, развивавшийся в недрах ветхозаветной традиции, когда «озеро закона пересохло, евангельский же источник, исполнившись водой и покрыв всю землю, разлился и до пределов наших» [25, стр. 39].

Как мы видим, автор «Слова о Законе и Благодати» не противопоставляет Закон и Истину, а наоборот, связывает их друг с другом: «Истина воспринимается человечеством благодаря Закону, а не вопреки ему, ибо и Иисус Христос пришел в мир не для того, чтобы нарушить закон, а, напротив, исполнить его» [25, стр. 37]. Закон составляет первую ступень Истины. Но только вся Истина, познанная человеком, освященным Благодатью, делает его свободным.

Эта идея глубокой внутренней связи права, познания и свободы стала и исторически, и логически исходным пунктом русской национальной культуры и русской философско-правовой и этической мысли [31]. По сути, уже в первом памятнике русской национальной идеологии получила свое дискурсивное выражение идея свободы и ее правового и нравственного обеспечения, осознанная в дальнейшем как фундаментальная ценностная основа русской культуры. «Чисто формальное, рассудочное отношение к правовым законам, столь свойственное народам протестантской и католической ветвей

христианства, чуждо исторической культуре русского народа. Еще в XI в. митрополит Киевский Иларион в «Слове о законе и благодати» с величайшей психологической точностью раскрыл пропасть между формальным законом (тенью) и благодатью (истиной), данной отзывчивой и просветленной душе. В русской литературе издревле писали о душе, о воспитании сердца; православие определяло весь ритм жизни человека, направляло его от рождения до смерти. Идеалы сближались в России с принципами реальной жизни, поэтому правовую норму у нас определяли нередко как образец, оптимум» [33, стр. 287].

Начиная со времен Илариона для русской философско-правовой мысли всегда были важны те тенденции в правоведении, которые акцентировали внутреннее единство право и справедливости. «В общем комплексе идейного наследия России значительная роль принадлежит правовым и политическим теориям и учениям. В них сконцентрирован громадный политико-правовой опыт прошлых поколений, отражены идеи, основные направления и итоги предшествовавших исследований организации власти в человеческом обществе, способов её реализации, формирования права, законодательства, обобщен опыт деятельности правоприменительных институтов и учреждений» [59, стр. 1]. Эти тенденции вполне проявились в XIX веке, когда русское понимание права и справедливости получило свое выражение в теоретико-правовом творчестве, именно к этому времени обретшему устойчивые черты академического знания [91; 93; 94; 95].

XVIII век был периодом преимущественного ученичества и освоения основных идей и методологических подходов западной правовой науки, когда шло активное освоение идей век был периодом преимущественного ученичества и освоения основных идей и методологических подходов западной правовой науки, когда шло активное освоение идей Пуфендорфа, Локка, Монтескье [1; 13; 39; 41; 42; 65; 71; 86; 96] и других властителей умов той эпохи. Показательна в этом смысле фигура первого русского профессора права С.Е. Десницкого, получившего образование в Шотландии (ставшей в середине XVIII века на пару десятилетий ведущим научным и просветительским центром Европы), но мыслящего совершенно самостоятельно в русле традиций русской правовой культуры [10; 14; 16].

Согласно Десницкому, самой природой в человеке заложено стремление к высшему нравственному идеалу, к Абсолюту: «Попечительная о блаженстве смертных природа верховное счастие человека, по-видимому, утвердила на всегдашнем его стремлении к высшему состоянию. Одни желания рождают в нем другие; а как первые, так и последние всегда влекут его и возносят к возвышению…» [17, стр. 261]. Устремляясь к высшему нравственному идеалу, следуя ему как постоянному ориентиру в экономике (Десницкий был непосредственным учеником Адама Смита – отца экономической науки) и в политике, человек вступает во взаимодействие с другими людьми и в практике этого взаимодействия вырабатывает для себя и общества комплекс нравственно-правовых идеалов: «Таким страстоприимством от природы устремляемый и предохраняемый, человек, одни исполняя желания, передает другим и избирает вдаль себе лучший способ жития…» [17, стр. 261].

Идее справедливости, считал Десницкий (как позже и сам Гегель), в наибольшей степени соответствует конституционная монархия, основанная на принципе разделения властей: законодательной, «судительной» и «наказательной». На эти власти возложена обязанность «справедливо законы делать, судить по законам и производить суд во исполнение», от деятельности этих властей зависит «все почти чиноположение и все главное правление в государствах». Принципы справедливости в разделении властей и в государственном строительстве в целом требуют, «чтоб одна власть не выходила из своего предела в другую» и за этим будут следить учрежденные в каждой власти «надзиратели».

Высшей из этих властей Десницкий признает законодательную власть: «Сей власти в Российской империи, кроме монархов, никто в полном значении не может иметь; позванные, однако, на такую должность монархами персоны могут и в законодательной власти иметь столько участия, сколько и ныне правительствующему сенату дозволяется, то есть их должность может дозволена быть с приказанием и по усмотрению монархов российских делать указы вновь, старые поправлять, дополнять или уничтожать так, как надобность и изволение монаршее потребует; сверх сего сенаторов будет дело пошлины в государстве налагать и облегчать оные, как

надобность потребует, войну продолжать и заключение трактатов с соседними державами наблюдать, дабы отечеству предосудительными не были. А поелику законодательная власть всех прочих высшей поставляется, то следует, чтоб в сенате российском и апелляции всех дел, которых в нижних судах не решено, свое конечное решение имели. И когда будут по сенатскому рассмотрению пошлины и казна государственная налагаема и собираема, того ради справедливо монархи могут приказать такому правительствующему сенату иметь смотрение и в расходах казны государственной так, чтоб все коллегии и корпусы и университеты без изъятия в издержании и расходах государственной казны правительствующему сенату ответны были» [15, стр. 101-102].

Властью же, в наибольшей степени выражающей идею справедливости и в наибольшей степени руководствующейся этой идеей на практике, является власть «судительная». Десницкий определяет также общие условия оправления правосудия, в целом соответствующие цивилизованному пониманию задач юстиции. «Тяжебные дела, – *писал он,* – они должны судить по правам, по крепостям и, если прав не будет доставать, – по справедливости и истине, криминальные – по свидетельству очевидному. А как те, так и другие судимы должны быть публично в присутствии и посторонних людей, причем свидетельства всякого доходить надобно под клятвенным обязательством, и все то, что свидетели будут говорить под таким обязательством, судьи попеременно должны сами подьячему сказать, чтоб он писал за ними сказываемое от свидетелей; и чтоб притом криминальное дело, однажды начато в суде, за одним разом и кончено было, хотя бы оное продолжалось и двадцать часов или и далее; и, кроме сего, наблюдения для большей предосторожности в осуждении виноватых и для явственной справедливости суда неизлишно б было, если б монархи российские соблаговолили узаконить по примеру английскому выбирать из сорока человек посторонних пятнадцать свидетелей на вспоможение и оправдание судьям при исследовании дел криминальных и тяжебных; такие люди могут по произволению и по усмотрению судей выбираемы быть а всякий суд из всех обывателей в городах, где суд совершаться может, и то только на время, пока суд кончится. Сии пятнадцать человек для того нужны, чтоб были самовидцы и свидетели всему исследованию дел, чтоб их должность была под клятвенною присягою сказать по исследовании всего дела, виноват ли судимый или нет, что учинив последнее, судьи дело будет по их голосу или по большинству их голосов произнесть суд и приказать оный и в исполнение произвесть. Сверх сего, не худо бы было, если б таким судьям приказано было все решения дел криминальных и тяжебных печатать и издавать оные в всенародное известие, ибо через сие установление такой изрядный успех в правосудии произведен быть может, что и судья принужден будет с великою осторожностию поступать в суде. И люди притом, читая разные решения, нечувствительно больше будут научаться всему тому, чего им в житии и во владении своем опасаться должно» [15, стр. 109].

Но для того, чтобы справедливость торжествовала во всем обществе и в государственном устройстве в целом, прежде всего необходимо просвещение. Во главе государства должен стоять просвещенный монарх (идеал для Десницкого здесь – император Август и король Людовик XIV), но ему должен соответствовать и просвещенный народ. Ведь только просвещенным народом можно управлять не по произволу, а по закону, что составляло идеал мыслителей XVIII столетия. Десницкий также считал, что если все сословия общества будут просвещенны и образованны, то они неизбежно будут стремиться к общему благу и справедливости.

В советской историографии эту установку, общую для всех философов-просветителей XVIII в., критиковали как «наивную». О Десницком непременно написали бы, что он «разделял иллюзии…» Но эти «иллюзии» были связаны с очень древними традициями правовой мысли, восходящими еще к Сократу. Сократ, как мы помним, считал, что человек, познавший истину, непременно будет следовать ей. Его критиковал за это Аристотель, разделявший разум и волю: мало знать истину, нужно иметь еще волю, чтобы следовать ей. С этим трудно не согласиться, но в чем-то, наверное, был прав и Сократ в своем почитании истины. Истина, все же, не такая беспомощная вещь, чтобы не иметь возможности проявить себя, а проявив, не подчинить себе волю человека, сделав ее *истинной волей.*

Платон также пришел к выводу о том, что лишь познав идею справедливости, можно

построить справедливое государств. Конечно, только в справедливом государстве может быть справедливым человек, но, ведь, справедливое устройство государства – это лишь условие справедливости личности. От самого человека также требует познать и понять идею справедливости. Так что государственно-правовое строительство и познание основ права и нравственности (просвещение, говоря языком XVIII сстолетия) – вещи глубоко внутренне взаимосвязанные. Да и современная теория государства и права учит, что для успешного действия справедливого закона требуется еще и соответствующий уровень правосознания и правовой культуры [80; 81; 82; 83; 84; 85].

Пройдя период ученичества, русская правовая мысль достигает в XIX веке своей подлинной зрелости. Здесь прежде всего следует отметить полное и глубокое усвоение русскими учеными содержания западной политико-правовой теории и философии. При том, что на рубеже веков последняя достигает своего высшего результата – немецкой классической философии Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Немецкая философия, восстановив с учетом опыта Нового времени и эпохи Просвещения, христианское мировоззрение в философии, сделала то, к чему традиционно стремилась русская правовая мысль: нашла форму адекватного сочетания научного логического анализа и ценностной ориентации христианства.

Вместе с тем в развитии русской гуманитарной мысли положительную роль сыграл и патриотический подъем, связанный с победами в Отечественной войне 1812 – 1814 гг., побудивший, между всем прочим, искать самостоятельные пути в науках об обществе и человеке.

Об этом подъеме очень убедительно писал А.С. Пушкин:

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас... и племена сразились,
Русь обняла кичливого врага,
И заревом московским озарились
Его полкам готовые снега.

Вы помните, как наш Агамемнон
Из пленного Парижа к нам примчался.
Какой восторг тогда раздался!

О значении XVIII в. для развития философской и научной культуры XIX в. и о восприятии научной философии в девятнадцатом столетии писал крупнейший историк русской философии В.В. Зеньковский: «XVIII-ый век был, конечно, только «прологом» в развитии философии в России. Однако различные течения, наметившиеся уже в XVIII веке, оказались не случайными, – все они проявились позже – уже в XIX-ом веке – в более зрелой и отчетливой форме. Во всяком случае XVIII-ый век в России окончательно отвоевал для философии ее особое место, окончательно закрепил ее секулярный характер. К XVIII-ому веку вполне применимы те слова, которыми характеризовал Киреевский духовную атмосферу в начале XIX-го века: «слово философия, писал он однажды, имело (тогда) в себе что-то магическое». Философия возбуждала надежды, далеко выходящие за пределы ее возможностей, – от нее ожидали не столько ответа на теоретические запросы ума, сколько указаний на то, как разрешить вопросы жизни. Это не было устранение теоретических проблем, а была потребность целостного синтеза, аналогичного, тому, какой дает религия. Потому-то философия и становилась главным проводником творческих исканий, что она воспринималась, как секулярная замена церковного мировоззрения. Надо, однако, тут же отметить, что секулярные тенденции, защита ничем не стесняемой свободы философского мышления вовсе не были связаны в это время непременно с рационалистическими течениями. То же самое мы находим, например, у тех, кто защищал примат чувства, а не разума. И это особенно важно иметь в виду, если мы хотим понять, почему слово «философия» имело в себе «что-то магическое»; в философских исканиях значительное место принадлежало запросам чувства (как увидим дальше – преимущественно, эстетического). Отсюда тот энтузиазм, который так характерен для философствующей молодежи в России в начале XIX-го века». [22, стр. 15].

Наиболее значительный по результатам опыт адаптации немецкой классической философии (прежде всего в ее шеллингианском варианте) к духовным запросам русского общества мы находим в творчестве крупнейшего русского философа В.С. Соловьева. Соловьев неоднократно обращался к вопросам права, прежде всего в аспекте проблем отношения права и

нравственности [47; 60; 61; 62; 67; 68; 103; 123; 124]. Его работы «Критика отвлеченных начал», «Оправдание добра», «Право и нравственность» [98; 99; 100] оказали исключительное влияние на таких выдающихся правоведов как Е.Н. Трубецкой [102; 104], П.И. Новгородцев [48; 49; 51; 53; 54; 56; 57], И.А. Ильин [12; 26; 27; 28; 29; 45].

Говоря о внутренней связи между правом и справедливостью, В.С. Соловьев утверждал, что в понятиях правды и закона в равной мере воплощается единство юридического и этического начала. Вместе с тем он признавал и различие между этими понятиями, которое сводил к трем основным пунктам: во-первых, нравственное требование по существу является неограниченным и всеобъемлющим, оно предполагает нравственное совершенство и безусловное стремление к нравственному совершенству. Напротив, юридический закон по существу ограничен и вместо совершенства требует низшей, минимальной степени нравственного состояния, требует лишь ограничение проявления злой воли. Поэтому в соотношении с нравственностью «право есть низший предел, или некоторый минимум, нравственности, равно для всех обязательный». Эта характеристика содержится и в одной из важнейших работ Соловьева – в «Оправдании добра»: «Право есть низший предел или определенный минимум нравственности». Соловьев при этом подчеркивает, что между нравственным и юридическим законом нет противоречия: второй предполагается первым,- хотя юридический закон и не требует высшего нравственного совершенства, но он и не отрицает его.

Единство права и справедливости не исключает, а наоборот – предполагает их различие. Другой критерий, по которому сфера нравственности отличается от права, состоит в том, что высшие нравственные требования не предписывают заранее никаких внешних определений действий, а представляют самому идеальному настроению выразится в соответствующих действиях применительно к данному положению, причем «эти действия сами по себе нравственный цены не имеют» и никак не исчерпывают бесконечного нравственного требования. Юридический же закон имеет своим предметом реально определенные внешние действия, совершением или несовершением которых исчерпывается соблюдение требований этого закона. Это – другой существенный признак права, и если оно первоначально определялось как некоторый минимум нравственности, то дополняя это определение, можно сказать, что право есть требование реализации этого минимума, т.е. осуществления определенного минимума добра, или устранения известной доли зла. В этом также, подчеркивает Соловьев, нет противоречия между нравственным и юридическим законом.

В-третьих, нравственный закон предполагает свободное и добровольное исполнение нравственных требований, и любое принуждение не только не желательно, но и невозможно. Напротив, внешнее осуществление требований юридического закона допускает прямое или косвенное принуждение, так что принудительный характер такого закона является необходимостью.

По Соловьеву, взаимосвязь справедливости и права, одинаково необходима для определения обоих этих понятий: «Принцип права может рассматриваться отвлеченно; и тогда он есть лишь прямое выражение справедливости: я утверждаю мою свободу как право, поскольку признаю свободу других, как их право. Но в понятии права непременно заключается, как мы видели, элемент объективный, или требование реализации: необходимо, чтобы право имело силу всегда осуществляться, т. е. чтобы свобода других, независимо от моего субъективного ее признания, т. е. от моей личной справедливости, всегда могла на деле ограничивать мою свободу в равных пределах со всеми. Это требование справедливости принудительной привносится из идеи общего блага или общественного интереса, или – что то же – интереса реализации добра, для чего непременно нужно, чтобы справедливость была действительным фактом, а не идеей только Степень и способы этой реализации зависят, конечно, от состояния нравственного сознания в данном обществе и от других исторических условий» [30, стр. 456-457]. Без права нравственная проповедь, лишенная объективной опоры в реальном мире, осталась бы только пустословием, а само право, при полном отделении его формальных понятий и учреждений от их принципов справедливости и целей нравственных, потеряло бы свое «беззвучное нравственное основание», ничем не отличаясь от произвола.

Положение о праве как о принудительной реализации определенного минимума добра было выдвинуто Соловьевым в противовес «нравственному субъективизму» Льва Толстого, отстаивавшего прежде всего идею морального совершенствования личности и отрицавшего все другие формы реализации добра. Но в действительности это означало также разрыв с классическим либерализмом, который сводил роль права к определению границ индивидуальной свободы. Согласно Соловьеву, требуемый правом минимум добра включает обеспечение всем людям «достойного существования». Чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию (т.е. одежду и жилище с теплом и воздухом) и достаточный физический отдых, но и мог пользоваться досугом для своего духовного совершенствования.

Вместе с Соловьевым исключительное значение для нравственных исканий русской философии права имел его старший друг Ф.М. Достоевский [4; 5; 9; 11; 19; 20; 34; 35; 36; 43; 46; 58; 79; 97; 101]. Именно к творчеству Достоевского возводил истоки «своеобразных элементов русской философии права» наиболее влиятельный в начале XX столетия юрист П.И. Новгородцев. Приведем соответствующий фрагмент из его статьи: «В произведениях Достоевского мы находим отчетливейшее выражение русского мировоззрения, у него мы находим и глубочайшие основы *русской философии права.* Если попытаться высказать в немногих словах эти основы, то их, по-моему, можно сформулировать следующим образом:

1. Высший идеал общественных отношений есть внутреннее свободное единство всех людей, единство, достигаемое не принуждением и внешним авторитетом, а только Законом Христовым, когда он станет внутренней природой человека.

2. Единственный, подлинный и совершенный путь к идеалу – свободное внутреннее обновление людей и внутреннее осознание их общей друг за друга ответственности и их всепронизывающей солидарности. Поскольку это обновление может быть достигнуто лишь милостью Божией как следствие веры и любви, возникающих в человеке Божией благодатью, – осуществление общественного идеала без Бога невозможно. Обустройство без Бога, без Христа – это попытка, обреченная на слабость и бесплодность. Всюду и всегда, где является действительный нравственный прогресс, имеется также и осуществление дела Божия, которое может состояться и без воли человека и воззвания его к Богу, силой высшей Воли и божественного провидения.

3. В процессе общественного строительства право и государство представляют собой лишь известные вспомогательные ступени этого развития, которые сами по себе слишком слабы для преобразования жизни. Их задача – возможно ближе подняться к действительному идеалу общественной жизни, воплощенному в Церкви в ее идеальном смысле, как месте внутреннего свободного сожития людей, освященном и поддерживаемом божественной благодатью. Это – не путь к теократии, которая стремится силой и принуждением установить совершенную гармонию при еще не созревших для нее исторических предпосылках.

4. Поскольку Закон Божий, закон любви, есть высшая норма для всех жизненных отношений, право и государство должны черпать свой дух из этой высшей заповеди. Не раскол между правом, с одной стороны, и нравственностью, с другой, как то провозгласила новая философия права, а новая, непосредственная связность права и нравственности и подчинение их более высокому религиозному закону образуют норму социальной жизни.

5. Процесс общественного строительства, развитие права и государства, их стремление к воцерковлению общественной жизни мы не вправе рассматривать с точки зрения земного, человеческого совершенства и земной, человеческой гармонии. Мы не вправе ожидать, что когда-либо на земле настанет такое совершенство и такая гармония, которая преодолела бы все жизненные противоречия в совершенной общественной форме. Для человеческих сил эти противоречия непримиримы и непреодолимы. Личность и общность, равенство и свобода, право и нравственность, – поскольку они движутся в рамках исторического развития и человеческих возможностей, – находятся в вечном антагонизме и не допускают окончательного примирения. Лишь будучи пронизаны высшим светом божественной благодати, лишь в последние дни мира, как всеобщей гармонии, какой требует евангельски-христианский закон, лишь в конце мира может быть мыслимо

подобное примирение. Не естественным развитием человеческих отношений, а их чудесным перерывом, катастрофой и спасением мира мыслится в русских религиозно-философских инспирациях разрешение социальных противоречий.

6. Если противоречащие друг другу элементы социальной жизни по существу своему непримиримы, то это означает, что никакими усилиями человеческой воли невозможно достичь абсолютной рационализации социальных отношений. «Еще ни один народ в устроении своей жизни не опирался на ум и науку, – *говорит Достоевский,* – еще не было ни единого такого примера, может быть, по глупости только и лишь на мгновение могло бы это случиться». Ум и наука всегда, от начала и до сего дня, играли в жизни народов лишь вторичную и служебную роль и не будут играть никакой роли до конца света.

7. Точка зрения, с которой рассматривается общественный прогресс, характеризуется не ожиданием грядущего рая на земле, не стремлением достичь беззаботной спокойной жизни и не верой в бесконечный прогресс человечества, а руководится сознанием неизбежного конца света и особенно убеждением в упадке всех дел человеческих, опирающихся на желание добиться земного рая и обустроиться без Бога, только силой человеческого ума.

Таковы основополагающие идеи, образующие суть русского духа в его понимании жизни и истории, права и государства. В основе своей они представляют не что иное, как совершенное признание и утверждение основ христианской религии. С другой стороны, эти принципы означают решительное отрицание всех основ классической западноевропейской философии права, сформировавшейся в XVIII и XIX веках и формулированной Руссо, Монтескье, Кантом и Гегелем» [30, стр. 510-512].

Наиболее крупным представителем собственно правовой мысли в России XIX в. был, без сомнения, Б.Н.Чичерин [117; 118; 119; 120]. Хотя и без прямого влияния Соловьева и Достоевского Чичерин самостоятельно развивал основные начала философии права, заложенные немецкими классиками, прежде всего Кантом и Гегелем, с учетом традиций и реалий русского права и государства [21; 22; 23; 24; 38; 44].

В основе правовой модели Чичерина лежала идея Абсолюта, понимаемого как единство высших естественных и нравственных начал, управляющих мирозданием. Особенность человека в системе мироздания определяется его непосредственной причастностью к Абсолюту: «... человек, по природе своей, есть существо сверхчувственное, или метафизическое, и, как таковое, имеет цену само по себе и не должно быть обращено в простое орудие. Именно это сознание служит движущей пружиной всего развития человеческих обществ. Из него рождается идея права, которая, расширяясь более и более, приобретает, наконец, неоспоримое господство над умами» [121, стр. 55-56].

В природе человека его непосредственная причастность Абсолюту проявляется как свобода, систематической формой объективного выражения которой является право и нравственность. Их единство обнаруживает себя практически, в следовании человеком идеалам справедливости. Эти принципы справедливости, проявляющиеся в человеческом познании, составляют основание нравственности, поскольку они руководят практической деятельностью человека: «Как носитель абсолютного начала человек сам по себе имеет абсолютное значение. Подчиняясь идеальным требованиям того целого, к которому он примыкает, он остается самостоятельным членом нравственного мира, простирающегося далеко за пределы человечества. Поэтому в отношении к лицу нравственный закон, со всеми вытекающими из него последствиями, сохраняет свое абсолютное значение, независимо от исторического процесса человечества. Требование же нравственного закона как абсолютного начала состоит в том, чтобы внешнее состояние человека соответствовало внутреннему, или нравственному, его достоинству, ибо только через это нравственный закон может быть верховным законом для существа, соединяющего в себе чувственный элемент с разумным. В этом заключается основание справедливости; в этом полагается и совершенство человеческой жизни» [121, стр. 55-56].

Различие между правом и справедливостью определялось русским автором «Философии права» как качественная разница между законом правды, составляющим закон юридической справедливости, и законом любви. Закон правды требует воздавать каждому свое, тогда как закон любви предписывает человеку жертвовать собой во имя ближнего. В отличие от закона правды,

закон любви не может быть принудительным. При этом система принудительных законов определяет внешние отношения между людьми, а законы любви – внутренние. Законность устанавливает правило для внешних действий людей, справедливость устанавливает внутренний распорядок человеческой души. Обе области восполняют друг друга. Внутренняя свобода регулируется принципами справедливости. Принуждение можно употреблять во имя чужой свободы. Пока человек не нарушает чужой свободы, принуждение не может иметь места. Нравственный закон имеет ограничительное значение. Он ограничивает пользование правом. Например, юридический закон признает за человеком право собственности. Нравственный же закон полагает несправедливым владение собственностью человеком, который обращает ее на безнравственные цели. Юридический закон признает за кредитором право взыскивать долг со всякого должника, нравственный же закон считает несправедливым взыскивать долг с бедняка, который может привести его к нищете.

Во имя нравственного закона человек подчиняется общественному началу, как высшему выражению духовной связи людей. С другой стороны, как свободное лицо, оно пользуется правами. Свобода является здесь как свобода общественная, определяющая отношение членов к иному целому, к которому они принадлежат. Возникает противоречие, которое разрешается законом развития, заключающимся в постепенном осуществлении внутренней природы развивающегося общества. Снятие противоречия возможно лишь по мере того как позитивные законы будут приближаться к нормам справедливости, а принципы справедливости станут приобретать такой же авторитет в обществе и такие же возможности воздействия на личность, как и юридические законы.

Традиции Достоевского, Соловьева, Чичерина в XX столетии продолжала школа «возрожденного естественного права», создана уже упоминавшимся П.И. Новгородцевым [108; 109; 110; 111; 112; 113; 114; 115; 116]. Именно в рамках концепции естественного права проблематика справедливости приобретала наибольший вес среди теоретико-правовых построений русских юристов. Сторонники естественного права всегда подчеркивали и подчеркивают сейчас этические начала права, необходимость оценки законодательства с точки зрения принципов нравственности, справедливости [3; 7; 8; 40; 63; 69; 70; 78; 87; 89; 90; 92; 96; 105; 107; 122].

Возрожденное естественное право явилось важной составной частью теоретического обоснования в России политико-правовых реформ на началах законности и справедливости [37; 64; 74; 75; 76; 77]. Проблему соотношения права и нравственности, справедливости и законности Новгородцев рассматривал именно в контексте своей теории естественного права, которое он истолковывал в качестве вечного неотъемлемого права человеческой личности, имеющего нравственную природу и характер абсолютной ценности и определял его как «совокупность моральных (нравственных) представлений о праве (не положительном, а долженствующем быть)», как идеальное построение будущего и нравственный критерий для оценки, существующей независимо от фактических условий правообразования [55, стр. 129]. Таким образом, вопрос о естественном праве неизбежно должен был привести к вопросу о «самостоятельности этического начала» [52, стр. 825]. Вследствие этого сущность естественного права, согласно точке зрения Новгородцева, состоит в своеобразном «этическом критицизме», и ему «свойственно стремление оценивать факт существующего с этической точки зрения. Но именно в этом и состоит задача философии права» [50, стр. 111].

Признание необходимости идеи справедливости и требование возвыситься над несовершенной реальностью, критически оценить повседневность, согласно Новгородцеву, является непременным принципом нравственного сознания. «Ложной абсолютизации летаргического факта Новгородцев противопоставил самоочевидную абсолютность нравственного сознания, безусловность категорического долженствования. Это не было отвлеченным морализмом. Нравственное сознание не строит воображаемого идеального мира, и не ради этого мечтательного призрака судит существующей порядок. Проблема нравственного действия состоит в том, что жизнь должна определяться вдохновением Добра и если этого нет, она подлежит суду и осуждению» [106].

Согласно общему выводу П.И. Новгородцева, принципы справедливости никогда не могут быть полностью воплощены в систему законности, однако это единство должно быть одним из

необходимых элементов общественного идеала, руководствуясь которым можно прийти к построению реального правового государства [6; 18; 66; 80; 88].

Многообразие подходов в понимании сущности справедливости не только не будет являться помехой на этом пути, указанном русской философией права, но и наоборот, послужит действительным исходным пунктом для выражения и согласования позиций различных групп населения. Прежде всего необходимо достижение общественного согласия по вопросу о базовых принципах справедливости, на которых может быть основано государство и право. Именно согласие по вопросу о природе справедливости должно стать тем элементом правосознания, вокруг которого будет кристаллизоваться вся система национального консенсуса. По крайней мере это справедливо для России, о чем учит российская история и история русской философии права – философии веры и нравственности [2; 32; 72; 73].

Список литературы

1. Азаркин М.Н. Учение Монтескье о разделении властей // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1982. – № 1. – С. 56-62.
2. Альбов А.П., Масленников Д.В., Сальников В.П. Русская философия права – философия бытия, веры и нравственности // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 8-25. – в кн. 399 с.
3. Артамонова Г.К., Горбашев В.В., Ретунская Т.П., Реуф В.М. Право и закон: естественно-правовая теория и юридический позитивизм // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 122-128.
4. Белов С.В. Энциклопедический словарь «Ф.М. Достоевский и его окружение». Том I. – СПб.: Алетейя, Российская национальная библиотека, 2001. – 573 с.
5. Белов С.В. Энциклопедический словарь «Ф.М. Достоевский и его окружение». Том II. – СПб.: Алетейя, 2001. – 544 с.
6. Боер В.М., Городинец Ф.М., Григонис Э.П., Сальников М.В., Янгол Н.Г. Правовое государство: реальность, мечты, будущее: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 1999. – 256 с.
7. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: Дис … канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2001.
8. Верховодов Е.В., Сальников В.П., Романовская В.Б. «Естественное право» и «добродетель» в трудах Аристотеля // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 201-208.
9. Голосовкер Э.Я. Достоевский и Кант. Размышления читателя над романом «Братья Карамазовы» и трактатом Канта «Критика чистого разума». – М.: АН СССР, 1963.
10. Грацианский П.С. С. Десницкий. Из истории политической и правовой мысли. – М., 1978.
11. Гроссман Л.П. Достоевский: ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 544 с.
12. Гузнов А.Г. И.А. Ильин о государстве и демократии // Государство и право. 1991. – № 11. – С. 131-142.
13. Давыдов Ю.Н. Укрощение Левиафана, или социальные потенции обычного согласия (воля всех и ее судьба в концепции разделения властей Джона Локка) // Политические исследования. – 1994. – № 2.
14. Десницкий С.Е. Избранные произведения. – Л., 1979.
15. Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века. – М., 1959.
16. Десницкий С.Е. Слово о способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в. Т. I. – М.: Госполитиздат, 1952.
17. Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества у первоначальных народов и о совершенстве, к какому оные приведенным быть кажется последовавшими народами просвещеннейшими // Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII века. – М., 1959.
18. Доктрины правового государства и верховенство права в современном мире / Отв. ред. В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ; Юстицинформ, 2013. - 560 сю

19. Достоевская А.Г. Воспоминания. – М.: Правда, 1987.
20. Дудкин В.В. Достоевский – Ницше (Проблема человека). – Петрозаводск: КГПИ, 1994.
21. Евлампиев И.И. Политическая философия Б.Н. Чичерина. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 226 с.
22. Зеньковский В.В. История русской философии в двух томах. Т II. Часть 1. Л.: Эго, 1991.
23. Зорькин В.Д. Из истории буржуазно-либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX в.: Б. Н. Чичерин. – М.: МГУ, 1975. – 173 с.
24. Зорькин В.Д. Чичерин / Отв. ред. П. С. Грацианский. – М.: Юридическая литература, 1984. – 112 с. – (Из истории политической и правовой мысли).
25. Иларион, митр. «Слово о Законе и Благодати» // Библиотека литературы Древней Руси. XI – XII вв. – СПб, 1997.
26. Ильин И.А. О грядущей России: избранные статьи / Под ред. Н.Н. Полторацкого. – М., 1993.
27. Ильин И.А. О сущности правосознания. – М.: Рарот, 1993.
28. Ильин И.А. Проблемы современного правосознания. – Берлин, 1923.
29. Ильин И.А. Теория государства и права. – М., 2008.
30. История философии права: Монография / Альбов А.П., Баранов В.М., Идрисов З.Ш., Масленников Д.В., Пешков А.И., Ревнова М.Б., Сальников В.П., Сальников М.В., Сотникова Н.Н., Чеговадзе Л.А.; ответственные редакторы: А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 640 с.
31. Казин А.Л. Философия искусства в русской и европейской духовной традиции: Научное издание / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Алетейя, 2000. – 432 с.
32. Корольков А.А. Одухотворенная наука о праве // Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – С. 5-7. – в кн. 399 с.
33. Корольков А.А. Философия права: западноевропейская и русская традиции // История философии права / Отв. ред. В.П. Сальников, Д.В. Масленников. – СПб: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. - С. 634-637.
34. Костин Е.А. Достоевский против Толстого: русская литература и судьба России. – СПб.: Алетейя, 2016. – 456 с.
35. Крот П. Наблюдение русских писателей над человеческой душой. – М., 1901.
36. Кудрявцев Ю.Г. Три круга Достоевского. – М.: МГУ, 1991.
37. Кузнецов Э.В. Естественное право как фактор духовного возрождения России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 4. – С. 75-80.
38. Куницын А.С. Б.Н. Чичерин как поборник идеи естественного права // Государство и право. – 2010. – № 11. – С. 87-95.
39. Курзенин Э.Б. Политико-правовое учение Самуэля Пуфендорфа: Дис. … канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 1999.
40. Курзенин Э.Б., Сальников В.П. Идеи естественного права в трудах Гуго Гроция // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 12(79). – С. 120-122.
41. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Романовская В.Б. Особенности методологии научного творчества Самуэля Пуфендорфа // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 111.-114.
42. Курзенин Э.Б., Сальников В.П., Фомичев М.Н. Принцип «социабильности» в творчестве Самуила Пуфендорфа // Юридическая мысль. – 2015. – № 4(90). – С. 42-47.
43. Лаут Рейнхард. Философия Достоевского в систематическом изложении / Под ред. А.В. Гулыги. Пер. с нем. И.С. Андреевой. – М.: Республика, 1996.
44. Лобеева В.М. Социальная философия Б.Н. Чичерина: системный анализ. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012. – 304 с.
45. Макарова С.В. Ильин о правовых основах государственности // Государственность. – 2013. – № 1-2. – С. 68-73.
46. Мережковский Д. Л. Толстой и Достоевский. Вечные спутники. – М.: Республика. 1995.
47. Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада. В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестаков. – М., 2006.
48. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 2000. (Мир культуры, истории и философии).
49. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов / Отв. ред. В.П. Сальников, Ю.А. Сандулов. Серия: Классики истории и философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 192 с. (Мир культуры, истории и философии).
50. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. – М., 1914.

51. Новгородцев П.И. Лекции по истории философии права. Учения Нового времени. XVI-XIX вв. – М., 2011.
52. Новгородцев П.И. Мораль и познание // Вопросы философии и психологии. – 1902. – Кн.64.
53. Новгородцев П.И. О своеобразных элементах русской философии права // П.И. Новгородцев. Сочинения. – М., 1995.
54. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1891.
55. Новгородцев П.И. Ответ Л.И. Петражицкому // Вопросы философии и психологии. – 1902. – Кн.66.
56. Новгородцев П.И. Русский последователь Германа Когена // Вопросы философии и психологии. – Кн. 99. – 1909.
57. Новгородцев П.И. Справедливость без чудес // Новое время. – 1993. – № 11.
58. Павленко А.Н. Лекции о Достоевском. – СПб.: Алетейя, 2016. – 272 с.
59. Погосбекян Д.Р. Политические и правовые идеи в «Слове о Законе и Благодати» Иллариона (XI в.). – М., 2003.
60. Прибыткова Е.А. Несвоевременный современник: философия права В.С. Соловьева. – М., 2011.
61. Прибыткова Е.А. Религиозно-нравственное оправдание права: Два этапа в эволюции идеи Вл. Соловьева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 4. – С. 166-180.
62. Прибыткова Е.А. Философия права Владимира Сергеевича Соловьева: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2007.
63. Пяткина С.А. Идеи естественного права в методологии русской философско-правовой мысли (конец XIX – начало XX века) // Труды ВЮЗИ. Т. 44. – М., 1975.
64. Пяткина С.А. Школа «возрожденного естественного права» в России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1969. – № 6.
65. Развитие философии права в Новое время (Гуго Гроций, Гоббс, Локк, Спиноза, Пуфендорф, Томазий, Лейбниц, Монтескье, Руссо) / В.М. Баранов, З.Ш. Идрисов, Д.В. Масленников, Л.А. Чеговадзе, В.П. Сальников, А.П. Альбов. Глава II // История философии права / Отв. ред. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, В.П. Сальников. – СПб.: Юридический институт (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – С. 78-157.
66. Раянов Ф.М. Проблемы теории и практики правового государства. – Уфа: Академия наук Республики Башкортостан, Гилем, 2013. – 300 с.
67. Романовская В.Б., Крымов А.В. Всеединство, право и идеал свободной теократии В.С. Соловьева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4.
68. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Право, религия, нравственность и абсолютное добро в творчестве В.С. Соловьева // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 6. – С. 187-198.
69. Романовская В.Б., Титков Е.П. Теория естественного права в проповедях епископа Дамаскина (70-80-е годы XVIII века) // Англия и Европа: проблемы истории и историографии. – Арзамас: АГПИ, 2001.
70. Романовская Л.Р., Верховодов Е.В. Античные корни естественно-правовой теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2002. – № 1. – С. 84-88.
71. Романовская Л.Р., Сальников В.П. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 4(38). – С. 23-26.
72. Русская философия права: Антология / Авторы-составители: А.П. Альбов, Д.В, Масленников, М.В. Сальников; автор и руководитель проекта В.П. Сальников. Издание второе, дополненное. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Алетейя, 1999. – 438 с.
73. Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология / Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова; автор и руководитель проекта академик В.П. Сальников. – СПб.: Алетейя, 1997. – 399 с.
74. Рябченко Е.В. «Возрождение» естественного права и его значение для позитивного права России в конце XIX и начале XX века: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2002. – 36 с.
75. Рябченко Н.Г. Концепция возрожденного естественного права: место и роль в политико-правовой науке Германии // История государства и права. – 2002. – № 3. – С. 47-48.
76. Рябченко Н.Г. Проблемы естественного права в учениях немецких юристов: Автореф. дис… канд. юрид. наук. – СПб., 2002.
77. Савельев В.А. Теория «возрожденного естественного права» в учении П.И. Новгородцева // Вопросы государства и права общественной мысли России XVI-XIX вв. – М., 1979.
78. Савинов А.Н. Своеобразие русской философии права конца XIX – начала XX в. (Естественно-правовая традиция): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.
79. Сальвестрони С. Библейские и святоотеческие источники романов Достоевского / пер. с итал. СПб.: Академический проект, 2001.

80. Сальников В.П. Правовая культура и правовое государство // Ученые записки юридического факультета. – 1998. – № 3. – С. 7.
81. Сальников В.П. Правовая культура как фактор стабилизации современного российского общества // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 187-189.
82. Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
83. Сальников В.П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – Л., 1990.
84. Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
85. Сальников В.П. Формирование правовой культуры в условиях становления гражданского общества: структура и функции // Ученые записки юридического факультета. – 1997. – № 2. – С. 10.
86. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 51-54.
87. Сальников В.П., Курзенин Э.Б., Сальников М.В. Развитие политико-правовой мысли от Гуго Гроция к представителям германской государственно-правовой науки // Правовое поле современной экономики. – 2014. – № 10. – С. 11-19.
88. Сальников В.П., Ромашов Р.А., Сальников М.В. Теория правового государства (попытка современной интерпретации) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 3-14.
89. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Горбунов М.Д. Абсолютное и относительное в естественном праве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 11. – С. 20-32.
90. Сальников В.П., Романовская В.Б., Сальников М.В., Федюшкина А.И. Христиан Томазиус – немецкий юрист и философ, представитель естественной школы права эпохи Просвещения // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 39-46.
91. Сальников М.В. Генезис и эволюция российской политико-правовой традиции (историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2005.
92. Сальников М.В., Федюшкина А.И. Правовые идеи в работах Христиана Томазиуса // Ученые записки юридического факультета. – 2015. – № 36(46). – С. 125-129.
93. Сальников С.П. Правовые идеалы российского общества второй половины XIX – начала XX веков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 1 (29-1). – С. 107-108.
94. Сальников С.П. Правовые идеалы судебной реформы в правосознании российского общества второй половины XIX – начала XX века (историко-правовое исследование): Дис. ... докт. юрид. наук. – СПб., 2006.
95. Сальников С.П. Российские правоведы об идеальном гражданском обществе дореволюционной России // История государства и права. – 2010. – № 17. – С. 28-33.
96. Сальников С.П., Клименко О.А., Мирзоев А.К., Третьяков И.Л. Жан-Жак Руссо и Джон Локк: некоторые идеи о суверенитете и естественном праве // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 5. – С. 173-179.
97. Селезнев Ю.И. Достоевский: ЖЗЛ. – М.: Молодая гвардия, 1985.
98. Соловьев В. Оправдание добра / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.
99. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // В.С. Соловьев. Сочинения в 2 т. Т.1. – М., Мысль, 1988. – С.691-709.
100. Соловьев В.С. Право и нравственность. – Минск; М., 2001.
101. Труайя А. Федор Достоевский. М.: Эксмо, 2003.
102. Трубецкой Е.Н. Исследование о философии права Канта и Гегеля // Вопросы философии и психологии. – Кн. 1(61). – Янв.-февр. 1902. – С. 581-605.
103. Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьева. Т. 1-2. – М.: Медиум, 1995.
104. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права / Сост.: Альбов А.П., Ревнова М.Б.; Отв. ред.: Сальников В.П.; Отв. ред., сост.: Масленников Д.В. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т, 1998. – 183 с.
105. Федюшкина А.И. Христиан Томазиус: новации юридического образования в Германии (конец XVII – начало XVIII вв.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 3-2. – С 245-248.
106. Флоровский Г.В. Памяти П.И. Новгородцева // Россия и Славянство. – 1929. – № 22. – 27 апреля.
107. Фролова Е.А. Естественно-правовая концепция П.И. Новгородцева // Проблемы теории права и государства, истории и политико-правовой мысли: Сборник работ учеников, друзей, коллег профессора О.Э. Лейста. – Алматы, 2005.
108. Фролова Е.А. История юридического факультета Московского государственного университета им. М.В.

Ломоносова (в 3-х томах). Том II. Раздел о П.И. Новгородцеве, Е.Н. Трубецком. История развития юридических наук и их преподавания в Московском университете (1755-2005). – М.: Городец, 2005.
109. Фролова Е.А. Методологические основы неокантианского учения П.И. Новгородцева // Государство и право. – 2012. – № 5. – С. 68-78.
110. Фролова Е.А. Методологические основы учения о праве и государстве П.И. Новгородцева // Проблемы теории права и государства, истории и политико-правовой мысли: Сборник работ учеников, друзей, коллег профессора О.Э. Лейста. – Алматы, 2005.
111. Фролова Е.А. Неокантианская методология в правовых теориях П.И. Новгородцева и Б.А. Кистяковского // Государство, право, безопасность: Сб. науч. статей. № 11. – М.: Академия ФСБ РФ, 2000.
112. Фролова Е.А. Новгородцев П.И. // Всемирный биографический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
113. Фролова Е.А. Новгородцев Павел Иванович // Биографический Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
114. Фролова Е.А. П.И. Новгородцев о праве и государстве. – М.: МАКС Пресс, 2001.
115. Фролова Е.А. Соотношение права и морали в учении П.И. Новгородцева // Проблемы философии права / Отв. ред. А.Н. Литвинов. – Украина, Луганск, 2006.
116. Фролова Е.А. Ученые юридического факультета МГУ. Павел Иванович Новгородцев.// Вестник Моск. ун-та. Серия: Право. – 1996. – № 6.
117. Чичерин Б.Н. Вопросы политики. 2-е изд. – М., 1905.
118. Чичерин Б.Н. Конституционный вопрос в России. – М., 1878.
119. Чичерин Б.Н. Опыт по истории русского права. – М., 1858.
120. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. – СПб.: РХГА, 2005.
121. Чичерин Б.Н. Философия права. – М., 1900.
122. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию: Монография. – Красноярск: КрасГУ, 2004. – 260 с.
123. Эрн В.Ф. Гносеология В.С. Соловьева // Сборник Первый о Вл. Соловьеве. – М.; 1911.
124. Ященко А.С. Философия права Владимира Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Алетейя, 1999. – 255 с.

ХАМРОЕВ Шухрат Садирович,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Душанбе, Таджикистан)

Специальность 12.00.03 – Гражданское право; жилищное право; семейное право; международное частное право

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ПРАВА ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация. *Анализируются предпосылки формирования института гражданско-правового договора как важной основы экономического преобразования в постсоветской – современной системе гражданского законодательства Таджикистана.*

Ключевые слова: *суверенитет; экономическое преобразование общества; гражданское законодательство; кодификация гражданского законодательства; договор и сфера договорных отношений.*

KHAMROEV Sh.S.

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF A CIVIL LAW TREATY IN THE MODERN LEGAL SYSTEM OF TAJIKISTAN

The summary. *The prerequisites for the formation of the institution of a civil law treaty as an important basis for economic transformation in the post-Soviet – modern system of civil legislation of Tajikistan are analyzed.*

Key words: *sovereignty; economic transformation of society; civil legislation; codification of civil legislation; contract and sphere of contractual relations.*

Начавшиеся социально-политические процессы и преобразования в конце 80-х годов XX века стали толчком и фактором появления суверенных государств в бывшем пространстве Советского Союза [19; 20; 22; 23; 24; 26; 33].

Под воздействием этих перемен, суверенитет также был объявлен и в Таджикистане. Так, 24 августа 1990 года на второй сессии Верховного Совета Таджикской ССР была принята Декларация «О суверенитете Таджикской ССР». Здесь лишь напоминаем, что изначально суверенитет Таджикистана декларировался в составе Советского Союза. Между тем, Декларация для таджикского народа представлялась бесценным и судьбоносным актом, гарантировавшим действительность перехода Таджикистана к новым общественно-политическим переменам и реалиям [18; 21; 25]. В Декларации «О государственной независимости Таджикистана» от 24 августа 1990 г. [2, стр. 47] в особом порядке был закреплен принцип уважения достоинства прав человека. В преамбуле к ней отмечается, что: «…подтверждая уважение достоинства и прав людей всех национальностей, проживающих в Республике Таджикистан, во имя обеспечения каждому человеку права на достойную жизнь, выражая волю народа, Республика Таджикистан торжественно провозглашает суверенитет Республики Таджикистан и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство» [3, стр. 8].

Декларация о суверенитете Республики Таджикистан стала основой для разработки новой Конституции страны (П.19). Более того,

Декларация провозглашала, что «Таджикская ССР на своей территории самостоятельно решает все политические, экономические, социальные и культурные вопросы, кроме тех вопросов, которые Таджикистан добровольно передает в компетенцию СССР». По словам ученого юриста Х. Хамидова, «декларация была первым документом для приближения независимости. Например, её пятая статья наделила Верховный Совет республики полномочиями прекращать действия документов СССР, которые противоречили законным правам Таджикистана».

В этот исторический период вторым важным документом являлось Заявления Верховного Совета Республики Таджикистан «О государственной независимости Республики Таджикистан», принятой на внеочередной сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (12-го созыва) от 9 сентября 1991 года. В данном документе говорилось, что: «Принимая во внимание революционные преобразования в СССР, уважая стремление входивших в его состав суверенных республик о восстановлении взаимоотношений… в соответствии с Декларацией о независимости Республики Таджикистан, провозглашенной 24 августа 1990 года, Верховный Совет объявляет Государственную независимость Республики Таджикистан».

Отсюда принятие Верховным Советом Республики Таджикистан Постановления «О провозглашении государственной независимости Таджикистана», уточнил дату независимости 9 сентября 1991 г. Последовательно был принят Закон Республики Таджикистан «Об изменении названия Таджикской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» от 31 августа 1991 года [5]. Эти документы в корне изменили политические, экономические и социальные основы страны, что в дальнейшем создало благоприятные условия для проведения реформ, без которых никак невозможно было достичь политико-правовых целей и задач, обеспечения формально-юридического характера строительства суверенного Таджикистана.

Реформирование институциональной стороны суверенитета как полноты законодательной, исполнительной и судебной власти в первые годы независимости Таджикистана было осуществлено с принятием отдельных законодательных актов [30; 31; 32]. Стоит согласиться с мнением ученого цивилиста Ш.М. Менглиева, более всесторонне оценивающего важность и необходимость проведения правовой реформы в первые годы приобретения независимости Таджикистана, который писал: «Правовая реформа началась с принятия отдельных законодательных актов, регулирующих общественные отношения в различных сферах общественной жизни. Однако было очевидно, что многообразные общественно-экономические отношения урегулировать отдельными правовыми актами невозможно, вследствие чего возникла острая необходимость разработки кодифицированных законодательных актов, обеспечивающих плавный переход к управлению экономикой в новых условиях» [29, стр. 7]. Особенно это касалось области частного права, где был принят ряд важных законодательных актов, не только содержащие, но и затрагивающие новые конструкции института гражданско-правового договора. Это подтверждается тем, что в условиях рынка договор является единственной адекватной формой обмена результатами хозяйственной деятельности [28, стр. 73].

Более того, законодательные акты были приняты в соответствии и с учетом предъявляемых требований, новых форм и методов регулирования экономики. По этой причине, еще действовавший в этот период Гражданский кодекс Таджикской ССР (1965 г.), не способен был регулировать возникшие новые общественные отношения, основанной на условиях рыночной экономики. Кроме того, за исключением некоторых законодательных актов периода «перестройки», сохранивших социалистический уклад экономики, отсутствие в бывшем Советском государстве и его пространстве, в частности в Таджикистане, отдельных законодательных актов, послуживших постулатом появления новых договорных отношений, что стали фактором принятия ряда новых законодательных актов. Причины, обусловливающие к этому, коренились в объективных существующих нуждах людей, прежде всего экономических, но и в целом самого государства, что без создания законодательной базы невозможно было обеспечить переход к новым условиям общественных преобразований. Отсюда, законодательные акты первых лет суверенного Таджикистана существенно различаются не только по характеру деятельности субъектов и объектов регулирования, но и

по объему отношений в той области, для которых они были предназначены.

В особенности они касались таких сфер отношений, как аренда [4], товарно-биржевая торговля [6], потребительская кооперация [7], внешнеэкономическая деятельность [8], приватизация жилищного фонда [9], сертификация продукции и услуг [12], приватизация государственной собственности [13] и др. В целом эти законодательные акты были направлены на обеспечение и регулирование происходящих процессов, связанных с децентрализацией разгосударствления собственности, ликвидацией крупных промышленных монополий, создания акционерных обществ, развития мелких предприятий, развертывания свободы хозяйственной деятельности и предпринимательства. Важность правового обеспечения этих отношений имела весьма существенные значения и для дальнейшего развития гражданского законодательства, формирования его отдельных институтов, в частности института гражданско-правового договора. Так как по характеру эти законодательные акты были признаны прогрессивными и своевременными, которые учитывали не только национальный, но и международный опыт в сфере регулирования частноправовых отношений. На этом фоне подчеркивалась важность и масштабность законодательной политики суверенного Таджикистана в области реализации частноправовых отношений, и делало очевидной необходимость приведения его в соответствие с теми международными договорами и стандартами, участником которых Таджикистан является в настоящее время.

Дальнейшее содержание развития института гражданско-правового договора обусловлено и характеризуется нормами новой Конституции Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994 года, на которой базируется осуществление национальной идеи и принципов в области частного права. В Основном Законе Республика провозглашалась суверенным, демократическим, правовым, светским и унитарным государством. В нем также отмечалось, что Таджикистан, являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека» (ст. 1). При этом его права и свободы объявлялись высшей ценностью (ст. 5) [1].

По сравнению с ранее действующими конституциями, в Конституции РТ 1994 г. впервые закреплялось новое для конституционного законодательства положение об основах рыночной экономики. В этой связи в ст. 12 Конституции Республики Таджикистан указывается: «Основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» [1, стр. 34].

Более того, Конституция Республики Таджикистан определила основные направления совершенствования отраслевого законодательства, и в этом направлении усилилась политика суверенного Таджикистана, в сфере совершенствования гражданских законов.

Более того, успешное осуществление и упорядочение экономических отношений и необходимость их ведения была обусловлена с разработкой и принятием дополнительно новых законодательных актов. В спектре этой отношений доминирующее положение отдавалось принятию гражданского законодательства, так как без учета и разработки которого невозможно было обеспечить правовые основы регулирования новых социально-экономических преобразований.

Поэтому систематизация законодательства первых лет суверенного Таджикистана была направлена на создание устойчивой правовой базы, сочетавшей обеспечение механизмы рыночной экономики. И они не зря назывались экономическими законами. В этой связи нельзя забывать, что до принятия Гражданского кодекса все усилия нашего государства были сконцентрированы на формировании и обеспечении правовых основ и развитии рыночной экономики и предпринимательства.

Вместе с тем нужно заметить, что эти законодательные акты были весьма близки к договорному праву и все же дошли до того качественного рубежа, который позволяет нам их декларировать как основы, нацеленные на регулирование договорных отношений в таких сферах как приватизация жилищного фонда [9], дорожное движение [11], адвокатская деятельность [10], вопросы сертификации продукции и услуг [12], способы приватизации государственной собственности [13], авторские и смежные права [15], деятельность торгово-промышленной палаты [14], а также вопросы государственного

и гарантированного государством заимствовании и долге [16] и т.д.

Однозначно, что сегодня понятие договор чрезвычайно широко и находит себе применение во всех областях права, как публичного, так и частного. В каждой из них оно имеет свои структурные особенности, и в этом ракурсе отграничение гражданско-правового договора от других специфических отраслевых типов договоров не представляет особых сложностей [27, стр. 3]. Это по существу есть подтверждение того, что темы договорных начал в сфере регулируемых отношений установлены в приведённых нами законодательных актах по-разному. Из характеристики этих законодательных актов следует, что основной и необходимой формой осуществления деятельности определенных субъектов общественных отношений является заключение гражданско-правового договора.

Однако если в некоторых приведённых законах говорится о формах заключения, о способах исполнения и прекращения договора, то в некоторых из них лишь напоминается о необходимости договорной основы указанных отношений. Но главное, эти законодательные акты стали средством «расчистки» от командно-административных элементов, отмены или изменении отдельных устаревших норм законов, с последующим постоянным их обновлением и при необходимости принятием нового законодательства.

Основная часть всей этой технической работы была проделана до и после принятия Гражданского кодекса Республики Таджикистан. При этом не исчерпываются содержащие в нормах различных законодательных актов вопросы договорных отношений в отдельности. И все же подобное представление о нормативно-правовых актах в целом было сориентировано в основном на развитии частноправовых секторов общественных отношений, где в отличие от публичных господствуют «горизонтальные» отношения, основанные на юридическом равенстве субъектов, координации их воли и интересов. Преимущественное положение в нем занимают не императивные предписания, не запреты, а юридические дозволения [17, стр. 73]. И главное, в регулировании этих отношений важная роль отводилась кодифицированному закону, результатом последнего послужило принятие нового и по счету второго Гражданского кодекса Республики Таджикистан, который был разработан на базе и с учетом опыта ведущих стран рыночной ориентации. В нем обобщена и учтена теория и практика рыночных отношений, опыт, накопленный в нашей стране и за рубежом. В этом аспекте принятие Гражданского кодекса Республики Таджикистан стало апогеем процесса реформирования и гарантом перехода к новым экономическим преобразованиям, где среди других институтов особо возвышается роль гражданско-правового договора.

Список литературы

1. Конституция (Основной Закон) Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г.), с изм. и доп. от 26. 09. 1999 г. и 22. 06. 2003 г. – Душанбе, 2003. – 84 с. – Текст на тадж., рус., и англ. яз.
2. Декларация «О государственной независимости Таджикистана» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1990. – № 16.
3. Декларация «О суверенитете Республики Таджикистан» // Свод Законов Республики Таджикистан. Т.1. – Душанбе, 2002. – С. 8-10.
4. Закон РТ от 6 декабря 1990 г. «Об аренде в Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1990. – № 24. – Ст. 415.
5. Закон РТ «Об изменении названия Таджикской Советской Социалистической Республики и внесении изменений в Конституцию (Основной Закон) Таджикской ССР» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1991. – № 18. – Ст. 226.
6. Закон РТ от 23 декабря 1991 года «О товарной биржевой торговле в Республике Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1992. – № 3. – Ст.30.
7. Закон РТ от 13 марта 1992 года «О потребительской кооперации в Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1994. – № 1 – Ст.1.
8. Закон РТ от 27 декабря 1993 года «О внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан» //

Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. – 1994. – № 1. – Ст.1.
9. Закон РТ от 4 ноября 1995 года «О приватизации жилищного фонда Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 21. – Ст. 253.
10. Закон РТ 4 ноября 1995 года «Об адвокатуре» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 21. – Ст. 249.
11. Закон РТ от 4 ноября 1995 года «О дорожном движении» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – Ст. 336.
12. Закон РТ от 13 декабря 1996 года «О сертификации продукции и услуг» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1996. – № 23. – Ст. 337.
13. Закон РТ от 16 мая 1997 года «О приватизации государственной собственности» //Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. – № 10. – Ст. 160.
14. Закон РТ от 22 мая 1998 года «О Торгово-промышленной палате Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 10. – Ст. 100.
15. Закон РТ от 13 ноября 1998 года «Об авторском праве и смежных правах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – № 23-24. – Ст. 348.
16. Закон РТ 11 декабря 1999 года «О государственном и гарантированном государством заимствовании и долге» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст. 326.
17. Алексеев С.С. Теория права. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
18. Бабаджанов И.Х., Сальников М.В. Трансформация обычаев в праве на постсоветском пространстве // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 180-197.
19. Зоиров Д. От межтаджикского конфликта к постконфликтному миру: общее и особенное в этнополитических конфликтах // Россия и мусульманский мир. – 2015. – № 3. – С. 88-114.
20. Зоиров Д.М. Истоки формирования этнической государственности в Средней Азии и Закавказье // История государства и права. – 2004. – № 1. – С 46-49.
21. Зоиров Д.М. Таджики. От государства Саманидов до суверенной государственности. (Историко-правовой анализ). – СПб.: Реноме, 2014. – 287 с.
22. Зоиров Д.М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества Независимых Государств (сравнительно-правовое исследование): Дис. … докт. юрид. наук. – СПб., 2004.
23. Зоиров Д.М., Колокольцев В.А. Организационно-правовой механизм обеспечения национальной и коллективной безопасности стран – участников СНГ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2003. – № 1 (17). – С. 111-117.
24. Зоиров Д.М., Сальников М.В. Национальная политика СССР как фактор формирования постсоветского геополитического пространства // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 80-85.
25. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Государственность на постсоветском пространстве: предпосылки суверенитета // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 11. – С. 25-34.
26. Зоиров Д.М., Сафаров Б.А. Суверенная государственность на постсоветском пространстве: предпосылки и процесс формирования (на примере Республики Таджикистан): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 336 с. – (Библиотека: «Философия государства и права»).
27. Карасева М.В. Основы договорного права (Электронный учебник).- М.: Российская экономическая академия имени Г.В.Плеханова, 2006. – 64 с.
28. Кузнецова О.А. Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского Университета. – 2009. – № 1(3). – С.73-83.
29. Менглиев Ш.М. Гражданскому Республики Таджикистан 10 лет // 10 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2010.- С. 7-54.
30. Мирзоев А.К. Государственный суверенитет в условиях глобализации и политико-правовой интеграции: актуальность проблемы и некоторые результаты исследования // Мир политики и социологии. – 2015. – № 10. – С. 32-37.
31. Мирзоев А.К. Государственный суверенитет на постсоветском пространстве: современные проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 9. – С. 40-51.
32. Мирзоев А.К. Правовой режим и государственный суверенитет // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 10. – С. 75-90.
33. Михайлик А.Г., Сальников М.В. Геополитические и ресурсно-экономические детерминанты функционирования современного государства: политико-правовой анализ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2002. – № 3(15). – С. 9-14.

ЕВДОКИМОВ Константин Николаевич,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Иркутск, Россия)
E-mail: kons-evdokimov@yandex.ru

ОСИПОВА Алла Вадимовна,
Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Иркутск, Россия)
E-mail: kons-evdokimov@yandex.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ «ВРАЧЕБНЫХ ОШИБОК» В МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. *Предлагается юридический анализ понятия «врачебная ошибка». Исследуется юридическая ответственность медицинских работников за ее совершение. Рассматривается судебная практика по делам о «врачебных ошибках» в муниципальных учреждениях здравоохранения и предлагаются рекомендации по их выявлению.*

Ключевые слова: *врачебная ошибка; муниципальные учреждения здравоохранения; право на охрану здоровья.*

EVDOKIMOV K.N.
OSIPOVA A.V.

FEATURES DETECTION «MEDICAL ERRORS» IN MUNICIPAL HEALTH CARE INSTITUTIONS

The summary. *The article is devoted to legal analysis of the concept «medical error» and legal responsibility of the health worker for her Commission. The author examines the judicial practice in cases of «medical error» in the municipal institutions of health care and offers recommendations for their detection.*

Key words: *medical malpractice; municipal health services; the right to health.*

В Российской Федерации гарантируется право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, что закреплено в ч. 1 ст. 41 Конституции РФ [1]. Для повышения уровня и качества медицинских услуг [16; 17], оказываемых гражданам, осуществляется реформа здравоохранения. Конкретизация объекта исследования выявления «врачебных ошибок» в муниципальных учреждениях здравоохранения предполагает последующий сбор информации, создание базы данных об атрибутах сравниваемых обстоятельств, обработку информации, представление соответствующих сведений для дальнейшего использования. Применительно к целям научного поиска вся информация, описывающая предметную область, обозначенного

исследования, содержится в институте правового положения личности конституционного и муниципального права, и должна быть определенным образом абстрагирована и формализована [27, стр. 132 – 139].

Федеральным законом от 29 ноября 2010 года № 313-ФЗ [4] внесены изменения в: Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2]. Главная суть изменений заключается в том, что с 1 января 2012 года в соответствии с подпунктом 21 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ [3] к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации будут относиться вопросы организации оказания медицинской помощи на территории субъекта Российской Федерации в соответствии с территориальной программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи. В свою очередь, за органами местного самоуправления закрепляются полномочия по созданию условий для оказания медицинской помощи. В настоящее время, например, в Иркутской области практически все муниципальные автономные учреждения здравоохранения изменили свою организационно-правовую форму, став областными государственными автономными учреждениями здравоохранения.

Однако, несмотря на то, что российское государство проводит активную политику в области здравоохранения, которая направлена на улучшение качества оказания медицинских услуг населению, в городских и районных поликлиниках, больницах, фельдшерско-акушерских пунктах по-прежнему остро стоит проблема допущения персоналом медучреждений «врачебных ошибок».

Как мы знаем, каждый врач перед началом своей деятельности дает клятву Гиппократа, главным постулатом которой является «Не навреди».

Если обратиться к истории российского государства, то до революции, когда врач совершал ошибку, ему запрещали заниматься врачевательством. В советской же России за подобную ошибку была предусмотрена уголовная ответственность.

Впервые об ошибках врачей было написано в 1879 г. ученым Н.И. Пироговым. Он же впервые употребил термин «врачебная ошибка». С тех пор и до настоящего времени данный термин не имеет четкого определения, хотя по правовой регламентации медицинской деятельности вели речь еще при Петре Первом [20; 23] и в более позднее время [26], не говоря уже о советском периоде [21; 22; 24; 25]. Существует множество вариантов, попыток раскрытия данной дефиниции, но сложность состоит в том, что многие из них являются совершенно противоположными: «от небрежных, недобросовестных, неосторожных действий и приемов до добросовестного заблуждения без признаков халатности и невежества; это свидетельствует об отсутствии единства взглядов на проблему врачебной ошибки» [11, стр. 133].

В настоящий момент в судебно-медицинской практике выделяют два понятия: «врачебная ошибка» и «несчастные случаи в медицинской практике».

Врачебная ошибка – это «заблуждение врача при добросовестном, профессионально грамотном исполнении служебных обязанностей» [11, стр. 133]. К ее причинам будет относиться: особо сложное, комбинированное заболевание; нетипичное заболевание или появление какого-то патологического процесса; врожденные аномалии внутренних органов человека; общее несовершенство медицинской науки и практики; трудные объективные внешние условия при врачебном вмешательстве.

Несчастным случаем считается «неблагоприятный исход травмы, заболевания, оперативного вмешательства, обусловленный случайным стечением обстоятельств, которые невозможно было предвидеть и предотвратить» [11, стр. 133].

Некоторые ученые считают необходимым применять термин «врачебная ошибка»лишь при наличии объективных причин ее возникновения, тогда как ошибку по субъективным причинам предлагают обозначить термином «медицинский деликт» [19, стр. 43].

В судебной практике всё больше становится дел (уголовных, гражданских), касающихся врачебной ошибки. В литературе распространена

точка зрения, согласно которой если совершена врачебная ошибка, то уже есть основания для привлечения, например врача, к уголовной ответственности [9]. Считаем данный подход не совсем верным. К тому же, при расследовании подобных дел следователям приходится весьма сложно, так как они не знают всей тонкости медицины.

Нельзя забывать о том, что даже самый опытный врач, как и следователь, прокурор, судья и многие люди, не застрахован от ошибки, но также следует помнить, что врач воздействует на организм человека, на его жизнь, поэтому это не терпит невнимательного и небрежного отношения.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 6.28предусмотрена ответственность за нарушение установленных правил в сфере обращения медицинских изделий в виде. административного штрафа для граждан в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

Действующий Уголовный кодекс РФ также не содержит понятия «врачебная ошибка», однако предусматривает ответственность по ч. 2 ст. 109 УК РФ за «причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», ч. 2 ст. 118 УК РФ за «причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей», по статье 124 УК РФ за «неоказание помощи больному», а также статья 285 УК «Злоупотребление должностными полномочиями» статья 293 УК «Халатность», помещенные в главу 30, содержащую преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Думается, логика помещения данных преступлений в главу 30, а не в главу 16, связанную с преступлениями против жизни и здоровья, здесь видится в обозначении специальных субъектов, которые должны соблюдать свои должностные обязанности.

По мнению О.Ю. Боевой: «врачебная халатность – это юридическое понятие, означающее предоставление небрежной или ненадлежащей медицинской помощи медицинским работником или медицинским учреждением, в результате которого здоровью больного или пациента нанесен ущерб» [8, стр. 8].

Однако по мнению авторов настоящей статьи, все же главным критерием врачебной ошибки остается совесть врача, а совесть – это понятие нравственное, которое нельзя связать с нормами.

Имеет ли врач право на ошибку? Если рассуждать с позиции больного и его родственников, то ответ будет однозначным – нет. Между тем, многие врачи утверждают, что зачастую врач идет на риск ради спасения больного и не всегда подобный риск приводит к положительному результату. Как быть в той ситуации, когда врач лишь прикрывается подобной формулировкой? Как доказать, что к причинению вреда здоровью пациента или его смерти привели не объективные, а субъективные причины?

Поэтому очень часто при даче показаний врачи и медицинский персонал, который, например, участвовал при проведении операции и пациенту был при этом причинен вред здоровью, из врачебной солидарности не дают правдивые показания. Возможна смена показаний на противоположные. В таком случае следователю достаточно сложно определить умысел или неосторожность в действиях врача при проведении медицинской операции, либо постановке медицинского диагноза.

На практике при решении подобных дел часто ссылаются на отсутствие причинно-следственной связи между действиями медицинских работников и ухудшением здоровья или смертью пациентов. Например, судебной коллегией по гражданским делам Кемеровского областного суда было рассмотрено дело по иску А.О.А. к МБУЗ «Центральная городская больница» г. Мыски о защите прав потребителей, возмещении вреда в связи с некачественным оказанием услуг. Пациентке было сделано кесарево сечение, в результате которого у нее в дальнейшем были проблемы со здоровьем. В рамках данного дела была проведена судебно-медицинская экспертиза, которая установила, что медицинская помощь «была оказана в полном объеме, по показаниям, своевременно, то есть надлежащим образом, что исключает необходимость определения степени тяжести «причиненного» вреда здоровью и судебно-медицинской оценки причинно-следственных связей с наступившими последствиями», а повреждение

«следует рассматривать как реализацию риска при оказании медицинской помощи, который может иметь место при проведении подобного рода операций» [6].

Случай в Иркутской области: гражданское дело по иску К.Т.С., К.М.Н. к областному государственному автономному учреждению здравоохранения «Ангарский перинатальный центр» о компенсации морального вреда. Истцы считают, что были неверны действия лечащего врача, который незамедлительно не принял решение о проведении операции, которая могла спасти жизнь ребенку и здоровье матери, так как ей в итоге удалили орган без согласия ее и мужа. В данной ситуации врачебная ошибка была признана, иск удовлетворен [7].

Вообще медицинские ошибки делят на три вида: деонтологические, диагностические и лечебные [13, стр. 70].

К деонтологическим ошибкам относят «нарушение принципов должного поведения врача по отношению к больному, т.е. несоблюдение врачом этики врачебной практики.

Диагностические ошибки: неполное обследование пациента; ошибочная трактовка клинических данных; ошибочная оценка рентгенологического и лабораторного исследования; небрежность и спешка в обследовании; неправильная формулировка диагноза.

Лечебные ошибки связаны с неправильными клиническими диагнозами, что ведет кназначению лечения, которое не соответствует истинному характеру заболевания» [13, стр. 70].

Жизнь и здоровье каждого человека – это естественные права, которые являются самым ценным, что есть у человека.

Таким образом, следует отличать «врачебную ошибку» от «медицинского деликта». Если же все-таки имело место причинение вреда жизни или здоровью пациента, то необходимо установить, что явилось тому причиной. Вопрос же о преступном или непреступном поведении врача должен следовать уже после установления врачебной ошибки, и во избежание одностороннего подхода он не должен находиться в компетенции одной стороны (врачей, юристов, граждан и др.).

В заключение следует отметить, что автор согласна с теми учеными [12; 14; 28; 29], считающими, что понятие «врачебная ошибка» в зависимости: от вида субъективных прав, субъектов правоотношений, правовых и социальных последствий может приобретать конституционно-правой (нарушение права гражданина на охрану здоровья), административно-правовой или муниципально-правовой (привлечение к административной или дисциплинарной ответственности медицинских работников, государственных или муниципальных должностных лиц), уголовно-правовой или гражданско-правовой (уголовная либо гражданско-правовая ответственность медицинских работников за врачебные ошибки) характер.

Также автор солидарна с исследователями, полагающими, что прокурорский надзор за органами дознания и предварительного следствия при расследовании ими уголовных дел о «врачебных ошибках», а также за исполнением законов государственными и муниципальными учреждениями здравоохранения, позволяет эффективно выявлять случаи сокрытия должностными лицами «врачебных ошибок» и добиваться справедливого свершения правосудия [5; 10; 15; 18].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. – М., 2016.
2. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 35. – Ст. 3506.
3. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
4. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 313-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 49. – Ст. 6409.

5. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
6. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда [Электронный ресурс] // Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации : официальный сайт. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7972423
7. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда [Электронный ресурс] // Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации : официальный сайт. URL : http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7907218
8. Боева О.Ю. Врачебная ошибка и уголовное право // Проблемы экспертизы в медицине. – 2009. – № 36. – С. 6-8.
9. Глашев А.А. Медицинское право. Практическое руководство для юристов и медиков. – М.: Волтекс Клувер. – 2004.
10. Голубовский В.Ю., Рохлин В.И., Уткин Н.И. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Лань, Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2001.
11. Ибатулина Ю.И. Разграничение врачебной ошибки и ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1. – С. 132-135.
12. Конституционное право: Учебное пособие / Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. – Иркутск, 2015. – 611 с.
13. Кущенко В.В. Врачебная ошибка // Рациональная фармакотерапия в кардиологии. –2005. – № 3. – С. 69-73.
14. Муниципальное право России: учебное пособие / Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Ефимова Ю.С., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Любушкина В.П., Онохова В.В., Романов Д.И., Юрковский А.В., Юрковский А.В. – Иркутск, 2014. – 327 с.
15. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Е.В. Быкова и др.; под общ. ред. А.Н. Савенкова. – М., 2009. Сер. Высшее образование (3-е изд., перераб. и доп.)
16. Пронин И.А. Гражданско-правовая ответственность сторон по договору на оказание косметологических услуг// Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 106-113.
17. Пронин И.А. Соотношение понятий «помощь» и «услуга» в медицине: анализ гражданского законодательства // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 57-60.
18. Рохлин В.И., Сыдорук И.И. Прокурорский надзор: защита прав человека. – СПб., 2001.
19. Рыков В.А. Врачебные ошибки: медицинские и правовые аспекты // Медицинское право. – 2005. – № 1. – С. 43-47.
20. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Законодательная регламентация медицинской деятельности в России во время правления Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4. – С 219-230.
21. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Нормативно-правовое обеспечение здравоохранения в советский период // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2002. – № 1. – С. 152-161.
22. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информационного согласия // Новая правовая мысль. – 2002. – № 1. – С. 36-42.
23. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицинской деятельности в России: историко-правовые вопросы (X – XVII вв.) // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 143-151.
24. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Регламентация медицины в России (историко-правовое исследование) / Под ред. и с предисл. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности, Фонд «Университет», 2002. – 144 с. – (Серия «Право и медицина»).
25. Сальников В.П., Стеценко С.Г. Юридические гарантии обеспечения медицинской деятельности (теоретико-правовой аспект) // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2006. – № 1. – С. 47-51.
26. Стеценко С.Г., Сальников М.В. Правовое регулирования оказания медицинской помощи в Российской империи (II четверть XVIII в. – 1917 г.) // История государства и права. – 2004. – № 6. – С. 50-54.
27. Юрковский А.В. Сравнительная характеристика конституционно-правового статуса личности в государствах современного мира // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 132-139.
28. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Амосова Т.В. Сравнительное правоведение: Учебное пособие / Под ред. А.В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. – 175 с.
29. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М.Административное право. – Иркутск, 2012. – 287 с.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

МАДЖИДЗОДА Джурахон Зоир
(Зоиров Джурахон Маджидович),
Председатель комитета Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) Республики Таджикистан по правопорядку, обороне и безопасности, профессор Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник Республики Таджикистан (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: Zoirov2009@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ И ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ: ИСТОЧНИКИ И КАНАЛЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

Аннотация. *Проводится анализ деятельности правоохранительных органов стран-участников СНГ по противодействию финансирования терроризма и экстремизма. Выделяются и характеризуются внешние и внутренние источники финансирования. Отмечается, что расширение географии и увеличение опасности терроризма представляет в современных условиях глобальную угрозу для международного сообщества.*

Ключевые слова: *международный терроризм; экстремизм; каналы финансирования; межгосударственные трансферты.*

MADZHIDZODA D.Z.

TERRORIST AND EXTREMIST ORGANIZATIONS ON THE TERRITORY OF THE CIS MEMBER STATES: SOURCES AND CHANNELS OF FINANCING

The summary. *The analysis of the activities of the law enforcement agencies of the CIS member states on countering the financing of terrorism and extremism is being conducted. Isolated and characterized by external and internal sources of funding. It is noted that the expansion of geography and the growing danger of terrorism poses a global threat to the international community in modern times.*

Key words: *international terrorism; extremism; financing channels; interstate transfers.*

Анализ деятельности правоохранительных органов стран-участников СНГ по противодействию финансирования терроризма и экстремизма позволяет выделить внешние и внутренние источники финансирования [3; 5; 20].

Внешние источники:

1.Финансовая помощь происламских организаций и организаций экстремистского толка. Согласно данным МВД России, в оказании финансово-материальной помощи террористическим и экстремистским организациям, задействованы более 60 международных исламских экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп, находящихся в Саудовской Аравии, ОАЭ, Иордании, Катаре, Кувейте, Афганистане, Пакистане, Турции, которые прямо или косвенно поддерживают сепаратистов. В их числе: Всемирная мусульманская лига, Всемирная организация за спасение ислама, Кувейтский финансовый дом, «Аль-Харамейн Фаундейшн», «Фонд содействия мусульманам Северного Кавказа». Большую активность в деятельности по поддержке чеченских сепаратистов проявили кувейтские «Общество социальных реформ» (ОСР) и «Общество возрождения исламского наследия» (ОВИН).

Денежные средства также поступают от международной террористической организации «Хезболлах», исламских фундаменталистких партий Ирана «Хаара – хатуль моджахедийн» и «Исламское общество».

По имеющимся сведениям, значительная денежная помощь террористическим формированиям оказывается У. бен Ладеном.

2. Добровольные пожертвования мусульман различных стран. На самом же деле эти так называемые добровольные пожертвования есть не что иное как «духовный рэкет», когда у вполне порядочных людей вымогают деньги на якобы справедливое дело – борьбу с «неверными». Этот источник финансирования опасен не своими объемами, а массовостью вовлечения в преступную деятельность людей разных национальностей и стран.

3.Теневой бизнес и связи с преступностью, в том числе транснациональной. При этом наибольшее сходство с деятельностью преступных группировок состоит в нелегальных методах аккумуляции средств и их последующего отмывания, в то время как основные различия приходятся на характер их расходования.

4. Денежные средства поступают от международных террористических организаций, в том числе тех, деятельность которых направляется спецслужбами иностранных государств, и так называемых исламских центров стран Ближнего и Среднего Востока (Иордания, Катар, ОАЭ, Турция, Саудовская Аравия). Наиболее распространенной формой аккумулирования финансовых ресурсов является сбор средств общественными организациями, декларирующими оказание гуманитарной помощи «исторической родине».

Сепаратисты продолжают рассматривать Турцию в качестве одного из ключевых звеньев в финансировании террористической деятельности. Подобная роль определяется наличием в Анкаре и близлежащих провинциях крупных этнических общин.

5. Благотворительные фонды. В настоящее время в мире создана и функционирует сеть организаций, которые занимаются сбором денежных пожертвований для финансирования террористических актов на территориях различных стран. Установлено, что часть финансовых средств на проведение террористических актов в Северокавказских республиках поступает в регион именно от благотворительных организаций и фондов. Идеологи терроризма не афишируют подлинные цели и назначения собираемых денежных пожертвований. Напротив, они тщательно скрывают их.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительное число благотворительных организаций, участвующих в сборе средств для террористов, базируется не только в исламских государствах, но и в Западной Европе, США, Канаде, странах СНГ, выступающих против любых проявлений терроризма. Например, до известных событий 11 сентября 2001 г. власти США не уделили надлежащего внимания благотворительным организациям и фондам, занимающихся сбором пожертвований для «бедствующих и борющихся за свободу» чеченцев. В настоящее время такие фонды и организации на территории США стали проходить своеобразную проверку на предмет их причастности к финансированию террористических актов. Только за 2004 год в рамках борьбы с международным терроризмом, угрожающим, прежде всего, национальным интересам США, были заморожены счета различных благотворительных фондов на сумму свыше 136 миллионов долларов.

Особую активность в сборе средств для террористов проявляют международные организации «Сакира Интернэшнл», которая действует в ряде азиатских и европейских стран и имеет многомиллионный бюджет, «Братья-мусульмане»,

«Исламский мир», «Иорданский комитет помощи Чеченской республики», «Джамаат-и-ислами», «Хизб-ут-Тахрир», «Пакистанский комитет солидарности с Чечней».

Внутренние источники.

Внутренний спектр потенциальных источников получения финансовых средств, предназначаемых для незаконных вооруженных формирований, действующих на территории Стран содружества, весьма широк. Им охватывается как противоправная, так и вполне легальная экономическая деятельность.

1. Наиболее характерными внутренними источниками финансирования бандформирований являются средства, поступающие от этнических диаспор, находящихся в наиболее экономически развитых регионах Российской Федерации и других государствах-участниках СНГ.

Например, «Хизб-ут-Тахрир» в Казахстане находится на полном самофинансировании и из-за рубежа денег не получает. Рядовые члены и руководители среднего звена в зависимости от уровня материального достатка ежемесячно вносят в кассу организации десятую часть доходов. Кроме того, деньги в общую казну поступают от реализации печатной продукции партии.

2. К другим источникам финансирования следует отнести хищение бюджетных денежных средств.

Так, например, сотрудниками ДБОПиТ МВД России и ГУ МВД РФ по Южному Федеральному округу в ходе оперативно-розыскных мероприятий было установлено, что в период с 1996 по 2005 гг. участниками одной из этнических организованных групп путем использования фиктивных документов, были заключены договоры подряда на выполнение работ по восстановлению объектов социальной сферы, в результате чего похищены 140 млн. рублей, часть из которых были переданы эмирам ваххабитских джамаатов и участникам бандформировании.

3. Доходы, получаемые от совершения общеуголовных и экономических преступлений:

а) подделка и реализация денежных знаков России и иностранных государств;
б) незаконный оборот драгоценных металлов и камней;
в) производство и незаконный оборот оружия, наркотических и психотропных веществ;
г) незаконное предпринимательство;
д) средства, поступающие от выкупа похищенных на территории Центроазиатского региона, Российской Федерации и других государств СНГ людей;
е) вымогательство.
г) нелегальный оборот нефти и нефтепродуктов.

Предложим небольшую характеристику каналов финансирования террористических и экстремистских организаций.

Выявление и эффективное блокирование каналов финансовой поддержки террористических групп и организаций – одна из главных и одновременно самых сложных задач.

Характеризуя каналы поступления денежных средств незаконным вооруженным формированиям необходимо исходить из источников их возникновения.

В самом упрощенном виде, средства от частных лиц, компаний и финансовых институтов посредством банковских переводов поступают на счета головных благотворительных организаций, сохраняя на этом этапе легальный характер. Затем они переводятся (тоже зачастую легально) в местные отделения соответствующих фондов. Там они дробятся и различными путями поступают в распоряжение радикальных группировок.

На ранних стадиях цепочки средства могут проходить по официальным каналам банковской (финансовой) системы, включая ее наименее прозрачные сектора, например, страны с ограниченным финансовым контролем и высокой степенью банковской тайны.

При этом в глазах террористов дополнительным «преимуществом» обладают исламские банки, которым присуща практика слияния, смешивания средств разных вкладчиков, в том числе пожертвователей, при формировании пулов инвестиций в те или иные проекты. При такой системе работы труднее проследить путь прохождения анонимных денежных переводов, их настоящий источник происхождения денежных средств и принадлежность, а самое главное – конечного получателя.

Кроме того, официальные банковские каналы являются отнюдь не единственным инструментом перевода финансовых трансакций. В исламских странах распространена, например, традиционная неформальная система денежных переводов, известная под названием «хаваля». Такая система в недавнем прошлом действовала в Республике

Дагестан.

Кроме передачи наличных денег представляет интерес поставка товароматериальных ценностей.

Для перевода посредством использования нефинансовых учреждений используются различные методы, но основополагающим, по нашему мнению, является метод, основанный на использовании некоммерческих организаций в благотворительном секторе.

1. Банковские каналы. Для перевода и отмывания денег террористы используют такие банковские операции как: открытие всех видов счетов; зачисление и выдача средств; обналичивание; осуществление платежей; инкассирование; привлечение и размещение депозитов; предоставление кредитов; выдача и обслуживание пластиковых карт; перевод средств в банки-корреспонденты; оборот денег через пункты обмена валюты; открытие, авизование и исполнение аккредитивов; инкассо чеков, векселей; подключение к системе «телебанк» с дополнительной защитой; обслуживание счетов подставных и подконтрольных компаний, включая зарегистрированных за границей, прежде всего в офшорах.

Определенную сложность при выявлении и пресечении каналов финансирования террористических организаций представляет использование коммерческих транзакций через Интернет. Большинство банков рассматривает Интернет как выгодный инструмент проведения операций, с незначительными затратами. Необходимо отметить, что открыть такой банк стало достаточно просто и сравнительно дешево, это под силу практически любой средней компании. Уже сегодня ряд коммерческих организаций открыли собственные банки и с успехом одновременно ведут, к примеру, розничную торговлю и оказывают финансовые услуги через Интернет. Подобные субъекты финансового рынка благодаря существенному снижению операционных расходов могут предложить более дешевые услуги по сравнению с традиционными банковскими учреждениями и, что немаловажно, индивидуальный подход к каждому клиенту, избегая при этом большого количества административных процедур, установленных национальными законодательствами в сфере финансового контроля. Принимая вклады, предоставляя займы, осуществляя обмен валюты, компании, предоставляющие финансовые on-line-услуги, все в большей степени вовлекаются в операции, связанные с легализацией противоправных доходов и финансированием терроризма, а иногда и создаются исключительно с этой целью.

1.1. Исламские банки. Международный рынок исламских банковских услуг, проявляющий тенденцию к дальнейшему росту, сформировался в конце 90-х гг. прошлого столетия. Институционально он представлен исламскими банками в 46 странах мира, где более 200 официально зарегистрированных исламских рынков осуществляют различные виды исламской банковской деятельности. Исламские банки обладают значительными собственными активами и инвалютными резервами. Деятельность этих банков базируется и полностью соответствует исламской этике бизнеса, в том числе международного, она поддерживается государством, как в мусульманских, так и некоторых немусульманских странах.

Роль финансиста-кредитора и координатора инвестиционной деятельности всех исламских банков и фондов выполняет «Исламский банк развития», который представлен в самых разных странах мира.

Следует подчеркнуть, что исламские банки оперируют полностью на беспроцентной основе путем солидарного раздела прибылей и убытков с заемщиком-инвестором (оператором) от профинансированного банком инвестиционного проекта. В случае убытка по инвестиционному проекту финансирующий банк обычно не несет потерь за счет собственных средств. Все возникшие убытки, как правило, несут напрямую вкладчики-держатели в исламском банке уникальных по своим характеристикам целевых беспроцентных инвестиционных счетов доверительного управления.

Главная характеристика исламских банков – безусловная приверженность догмам Корана. Исламские банки – религиозные финансовые институты, действующие в полном соответствии с религиозными понятиями и этическими нормами шариата. В основу их деятельности заложены только одобренные исламом экономические механизмы. В свете изложенного, становится понятным, почему арабский финансовый капитал целенаправленно идет на расширение масштабов постоянного и прямого финансирования исламских банков в ряде стран Азии и Африки, которые рассматриваются как ключевые

элементы усиления воздействия на международные экономические и валютно-финансовые отношения религиозного фактора. По мнению аналитиков, в ближайшие 3-5 лет масштабы исламской банковской деятельности будет расширяться.

2. Небанковские каналы. В разветвленную систему каналов по отмыванию «криминальных» капиталов и финансированию террористических организаций входят небанковские финансовые организации: валютные, фондовые и товарно-сырьевые биржи, страховые фирмы, пенсионные и инвестиционные фонды, управляющие, лизинговые и аудиторские компании, структуры, занимающиеся денежными переводами.

Их популярность для отмывания денежных средств объясняется не только тем, что все эти каналы глубоко интегрированы в кредитную систему России (что облегчает «отмывание» с помощью многоходовых транзакций), но и не столь жестким, как банковское, законодательством, надзором и контролем со стороны государства. Более десяти лет эта часть финансовой сферы подчинялась одновременно нескольким ведомствам и организациям. Каждая выпускала собственные нормативные документы и распоряжения, часто противоречащие друг другу, что стало очень удобно для проведения любых финансовых операций, в том числе и криминальных.

Удобным каналом по отмыванию и легализации средств, полученных преступным путем, а также для возможного финансирования террористических и экстремистских организаций стали различные паевые инвестиционные фонды (ПИФ), аккумулировавшие на сегодняшний день около 30 миллиардов рублей.

В настоящее время в механизмы для «отмывания» денежных средств и возможного финансирования террористов превратились десятки страховых компаний. По договорам страхования и перестрахования имущества, ответственности и иным услугам фирмы официально получают и переводят за границу миллиарды долларов в год. Действующее законодательство запрещает страховщикам вкладывать привлекаемые деньги в реальный сектор. На практике запрет преодолевается через различные каналы [6; 7; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 22; 26; 27].

Самый распространенный – размещение временно свободных средств (до 80%) на депозиты в своих банках, передача ресурсов в траст коммерческих банков, которые используют их для вложения в государственные и корпоративные ценные бумаги, недвижимость, кредитования и инвестирования товаропроизводителей, лизинга.

Лизинговый бизнес тоже знает примеры инфильтрации со стороны преступных группировок, использующих его для отмывания и узаконивания своих доходов. Эта сфера привлекательна для криминала своей емкостью (одного миллиарда долларов), налоговыми и таможенными льготами. Еще больше – прямым доступом к легальным каналам поставок с западного рынка техники, машин и оборудования, кредитов, страховых и транспортных услуг.

2.1 Альтернативные системы перевода денежных средств. Среди разнообразных факторов, способствующих созданию условий, благоприятных для финансирования террористической деятельности, не последнюю роль играют финансовые потоки, возникающие в связи с международной и внутренней миграцией рабочей силы.

Всего за последние годы в Россию официально иммигрировало несколько миллионов человек. Одновременно, по оценкам Федеральной миграционной службы МВД России, Госкомстата, пограничной и налоговой служб, в России нелегально проживает более 10 млн. граждан из стран СНГ, Китая, Вьетнама, КНДР, Афганистана и африканских государств. Этнические анклавы выходцев из Южной и Восточной Азии, Северной Африки, Центральной и Восточной Европы стали опорой для формирования криминальных структур, теневой экономики и, в некоторых случаях, террористической деятельности, что привело к обострению этнических конфликтов.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что рост трудовой миграции закономерно ведет к увеличению объемов денежных переводов мигрантов [1; 2; 4; 8; 9; 29]. Как показывает опыт турок в Германии [24], британцев индийского и пакистанского происхождения, албанцев в Швейцарии, денежные переводы делаются представителями этнических диаспор ближним и дальним родственникам в пользу политических, религиозных и культурных групп и сообществ в стране происхождения. Эта особенность экономического поведения мигрантов имеет очень серьезные последствия с точки зрения

возможного финансирования экстремистских и террористических групп и течений, поскольку предоставляет весьма благоприятные возможности использования этих каналов террористами.

Рассматривая механизм межгосударственных трансфертов, последние можно разделить на две большие группы – на официальные и неофициальные(неформальные) переводы. Неформальные (т.е. официально не регистрируемые) переводы могут быть вполне законными, если законодательство страны не вводит на них запрет. На сегодняшний день большинство стран мира полностью неформальные переводы не криминализирует, хотя некоторые конкретные их формы и могут быть запрещены национальными законодательствами. Значительная доля мигрантов предпочитает пользоваться услугами именно неформальных финансовых и трансфертных систем. Объясняется это, прежде всего, тем, что официальные переводы имеют один существенный недостаток: их оплата нередко превышает 20% от величины переводимой суммы. Поэтому мигранты активно используют неофициальные системы переводов, в которых оплата составляет примерно 0,25-1,25% от общей суммы. В России, по оценкам профессора А.В. Топилина, переводы нелегальных мигрантов как по официальным, так и по неофициальным каналам достигает 12-15 млрд. долларов США в год. Естественно, что переводимые средства могут использоваться как «в мирных целях», так и для противоправной деятельности, в том числе для финансирования терроризма.

2.2 Альтернативная финансовая система «Хавала». На первый взгляд, система вполне легальна: отправитель денег передает некоторую сумму дилеру, имеющему небольшую контору в каком-либо населенном пункте. Тот связывается со своим партнером в пункте назначения, и последний выдает сумму адресату. Оборот средств по таким каналам настолько велик, что дилеры могут не беспокоиться о долгах. Доверие между ними построено на семейных, клановых и этнических связях.

«Хавала» позволяет осуществлять достаточно большие по объему денежные переводы без физического перемещения наличности. Привлекательность ее обусловлена тем, что практически не остается никаких документальных или электронных следов.

Согласно зарубежным экспертным оценкам террористические организации, действующие в Юго-Восточной Азии, 80-90% денежных средств получают по системе «хавала».

Стоит отметить, что «хавала» не единственная система неофициальных денежных переводов (НДП). Подобные системы под различными именами известны в Китае (фей-чиен), Пакистане (хунди), Гонконге (ху-куан), Сомали (ксавилаад), Таиланде (фей-кван), на Филиппинах (падала). Все эти системы формируют глобальную сеть, чье действие простирается практически на весь мир.

Практически во всех странах мира организация финансовой системы «хавала» запрещена законом (даже в исламских странах, таких как Пакистан и Иран), что объяснятся возможным господством «черного нала» над всей экономикой страны, ее внутренним и внешним рынком.

Ежегодно многие международные организации бесконтрольно переводят через «хавалю» в различные страны около 200 млрд. долларов США. В частности, перевод 200 млн. долларов США на подготовку террористического акта 11 сентября 2001 года осуществлялся с использованием системы «хаваля».

2.3 Денежные курьеры. В последные годы наметилась тенденция, которая заключается в съеме денег со счетов и использовании курьеров вместо традиционных банковских структур. Таким образом, террористические группы перемещают денежные средства, сочетая действия курьеров и использование 5 – 10-дневных вкладов. При этом, по мнению экспертов Интерпола, роль денежных курьеров постепенно возрастает. Еще в середине 90-х гг. прошлого столетия ФАТФ отмечала тенденцию, согласно которой преступники, отмывающие доходы, стали уходить из банковской сферы в сферу наличных расчетов.

Расширение географии и увеличение опасности терроризма, неурегулированность порождающих терроризм и экстремизм региональных и локальных вооруженных конфликтов, растущее участие структур транснациональной организованной преступности в осуществлении международной террористической деятельности, расширение масштабов незаконного оборота наркотиков и оружия представляют в современных условиях глобальную угрозу для международного сообщества.

Современные терроризм и экстремизм

непосредственно угрожают интересам государств-участников СНГ, всему мировому сообществу. В этих условиях государства-участники СНГ своей приоритетной задачей считают содействие формированию в мире стабильной, справедливой, демократической и эффективной системы международных отношений, основанной на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Страны Содружества активно участвуют в международном антитеррористическом сотрудничестве, осуществляемом как под эгидой ООН, так и в рамках региональных организаций. Борьба с терроризмом и экстремизмом является для государств-участников СНГ одним из приоритетов.

Борьба с терроризмом и экстремизмом рассматривается как одна из важнейших задач обеспечения своей национальной безопасности. Прямая обязанность каждого государства – защита личности от терроризма и экстремизма, недопущение на своей территории террористической и экстремистской деятельности, в том числе против интересов других государств и их граждан, непредоставление убежища террористам и экстремистам, создание эффективной системы борьбы с финансированием терроризма и экстремизма, пресечение террористической и экстремистской пропаганды [10; 21; 23; 25; 28].

Государства-участники СНГ сотрудничают в противодействии терроризму и экстремизму, используя все свои возможности, в том числе потенциал национальных правоохранительных органов и специальных служб, других государственных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Список литературы

1. Абезгильдин Р.Р. Правовые и социально-политические проблемы трудовых мигрантов в Российской Федерации // Миграционное право. – 2016. – № 3. – С. 18-21.
2. Абезгильдин Р.Р.К вопросу о контроле за миграцией в Российской Федерации // Миграционное право. – 2016. – № 4. – С. 3-7.
3. Александров Р.А., Горбашев В.В., Ильичев В.В., Кондрат Е.Н. Терроризм и наркобизнес: финансово-экономическая обусловленность // Правовое поле современной экономики. – 2011. – № 3. – С. 28-30.
4. Булатов Р.Б., Андрейцо С.Ю. Проблемы обеспечения и защиты прав иностранных граждан в России // Миграционное право. – 2016. – № 4. – С. 21-14.
5. Викторов Г.В. Терроризм и экстремизм: к вопросу о совершенствовании механизма пресечения каналов финансирования // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 121-125.
6. Волеводз А.Г. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с их переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом // Банковское право. 1999. – № 4. – С. 69-79.
7. Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. – 2012. – № 3. – С. 64-77.
8. Государственный контроль за миграционными процессами: Учебное пособие / С.А. Акимова, С.Н. Байжуминов, Н.Г. Максименко, Н.А. Нигметов, Т.А. Прудникова; Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2012. – 143 с.
9. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов).
10. Дикаев С.У. Терроризм и преступления террористического характера (опыт системного анализа): Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004.
11. Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106.
12. Карпович О.Г. Вопросы международно-правового подхода борьбы с отмыванием преступных доходов // Внешнеторговое право. – 2009. – № 2. – С. 20-23.
13. Кондрат Е.Н. Легализация преступных денежных средств: общая характеристика основных признаков и способов // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 113-127.
14. Кондрат Е.Н. Легализация преступных доходов: основные противоправные цели // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 1. – С. 117-126.
15. Кондрат Е.Н. Некоммерческие организации, выполняющие функции иностранного агента, и легализация

преступных денежных средств // Мир политики и социологии. – 2016. – № 4. – С. 101-109.
16. Кондрат Е.Н. Отмывание денег, полученных преступным путем: международные подходы к пониманию // Мир политики и социологии. – 2016. – № 1. – С. 122-128.
17. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов – динамичный процесс (проблемы профилактики) // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 12. – С. 120-129.
18. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов с участием банка, предоставляющего «теневые» финансовые услуги // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 118-123.
19. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов: криминалистическая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 132-140.
20. Мурадян С.В. Проблемы квалификации финансирования терроризма по международному праву // Юридическая наука: история и современность. – 2011. – № 3. – С. 92-97.
21. Нигметов Н.А. О необходимости создания общегосударственной системы профилактики терроризма и экстремизма в России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 2. – С. 87-89.
22. Очередько В.П., Литвиненко А.Н., Полевой В.А. Механизм противодействия легализации теневых доходов системе в обеспечения экономической безопасности государства: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2005. – 176 с.
23. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
24. Саррацин Т. Германия: самоликвидация / Пер. с нем.. – М.: АСТ, 2013. – 400 с.
25. Стесиков И.А. К вопросу разработки эффективной системы противодействия терроризму в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 9. – С. 141-146.
26. Третьяков И.Л. Легализация «грязных денег» в России и меры борьбы с ней // Закон и право. – 2004. – № 7. – С. 16-17.
27. Третьяков И.Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. – 2004. – № 4. – С. 62-64.
28. Федоров А.В. Противодействие терроризму: правовое регулирование // Юридическая мысль. Научно-практический журнал. – 2001. – № 5. – С. 84-96.
29. Хабриева Т.Я. Миграционное право России: теория и практика. – М.: Аст, 2008. – 345 с.

БАЛАН Валерий Павлович,
начальник управления кадров ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия),

ЛИТВИНОВ Николай Дмитриевич,
Руководитель экспертного центра «Национальной безопасности», доктор юридических наук, доцент (г. Воронеж, Россия)
E-mail: ndlitvinov49@mail.ru

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

ВЛИЯНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. *Анализируется влияние количественных и качественных характеристик территории Российской империи на развитие террористической деятельности. Перечисляются основные этнические террористические организации, действующие на территории государства. Отмечается, что а этапе развития партийного террора, в начале XX века, криминально-политические организованные преступные сообщества стали носить сложный и особо сложный характер. Подробно рассматривается железнодорожный транспорт как объект революционного террора.*

Ключевые слова: *террористическая деятельность; Российская империя; территория; преступные сообщества; революционно-террористические организации.*

BALAN V.P.
LITVINOV N.D.

INFLUENCE OF QUANTITATIVE AND QUALITATIVE CHARACTERISTICS OF THE TERRITORY OF THE RUSSIAN EMPIRE ON THE DEVELOPMENT OF TERRORISM

The summary. *The influence of quantitative characteristics of the territory of the Russian Empire on the development of terrorist activity is analyzed. The main ethnic terrorist organizations operating on the territory of the state are listed. It is noted that as a stage of development of party terror, at the beginning of the 20th century, criminal and political organized criminal communities began to be complex and especially complex. The railway transport is considered in detail as an object of revolutionary terror.*

Key words: *terrorist activity; Russian empire; territory; criminal communities; revolutionary-terrorist organizations.*

Государственная территория обладает, прежде всего, количественными характеристиками. Сюда входят: общая площадь территории; протяженность с севера на юг и с востока на запад; компактность территории; конфигурация территории и др. Эти характеристики территории

самым непосредственным образом связаны с террористической деятельностью.

В Российской Федерации под понятием «террористическая деятельность» понимаются следующие деяния и направления деятельности:

1) подстрекательство к террористической акции, насилию над физическими лицами или организациями, уничтожению материальных объектов в террористических целях;
2) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов;
3) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции;
4) организация, планирование, подготовка и реализация террористической акции;
5) финансирование заведомо террористической организации или террористической группы или иное содействие им.

Как видно из составных частей террористической деятельности, все они происходят на конкретной территории. Которая, в свою очередь, может быть территорией как одного государства, так и ряда государств [19]. Вопросы борьбы с терроризмом подвергаются постоянному анализу, в том числе и с позиций совершенствования действующего законодательства [2; 16; 17; 18].

В Российской империи развитие терроризма было тесно связано с количественными и качественными характеристиками территории государства. Антироссийская террористическая деятельность различных организаций и партий, как правило, охватывала территории ряда государств.

Российская империя обладала самой большой площадью в мире. Она протянулась от Царства Польского до Тихого океана, охватывая целый ряд часовых поясов.

Однако было бы неверным рассматривать территорию государства только в физических величинах, площадь в квадратных километрах; длинна границы в тысячах километров; длина и ширина территории и др.

Количественные характеристики государства, оказывающие влияние на развитие терроризма, это, прежде всего:

а) особенности формы государственного устройства.
б) административно-территориальное деление империи.
в) правовой статус подданных Российской империи в зависимости от территории проживания. К примеру, правовой статус крестьян на территории Царства Польского существенно отличался от правового статуса крестьян в центральных регионах империи.
г) характеристика и состояние правового пространства империи.
д) характеристика государственного режима как составная часть формы государства.

Правящие круги России понимали сложность управления громадной и разноплеменной территорией империи. Министр иностранных дел империи в начале 60-х XIX века так характеризовал положение страны: «Положение наше трудное, как и всякого государства, приступающего к органическим реформам. Пространство империи, разнообразие племен, ее составляющих, увеличивают затруднения... но из всего этого разумный и беспристрастный наблюдатель, пребывающий на местах, не заключит, что мы на краю пропасти и бессильны обуздать волнение умов, а также преступные замыслы... Все, что угрожает безопасности частных интересов или покушается на сущность власти, будет беспощадно подавлено. Но прогрессивный ход всякого рода улучшений, которые император признает нужным для блага России, не только не будет задержан, но еще ускорится, насколько окажется возможным без ущерба зрелости, необходимой для мер, с коими связаны судьбы России» [10].

Значительная площадь и протяженность территории сопровождалась столь же разнообразными этническими, национальными, образовательными, социально-профессиональными, вероисповедальными и иными характеристиками населения. Одновременно громадная территория государства накладывала отпечаток на деятельность спецслужб и правоохранительных органов [4; 13].

А это, в свою очередь, отражалось на особенностях зарождения, развития и функционирования мятежнического, и революционно-террористического движения.

При значительности территории, разнообразии социально-экономических, этнических, национальных и иных укладов эмбриология антигосударственного терроризма принимала в России

разнообразные идеологические и организационные формы.

На территории Российской империи можно выделить ряд этнотерриториальных очагов зарождения террора. Территориальные очаги зарождения террора обладали рядом особенностей, к числу основных из которых можно отнести следующие.

а) Терроризм, зародившись на определенной территории, среди определенного этноса, в дальнейшем не выходил за рамки этой территории.

Наиболее ярким выражением этого принципа стал Кавказ, на этапе его вхождения в состав империи, в конце XVIII и первой половине XIX веков. Мятежническое движение под руководством шейха Мансура, Гази Муллы, Хамзат-бека, имама Шамиля, зародившись в горах среди определенных этносов, не выходило за рамки Северного Кавказа.

Например, шейх Мансур спровоцировал на мятеж высокогорные чеченские племена. Чеченцы жили набеговым производством. Под руководством шейха Мансура их набеги на русских просто приняли более организованный, и идеологически обоснованный характер.

Гази-мулла спровоцировал высокогорный Дагестан, в основном, Аварское ханство. Имам Шамиль тоже опирался преимущественно на аварцев и чеченцев. В результате мятежничество ограничивалось, в основном, высокогорными районами. Мятежническое движение на Северном Кавказе, фактически, являлось продолжением набегового производства, получившего идеологическое обоснование и оправдание в форме ислама. В любом случае, преступления совершались на достаточно ограниченной территории, по длине, ширине, площади.

Принцип этнотерриториальности в развитии терроризма в начале XX века четко проявлялся на территории Царства Польского. Здесь действовало большое количество террористических формирований. Ведущие террористические организации, «Польская социалистическая партия»; «Революционеры-мстители» и др., обосновывали свое право на террор именно по территориальному признаку, на территории Царства Польского. Причем, на террор политический, не затрагивающий интересы рабочего класса. К политическому террору революционные поляки относили «террор, направленный против отдельных лиц из правительственных сфер». Как отмечалось в документах Варшавской судебной палаты: «убийство должностных лиц на польской окраине России приобрело как бы право на законное существование. Как будто установилась даже норма нападений. Истребление полицейских чинов приняло характер обычных, периодических явлений, которые мало поражают общество, привыкшее, очевидно, считать их неизбежным злом» [5, стр. 20].

б) терроризм, зародившись на определенной этнической территории, затем распространялся на территории проживания иных этносов*.

До появления в России политических революционно-террористических партий (партии социалистов-революционеров, РСДРП(б), и др.), революционные восстания носили ярко выраженный этнотерриториальный характер. Впервые этнический терроризм вышел за пределы проживания этноса во время польского восстания 1863-1864 гг.

Изначально восстание готовилось на территории Царства Польского. Но затем незаконные вооруженные формирования польского восстания вышли за территорию Царства Польского. Используя транспортные возможности, они перешли на территорию Литвы, Украины и Белоруссии.

После подавления восстания на территории Царства Польского, разгрома незаконных вооруженных формирований на территориях Украины, Литвы и Белоруссии, польские организационно – террористические центры переместились в Москву и С. Петербург. То есть они полностью вышли за пределы территории ведения военных действий. На этой территории не было военного положения; не велись военные действия; полиция и спецслужбы работали в обычном режиме.

Перемещение на другую территорию потребовало изменения форм, методов, тактики ведения террористической деятельности. В Москве польские революционные структуры: а) организовывали побеги арестованным и осужденным революционерам; б) занимались фальшивомонетничеством; в) подготовили адресное покушение Каракозова на Александра II, в Петербурге.

Но наиболее полно этнотерриториальное разнообразие революционно-террористического движения проявилось в начале двадцатого века. На окраинах Российской империи стали активно

создаваться этнические террористические организации. К примеру, на территории империи действовали:

а) Кавказские (армянские, грузинские, исламские);
б) польские («OSVIATALUDOVA»; «LIGANARODOVA»; «Польская социалистическая партия», «Польская социалистическая партия «Пролетариат»; «Рабочая Польская социалистическая партия» и др.);
в) Литовская (Социал-демократы Королевства Польского и Литвы) и др.

Начав свою деятельность на территории своего этноса, революционные организации затем, переносили свою деятельность в центральные регионы России, в Москву и С. Петербург. По сути дела, революционное восстание 1905 – 1907 гг. носило ярко выраженный этнополитический характер.

В 1905 году известный русский публицист М. О. Меньшиков рассматривал «первую русскую революцию» как этническое наступление присоединенных этносов на Россию. «Действительными возбудителями и вожаками гражданской войны являются, несомненно наши инородцы. Вовсе это не «великая русская революция», а великая инородческая смута». Цель которой, «захват верховной власти в России» [12, стр. 48].

При схожести задач, разрушение территориальной целостности Империи, партии Польская социалистическая партия, Социал-демократия Латышского края и другие различались по организационно-структурному построению, тактике террористической деятельности и др. Чаще всего это было связано с территорией расселения этноса; с территорией деятельности партии.

Например, основные органы управления партии «Социал-демократов Королевства Польши и Литвы», съезд, ЦК партии, заграничные группы, пленарное собрание ЦК РСДРП, территориально находились за пределами Российской империи, в Западной Европе. А это значит, что организаторам, находящимся за пределами империи, надо было преодолевать значительные расстояния для прибытия к месту деятельности.

Непосредственно на территории империи действовали: Варшавский комитет революционных организаций; Комитет Литовский; Комитет Польский. А затем уже на местах создавались «округа и дальницы, кружки (коло)».

Между центральными, региональными и местными подразделениями были различные расстояния; различные транспортные возможности преодоления расстояний, и др.

в) большой территориальный разброс структурных подразделений революционно-террористических организаций.

По организационно-структурному построению и территории охвата, революционно-террористические организации (криминально-политические организации) на территории Российской империи можно разделить на ряд признаков:

а) простые организации;
б) сложные организации;
в) сверхсложные организации.

Простые организации действовали, чаще всего, на территории одного региона. К числу простых организованных преступных сообществ можно отнести:

а) кружок «чайковцев»;
б) общество «Земля и Воля»;
в) диверсионно-террористическую организацию «Народная Воля»;
г) польскую террористическую организацию «Революционеров-мстителей».

На этапе развития партийного террора, в начале XX века, криминально-политические организованные преступные сообщества стали носить сложный и особо сложный характер.

Организационная структура сложных организаций может охватывать большие площади территории. Сверхсложные организации охватывали значительные территории империи либо ряда государств**.

Наглядным примером деятельности сверхсложной организации на территории Российской империи может служить партия социалистов-революционеров.

Головные органы управления партии находились за пределами Российской империи. Это: Центральная организация (съезд партии, ЦК партии; Совет партии, Конференции; Центральный орган; Центральная касса); Заграничная организация, Парижское областное бюро (заграничные группы) и др., дислоцировались в Европе, в основном, во Франции. Подобная территориальная удаленность от основных, «рабочих» структур, требовала решения вопросов преодоления расстояний.

Непосредственно на территории империи

действовали: Центральное организационное бюро; С. Петербургский и Московский комитеты; органы управления Крестьянским Союзом; Союзом учителей; Всероссийским военным союзом и др.

И далее структурные подразделения партии различного назначения создавались:

а) в областях (областные комитеты);

б) в губерниях (губернские комитеты);

в) в уездах (уездные комитеты).

Для управления низовыми подразделениями, координации их деятельности, создавался достаточно мощный институт «разъездных агентов». То есть количественные характеристики империи, большие расстояния, требовали создания дополнительных структурных подразделений для организации революционной деятельности.

Таким образом, партия социалистов-революционеров охватывала своей деятельностью ряд европейских государств, значительную территорию империи.

В деятельности революционно-террористических организаций нередки ситуации, когда они выходят за пределы дислокации своих базовых центров. Наглядный пример – организация «хождения в народ»***.

Центр управления спецоперацией под названием «хождение в народ» находился на территории иностранного государства, в Лондоне. Именно здесь разрабатывалось идеологическое обоснование «хождения»; издавалась литература подстрекательского характера, отдавались конкретные указания ****.

Для реализации этих указаний на территории России были созданы организационные базовые центры различного предназначения: отборочные; подготовки кадров; конспиративного проживания; изготовления документов прикрытия и др.

Изначально организационные центры были созданы в Санкт-Петербурге и в Москве. Однако, очень быстро петербургские кружки стали распространять свое организационное влияние на другие города и территории империи. Так, непосредственно в Санкт-Петербурге существовало «значительное количество революционных кружков, действовавших как на месте, так и внутри России, куда они посылали своих агентов» [3, стр. 46].

К примеру, в Москве в качестве организационных центров выступали: столярная мастерская студента Фроленко, сапожная мастерская Войнаральского, типография стенографа Мышкина... В Новгородской губернии действовала сельская школа дочери генерал-майора Софии Лешерн. В Пензенской губернии успешно функционировали особый революционный кружок из местной учащейся молодежи, склад напечатанных в типографии «противозаконных брошюр»; мелочная лавка, устроенная «для ближайшего общения с народом»; столярная мастерская. В Саратовской губернии – сапожная мастерская, она же – склад «запрещенных изданий»; «притоны для агитаторов» и др.

Затем организаторы «хождения» принялись создавать экстремистскую сеть по России.

Всего же базовые центры различного предназначения, кроме перечисленных, были устроены в Тверской, Тамбовской, Самарской, Казанской, Оренбургской, Уфимской, Нижегородской, Ярославской, Воронежской, Курской, Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Киевской, Черниговской, Ковенской, Каменец-Подольской, Херсонской, Орловской, Смоленской, Калужской, Тульской, Архангельской, Костромской, Владимирской, Вятской, Пермской, Томской, Могилевской, Тифлисской губерниях, в земле войска Донского, в Одессе.

Как отмечал министр юстиции граф Пален, «к концу 1874 года пропагандисты успевают покрыть как бы сетью революционных кружков и отдельных агентов большую половину России» [6, стр. 10]*****.

Значительная часть базовых центров находилась в тех местах, население которых было связано с мятежнической деятельностью Степана Разина, Емельяна Пугачева, Кондратия Булавина, с казачьей и гайдамацкой вольницей. По замыслу организаторов спецоперации, в этих местах была жива историческая память о прошлых мятежах и восстаниях. Это облегчало задачи по экстремизации исторической памяти. А это говорит о том, что организаторы «хождения» хорошо знали историю России.

Фактически, это была реализация программы польского международного террориста Л. Мерославского, озвученная им 1 марта 1861 года.

Теория государства и права обращает внимание на «тесную взаимосвязь экономики, общества и государства» [15, стр. 175]. Такая же связь наблюдается и в развитии терроризма. Терроризма нет в пустыне Сахара, нет в Сибирской тайге. Терроризм есть там, где есть

цивилизация.

По мере интеллектуального и промышленного развития человечество улучшает качественные характеристики территории. К числу качественных характеристик территории относятся:

а) населенные пункты различной величины, поселки, города. В таких населенных пунктах проживало большое количество людей; формировались социально-профессиональные слои населения; действовали высшие учебные заведения, концентрировалась молодежь.

б) наличие сети дорог местного и государственного назначения: шоссейных, железных, речных, морских, воздушных. Это создавало возможности для быстрого перемещения террористов, перевозки оружия и взрывчатки.

в) наличие промышленных предприятий различного предназначения: добывающей, перевозочной, перерабатывающей, производящей промышленности. На предприятиях, в заводских и фабричных поселках концентрировались значительные слои рабочих, которые были объектом вербовки.

г) наличие учебных заведений, концентрация молодежи потенциального как объекта вербовки. Начиная с «Земли и Воли», все революционно-террористические организации уделяли внимание работе с молодежью. Зарубежная литература экстремистского содержания распространялась через вузовские библиотеки. Молодежь вовлекалась в дискуссии, в ходе которых выявлялись потенциальные объекты для вербовки.

д) наличие проводных линий связи, водопроводов и др.

Качественные характеристики территории могут активно использоваться в терроре. Взаимосвязь между качественными характеристиками территории и терроризмом может выражаться в следующем.

а) качественные характеристики территории носят обеспечивающий характер. Они создают условия для конспиративной деятельности террористической организации.

б) объекты качественной характеристики могут являться объектами диверсионно-террористических актов, и др.

К примеру, объекты железнодорожного транспорта одновременно являлись и объектами диверсионно-террористических актов. «Фабричный террор» был полностью связан с деятельностью промышленных предприятий, фабрик и заводов.

В свою очередь «аграрный террор» охватывал только события в сельской местности, и был направлен против помещичьего землевладения.

14 октября 1906 года Департамент полиции направил губернаторам, структурным подразделениям Корпуса Жандармов, полицейским управлениям и охранным отделениям указание: принять меры к предотвращению уничтожения «водопроводов, зданий, порчи пути…, сооружений путем взрывов» [8, стр. 286].

Качественные характеристики территории учитывались в Российской империи при создании и деятельности террористических организаций. Прежде всего, террористические организации создавались в крупных населенных пунктах. Большая концентрация населения позволяла повысить уровень конспирации, создавала базу для вербовки новых членов и др.

Например, в 70-е годы XIX века революционные организации действовали в условиях высоких качественных характеристик территории в Санкт-Петербурге, Киеве, Москве, Пензе и других городах. Подстрекательская и вербовочная деятельность протекала успешно в условиях больших городов. Прежде всего, в местах концентрации вузов. Здесь было много молодежи, были притягательные для молодежи библиотеки. В результате удавалось вовлечь в революционное «хождение в народ» большое количество молодежи. Несмотря на подготовку массового десанта, полиция и Третье Отделение не смогли ни выявить, ни предупредить перемещение молодежи в сельскую местность с подстрекательской целью.

Но как только подстрекатели пошли в «народ», переместились в иные качественные характеристики территории, их положение сразу же изменилось. Сельское население не только не восприняло «городские идеи» революционеров, но и оказало им активное сопротивление. Крестьяне самостоятельно задерживали подстрекателей-экстремистов, пороли их по решению сельских сходов, сдавали в полицию.

В истории революционно-террористического движения наблюдается специализация революционно-террористических организаций по

качественным характеристикам территории. Так, партия социалистов-революционеров в значительной мере ориентировалась на работу с сельским населением.

Сельская местность и сельское население стали объектом интереса революционных партий в начале XX века. Так, 27 июня 1902 года Департамент полиции направил на места циркуляр, в котором обращал внимание на деятельность революционных партий именно в сельской местности. «В последнее время замечается особенно усиленная агитаторская деятельность революционных организаций, направленная преимущественно к воздействию на крестьянское население в целях подорвать в нем доверие к действиям Правительства» [7, стр. 71], – говорилось в циркуляре.

Судя по всему, в 1902 году сельское население стало объектом целенаправленного распространения информации подстрекательского содержания. Ибо уже 9 июля 1902 года Департамент полиции вновь направил циркуляр «господам губернаторам». «Из поступающих в Департамент полиции сведений усматривается, что распространение среди сельского населения империи революционных изданий осуществляется, в большинстве случаев, следующим образом. В том или другом районе появляются неизвестные молодые люди, которые, проезжая в железнодорожных поездах и в экипажах или верхом по проселочным дорогам, а равно проходя пешком по селам и деревням, разбрасывают из вагонов и экипажей имеющиеся у них книжки и брошюры революционного содержания… Нередко издания эти тайно подбрасываются во дворы и постройки крестьянских усадеб, и явно – на ярмарках и базарах в крестьянские телеги…» [7, стр. 78-79].

Как видно из циркуляра Департамента полиции, распространение литературы экстремистского содержания производилось с учетом высокого уровня качественных характеристик территории: наличия железных и грунтовых дорог, наличии железнодорожного либо гужевого транспорта, и др.

Развитие промышленности, городского строительства, строительство промышленных предприятий и железных дорог, сопровождалось концентрацией значительных слоев населения в промышленных центрах. Все это способствовало формированию новых, социально-профессиональных слоев населения, рабочих, служащих, инженерно-технических работников. Которые, в свою очередь, становились объектом обработки экстремистскими идеями, а также вербовки со стороны революционеров. Причем, экстремистские идеи обладали принципом ориентированности именно на социально-профессиональные слои населения, в том числе и на рабочих.

На преимущественную работу с пролетариатом была ориентирована Российская социал-демократическая рабочая партия. В этом плане заслуживает внимания циркуляр Департамента полиции от 13 августа 1902 года. «Постепенно усиливающееся в последние годы развитие кружков, занимающихся пропагандою социал-демократических идей в рабочей среде и широким распространением воспроизводимых ими на гектографе или ручным типографским способом революционных воззваний, брожение среди учащейся молодежи, сопровождаемое уличными беспорядками, систематическое водворение из за границы транспортов нелегальной литературы… побуждают начальников Губернских жандармских управлений обратить почти исключительное внимание на политический розыск» [7, стр. 34].

Формированию качественных характеристик территории, а также развитию революционно-террористического движения, в значительной мере способствует создание транспортной инфраструктуры, железнодорожного, морского, речного, автомобильного транспорта.

Наличие транспортной сети, особенно при больших территориях государства, облегчало деятельность террористических организаций. Транспорт использовался:

а) для передвижения членов террористических формирований по территории государства;
б) для криминальной проницаемости границы и территории государства;
в) для перевозки оружия, взрывчатых веществ и т.д.

Одновременно, к примеру, железнодорожный транспорт был объектом либо местом совершения террористических актов.

Наиболее сильное влияние на совершенствование качественных характеристик территории оказывает сеть дорог. В Российской империи особую роль играли шоссейные и железные дороги Российской Империи (Таблица 1).

Таблица 1. Характеристика транспортной сети России

Наименование государства	Евр. Россия (без Финляндии)	Австро-Венгрия	Германия	Франция
Поверхность в тыс. км	5 381,3	675,5	540,7	536,4
Численность населения (в тыс.)	157 300	51 300	67 000	39 300
Плотность населения на 1 кв. км.	28	76	124	70
Общая протяженность шоссейных дорог	35 770	141 000	265 000	563 000
Общая протяженность железных дорог	58 410	46 200	63730	51 190

Как видно из приведенной таблицы, в европейской части России, при громаднейшей площади, плотность населения на 1 кв. км была самой низкой, 28 человек. В то время, как во Франции, 70 человек; в Австро-Венгрии, 76 человек, а в Германии так 124 человека.

Протяженность шоссейных дорог в Европейской части России также была минимальной по сравнению с другими Европейскими государствами, 35 770 км. В то время, как в Австро-Венгрии – 141 000; в Германии – 265 000 тыс.; а во Франции 563 000. Поэтому в условиях России железнодорожный транспорт оставался основным средством передвижения потенциальных объектов террора и террористов.

К примеру, народовольцы в своем стремлении убить Александра II сосредоточили свои усилия на диверсиях на железнодорожном транспорте. Они минировали полотно железной дороги под Одессой, под Александровском, под Москвой.

Железнодорожный транспорт в России, повышая качественные характеристики регионов, оказывал влияние на экономические, социальные, образовательные, культурные и иные процессы. В историко-правовой литературе практически не исследуются вопросы о влиянии железнодорожного транспорта на социально-политические, экономические, образовательные и иные процессы. Между тем, роль железнодорожного транспорта была просто громадной. Можно выделить следующие, прогрессивные формы влияния железнодорожного транспорта на жизнь государства.

1) Включение регионов в экономические процессы государства.

Железнодорожный транспорт, это один из видов промышленности – перевозочная. Строительство железных дорог давало возможность перевозить продукцию добывающей, перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства, к потребителям. Тем самым резко возрастала востребованность этих видов производства.

2) вовлечение сельского населения в деятельность промышленных предприятий.

Уже на этапе строительства железных дорог привлекалось сельское население из близлежащих населенных пунктов. Крестьяне принимали участие в строительстве железных дорог. Привыкнув к тяжелому сельскохозяйственному труду, они и здесь выполняли неквалифицированные работы. Но, работая на строительстве, они сразу же получали заработную плату, более «легкие деньги». «Всасывая необходимую ей рабочую силу из обступивших ее деревень, железная дорога уже в процессе своего строительства отрывала крестьян от земли, уводила его далеко в сторону от его родного села, сближала

и знакомила его и с новыми местами и с новыми людьми», – писали дореволюционные исследователи. – Врезавшись на многие сотни верст в глубь до сих пор недвижных деревень, железная дорога сдвинула с места тысячи крестьян, бросавших падающее хозяйство и уходивших вдоль по «чугунке – на заработки» [14, стр. 438].

Крестьяне уходили работать на предприятия железнодорожного транспорта; приобретали рабочие специальности; уезжали в промышленные центры. Но они же становились объектом вербовки террористическими организациями. Затем сами участвовали в распространении экстремистских идей, в том числе и в сельской местности.

3) Повышение уровня образования, профессиональных навыков населения.

Особенность железнодорожного транспорта состояла в том, что он «сам обучал» значительные слои населения, и создавал условия для учебы, перемещая молодежь в университетские центры. «Потребляя» специалистов различной квалификации и разного уровня образования: от чернорабочих до высококвалифицированных специалистов, железнодорожный транспорт заставлял людей учиться. К примеру, основными профессиями на железнодорожном транспорте были: начальники дорог; начальники служб; начальники отделов; начальники участков; начальники станций; конторщики; кассиры; телеграфисты; машинисты; кочегары; кондуктора; сцепщики вагонов; стрелочники; путевые сторожа; барьерные сторожа; рабочие и мастеровые и др. Все они требовали различного уровня образования.

«Железная дорога концентрировала многолюдные массы рабочих на узловых железнодорожных пунктах, в больших городах и промышленных и торговых центрах. Здесь создавалась обычно целая сеть железнодорожных вспомогательных мастерских, депо, контор и т.п. предприятий, организованных по типу крупнозаводских, привлекавших в качестве основного ядра обученных, квалифицированных, городских (большей частью, фабрично-заводских) рабочих». Естественно, заработная плата у этих специалистов была разной.

Все эти люди превращались в объект распространения экстремизма, в объект вербовки в террористические организации.

4) формирование особого, непрерывного процесса функционирования железнодорожного транспорта.

Железнодорожный транспорт относится к небольшому количеству предприятий непрерывного функционирования. Поэтому рабочее время нельзя было ограничить 8 или 10 часами. Продолжительность рабочей смены на железнодорожном транспорте была установлена в 12 часов. Некоторые виды железнодорожных профессий требовали непрерывного нахождения рабочих на рабочем месте. Поэтому вдоль железных дорог строились «казармы», где жили путевые обходчики, стрелочники и др.

В условиях непрерывности функционирования значительно повышалась опасность железнодорожных забастовок.

5) незащищенность железнодорожного транспорта от доступа посторонних лиц.

В железнодорожном транспорте есть одна особенность, делающая его открытым для совершения диверсионно-террористических актов. Это открытость доступа на объекты транспорта. В отличие от территорий и объектов промышленных предприятий, железные дороги нельзя обнести забором. Пассажирские и грузовые поезда, полотно, железнодорожные мосты, система сигнализации и связи, все это совершенно не защищено от постороннего вмешательства.

В период гражданской войны 1905-1907 гг. железнодорожный транспорт превратился в объект революционного террора.

Наличие транспортной сети создавало условия для высокого уровня проницаемости государственной территории, перевозки пассажиров и грузов. В том числе, несанкционированной перевозки боевиков, взрывчатки.

А самое главное, наличие железнодорожной сети давало возможность для перевозки войсковых подразделений на подавление революционных восстаний в разных регионах империи. Вот почему революционеры в период открытой борьбы с государством стремились разрушать железнодорожный транспорт.

Наиболее ярко и многообразно железнодорожный транспорт превратился в объект террора в годы гражданской войны 1905 – 1907 гг. В отличие от заводских забастовщиков, на железной дороге мало выдвигалось экономических требований. С учетом высокой важности транспорта, требования были большей частью

политическими.

И здесь есть ряд особенностей, на которые не обращают внимания историки. Прежде всего, организаторы революционно-террористического движения хорошо понимали важность железнодорожного транспорта как перевозочной промышленности. Нарушение либо прекращение деятельности железнодорожного транспорта приводило к параличу экономики. Перевозочная промышленность не поставляла добываемую продукцию перерабатывающей промышленности. От перерабатывающей промышленности продукция не доходила до непосредственных производителей и потребителей. В результате останавливались промышленные предприятия и промышленные центры, возникали безработица и нехватка продукции. Среди населения в непроизводящих регионах из-за нехватки продовольствия возникал голод.

Таким образом, дезорганизация работы железнодорожного транспорта имела более тяжкие последствия для целых регионов, нежели забастовка одного завода.

Вот почему, понимая глобальную значимость перевозочной промышленности, организаторы забастовок выдвигали требования политического характера. Чаще всего требования политического характера звучали в местах проживания нерусских этносов. Лидеры этнических партий использовали дефункционализацию железнодорожного транспорта для предъявления политических требований к Правительству. Так, 21 октября 1905 года в Варшаве при организации забастовки, звучали требования «получения населением полной политической свободы». Там же, в Варшаве 2 ноября 1905 г. местные железнодорожники в качестве повода к забастовке выдвинули требование «разрешить вопрос автономии Польши» [9, стр. 106].

Можно выделить следующие, наиболее распространенные формы нарушения работы железнодорожного транспорта.

а) организация забастовки железнодорожников. Суть этого способа состояла в том, что железнодорожники переставали выполнять свои функциональные обязанности. Железнодорожный транспорт перестает функционировать как вид перевозочной промышленности. В города, в местах концентрации значительных масс населения (гарнизоны, войсковые части и т.п.) не поступает продовольствие. На предприятия не поступает сырье для переработки и материалы для производства продукции. В результате останавливаются промышленные предприятия, возникают безработица, голод.

б) насилие в отношении работников железнодорожного транспорта, не пожелавших принимать участие в забастовках.

В роли организаторов забастовки выступали члены революционных организаций. Они не только призывали железнодорожников к забастовкам, но и применяли насилие к тем, кто не желал принимать участия в ней. Причем формы насилия были разнообразными: нанесение телесных повреждений, убийства, массовые отравления в столовых и др.

На Закавказских железных дорогах:

а) 6 декабря 1905 г. «неизвестным злоумышленником был убит машинист Вольмер»;
б) 3 июля 1905 года на станции Тифлис в рабочей столовой были отравлены 15 железнодорожников, из которых 5 умерли. Один из рабочих, противник забастовки, был убит выстрелом у себя на квартире, другой «зарезан на улице».
в) в течение 21 августа было убито несколько железнодорожников, в том числе «контролер Закавказской железной дороги князь Туманов» [9, стр. 111].

в) приведение в негодность железнодорожного полотна, подвижного состава, прежде всего, локомотивов.

Одной из форм дезорганизации работы железнодорожного транспорта было приведение в негодность железнодорожного полотна, подвижного состава, локомотивов. В этом случае железнодорожники оставались на своих местах, но железнодорожный транспорт не мог функционировать по техническим причинам.

Как показывают материалы МПС 1905 года, выведение локомотивов из строя делалось двумя способами: путем выпуска пара либо взрыва. Русские железнодорожники, чаще всего, выпускали пар, после чего локомотив на определенное время становился непригодным к работе. На территории Царства Польского паровозы, рельсы, стрелочные переводы, чаще всего взрывали.

Вот лишь некоторые примеры из деятельности Варшаво-Венской дороги. 15 декабря 1905 г. Около станции Лазы взорван паровоз пассажирского поезда. Близ станции Домброва перед приближающимся поездом взрывом поврежден

железнодорожный мост и взорваны рельсы. Около станции Замковицы динамитом взорваны оба пути. Около станции Стремешице «взрывом динамита поврежден железнодорожный мост». 21 декабря вблизи станции Ястрожемб паровоз отцеплен от пассажирского состава и взорван [9, стр. 109].

В забастовках, в разрушении железнодорожного транспорта прослеживается одна этническая особенность: в роли субъектов совершения диверсионно-террористических актов; организации крушений подвижного состава; разрушения железнодорожного полотна и т.п., выступали в основном представители нерусских слоев железнодорожников. Русские железнодорожники практически не принимали участия в дезорганизации работы железнодорожного транспорта и его разрушении.

Так, 14 февраля 1905 года на станции Волк Балтийской и Псково-Рижской дороги телеграфисты и станционные служащие отказались примыкать к объявленной забастовке. Причем, свое нежелание они объяснили именно национальной принадлежностью: «Мы люди русские и против государственных порядков бунтовать не намерены, теперь война с японцами…»

15 мая 1905 года на Закавказской дороге от участия в забастовочном движении отказались около 500 «лиц русской национальности». После чего значительная часть из них были отравлены в рабочей столовой.

Разрушение железнодорожного транспорта носило ярко выраженный этнополитический характер. Виды посягательств на объекты железнодорожного транспорта зависели от национального состава территории нахождения. Наиболее тяжкие преступления: диверсии, убийства железнодорожников, разрушение железнодорожного полотна, происходили на территории Царства Польского, Прибалтики, Кавказа. На территории этнических регионов, Польши, Прибалтики, Закавказья революционеры убивали русских железнодорожников, взрывали железнодорожные мосты и паровозы, разрушали телеграфную и телефонную связь, взрывали полотно, устраивали крушения подвижного состава.

На территории русских регионов забастовщики просто останавливали работу железнодорожного транспорта.

Как ни парадоксально, но нередко функционирование железнодорожного транспорта обеспечивали различные социальные слои придорожного населения. Придорожное население, страдая от остановки железнодорожного транспорта, принимало инициативные меры по предупреждению забастовок. Чаще всего, просто избивало железнодорожников. В отдельных случаях было достаточно высказанной угрозы, чтобы железнодорожники прекращали бастовать. Именно под угрозой массового избиения железнодорожники прекращали забастовки. Так, 6 ноября 1905 года служащие Владикавказской железной дороги отказались участвовать в забастовке, «опасаясь враждебного отношения со стороны населения прилегающих к дороге местностей».

По такой же причине 5 декабря 1905 года отказались продолжать забастовку служащие Московско-Нижегородской дороги. Они в открытую заявили, что «местные жители и рабочие грозят разнести станцию и избить служащих» [9, стр. 104-105].

г) ликвидация сотрудников жандармской железнодорожной полиции.

Основной силовой структурой борьбы с железнодорожным террором была жандармская железнодорожная полиция. Поэтому сами сотрудники жандармской железнодорожной полиции нередко становились объектами ликвидации. К примеру, В городе Елисаветполе 12 июля 1905 года был убит около железнодорожного вокзала двумя выстрелами из револьверов начальника Елисаветпольского отделения жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог ротмистр Ритчер.

Таким образом, качественные характеристики территории России оказывали существенное влияние на развитие революционно-террористического движения.

Примечания

* На территории России восстания, обычно, носили очаговый характер. Мятежническое движение на Кавказе во времена шейха Мансура, Гази-Муллы, Хамзат-бека носило четко ограниченный очаговый характер.

Говорить о национальном характере мятежей не приходится. В горах еще не закончился процесс формирования национальностей. Поэтому, правильнее говорить об этническом характере. Шейх Мансур возглавил восстание чеченцев. Гази-Мулла и Хамзат-бек объединили, в основном, аварцев. Имам Шамиль, начав с вовлечения в бандформирования аварцев, затем расширил перечень вовлекаемых племен. После того, как его бандформирования были разгромлены и Шамиль скрывался в горах от кровников, его пригласили к себе чеченцы, возглавить чеченское восстание. Но, все равно, мятеж не выходил за пределы Северного Кавказа. И только незадолго до окончания «Кавказской войны» бандформирования имама Шамиля совершили рейд в Закавказье, на территорию Грузии.

** В современных условиях террористическая деятельность характеризуется «отсутствием явно выраженных государственных границ, наличием связи и взаимодействием с международными террористическими центрами и организациями; жесткой организационной структурой, состоящей из руководящего и оперативного звена, подразделений разведки и контрразведки, материально-технического обеспечения, боевых групп и прикрытия; жесткой конспирацией и тщательным отбором кадров; наличием агентуры в правоохранительных и государственных органах; хорошим техническим оснащением, конкурирующим, а то и превосходящим оснащение правительственных подразделений; наличием разветвленной сети конспиративных укрытий, учебных баз и полигонов. Характерно, что, получая в свои руки современные средства ведения информационной войны, международный терроризм навязывает народам свои идеи и свои оценки ситуации, широко и небезуспешно решает задачи по привлечению в свои ряды молодежи, не говоря уже о профессиональных наемниках» [1].

*** Заказчиком и основным организатором «хождения в народ» как попытки спровоцировать крестьянские восстания выступила Англия. И на Кавказе, и в Средней Азии англичане постоянно сталкивались с русскими. Перед Англией остро стоял вопрос: кто будет управлять Азией. «Россия или Англия должна управлять азиатскими народами – таков лозунг приверженцев решительной английской политики в Средней Азии» [11, стр. 3], – так ставился вопрос в самой Англии. Чтобы оттянуть русские войска из Средней Азии, Англия попыталась спровоцировать крестьянские восстания в центральных регионах России.

**** Одним из основных идеологов «хождения в народ» был П.Л. Лавров – офицер русской армии, который увлекся экстремистскими философскими идеями; был лишен офицерского звания и сослан в ссылку. Оттуда бежал в Западную Европу, где «осел» в Цюрихе. Затем неожиданно оказывается в Лондоне, где начинает разрабатывать экстремистские идеи, ориентированные на мыслящие» слои населения России, в основном, молодежь. В Лондоне Лавров наладил выпуск газеты и журнала с общим названием «Вперед». Именно П. Лавров распространял среди дворянской молодежи мысль о «неоплатном долге перед народом». А для того, чтобы «возвратить долг народу», дворянской молодежи было предложено отправиться в народ.

***** Обратим внимание на географию городов. Если посмотреть по карте России, то получится очень интересная вещь. Одна линия базовых центров идет по Волге и Уралу: Самара, Казань, Уфа, Нижний Новгород, Пермь. Вторая пересекает Россию с юга на север по центральным областям и губерниям: земли войска Донского, от Азова до Воронежа, далее Тамбов, Тула, Орел, Курск, Владимир, Тверь, Архангельск. Третья уходит с востока на запад и пересекает Украину: Курск, Харьков, Полтава, Киев, Чернигов.

Список литературы

1. Архивов В. Терроризм и целеполагание террористических организаций // Морской сборник. – 2002. – 1 декабря.
2. Волеводз А.Г. Международный терроризм: предпосылки криминализации в российском законодательстве // Уголовное право в эпоху финансово-экономических перемен // Материалы IX Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29-30 мая 2014 г. / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 131-136.
3. Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861–1881 гг.): Исторические очерки. 2 части. – Спб., 1913.
4. Доронин А.М., Доронин М.П., Мушкет И.И., Сальников В.П. Жандармы и граница / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003. – 144 с.
5. Жижин В.Д. Обзор польского революционного движения за последние три года (1910 – 1912 г.). – Варшава, 1913.
6. Записка министра юстиции графа Палена.- Успехи революционной пропаганды в России. – Женева, 1875.
7. Краткий систематический свод действующих законоположений и циркулярных распоряжений, относящихся до обязанностей чинов губернских жандармских управлений по наблюдению за местным населением и по производству дознаний. Составил полковник Доброяков. – С. Петербург. 1903.

8. Литвинов Н.Д. (Сост.). Террор и агентура в Российской империи. 1861 – 1917. – Воронеж, 2007.
9. Литвинов Н.Д., Нурадинов Ш.М. Противодействие терроризму на железных дорогах Российской империи. – М., 1999.
10. Литвинова А.Н., Литвинов Н.Д. Первая кровь России: зарождение революционно-террористического движения в Российской империи: 1861-1879 гг.: Монография. – Воронеж: Общенац. центр «Антитеррор», 2006. – 288 с.
11. Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1880.
12. Меньшиков М.О. Двунадесять языков // Национальная империя. – М., 2004.
13. Министерство внутренних дел России. 1802 – 2002: Исторический очерк в 2-х томах. Том 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова; Грызлов Б.К., Сальников В.П., Стрельников А.А, Рыскин Л.Б., Глушаченко С.Б., Александров А.И., Нижник Н.С. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 272 с. – (Серия: «МВД России 200 лет»).
14. Панкратова А. Рабочий класс и рабочее движение // История 1905 г. Т. 1. – СПб., 1912.
15. Рассолов М.М. Теория государства и права. – М., 2010.
16. Сальников В.П. Законодательство Российской Федерации и проблемы борьбы с терроризмом // Защита и безопасность. – 1998. – № 4. – С. 4-5.
17. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 2(36). – С. 16-25.
18. Сальников В.П. Российское законодательство в сфере борьбы с терроризмом и проблемы его применения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1. – С. 9-11.
19. Устинов В.В. Правовое регулирование и механизмы противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации: действующая нормативно-правовая база и перспективы ее совершенствования // Государство и право. – 2002. – № 7. – С. 30-45.

РАХИМЗОДА Рамазон Хамро
(Рахимов Рамазон Хамроевич),
министр внутренних дел Республики Таджикистан, профессор кафедры организации управления правоохранительной деятельностью Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Таджикистан, генерал-лейтенант милиции (г. Душанбе, Таджикистан)
E-mail: rahimov50@inbox.ru

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПОЛИТИКА И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. *Анализируется порядок представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Перечисляются действия и мероприятия, в которых могут быть использованы результаты ОРД, сведения, которые должны содержать эти результаты. Приводятся требования к результатам оперативно-розыскной деятельности, используемым в доказывании по уголовным делам. Рассматривается порядок предоставления результатов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.*

Ключевые слова: *оперативно-розыскная политика; оперативно-розыскная деятельность; уголовный процесс; доказательства по уголовным делам.*

RAKHIMZODA R.Kh.

OPERATIONAL-SEARCH POLICY AND CRIMINAL PROCEDURE

The summary. *The order of representation and use of results of operatively-search activity in criminal trial is analyzed. Lists the actions and activities in which the results of the SAR can be used, information that must contain these results. The requirements for the results of operational-search activity, used in proving in criminal cases, are given. The procedure for providing the results of the SAR to resolve the issue of initiating a criminal case is considered.*

Key words: *operative-search policy; operatively-search activity; criminal process; evidence in criminal cases.*

Одной из острых проблем правоприменительной практики оперативных аппаратов в последние несколько лет является порядок представления и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе [11; 12; 16; 22; 24; 32; 39].

Под результатами ОРД понимаются сведения, полученные в соответствии с законом об ОРД, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда [25; 26; 45].

Порядок представления результатов ОРД, имеющих прямое и ориентирующее значение для уголовно-процессуальной деятельности, регламентирован ст.11 Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности». Необходимо учитывать, что поскольку речь идет об использовании результатов ОРД в расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел судом, то это использование регулируется как нормами Закона об ОРД (регламентирующими получение, фиксацию, представление оперативных данных,

имеющих значение для следствия и суда), так и Уголовно-процессуального кодекса (обеспечивающими введение этих данных в уголовный процесс и использование их в доказывании) [7; 8; 29, стр. 6-7].

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в органы дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или суду осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

Правильное применение результатов ОРД требуют обращения к иным законодательным и подзаконным нормативным актам, содержащим конкретные нормативно установленные предписания как, Наставление (или Инструкция) о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд. В системе МВД Республики Таджикистан подобный порядок регламентирован «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел дознавателю, следователю, прокурору, судье и суду», принятый Приказом МВД Республики Таджикистан от 12 июля 2010 года № 16.

Указанный документ определяет результаты ОРД как «фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Законом РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывшихся от органа дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности РТ.

Результаты ОРД отражаются в оперативно-служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах, отчетах и т.п.). К оперативно-служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении ОРМ. В случае проведения в рамках ОРД оперативно-технических мероприятий результаты ОРД могут быть также зафиксированы на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеозаписях, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т. п.)

Результаты ОРД – категория информационная и их применение призвано информационно обеспечивать решение следующих вопросов:

- уголовно-процессуальной деятельности (для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; способствования доказыванию по уголовным делам; розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда); результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;
- оперативно-розыскной деятельности (для проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление, предупреждение и раскрытие преступлений, выявление и установление причастных к преступной деятельности лиц; розыск без вести пропавших);
- уголовно-исполнительной деятельности (для розыска лиц, уклоняющихся от исполнения наказания; предупреждения злостных нарушений режима).

Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о лицах, скрывающихся от органов расследования и суда, о возможных источниках доказательств, лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значения для уголовного дела, о

местонахождении орудий и средств совершения преступления, денег и ценностей, нажитых преступным путем, предметах и документах, связанных с обстоятельствами предмета доказывания, и о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения следственных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

Использование результатов ОРД (оперативно-розыскной информации) для подготовки к проведению следственных действий в основном связано с решением организационно-тактических вопросов, таких, как: формирование следственно-оперативной группы, привлечение специалистов, выбор необходимых криминалистических и иных технических средств, определение места, времени, тактики действий и др. [4; 9; 10].

Использование результатов ОРД для осуществления следственных действий заключается в учете оперативно-розыскной информации непосредственно при проведении следственных действий: она позволяет определить круг лиц, обладающих значимыми для уголовного дела сведениями и допросить их в качестве свидетелей, избрав наиболее целесообразную тактику; сориентироваться в расположении помещений, с определенной точностью обнаруживать места нахождения искомых предметов; предусмотреть и предупредить противодействующее поведение лиц, в отношении которых проводятся следственные действия, или иных заинтересованных лиц (агрессивное, связанное с попыткой задержанного, арестованного скрыться, уничтожить улики, психологически воздействовать на лиц, привлеченных к опознанию, очной ставке и т. п.).

Уголовно-процессуальное законодательство (в отличие от оперативно-розыскного) не содержит прямых указаний на возможность использования результатов ОРД для подготовки и осуществления следственных действий, но это вытекает из логического толкования ряда его норм. Так, «основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела»; выемка «определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела» производится, «если точно известно, где и у кого они находятся». Очевидно, что такие данные могут быть получены не только в рамках уголовного, но и оперативно-розыскного процесса.

Использование результатов ОРД при подготовке к проведению и при проведении следственных действий должно осуществляться с учетом требований конспирации. Никаких формальных ограничений, которые были бы закреплены в законодательстве и ведомственных нормативных актах, оно не имеет.

В целом возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных действий вытекает и из права следователя, прокурора давать оперативным аппаратам обязательные для исполнения поручения по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности также предусматривается для подготовки и осуществления судебных действий, но фактически по инициативе органа дознания непосредственно в суд оперативно-розыскная информация не поступает. Вместе с тем суд может дать поручение органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам, находящимся в его производстве [17].

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться для подготовки и при проведении любых оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст. 6 Закона РТ об ОРД, а также других оперативно-розыскных действий (например, засады, преследования, оперативного задержания). С учетом характера и содержания ориентирующей оперативной информации определяются организация и тактика оперативно-розыскных мероприятий.

Результаты ОРД могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Результаты ОРД могут быть сугубо конфиденциальными, не подлежащими легализации, но практически в рассматриваемом качестве, как правило, фигурирует совокупность как указанных, так и потенциально доказательственных данных, которые в дальнейшем находят отражение в уголовном деле.

В соответствии со ст. 140 УПК РТ поводом к возбуждению уголовного дела является непосредственное обнаружение дознавателем признаков преступления. Таковое можно получить из

различных источников. К таковым относятся и сведения, полученные в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Орган дознания вправе самостоятельно возбудить уголовное дело, если в составляющей результаты оперативно-розыскной деятельности информации содержится достаточно данных, указывающих на признаки преступления в соответствии со ст. 140 УПК. Документально первичные данные о признаках преступления, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности, должны оформляться соответствующими документами, о которых подробно мы говорили в предыдущем параграфе.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела могут быть представлены органу дознания, следователю или прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (форма реализации оперативной информации, в том числе – материалов оперативной разработки).

Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступлений, а именно сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены, при каких обстоятельствах имело место обнаружение признаков преступления, сведения о лице (лицах) его совершившем (если оно известно), об очевидцах преступления (если они известны), о местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами, о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Сведения, содержащиеся в представляемых результатах, должны позволять сделать вывод о наличии события и его противоправности.

Результаты оперативно-розыскной деятельности, как правило, учитываются при выдвижении следственных версий, планировании предварительного расследования (при необходимости составляются согласованные планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий). Предварительное следствие и дознание обеспечиваются оперативным сопровождением (включающим предоставление оперативно-розыскной информации по мере ее поступления).

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом [5; 13; 14; 15; 27].

Доказательства должны отвечать обязательным требованиям – достоверности, относимости и допустимости. Это означает, во-первых, способность доказательства служить средством установления истины (качество содержания); во-вторых, доказательство происходит из законного источника, получено в результате использования регламентированных уголовно-процессуальным законом способов обнаружения и закрепления соответствующих сведений (ст. 85-89 УПК РТ). Из этого следует, что результаты оперативно-розыскной деятельности изначально не являются доказательствами в уголовно-процессуальном плане, а представляют собой основу формирования доказательства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть введены в процесс доказывания непосредственно (т.е. в том состоянии, в каком они обнаружены или, что относится к закреплению информации на материальных носителях, созданы) в качестве вещественных доказательств и иных документов независимо от того, получены ли они в результате гласных или негласных ОРМ. Однако и в том, и в другом случае приобретение ими уголовно-процессуального статуса (признание их доказательствами) связано с уголовно-процессуальной процедурой их оценки с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Так, любые предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления, на которые были направлены преступные действия; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления важных для уголовного дела обстоятельств. Выявленные при проведении ОРМ будут признаны вещественными доказательствами только после выяснения путем проведения следственных действий обстоятельств их обнаружения и устранения всех сомнений в их подлинности.

К доказательствам в форме иных документов относятся документы, содержащие сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, зафиксированные в письменном виде, материалах фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, иных носителях информации. Эти документы могут быть обнаружены, составлены или созданы в процессе оперативно-розыскной деятельности и их использование в процессе доказывания определяется теми же требованиями уголовно-процессуального закона.

Так, текстовые документы, в которых отражаются сведения, составляющие результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные гласным путем (рапорта, справки, протоколы изъятия предметов, образцов и т. п.) могут быть приобщены к уголовному делу, а исполнители и лица, которые в них упоминаются, могут быть допрошены в качестве свидетелей (ч. 5 ст. 11 Закона ОРД).

Достоверность видео-кино-фото- и других материалов может быть проверена, если этому не препятствуют требования соблюдения секретности, допросом лиц, непосредственно их производивших, и иными следственными действиями (например, осмотром объектов или местности, отображенных на видео-кино- или фотопленке, допросом лиц, запечатленных на них, заключением назначенной с этой целью криминалистической экспертизы, следственным экспериментом и др.). Если данные о лицах, проводивших видео-кино-фотосъемку требуют сохранения их в тайне, достоверность представленных материалов может быть проверена, за исключением допроса исполнителей, такими же следственными действиями.

Не могут быть использованы в доказывании результаты оперативно-розыскной деятельности, если их получение было связано с ограничением конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных разговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц кроме случаев, установленных законом [18; 23].

Процедура рассекречивания сведений и их носителей представляет собой снятие ранее введенных ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям. Главным основанием для рассекречивания результатов ОРД является изменение объективных обстоятельств, вследствие которых дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, является нецелесообразной [1, стр. 56].

Основание для рассекречивания результатов ОРД возникает в случаях, когда:

- процесс оперативного документирования завершен, цели документирования полностью достигнуты;
- процесс оперативного документирования не завершен, цели документирования достигнуты не в полном объеме, но дальнейшее документирование признано по тактическим соображениям нецелесообразным;
- процесс оперативно-розыскного документирования не завершен, однако полученные результаты признаны достаточными для изобличения проверяемого лица, а дальнейшее промедление может привести к необратимым последствиям (в том числе уничтожению полученных результатов).

В этих случаях следует учитывать, что предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, а также лицах, оказывающих или оказывавших содействие оперативно-розыскному органу на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных Законом об ОРД. Сведения об этих лицах представляются прокурорам только с письменного согласия этих лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности [6; 36, стр. 243; 40; 41; 42; 43; 46].

Порядок предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд регламентируется специальной ведомственной инструкцией. В соответствии с этой инструкцией:

- представление оперативными подразделениями результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и означает передачу в установленном законодательством и указанной Инструкцией порядке конкретных оперативно-служебных документов, которые после определения их относимости и значимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены

к уголовному делу.

- при подготовке материалов необходимо учитывать, что сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятиях силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих (оказывавших) им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну.

Перед представлением материалов эти сведения подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Постановление о рассекречивании утверждается руководителем, имеющим на то соответствующие полномочия.

Перечень руководителей (должностных лиц) органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, имеющих право выносить постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд, соответствует перечню должностных лиц, имеющих право подписи постановлений и утверждения заданий на проведение оперативно-технических мероприятий. Перечень указанных лиц может дополняться ведомственными нормативными правовыми актами.

Представление результатов включает в себя:

- вынесение, постановления о рассекречивании отдельных оперативно-служебных документов, содержащих государственную тайну;
- вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд;
- оформление сопроводительных документов и фактическую передачу материалов (пересылка по почте, передача с нарочным и т.п.).

В каждом конкретном случае возможность представления результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения ОТМ, используемых технических средствах, штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений должна в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий.

Постановление о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд, как правила должно состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть включает в себя наименование документа, место и время его вынесения, фамилию, имя, отчество, должность и звание (воинское, специальное) руководителя органа, осуществляющего ОРД, а также основания вынесения данного постановления.

В описательной части постановления указывается, в результате какого оперативно-розыскного мероприятия получены материалы и какие именно, для каких целей они представляются (использования в качестве поводов и основания для возбуждения уголовного дела, подготовки и осуществления следственных и судебных действий, использования в доказывании по уголовным делам), когда и кем санкционировалось конкретное ОРМ, наличие судебного решения на его проведение. Описательная часть постановления должно заканчиваться ссылкой на соответствующую часть ст. 11 и ч. 4 ст. 12 Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В резолютивной части постановления формулируется решение руководителя органа о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД. Здесь же подробно перечисляются подлежащие направлению конкретные документы.

В случае необходимости, одновременно с постановлением готовится план мероприятий по защите сведений об органах, осуществляющих ОРД, и безопасности непосредственных участников оперативно-розыскного мероприятия. Постановление о представлении результатов ОРД подготавливается в одном экземпляре, подписывается руководителем органа и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела.

Результаты ОРД могут представляться в виде обобщенного официального сообщения (справки-меморандума) или в виде подлинников соответствующих оперативно-служебных документов. Степень секретности представляемых материалов, виды приложений и способ передачи

определяются в соответствии с правилами ведения секретного делопроизводства в каждом конкретном случае отдельно, в том числе в зависимости от существа полученного запроса (поручения) и наличия сведений, подлежащих засекречиванию.

Представляемые материалы должна сопровождать информацию о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе оперативно-розыскной деятельности предметов и документов, получения видео- и аудиозаписей, кино- и фотоматериалов, копий слепков, а также должно быть приведено описание индивидуальных признаков указанных предметов и документов.

Допускается представление материалов в копиях, в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, что обязательно оговаривается в сопроводительных документах (протоколах). Тип носителя определяется инициатором оперативно-розыскного мероприятия. Оригиналы материалов в этом случае хранятся в оперативном подразделении до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу.

Оформление результатов ОРД, полученных при проведении оперативно-технических мероприятий, осуществляется в соответствии с требованиями ведомственной инструкции уполномоченных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

При подготовке и оформлении для передачи органу дознания, следователю, прокурору или в суд результатов ОРД должны быть приняты необходимые меры по сохранности и целостности, представляемых материалов при их пересылке (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и т. п.).

Ответственные лица органов прокуратуры, суда обязаны создавать условия, обеспечивающие защиту сведений, которые содержатся в представленных оперативно-служебных документах [2; 19; 20; 21; 28; 30; 31; 33; 34; 35; 37; 38; 44] и привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Республики Таджикистан за их утрату или разглашение (ст. 9 Закона об ОРД).

В случаях, не терпящих отлагательства и могущих привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии сведений об угрозе национальной безопасности республики, результаты ОРД представляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд незамедлительно. При этом оперативное подразделение обязано принять меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления.

Представление результатов ОРД, полученных при выполнении поручений органа дознания, следователя, прокурора или определение суда (постановление судьи) о производстве оперативно-розыскных мероприятий по находящимся в их производстве делам, осуществляется в порядке устанавливаемой ведомственной инструкцией.

При отсутствии возможностей проведения оперативно-розыскных мероприятий по поручению органа дознания, следователя, указанию прокурора или определению суда в течение трех дней с момента получения поручения направляется мотивированное письмо за подписью руководителя органа, на который было возложено исполнение данного поручения.

Орган, представляющий результаты ОРД, использование которых в уголовном процессе сопряжено с возможностью возникновения реальной угрозы для безопасности участников оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности, обязан предусмотреть конкретные меры по их защите [3]. При необходимости указанные меры согласовываются с органом дознания, следователем, прокурором или судом, которым представляются указанные результаты.

При представлении органу дознания, следователю, прокурору или в суд результатов ОРД, получаемых в процессе длящегося оперативно-технического мероприятия, должны быть приняты исчерпывающие меры, обеспечивающие вопросы конспирации проведения данного мероприятия, вплоть до его прекращения.

Результаты ОРД не представляются:

- если невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе;
- если их использование в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах,

источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном Законом «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Решение о непредставлении результатов ОРД по мотивам, изложенным в настоящем пункте, оформляется постановлением руководителя органа, осуществляющего ОРД, и приобщается к материалам дела оперативного учета или соответствующего номенклатурного дела. О принятом решении уведомляется инициатор запроса.

Список литературы

1. Закон Республики Таджикистан «О государственной тайне» // Сборник нормативных актов ОВД. – Душанбе. 2004.
2. Антонов И.А., Кондрат И.Н., Михальчук Ю.П. Прокурорский надзор: Учебно-методическое пособие (в схемах и определениях) / Под общ. ред. И.А. Антонова, В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 196 с.
3. Антонов И.А., Горленко В.А., Гурбанов А.Г., Кондрат И.Н. Безопасность личности и уголовный процесс / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2009. – 192 с.
4. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М.: Юридическая литература, 1991. – 208 с.
5. Божьев В.П., Доля Е.А. Процессуальные аспекты действия закона об оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовно-правовых дел // Актуальные проблемы расследования преступлений: Труды Академии МВД России. – М., 1995.
6. Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. – М.: Спарк, 1999.
7. Бухаров Н.Н., Захарцев С.И., Рохлин В.И., Федоров А.В., Шахматов А.В. Прослушивание телефонных переговоров в оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие / Под редакцией В.П. Сальникова. Изд. 2-е. – СПб., 2005. – (Серия: «Теория и практика оперативно-розыскной деятельности»).
8. Винниченко Н.А., Захарцев С.И., Рохлин В.И. Правовая регламентация использования оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Под редакцией В.П. Сальникова. – СПб., 2004. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности.
9. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. – 152 с.
10. Голубовский В.Ю. Теория и практика информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности подразделений криминальной милиции: Автореф. дис. … докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2001.
11. Гордин А.В. Взаимодействие оперативно-розыскных подразделений и следователя органов внутренних дел при раскрытии и расследовании преступлений: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
12. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. – М.: Спарк, 1996.
13. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Российская юстиция. – 1994. – № 6.
14. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. – М., 2009.
15. Зайковский В.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовному делу. – СПб., 1996.
16. Захарцев С.И. Возвращаясь к дискуссии об использовании результатов ОРД в уголовном процессе // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 153-159.
17. Захарцев С.И. Надо ли судье знать оперативно-розыскную деятельность // Российский судья. – 2004. – № 1. – С. 13-14.
18. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю. К вопросу о регламентации оперативно-розыскных мероприятий,

ограничивающих конституционные права человека и гражданина // Российский следователь. – 2006. – № 5. – С. 31-32.
19. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 132-137.
20. Захарцев С.И., Кирюшкина Н.О. Основы организации прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 8. – С. 137-148.
21. Захарцев С.И., Пахунов А.М. Организация прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью // Российский следователь. – 201.2- № 9. – С. 37-40.
22. Захарцев С.И., Сальников В.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу: перспективы законодательной регламентации // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 90-93.. – в сб. 243 с.
23. Захарцев С.И., Сальников В.П. Конституционные права человека в России и допустимость их ограничения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на каналах связи // Конституционные аспекты современного состояния законодательства Республики Таджикистан: материалы международной научно-теоретической конференции. – Душанбе: Ирфон, 2014. – С 84-89. – в сб. 243 с.
24. Захарцев С.И., Чабукиани О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия: понятия и соотношение. – СПб., 2010. – 268 с.
25. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: Монография. – М., 2015. – 400 с.
26. Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскные мероприятия в XXI веке: Монография. – СПб., 2006. – 320 с. – Серия: Теория и практика оперативно-розыскной деятельности / МВД России, С.-Петерб. ун-т.
27. Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов ОРД при расследовании преступлений: Дис. … докт. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2002.
28. Козусев А.Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: современные проблемы теории и практики: Дис. … докт. юрид. наук. – М., 2001. – 481 с.
29. Корепееский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам: Методическое пособие. – М., Юрлитинформ. 2000.
30. Курышов И.С. Прокурорский надзор за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в органах внутренних дел: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – Рязань, 2005. – 27 с.
31. Махмудов И.Т. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: проблемы теории, практики и законодательной регламентации. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 260 с.
32. Молдавский М.В. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности и их реализация в уголовном судопроизводстве: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2003.
33. Осипкин В.Н. Понятие прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, его сущность и место в структуре прокурорско-надзорного права // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 1999. – № 1.
34. Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью (понятие, организация, методика). – СПб., 2003.
35. Рахимзода Р.Х. Прокурорский надзор и оперативно-розыскная политика в Республике Таджикистан // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 141-155.
36. Ривман Д.В., Шахматов А.В., Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю.Шумилова. – М. ИНФРА-М. 2001.
37. Рябов В.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности криминальной милиции: Дис. … канд. юрид. наук. – М., 1999. – 198 с.
38. Стрелец С. Прокурорский надзор и эффективность оперативно-розыскных мероприятий // Законность. – 1995. – № 8.– С. 19-20.
39. Строгий В.Н. Использование результатов ОРД при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами: Дис. … канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000.
40. Федоров А.В., Шахматов А.В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2001.
41. Федоров А.В., Шахматов А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.

42. Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Лекция. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 172 с.
43. Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: Учебное пособие. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 140 с.
44. Чувилев А.А. Прокурорский надзор за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности // Законность. – 1995. – № 6.
45. Шахматов А.В., Бухаров Н.Н. О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам дознания, следствия и суда // Оперативник (сыщик). – 2006. – № 2. – С.25-28.
46. Шахматов А.В., Захарцев С.И., Спиридонов П.Е. Содействие отдельных лиц при подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 1. – С. 113-117.

САЛЬНИКОВ Виктор Петрович,
главный редактор журнала «Правовое поле современной экономики», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: Fonduniver@bk.ru

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры правовых основ управления МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

БОРИСОВ Олег Станиславович,
заместитель начальника кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД (г. Москва, Россия)
E-mail: Akademuprbos@yandex.ru

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ВОЗЛАГАЕМЫЕ НА НИХ ЗАДАЧИ: УЧАСТИЕ В ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ОХРАНА ВАЖНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ, СПЕЦИАЛЬНЫХ ГРУЗОВ, СООРУЖЕНИЙ НА КОММУНИКАЦИЯХ

Аннотация. *Комментируются задачи, возлагаемые на войска национальной гвардии Российской Федерации, при обеспечения охраны общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий и несении службы по охране важных государственных объектов.*

Ключевые слова: *войска национальной гвардии; охрана общественного порядка и безопасности; массовые мероприятия; охрана важных государственных объектов.*

SAL'NIKOV V.P.
KONDRAT E.N.
BORISOV O.S.

THE TROOPS OF THE NATIONAL GUARD AND THE TASKS ASSIGNED TO THEM: PARTICIPATION IN THE PROTECTION OF PUBLIC ORDER, ENSURING PUBLIC SECURITY, PROTECTION OF THE MOST IMPORTANT STATE FACILITIES, SPECIAL CARGO, FACILITIES ON COMMUNICATIONS

The summary. *The tasks assigned to the troops of the National Guard of the Russian Federation are commented upon, while ensuring the protection of public order and security in carrying out mass*

events and carrying out service for the protection of important state facilities.

Key words: *troops of the National Guard; protection of public order and security; public events; protection of important state facilities.*

\

Статья 2. Задачи войск национальной гвардии

1. На войска национальной гвардии возлагается выполнение следующих задач:

1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;

3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;

5) участие в территориальной обороне Российской Федерации;

6) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам.

2. Иные задачи на войска национальной гвардии могут быть возложены решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Комментарий к ст.2.

В соответствии с частью 1, п. 1 ст. 2 ФЗ от 03.07.2016 № 226-ФЗ на войска национальной гвардии возлагается участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности.

Конституцией РФ (ст. 31) гражданам предоставлено право собираться мирно и без оружия, проводить митинги, уличные шествия, демонстрации и пикетирования при условии предварительного уведомления органов власти. Задача по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в том числе и при проведении массовых мероприятий стоит перед всеми правоохранительными органами [3; 4; 8; 9; 21; 23; 28; 32; 36; 37], в том числе и перед национальной гвардией.

Для обеспечения общественного порядка при растущей активности населения сотрудникам правоохранительных органов необходимо иметь четкое представление, что такое массовое мероприятие, его характер, масштабность и особенности [7; 17; 18; 19; 20; 31].

Чаще всего проблемы в обеспечении общественного порядка возникают во время проведения массовых мероприятий.

В этих условиях органам внутренних дел, а теперь и национальной гвардии, приходится принимать дополнительные меры для поддержания на должном уровне обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности.

Организация и порядок осуществления патрульно–постовой службы весьма подробно урегулированы Уставом патрульно–постовой службы полиции, утвержденным приказом МВД России от 29.01.2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно–постовой службы полиции» и приказом МВД России от 29.01.2008 г. № 81 «Об организации комплексного использования сил и средств органов внутренних дел Российской Федерации по обеспечению правопорядка в общественных местах». Организация деятельности

ППСП строится в соответствии с требованиями Приказа МВД России от 13.04.1993 г. № 166 «О совершенствовании организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Данным приказом утверждено Примерное положение «О строевых подразделениях патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации» и Примерное положение о патрульном участке.

Каждое массовое мероприятие должно быть организовано таким образом, чтобы не допустить нарушения законности [2; 5; 10; 11; 12; 13; 24; 25; 30; 33; 34]. При это не должны ограничиваться и законные права и интересы граждан [1; 6; 14; 15; 16; 22; 26; 27; 29; 35; 38; 39].

Большую помощь правоохранительным органам могут оказать типовые планы организационных и тактических мероприятий по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий. Созданы и постоянно действующие оперативные штабы, что значительно облегчает подготовку и проведение подобного рода мероприятий.

В оперативный штаб по согласованию могут быть включены и представители различных правоохранительных органов.

Основными задачами оперативного штаба являются:

- разработка и корректировка планов обеспечения охраны общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, профилактике возможных правонарушений со стороны их организаторов и участников;
- организация и осуществление контроля за поддержанием готовности привлекаемых сил и средств, совершенствование системы оповещения и сбора личного состава по тревоге;
- обучение личного состава действиям по охране общественного порядка во время проведения массовых мероприятий, а также при осложнении оперативной обстановки;
- управление силами и средствами при проведении массовых мероприятий;
- сбор, обобщение и анализ информации об оперативной обстановке, количестве задействованных сил и средств; разработка предложений о наиболее целесообразных формах их использования; подготовка решений; ведение оперативной карты, журнала действий ОВД;
- обеспечение бесперебойной связи со всеми подразделениями и нарядами;
- доведение до исполнителей, а также контроль за своевременным исполнением ими всех приказов и распоряжений начальников;
- постоянное информирование руководства штаба об оперативной обстановке и всех ее изменениях и др.

Исключительная важность охраны общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий требует четкости и ясности каждого пункта плана, единообразного его понимания. После разработки и утверждения плана необходимо довести мероприятия до исполнителей. Обычно это происходит на инструктивных совещаниях, где разъясняются программа массового мероприятия, указываются зоны и участники охраны общественного порядка, границы секторов, маршруты движения участников шествий, манифестаций, размещение пунктов управления и связи, резерва, а также особенности, на которые следует обратить внимание при несении службы. При необходимости конкретным исполнителям направляются выписки из плана с указанием мероприятий и сроков их исполнения. Для уяснения задач, практической отработки приемов и навыков несения службы по охране общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий проводятся репетиции и тренировки служебных нарядов, в ходе которых проверяется правильность принятых решений, вносятся корректировки в расстановку сил и средств, уточняется готовность и надежность системы связи и управления, определяются места расположения резерва и оперативного штаба, проверяется организация взаимодействия нарядов полиции, войск и других привлекаемых сил на случай возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Личному составу, занятому в нарядах по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий, огнестрельное оружие не выдается. Резерв может быть вооружен.

При проведении массовых мероприятий применяются следующие виды нарядов: цепочки, группы сопровождения, посты наблюдения, резерв, группы патрулирования, ограничения

движения транспорта, разъяснения законов, обеспечения связи, оцепления (блокирования), фиксации правонарушений и другие.

Каждую группу возглавляет старший, назначаемый заблаговременно командиром специального сводного отряда.

Цепочка – выставляется для оцепления территории, на которой проводится массовое мероприятие, с целью недопущения посторонних лиц, а также для построения направляющих коридоров, обеспечивающих организованное продвижение участников мероприятий, зрителей или разграничительных квадратов (прямоугольников) в местах размещения участников мероприятий и зрителей.

Цепочки подразделяются на редкие, когда личный состав располагается с интервалом более 2 м, нормальные – при интервале 1 – 2 м, усиленные – при интервале менее 1 м, многорядные – в два и более рядов.

С целью усиления цепочек на наиболее опасных направлениях устанавливаются заграждения из специальных барьеров, автомобилей и войсковой техники.

Группа сопровождения – обеспечивает общественный порядок при построении колонн, их сопровождение и размещение в отведенных для них местах.

Пост наблюдения – обеспечивает своевременную информацию о ходе проведения массового мероприятия и изменениях обстановки. Он устанавливается в пункте, обеспечивающем хороший обзор территории, и оснащается необходимыми техническими средствами.

Резерв – предназначается для решения задач охраны общественного порядка в случаях осложнений обстановки во время проведения массовых мероприятий. Резерв должен располагаться в местах, откуда он может быстро ввестись в действие.

В состав резерва, находящегося в распоряжении начальника оперативного штаба, может выделяться до 20 % всех привлекаемых к охране общественного порядка сил и средств.

Резервы, находящиеся в распоряжении начальников секторов, участков или направлений, составляют 10 – 15 % сил и средств, используемых на службе в данном секторе, участке или направлении. Задействованные резервы немедленно восполняются за счет высвобождения сил и средств с менее важных участков и направлений.

Группа патрулирования – формируется из личного состава органов внутренних дел, а также внутренних войск и учебных заведений МВД России (в случае их привлечения) для осуществления охраны общественного порядка на прилегающей к району проведения массовых мероприятий граждан территории.

Группа ограничения движения транспорта – формируется из работников дорожно-патрульной службы ГИБДД и организует движение транспорта, пешеходов в обход зоны блокирования, а также обеспечивает беспрепятственный проезд к месту проведения специальных мероприятий автотранспорта органов внутренних дел и внутренних войск, аварийно-спасательных служб.

Группа разъяснения законов – формируется из числа наиболее подготовленных сотрудников органов внутренних дел, учебных заведений МВД России. Основной задачей этой группы является проведение разъяснительной работы среди участников массовых мероприятий.

Группа обеспечения связи – формируется из сотрудников подразделений связи и специальной техники, а также личного состава, имеющего навыки работы со средствами связи. Она призвана обеспечить надежное управление силами и средствами. Порядок использования связи и режим работы радиосредств определяются руководителем оперативного штаба.

Группа оцепления (блокирования) – формируется из личного состава подразделений патрульно-постовой службы, участковых уполномоченных полиции, учебных заведений, а также частей и подразделений внутренних войск (в случае их привлечения). Группа осуществляет оцепление (блокирование) соответствующего района местности с целью ограничения доступа граждан, направления на фильтрационный пункт лиц, активно пытающихся проникнуть в район оцепления (блокирования), задержания правонарушителей, прекращения проезда в район мероприятия постороннего транспорта. В необходимых местах создаются КПП для организованного пропуска граждан, транспорта, выявления (задержания) организаторов и активных участников противоправных действий.

Группа фиксации правонарушений – формируется из сотрудников подразделений полиции, оснащается средствами визуального наблюдения, фотографирования, видео- и звуковой записи. Обеспечивает документирование противоправных

действий на месте происшествия, проверку доставленных правонарушителей.

В день проведения массового мероприятия руководителями служб и подразделений проводится проверка личного состава и его экипировки, рабочий инструктаж старших самостоятельных групп, сообщается о возможных изменениях, о времени начала и порядке проведения планируемого мероприятия и других изменениях в оперативной обстановке, обеспечивается расстановка имеющихся сил и средств, устанавливается взаимодействие с организаторами мероприятия.

Наряды вводятся в действие по мере развертывания проводимого мероприятия, а по миновании надобности немедленно снимаются и переводятся в резерв.

Во время проведения массового мероприятия наряды обязаны:

- знать и умело выполнять поставленную задачу;
- проявлять особую осмотрительность и выдержку при несении службы, в любых условиях действовать спокойно и уверенно, особенно при пресечении нарушений общественного порядка, предупреждая тем самым возникновение паники и групповых нарушений правопорядка;
- находиться в указанном месте и без специального разрешения не оставлять порученный участок службы;
- удалять с места проведения массового мероприятия лиц, находящихся в состоянии опьянения, и других нарушителей общественного порядка;
- в случае обнаружения обстоятельств, осложняющих проведение мероприятия, обеспечение общественного порядка и безопасности зрителей и участников, немедленно доложить ответственному за охрану порядка на объекте.

После окончания массового мероприятия осуществляется отвод сил и средств, принимавших участие в охране общественного порядка, возобновление нормальной жизнедеятельности предприятий, организаций, учреждений, движения транспорта. Проводится проверка наличия личного состава, средств индивидуальной защиты и других технических средств, подводятся итоги несения службы, дается оценка действий сотрудников основных и приданных служб и подразделений.

П.2. части 1 ст. 2 ФЗ № 226-ФЗ устанавливает такую обязанность войск национальной гвардии как охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Несение службы по охране важных государственных объектов является выполнением боевой задачи и требует от личного состава точного соблюдения Конституции Российской Федерации, законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, положений Временного устава внутренних войск, инструкций, высокой бдительности, непреклонной решимости и инициативы.

Основным элементом системы охраны являются караулы (гарнизоны), заставы.

Для проведения специальной операции по пресечению захвата важных объектов решением руководителя операции может создаваться следующая группировка сил и средств:

Группа усиления. Ее задача усилить караулы на участке проникновения нарушителя.

Группа блокирования – выполняет задачу по изоляции преступников, а также пресекает их попытки скрыться.

Группа поиска решает задачу обнаружения и задержания нарушителей, проникших на охраняемый объект.

Группа оцепления совместно с сотрудниками ОВД и ФСБ выполняет задачу по изоляции района проведения операции.

Группа захвата, которая вооружается специальным вооружением, обеспечивается средствами индивидуальной бронезащиты, специальными переговорными устройствами, средствами наблюдения и проникновения в помещения и сооружения охраняемого объекта (лестницы, трапы, фалы, специальные взрывные устройства).

Группа прикрытия, которая выполняет задачу прикрытия огнем, создания в нужном направлении серий отвлекающих взрывов, при необходимости – ведения стрельбы холостыми патронами. По решению руководителя операции группа уничтожает преступников с помощью снайперов.

Группа применения специальных средств выполняет задачу по обеспечению действий всех элементов группировки путем подачи специальных сигналов, постановки дымов и

использования специальных химических средств.

Группы организационно-аналитическая, связи, тылового и технического обеспечения, медицинского обеспечения создаются для обеспечения условий выполнения задач в специальной операции.

Резерв предназначен для решения внезапно возникающих задач и оказания помощи любому элементу группировки сил и средств обеспечения, медицинского обеспечения.

Подводя итог, необходимо заметить, что на каждый элемент группировки возлагается задача, от выполнения которой будет зависеть результат проведенной операции. Отсутствие хотя бы одного элемента или невыполнение возложенных на него задачи может привести к необратимым последствиям, а в частности, потерей жизней военнослужащих выполняющие задачи по охране общественного порядка и обеспечение безопасности личности.

Список литературы

1. Александров А. «Высшая ценность – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. Декабрь. – С. 10-11.
2. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Государственность, законность и традиции полиции как социальная ценность // Мир политики и социологии. – 2012. – № 8. – С. 7-19.
3. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
4. Бабаджанов И.Х., Реуф В.М., Хасанова С.Г. Правоохранительная деятельность как социальная ценность: некоторые вопросы правовой защиты человека, общества и государства // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 57-64.
5. Баранов П.П., Жуков И.А., Захаренков В.В., Сальников В.П. Законность – гражданское общество – права и свободы граждан. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический ин-т МВД России, 2005.
6. Булатов Р.Б., Каюмов Д.Р. Гражданин как высшая ценность конституционно-демократического, гражданского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. -№ 2. – С. 118-122.
7. Горбашев В.В., Реуф В.М., Сулейманов А.М., Третьяков И.Л. Общественный порядок и его обеспечение правоохранительными органами // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 1. – С. 38-45.
8. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
9. Деятельность государства и правоохранительных органов: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Выпуск 22. Часть 2. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2005.
10. Законность в Российской Федерации: Монография / Абрамова А.И. и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2008.
11. Зубрин В.В. Законность в федеративном округе (нормативно-правовое обеспечение) / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 384 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
12. Зубрин В.В. Конституционная законность и механизм ее обеспечения в федеральном округе: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. – 120 с.
13. Кондрат И.Н., Числов А.И., Нахимов А.П. Оперативно-розыскная деятельность и законность. Рецензия на монографию Захарцева С.И. «Наука оперативно-розыскной деятельности: философский, теоретико-правовой и прикладной аспекты» (СПб.: Издательский дом С-Петерб. гос ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2011. 264 с.) // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 7. – С. 103-108.
14. Луковская Д.И. Конституция Российской Федерации и современные концепции прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 97-100.
15. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан в механизме правового регулирования // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 28-37.
16. Медведев С.М., Числов А.И. Права, свободы и законные интересы граждан и органы местного самоуправления: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2013. – 232 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
17. Основы управления в органах внутренних дел. Булавчик В.Г.. Аврутин Ю.Е., Александров А.И.,

Артамонов В.С.. Вагирбеков В.К., Берекет В.М., Бугель Н.В., Грицай Г.И., Кабанов А.А., Кокорева О.А., Числов А.И., Шилин К.Ю. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М., 2002.
18. Основы управления в органах внутренних дел: Курс лекций в 3-х частях. Том Часть 1. Артамонов В.С., Кабанов А.А., Сметанин Ю.В., Булавчик В.Г., Вагирбеков В.К., Грицай Г.И.. Бугель Н.В., Аврутин Ю.Е., Берекет В.М., Кокарева О.А., Швед А.Н. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет». 2003.
19. Основы управления в органах внутренних дел: Курс лекций в 3-х частях. Том Часть 2. Артамонов В.С., Кабанов А.А., Кокорева О.А., Вагирбеков В.К., Грицай Г.И., Аврутин Ю.Е., Берекет В.М., Швед А.Н., Бугель Н.В., Булавчик В.Г., Шилин К.Ю., Сметанин Ю.В. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет». 2003.
20. Основы управления в органах внутренних дел: Курс лекций в 3-х частях. Том Часть 3. Артамонов В.С., Кабанов А.А., Кокорева О.А., Булавчик В.Г., Евграфов В.Г., Вагирбеков В.К., Бугель Н.В., Берекет В.М., Сметанин Ю.В. / Под общ. ред. В.П. Сальникова. Санкт-Петербургский ун-т МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. – СПб.: Фонд «Университет». 2003.
21. Проблемы развития современного общества и правоохранительные органы: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 12. / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб., 2000.
22. Романовская В.Б. Magna carta libertatum в контексте современной проблемы прав личности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2009. – № 5. – С. 258-261.
23. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
24. Савенков А.Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2002.
25. Савенков А.Н. Конституционная законность и военная безопасность России. – М., 2002.
26. Сальников В.П. Гарантии конституционных прав и свобод граждан России как механизм их социально-правовой защиты // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сбор. матер. Всерос. науч-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под. ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 62-66.
27. Сальников В.П., Цмай В.В. Современная система защиты прав человека // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 82-98.
28. Сальников В.П., Гуцериев Х.С., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический ин-т МВД России, 1996. – 156 с.
29. Сальников М.В. Равноправие граждан пред законом как условие стабильности общества // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2003. – № 1(17). – С. 103-104.
30. Сауляк О.П., Экимов А.И. Обеспечение законности как гарантия реализации прав человека // Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: Сборник статей. – Н.Новгород. 2003. – С. 220-232.
31. Селифонов А.А. Общественный порядок: опыт исследования: Монография. – СПб.: СПб ун-т МВД России, 2011.
32. Теоретические прикладные проблемы деятельности правоохранительных органов в современных условиях: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том выпуск 13 часть 1 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: 2000.
33. Хабриева Т.Я. Конституция и законность // Законность в Российской Федерации: Монография / Абрамова А.И. и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2008. – С. 59-73.
34. Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2009. – № 3(147). – С. 3-11.
35. Хабриева Т.Я. Право граждан на обращение: проблемы правового регулирования // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: Сборн. матер. Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 12 мая 2003 г. / Под ред. В.Н. Лопатина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 54-61.
36. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб., 1999.
37. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М., 2004.
38. Эбзеев Б.С. Конституция, демократия, права человека. – М., Черкесск, 1992. – 228 с.
39. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 656 с.

ФИЗИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО. ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ И РАЗРЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ

КОНДРАТ Елена Николаевна,
доцент кафедры правовых основ управления МГИМО (У) МИД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: kondratelnik@rambler.ru

САЛЬНИКОВ Михаил Викторович,
Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: salnikov-mihail66@yandex.ru

Специальность 12.00.10 – Международное публичное право

НЦБ ИНТЕРПОЛА МВД РОССИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. Анализируются основные направления деятельности российского национального бюро Интерпола. Рассматривается международное информационное взаимодействие правоохранительных органов, отработка запросов зарубежных правоохранительных органов в розыск на территории Российской Федерации, осуществление экстрадиций и депортаций международных правонарушителей. Отмечается, что обеспечение доступа к информационным ресурсам Интерпола как можно большему количеству сотрудников правоохранительных органов позволит им всем вместе быть на шаг впереди преступности и вести эффективную предупредительную работу.

Ключевые слова: *Интерпол; российское национальное бюро Интерпола; правоохранительные органы; транснациональная преступность; международное сотрудничество.*

KONDRAT E.N.
SAL'NIKOV M.V.

NCB INTERPOL OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA AND COUNTERACTION TO CRIMES OF AN ECONOMIC ORIENTATION

The summary. *The main directions of the Russian national bureau of Interpol are analyzed. The international information cooperation of law enforcement bodies, the development of requests of foreign law enforcement agencies for search in the territory of the Russian Federation, the implementation of extraditions and deportations of international offenders are considered. It is noted that providing access to the information resources of Interpol as many law enforcement officers as*

possible allows them all together to be a step ahead of crime and to conduct effective preventive work.

Key words: *Interpol; the Russian national bureau of Interpol; law enforcement agencies; transnational crime; the international cooperation.*

Информационный обмен в сфере борьбы с экономическими преступлениями традиционно является одним из приоритетных направлений деятельности российского национального бюро Интерпола. Выступая на 77-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола, В.В. Путин отметил: «Мир становится глобальным, экономика становится глобальной, и преступность становится глобальной. И эффективно бороться с ней невозможно без таких организаций, как Интерпол».

Важность информационного сопровождения выявления и расследования преступлений экономической направленности, необходимость дополнительного нормативного уточнения всех деталей обмена информацией настолько велика, что процедурные вопросы информационного обеспечения борьбы с преступлениями в сфере экономики вынесены в отдельный раздел упомянутой выше межведомственной Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола.

К передаче по запросу правоохранительных органов страны – члена МОУП Интерпол разрешены следующие сведения:

- официальные наименования юридических лиц, зарегистрированных за рубежом;
- юридический адрес, номер, дата регистрации юридического лица;
- фамилии и имена физических лиц – руководителей (в отдельных случаях – учредителей, акционеров) юридических лиц;
- направление деятельности;
- размеры уставного капитала;
- сведения криминального характера о деятельности юридических и физических лиц.

Получение информации, составляющей банковскую тайну (об открытии физическими и юридическими лицами счетов в банках и о движении денежных средств по ним и другое) может осуществляться только в результате официального обращения Генеральной прокуратуры, копия которого передается по каналам Интерпола.

Следует учитывать, международное информационное взаимодействие правоохранительных органов по каналам Интерпола применимо только к области уголовных преступлений. Не допускается направление запросов по делам, касающимся гражданско-правовых отношений, таких как неисполнение договорных обязательств, неплатежи по кредитам, нарушение таможенных правил и другое.

В среднем в НЦБ Интерпола МВД России обрабатывается свыше 10 тыс. документов за год по данной тематике. Анализ материалов показывает, основной предмет взаимодействия по каналам Интерпола в области экономических преступлений – преступления коррупционной направленности [5; 17; 20; 24; 26], легализация доходов, полученных преступным путем [8; 14; 15; 19], различные виды мошенничества, в том числе с применением компьютерных технологий [18; 29; 30; 38].

Так, с 2009 года по настоящее время фиксируется увеличение обмена информацией по каналам Интерпола по мошенническим преступлениям с использованием высоких технологий.

Отмечается рост количества запросов иностранных государств о так называемом фишинге – виде интернет-мошенничества, состоящим в краже конфиденциальных данных: номеров банковских и идентификационных карт, паролей, кодов. В адреса потенциальных жертв рассылаются подложные письма якобы от имени легальных организаций, в которых даются указания зайти на подделанный преступниками сайт этой организации и подтвердить пароли, ПИН-коды и другие сведения, впоследствии позволяющие осуществить снятие денег со счета потерпевшего. Информация о выявлении в глобальной сети Интернет дублей сайтов известных иностранных компаний, банков и так далее поступает в российское бюро НЦБ Интерпола из Франции, ЮАР и других государств.

При росте числа мошенничеств в Интернете отмечается и постоянно меняющаяся

«специализация» преступников, вторгающихся все в новые области сервисов всемирной паутины. Если в 2008-2009 гг. наиболее распространенным преступлением было мошенничество «черных невест», когда преступники под видом невесты вступали в переписку с потенциальным женихом-иностранцем, втирались в доверие и выманивали деньги, то в 2011 г. основная нагрузка легла на манипуляцию на рынках частных объявлений. Что характерно, мошенники не стесняются в качестве меры психологического воздействия пользоваться атрибутами Интерпола.

Так, в октябре 2011 г. в НЦБ Интерпола МВД России поступило заявление гражданина, ставшего объектом внимания со стороны мошенников после размещения на сайте частных объявлений информации о продаже ноутбука. На предложение откликнулся некий иностранец. Договорившись о цене, покупатель попросил, чтобы товар был отправлен в Нигерию в качестве подарка на день рождения его дочери, и указал адрес получателя. Гражданин сообщил свои данные и номер счета, а в скором времени получил по электронной почте письмо на бланке банка с подтверждением перевода денег и сообщением, что они будут зачислены сразу после предоставления квитанции об отправке посылки. Заподозрив неладное, заявитель связался с администрацией сайта и по их совету отказался от заключения подозрительной сделки. На следующий день он получил письмо на бланке, содержащем символику Интерпола, с угрозой, что если посылка не будет отправлена в течение 24 часов, то в отношении него будет возбуждено уголовное дело за мошенничество.

Жертвой интернет-мошенников стал и гражданин, в декабре 2010 г. оформивший заказ в британском on-line магазине mobishop limited.com и mobileshop.com. Он перечислил деньги, однако не получил ни товары, ни возврата денежных средств. Позднее с ним связался неизвестный, представившийся агентом Интерпола, и предложил помощь в возврате потраченных денег, для чего требовалось заполнить специальную регистрационную форму по факту мошенничества и заплатить 400 долларов за ее регистрацию. Заподозрив обман, гражданин обратился в НЦБ Интерпола, где его перенаправили в Управление «К» МВД России для проведения дальнейших следственных действий.

Ярким примером международного сотрудничества в области борьбы с экономическими преступлениями является помощь германской полиции при расследовании «скимминга» – копирования данных с магнитной полосы действующей карты на фальшивую карту («белый пластик»). В 2007–2008 гг. российское бюро Интерпола осуществляло информационное сопровождение уголовного дела, находившегося в производстве Следственного комитета при МВД России. Обвиняемыми по делу являлись два гражданина Болгарии. По данным следствия, они входили в состав международной преступной группы, действующей на территории ряда европейских государств и промышлявшей хищением денежных средств со счетов держателей банковских карт. Копирование ПИН-кода и идентификационных данных карты происходило с помощью внештатных накладок, установленных на панель клавиатуры и приемник считывающего устройства (кардридер) банкомата. Полученные данные применялись при производстве поддельных пластиковых карт и последующего снятия наличности через банкоматы до полного обнуления счетов.

При задержании у преступников были изъяты соответствующие технические приспособления, однако опыта работы с подобной техникой у российских экспертов не было. Вместе с тем в базе данных Интерпола имелась информация об аналогичных преступлениях, совершенных на территории Германии, о чем и было сообщено инициаторам запроса. В результате достигнутой договоренности специалисты из немецкой полиции прибыли в Москву и провели обучение сотрудников ЭКЦ МВД России по работе со скиминговыми устройствами. В результате из микроконтроллера накладок на кардридер банкомата были извлечены незаконно скопированные электронные реквизиты банковских карт, что и позволило следствию полностью изобличить виновных в совершении преступления [39].

В большинстве случаев инициаторами проведения проверок физических и юридических лиц, зарегистрированных на территории нашей страны, подозреваемых в причастности к легализации преступных доходов, являются правоохранительные органы Германии, Австрии, Франции, Швейцарии, Чехии и ряда других стран. Основанием для проверки является информация банка о сомнительных банковских операциях, проводимых российскими гражданами или компаниями, а также наличие у полицейских

органов запрашивающих государств информации криминального характера в отношении данных лиц. В ряде запросов, поступивших из НЦБ Интерпола Чехии, Франции, Германии, Испании, основанием для проверки являлось приобретение или намерение российских граждан приобрести дорогостоящую недвижимость в престижных районах или курортных зонах этих стран. Как правило, наши зарубежные коллеги просят установить источники получения доходов, являются ли данные лица учредителями, руководителями компаний, зарегистрированных на территории России, имеется ли на них информация криминального характера, а также могли ли указанные в запросах денежные средства быть получены в результате легальной коммерческой деятельности.

Однако анализ поступающих из филиалов НЦБ Интерпола ответов показывает, работа по этим запросам должным образом не осуществляется, а сводится лишь к проверкам по регистрационным и криминальным учетам. По большинству вопросов, поставленных нашими зарубежными партнерами, сведений не предоставляется. Такая ситуация не может не сказаться самым негативным образом на результатах работы. В 2008 г. в НЦБ Интерпола при МВД России не поступило ни одного ответа, подтверждающего легальные либо возможные криминальные источники происхождения денежных средств. Из поступивших ответов можно также сделать вывод об отсутствии реального взаимодействия между филиалами и подразделениями органов внутренних дел, в компетенцию которых входит борьба с преступлениями экономической направленности.

Вместе с тем опыт показывает, неформальное отношение к подобным запросам позволяет добиться реальных результатов в борьбе с отмыванием криминальных денег. Так, в 2007 г. информация, полученная по каналам Интерпола от компетентных органов Германии (о наличии активов на счетах фигуранта), в конечном итоге легла в основу запроса о наложении ареста на его имущество (денежные средства в размере 2 млн. евро), направленного в Министерство юстиции Германии.

Примером целенаправленной работы по организации информационного сопровождения дел данной категории является уголовное дело, возбужденное Генеральной прокуратурой Российской Федерации в отношении гражданина В.О. Палия по факту хищения вверенного ему имущества с использованием служебного положения в особо крупном размере. Правоохранительными органами Германии и Швейцарии по инициативе российской стороны было заблокировано многомиллионное состояние Палия, а также проведены мероприятия с целью установления местонахождения фигуранта и его сообщников. В ноябре 2007 г. Судебной коллегией по уголовным делам Ханты-Мансийского окружного суда В.О. Палий признан виновным в присвоении денежных средств ОАО «Нижневартовскнефтегаз» в размере более 45 млн. долларов США, а также легализации похищенных денежных средств путем совершения финансовых операций в банках Швейцарской конфедерации и Княжества Монако. Преступнику определено наказание в виде лишения свободы сроком на семь лет.

Таковы лишь основные направления в противодействии экономической преступности, по которым сотрудниками российского бюро Интерпола ведется взаимодействие с зарубежными партнерами. Однако сотрудничество по каналам Интерпола в сфере борьбы с экономическими преступлениями включает и другие запросы, связанные с незаконным возмещением НДС, кражами, экологическими преступлениями, фальшивомонетничеством, а также преступлениями коррупционной направленности [25; 27; 32; 33; 36].

Запросы правоохранительных органов Российской Федерации касаются, как правило, установления точного адреса, по которому зарегистрирована компания на территории иностранного государства, установления факта заключения контрактов с российскими партнерами, получения информации о стоимости поставленных товаров, проверки наличия недвижимости у лиц – фигурантов уголовных дел или дел оперативного учета.

Полученная по каналам Интерпола информация ложится в основу возбуждения уголовного дела или используется при направлении за рубеж запроса об оказании правовой помощи в целях формирования доказательной базы по уже находящимся в производстве уголовным делам.

При подготовке запросов, направляемых в страны – члены МОУП Интерпола, необходимо учитывать требования, которые могут разниться в зависимости от внутреннего законодательства

этих стран.

Так, например, китайские партнеры в обязательном порядке требуют указывать адреса проверяемой компании, причем только на английском либо китайском языках, прикладывать к запросам копии заключенных контрактов (также только на английском либо китайском языках), указывать четкую фабулу преступления, причастность китайской компании к совершенному правонарушению, а также размер уже причиненного или возможного ущерба.

Причиной отказа в исполнении запросов по проверке физических лиц, причастных к совершению экономических преступлений, национальными бюро Интерпола Великобритании, Израиля, Китая, Германии, Канады и ряда других стран может стать отсутствие следующей информации: максимально полных установочных данных, номера заграничного паспорта, степени участия в преступлении.

В то же время правоохранительные органы Испании, Германии, Чехии, Болгарии, Италии, Швейцарии, Австралии через НЦБ Интерпола могут предоставить сведения о наличии недвижимости и иной собственности за рубежом у физических лиц – фигурантов дел оперативного учета, а также подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжкого преступления. Для этого в запросах необходимо указывать предполагаемое расположение и место регистрации объектов собственности.

Более жесткие требования к запросам о наличии собственности в Великобритании, Кипре, Турции, ОАЭ – исполнение запроса возможно только в рамках оказания международной правовой помощи.

По каналам Интерпола возможно также получение ограниченной информации по некоторым вопросам финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц (выполнение контрактов, финансовое положение), если запрашиваемая информация не относится к коммерческой тайне. Истребование копий финансово-хозяйственных и других коммерческих документов по каналам Интерпола зависит от добровольного согласия проверяемых лиц на представление документов и дачу объяснений.

Например, информацию о подтверждении/опровержении фактов заключения контрактов с российскими компаниями, выполнении сторонами контрактов можно получить от НЦБ Интерпола Японии, Латвии, Литвы, Финляндии, Норвегии, Германии, Швеции.

В то же время НЦБ Интерпола США, Великобритании, Британских Виргинских островов представляют информацию по юридическим лицам лишь в виде выписки из коммерческого регистра, где содержатся сведения, подтверждающие или опровергающие факт регистрации компании на территории соответствующего государства.

В ходе сопровождения оперативными подразделениями уголовных дел либо материалов проверок по преступлениям, совершенным с использованием сети Интернет, зачастую возникает необходимость установления владельцев IP-адресов, номеров телефонов и другой информации конфиденциального характера. При направлении подобных запросов необходимо учитывать, законодательство ряда стран – Великобритании, США, Литвы – требует судебного решения на получение данной информации, соответственно получить ответ по каналам Интерпола не представляется возможным.

Преступления в экономической сфере, помимо финансового ущерба, наносят обществу огромный социально-политический и моральный ущерб. Содействие Интерпола предоставляет большие возможности для успешного расследования подобных преступлений. Игнорирование возможностей международного сотрудничества либо слабое их использование крайне отрицательно сказывается на эффективности противодействия международной экономической преступности [10; 11; 12; 13; 16], обеспечения финансовой безопасности России [28; 34; 35; 37].

Важно посмотреть на итоги деятельности и проблемные вопросы международного сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации по линии Интерпола.

Об успешности и эффективности сотрудничества правоохранительных органов Российской Федерации со странами – членами Интерпола свидетельствуют показатели, характеризующие текущую деятельность НЦБ Интерпола МВД России.

29 января 2016 в МВД России под председательством начальника российского Национального центрального бюро Интерпола генерал-майора полиции Александра Прокопчука состоялось итоговое совещание, на котором были подведены итоги работы Бюро в минувшем году,

рассмотрены проблемные вопросы и определены приоритетные задачи на ближайшую перспективу.

На мероприятии отмечено, что сотрудниками НЦБ в минувшем году осуществлено 55 экстрадиций и депортаций. Кроме того, впервые проведена депортация из Сьерра-Леоне: в Россию доставили пятидесятисемилетнего россиянина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 145.1 УК России (мошенничество в особо крупных размерах; невыплата заработной платы).

Кроме того, за рубежом задержано 116 лиц, скрывшихся от российских правоохранительных органов.

В сфере борьбы с международной преступностью НЦБ взаимодействовало с Генеральным секретариатом Интерпола и 169 странами-членами Организации. Осуществлялось информационное сопровождение порядка 24 тыс. уголовных дел.

Показателями успешного выполнения поставленных задач в минувшем году стали не только интенсификация информационного обмена, расширение географии партнерства, но и наращивание участия в международных проектах и операциях под эгидой Организации.

В числе основных приоритетов деятельности российского Бюро Интерпола по-прежнему оставалось дальнейшее совершенствование взаимодействия с российскими правоохранительными органами и зарубежными партнерами [40].

Аналогичная эффективная деятельность НЦБ Интерпола МВД России наблюдалась и в предыдущие года. Так, в 2011 г. в процессе взаимодействия с Генеральным секретариатом и 176 (из 190) странами – членами организации, Российское Центральное бюро осуществляло сопровождение свыше 20 тысяч уголовных дел и 6 тысяч дел оперативного учета. Благодаря профессиональным действиям сотрудников Бюро установлено местонахождение за рубежом 125 разыскиваемых лиц, задержано 82 человека. Кроме того, за этот период установлено зарубежное местонахождение 48 без вести пропавших и 90 лиц, утративших связь с родственниками.

В Россию экстрадирован 51 обвиняемый, разыскиваемый за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе из Норвегии, Сьерра-Леоне, Марокко, Таиланда, Канады и ОАЭ, выдача из которых ранее не осуществлялась.

На основании запросов зарубежных правоохранительных органов в розыск на территории Российской Федерации объявлено 143 обвиняемых, установлено местонахождение 75 разыскиваемых, задержано и арестовано 59 лиц, из которых 28 выдано. Установлено местонахождение 12 без вести пропавших.

Реализуя задачи, поставленные перед органами внутренних дел, НЦБ Интерпола активно осуществлялось информационное сопровождение уголовных дел коррупционной направленности. В результате реализации информации поступившей по каналам Интерпола, в 2011 г. возбуждено 48 уголовных дел. Каналы Интерпола использовались в сопровождении 75 уголовных дел, связанных с нарушением законодательства при приобретениях и поставках диагностического оборудования в региональные медицинские учреждения здравоохранения. По ним в качестве обвиняемых привлечено 96 человек.

В ходе обеспечения международного розыска культурных ценностей совместно с партнерами из Италии при проверке 86 икон, изъятых у польских граждан при попытке их контрабандного ввоза на территорию Италии, выявлено 9 совпадений с иконами, похищенными в период 1990–2000 гг. в Нижегородской, Архангельской, Омской и Костромской областях. По 8 иконам в адрес итальянских компетентных органов по официальным каналам направлены ходатайства об оказании правовой помощи с целью возврата икон законным владельцам. Работа по опознанию изъятых икон и решению вопроса их возврата в Россию продолжается.

В сентябре 2011 г. в результате профессиональной работы сотрудников Интерпола удалось добиться снятия с торгов австрийского аукционного дома «Доротеум» фарфорового медальона с профилем Петра I, похищенного в апреле 1996 г. из «Музея-усадьбы Останкино». Стоимость медальона, по оценкам экспертов, составляет около 100 тыс. долл. 15 ноября 2011 г. по официальным каналам в адрес компетентных австрийских органов направлено ходатайство об оказании правовой помощи с целью возврата указанного медальона в Россию.

Примеров удачной деятельности НЦБ Интерпола МВД России очень много. Так, в марте 2016 года в сопровождении сотрудников НЦБ Интерпола МВД России в Москву доставили бывшего руководителя строительной

компании В. Чабанова, обвиняемого в присвоении денег дольщиков. Фигурант разыскивался по запросу ГУ МВД России по Ростовской области по обвинению в хищении более 322 млн. руб. у дольщиков недостроенных многоквартирных домов в г. Ростове-на-Дону и руководил компанией, которая привлекала денежные средства граждан для участия в долевом строительстве при отсутствии необходимых разрешительных документов на возведение домов. Получив внушительную сумму денег, он скрылся. По данному факту было возбуждено уголовное дело, а Чабанова объявили в розыск по каналам Интерпола. Арестовали обвиняемого на курорте Паттайя в Таиланде. Компетентными органами Таиланда разыскиваемый передан сотрудникам российского Бюро Интерпола для его депортации в Россию [41].

Чуть ранее, в феврале 2016 года сотрудниками НЦБ Интерпола МВД России и ФСИН России доставлена Москву О. Король, обвиняемая в мошенничестве и легализации денежных средств, добытых преступным путем.

Фигурантка, являясь владелицей коммерческого предприятия в Брянской области, заключала с жителями региона договоры купли-продажи автомобилей и мебели, предоплата за которые зачастую составляла 100% от стоимости. К моменту, когда покупатели должны были получить оплаченный товар, выяснилось, что фирма прекратила свою деятельность, а деньги, внесенные в качестве предоплаты, исчезли.

В общей сложности ее обвиняют в хищении более 600 млн. рублей.

Фигурантка была объявлена в международный розыск в декабре 2010 г. на основании запроса УМВД России по Брянской области. В феврале 2016 г. она была задержана на территории Испании.

Сегодня, удовлетворив ходатайство Генеральной прокуратуры Российской Федерации о выдаче, испанскими компетентными органами разыскиваемая передана российским представителям Интерпола [42].

В конце апреля 2016 года правоохранительными органами Испании в г. Мадриде по запросу НЦБ Интерпола МВД России задержана 33-летняя уроженка г. Волжского», – сообщила официальный представитель МВД России Ирина Волк.

Женщина была объявлена в международный розыск по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а» и «г» ч. 2 ст. 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации («Купля-продажа человека, получение его в целях эксплуатации, совершенная в отношении двух и более лиц с перемещением потерпевших через Государственную границу Российской Федерации»).

Напомним, что в феврале 2015 года следователи Главного следственного управления ГУ МВД России по Волгоградской области завершили расследование уголовного дела, возбужденного в отношении двух жительниц г. Волгограда и Волжского по факту торговли людьми, совершенной с перемещением потерпевших через Государственную границу Российской Федерации.

Одна из обвиняемых занималась вербовкой жительниц Волгоградской области, имеющих трудное материальное положение, а вторая осуществляла оформление документов, перевозку и передачу потерпевших на территорию Испании. Женщинам обещали, что они будут работать в барах, однако уже в Испании выяснялось, что они должны будут заниматься проституцией.

В марте 2015 года состоялся суд, и обвиняемые были приговорены к пяти годам лишения свободы каждая с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

33-летняя предполагаемая организатор торговли людьми, имеющая двойное гражданство, скрылась от органов следствия и была объявлена в международный розыск. Следователями Главного следственного управления ГУ МВД России по Волгоградской области ей заочно было предъявлено обвинение и избрана мера пресечения в виде ареста [43]

В настоящее время имеются все основания полагать, что тенденция укрепления сотрудничества России и других стран – членов Интерпола сохранится. Механизм международного сотрудничества в рамках Интерпола продолжает совершенствоваться как усилиями отдельных стран-участниц, так и Генеральным секретариатом.

Вместе с тем существует ряд моментов, препятствующих своевременному принятию мер по защите от преступных посягательств российских граждан за рубежом. Основные причины организационного характера: несвоевременное, недостоверное предоставление информации в НЦБ Интерпола при МВД России от

правоохранительных органов; недостаточная осведомленность оперативных работников о возможностях НЦБ Интерпола в случае поступления информации об угрозе безопасности граждан России, находящихся вне пределов страны.

Необходимо отметить, быстрота принятия неотложных мер по защите граждан России за рубежом зависит не только от сотрудников российских правоохранительных органов, но и от иностранных коллег. Так, по сообщению о насильственном удержании матери и ребенка в Египте оперативным дежурным НЦБ Интерпола при МВД России был направлен срочный запрос в НЦБ Интерпола Египта с копией в Командно-координационный центр Генерального секретариата Интерпола. Однако ответ, из которого следовало, что полиция Египта начала проверочные мероприятия, поступил только через две недели, хотя иностранным коллегам была предоставлена вся необходимая информация с указанием конкретного адреса.

Политический аспект, – несмотря на то, что он категорически исключается Уставом Интерпола, – порой сказывается на деятельности внутри организации. Достаточно привести несколько примеров.

- Факт отказа со стороны Великобритании и Польши в выдаче Ахмеда Закаева, разыскиваемого по каналам Интерпола с 2001 г. В 2002 г. он был арестован в Дании, освобожден из-под стражи, впоследствии выехал в Великобританию, которая в судебном порядке пришла к выводу, что оснований для его экстрадиции нет. Рассматривающий вопрос судья посчитал, что Закаеву «могут грозить пытки и жестокое обращение, обычное в России в отношении заключённых вообще и лиц чеченской национальности в особенности». Он констатировал как факт, что РФ добивается выдачи Закаева с целью уголовного преследования на основании его принадлежности к определённой национальности и наличия определённых политических взглядов. На основании приведенных раздумий судья объявил, что выдача Закаева России была бы несправедливой и жестокой, и своим решением освободил его. Россия обязывалась уплатить судебные издержки.

В 2010 году Ахмед Закаев был задержан полицией Польши. В Польшу он прибыл на Всемирный чеченский конгресс, организаторы которого обещали, что в 8 часов утра (10:00 по московскому времени) он в сопровождении адвоката добровольно явится в варшавскую окружную прокуратуру. Закаев был арестован в то время, когда, в соответствии с заявлением, направлялся в прокуратуру. Допрос Закаева занял 6 часов, после чего прокуратура выдала ордер на арест. Суд Варшавы спустя несколько часов после задержания освободил Ахмеда Закаева, объявленного Россией в международный розыск по обвинению в терроризме.

- Бориса Березовского, разыскиваемого с 2002 г. (в 2003 г. арестован в Великобритании, освобожден из-под стражи под залог, впоследствии получил политическое убежище и новый паспорт на имя Платона Еленина, и умер в Великобритании в марте 2013 года);

- Владимира Гусинского, разыскиваемого с 2000 г. (в том же году арестован в Испании, освобожден из-под стражи под залог, впоследствии выехал в Израиль, в 2007 году получил испанское подданство).

Аналогичный случай имел место в октябре 2007 г. Власти Швеции отказали России в выдаче российского гражданина, жителя Чечни Магомеда Успаева, разыскиваемого за похищение на территории Чеченской Республики в 1999 г. журналиста агентства ИТАР-ТАСС Владимира Яцины, погибшего в плену в феврале 2000 г.

Санкция на арест Успаева была выдана в 2001 г., а в августе 2006 г. он был арестован по запросу российского НЦБ Интерпола в Гетеборге, где скрывался под другим именем. Была незамедлительно запрошена экстрадиция. Запрос рассматривался больше года. Верховный суд Швеции пришел к заключению, что Успаев подлежит экстрадиции, и передал дело в правительство Швеции, которое тем не менее в выдаче отказало, ссылаясь на ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Другими словами, шведские власти опасаются, что если Успаев будет выдан в Россию, то он якобы может подвергнуться «жестокому обращению».

Тем не менее, несмотря на наличие проблемных моментов во взаимодействии с зарубежными коллегами в рамках МОУП – Интерпол, престиж российской стороны значительно возрос, особенно после проведения 77-й сессии Генеральной ассамблеи Интерпола, которая впервые за всю 18-летнюю историю членства Российской Федерации в этой организации проходила в России, в Санкт-Петербурге

с 7 по 10 октября 2008 г. На сессии присутствовало более 700 делегатов и наблюдателей из 155 стран и 23 международных организаций, своеобразный рекорд по числу участников форума. В зарубежных делегациях присутствовало три генеральных прокурора, двадцать четыре министра внутренних дел, юстиции и обороны, более пятидесяти руководителей национальных полицейских служб.

В торжественной церемонии открытия сессии приняли участие Председатель Правительства РФ В.В. Путин, министр внутренних дел РФ Р.Г. Нургалиев, Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка, директор ФСКН России В.П. Иванов, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Б.А. Боярсков, полномочный представитель Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе И.И. Клебанов, губернатор г. Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко, а также руководство МИДа России, ФСБ России, ФТС России и Федеральной службы РФ по финансовому мониторингу (имена и должности указаны на октябрь 2008 года).

Во вступительном слове В.В. Путин заявил: «Россия намерена широко задействовать возможности международного сотрудничества для борьбы с коррупцией. Остроту этой проблемы ощущает большинство стран, и решать ее нужно не только на национальном уровне, но и за счет укрепления международно-правовой базы, перекрытия каналов для легализации доходов, нажитых преступным путем» [44].

По его мнению, страны – члены Интерпола должны работать солидарно, выступать с единых позиций, не допускать практики двойных стандартов.

Министр внутренних дел РФ Р.Г. Нургалиев, возглавлявший российскую делегацию, открывая сессию, отметил, что она проходит под девизом совместного расширения и наращивания возможностей полиций всех стран. «И это, в первую очередь, обеспечение доступа к информационным ресурсам Интерпола как можно большему количеству сотрудников правоохранительных органов, так как созданные информационные массивы – это именно тот ресурс, который позволит нам всем вместе быть на шаг впереди преступности и вести эффективную предупредительную работу», – подчеркнул он [44].

Таким образом, не ставится под сомнение плодотворность и эффективность сотрудничества Российской Федерации с МОУП – Интерпол как по общим вопросам, так и по вопросам преступности в финансовой сфере.

Сотрудничество развивается и на региональном уровне.

Чтобы лучше понять механизмы правового взаимодействия России с международными структурами подобного типа, представляется целесообразным провести детальный анализ наиболее показательного примера – сотрудничество России с Европейской полицейской организацией (Европолом. [6; 7; 9; 31] Именно Европейский союз является основным зарубежным контрагентом России в экономической и финансовой сфере, поэтому изучение взаимодействия России и Европола весьма важно для анализа российских подходов к обеспечению международной финансовой безопасности в целом. Важно также знать историю создания Интерпола и участия в ее работе как Советского Союза, так и России, начиная с ее истоков [1; 2; 3; 4; 21; 22; 23].

Примечания

1. Бельсон Я.М. Интерпол: прошлое и настоящее // Известия высших учебных заведений. Правоведение. -1980. – № 3. – С. 92-97.
2. Бельсон Я.М. Международная организация уголовной полиции (Интерпол) // Сов. государство и право. – 1974. – № 12. – С. 92-97.
3. Бельсон Я.М. Международная организация уголовной полиции. Интерпол: Учебное пособие. – М., 1981.
4. Бельсон Я.М. Россия в Интерполе: Учебное пособие / Под общ. ред. С.Ф. Зыбина. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России, 1994. – 240 с.
5. Бородин В.В. Национальная стратегия противодействия коррупции в системе государственной и муниципальной службы в современной России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 10. – С. 57-62.

6. Волеводз А.Г. Некоторые организационные аспекты сотрудничества в борьбе с преступностью в Европейском союзе // Уголовное право. 2009. – № 4. – С. 109 – 116.
7. Волеводз А.Г. Учреждения и органы Европейского союза по судебному и полицейскому сотрудничеству: Учебное пособие. – М.: МГИМО(У) МИД РФ, 2010.
8. Волеводз А.Г. Финансовые механизмы легализации (отмывания) денежных средств, полученных преступным путем, связанные с их переводом за границу // Банковское право. – 2012. – № 3. – С. 64-77.
9. Волеводз А.Г., Дамирчиев Э.И. Европейская полицейская организация в свете Лиссабонского договора // Уголовное право. 2011. – № 2. – С. 114-120.
10. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее) // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 10. – С. 77-99.
11. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья вторая // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 11. – С. 24-33.
12. Егоршин В.М. Экономика и государство (настоящее и будущее). Статья третья // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 29-43.
13. Жильская Л.В., Жильский Н.Н. Обеспечение экономической безопасности России // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 9. – С. 172-179.
14. Зубков В.А., Осипов С.К. Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спецкнига, 2007. – 752 с.
15. Зуева А.С. Легализация доходов, полученных незаконным путем, на рынке ценных бумаг // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 9. – С. 94-106.
16. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Степашин С.В. Экономическая безопасность России: концепция – правовые основы – политика. – СПб.: Фонд «Университет», 2002.
17. Исмагилов Р.Ф., Сальников С.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г. Коррупционная матрица: вчера, сегодня, завтра // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 111-127.
18. Кабанов П.А., Райков Г.И., Свигузова А.П., Чирков Д.К, Электроральная преступность в условиях формирования в России демократического правововго государства (политико-криминологический анализ явления, его причин и эффективности мер противодействия) / Под науч. ред. П.А. Кабанова. – М., 2012.
19. Кондрат Е.Н. Отмывание преступных доходов: криминалистическая характеристика // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 1. – С. 132-140.
20. Мирзоев А.К. Технологии противодействия коррупции: современные проблемы практического претворения в жизнь // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 44-59.
21. Овчинский В.С. Интерпол в вопросах и ответах. Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2008. – 368 с.
22. Родионов К.С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Международные отношения, 1990. – 224 с.
23. Родионов К.С. Международная организация уголовной полиции («Интерпол»). Автореф. дис. … канд. юрид наук. – Ленинград, 1979.
24. Савенков А.Н., Савенков А.А. Как победить коррупцию: юридические практики Великобритании // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 7. – С. 7-16.
25. Сальников В. «О роли парламентов в борьбе с коррупцией» // Защита и безопасность. – 2013. – № 1(64). – С. 15.
26. Сальников В. Институализация коррупционных взаимодействий – угроза национальной безопасности // Защита и безопасность. – 2006. – № 1. – С. 6.
27. Сальников В.П. Российская бюрократия и бизнес: минимизация коррупционных рисков // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Под общ. ред. Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2014. – Вып. 2. – С. 140-144.
28. Сальников В.П., Рохлин В.И., Финансовая безопасность и финансовые расследования // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 10. – С. 145-152.
29. Сальников В.П., Ростов К.Т., Игнатенко Д.И. Компьютерная преступность: состояние, уголовно-правовые аспекты борьбы и криминологические меры профилактики: Междунар. науч.-практ. конф. // Юридическое образование и наука. – 1999. – № 1. – С. 35.
30. Сальников В.П., Ростов К.Т., Морозова Л.А. Бондуровский В.В. Компьютерная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы // Государство и право. – 2000. – № 9. – С. 101-106.
31. Сальников М.В., Сальников С.П., Третьяков И.Л. Европол и международное сотрудничество в борьбе с преступностью. СНГ и транснациональная преступность // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 2. – С. 168-181.

32. Соболь И.А. Эколого-правовой комплекс как научная основа формирования целевых экологических программ // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 1. – С. 125-131.
33. Тарайко В.И. Социальная профилактика экологической преступности: вопросы теории и практики // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 126-133.
34. Финансовая безопасность и финансовые расследования: Учебное пособие / Под ред. А.Г. Хабибулина. – М.: Мос. ун-т, 2013. – 368 с.
35. Хабибулин А.Г. Финансовая безопасность России на современном этапе: проблемы обеспечения // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 8. – С. 103-109.
36. Хабибулина А.А. Неправомерное возмещение налога на добавленную стоимость: противоправная деятельность и борьба с ней // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 12. – С. 171-181.
37. Хабибулина А.А. Правовое регулирование взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при обеспечении финансовой безопасности страны // Правовое поле современной экономики. – 2012. – № 9. – С. 79-84.
38. Чирков Д.К., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации как угроза национальной безопасности страны // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3 (27). – С. 219-226.
39. Шишова Т.В. Использование каналов Интерпола при расследовании преступлений экономической направленности // Информационный бюллетень НЦБ Интерпола. – 2009. – № 1 (6). – С. 18-22.
40. https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistuplenija/item/7150657/
41. https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistuplenija/item/7451754/
42. https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistuplenija/item/7289525/
43. https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Nacionalnoe_centralnoe_bjuro_Interpola/Publikacii_i_vistuplenija/item/7683996/
44. URL: www.government.ru/content.

БРЫЛЕВА Елена Александровна,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук (г. Пермь, Россия)
E-mail: elenbrylev@yandex.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЛИЦА, ОТБЫВАЮЩИЕ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОСОБЕННОСТИ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА

Аннотация. *Рассматриваются права и обязанности лиц, отбывающих наказание в воспитательных колониях для несовершеннолетних, меры поощрения и взыскания, применяемые к ним. Обращается внимание на то, что специальный правовой статус осужденных несовершеннолетних регламентируется не уголовно-исполнительным кодексом, а ведомственными правовыми актами.*

Ключевые слова: *правовой статус; несовершеннолетние осужденные; права и обязанности; меры поощрения и взыскания.*

BRYLEVA E.A.

PERSONS SERVING THEIR SENTENCES IN THE EDUCATIONAL COLONY FOR MINORS: THE SPECIAL LEGAL STATUS

The summary. *The rights and duties of persons serving sentences in juvenile educational colleges, the measures of encouragement and penalties applied to these persons are considered. Attention is drawn to the fact that the special legal status of convicted minors is regulated not by the criminal-executive code, but by departmental rule-making.*

Key words: *legal status; juvenile convicts; rights and responsibilities; measures of encouragement and recovery.*

Нормативно-правовую основу исполнения наказаний в воспитательных колониях для несовершеннолетних составляют как *нормы международного права* (Декларация прав ребенка, принятая в 1924 году Ассамблеей Лиги Наций в Женеве [4], получившая известность как Женевская декларация прав ребенка; именно в ней впервые было провозглашено, что ребенок является активным субъектом общественных отношений и за ним ввиду физической и умственной незрелости признается комплекс специфических прав; международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года [5]; Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года [6]; Европейская конвенция об осуществлении прав детей от 25 января 1996 года [10]; Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия», принятая на XI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, проходившем с 18 по 25 апреля 2005 года [9]; Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года [3]; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые Резолюцией

от 29 ноября 1985 года 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН [6]; Резолюция Комиссии ООН по правам человека «О правах человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних», принятая в апреле 2002 года [8]; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года [7]), *так и нормы отечественного законодательства* (Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 года). Также при рассмотрении данного вопроса учитывается приказ министерства юстиции от 06.10.2006 № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы»; приказ Минюста России от 23.06.2005 № 95 (ред. от 05.03.2013) «Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний»

Взаимоотношения сотрудников, работников и осужденных основываются на строгом соблюдении законов Российской Федерации и определяются целями наказания. Сотрудники и работники обязаны сочетать высокую требовательность с внимательным и доброжелательным отношением к каждому осужденному. Сотрудникам и работникам категорически запрещается допускать жестокое обращение с осужденными или унижать их достоинство. Сотрудники и работники ВК должны обращаться к осужденным на «Вы» и называть их «осужденный», «осужденная» и далее по фамилии либо имени.

Осужденные обязаны быть вежливыми с сотрудниками и работниками, беспрекословно выполнять их законные требования. При встрече с сотрудниками и работниками ВК и другими лицами, посещающими колонию, осужденные обязаны здороваться, вставая, и обращаться к сотруднику или работнику на «Вы», по имени и отчеству либо называя его «гражданин», «гражданка» и далее по званию либо занимаемой должности.

Осужденные имеют право на:

- получение информации о своих правах и обязанностях; порядке и условиях отбывания наказания; порядке изменения условий отбывания назначенного судом вида наказания; порядке обращения с ходатайством о помиловании, освобождении от отбывания наказания и представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- обращение с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами в территориальные органы уголовно-исполнительной системы, Федеральную службу исполнения наказаний, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;
- вежливое обращение со стороны персонала воспитательной колонии;
- личное время, предусмотренное распорядком дня;
- участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользование библиотекой, настольными играми, прослушивание радиопередач, просмотр телепередач, кино- и видеофильмов в установленное время;
- приобретение вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным не запрещается иметь при себе, в пределах сумм, установленных уголовно-исполнительным законодательством, на деньги, находящиеся на их лицевых счетах, а также получение их в посылках, передачах и бандеролях;
- краткосрочные и длительные свидания по установленным Уголовно-исполнительным кодексом (далее – УИК) нормам;
- обращение по личным вопросам к администрации воспитательной колонии;
- получение и отправление писем, посылок и бандеролей, денежных переводов в установленном УИК порядке;
- пользование телефонными разговорами в порядке, установленном УИК;
- охрану здоровья и личную безопасность;
- свободу совести и свободу вероисповедания;
- получение юридической помощи;
- психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы

учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи (участие осужденных в мероприятиях, связанных с оказанием психологической помощи, осуществляется только с их согласия);
- содержание птиц, декоративных рыб и комнатных растений (с разрешения начальника колонии);
- осуществление иных прав, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

При осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказания, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

Осужденные обязаны:
- выполнять требования существующих правил, соблюдать распорядок дня, установленный в ВК;
- являться по вызову должностных лиц колонии, давать письменные объяснения по их требованию по фактам нарушения установленного порядка отбывания наказания;
- проходить медицинское освидетельствование с целью выявления фактов употребления спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных, сильнодействующих (токсичных) веществ;
- быть вежливыми с сотрудниками и работниками ВК и в общении друг с другом;
- бережно относиться к имуществу ВК и другим видам имущества;
- содержать в чистоте жилые и служебные помещения, учебные и рабочие места, по установленному образцу заправлять постель, соблюдать правила личной гигиены;
- хранить продукты и предметы индивидуального пользования в специально борудованных местах;
- в установленном порядке выполнять работы по благоустройству колонии, а также прилегающей к ней территории;
- передвигаться группами по территории ВК только строем;
- носить одежду установленного образца и нагрудные знаки на ней;
- соблюдать требования пожарной безопасности, а также техники безопасности на производстве;
- исполнять иные требования, установленные законодательством Российской Федерации.

Осужденным запрещается:
- нарушать границу территории ВК либо линию охраны объектов, подходить к основному ограждению;
- выходить без разрешения администрации за пределы участков жилой и производственной зон;
- подниматься на крыши домов, цехов и других строений, находиться без соответствующего разрешения на территории отрядов, в которых они не проживают, в учебных кабинетах либо цехах и на производственных объектах, где они не работают или не учатся;
- покидать помещения, нахождение в которых регламентировано распорядком дня;
- самовольно возводить различные постройки, изготавливать шкафы и сейфы, пользоваться заточным оборудованием, инструментом, механизмами и другими материалами не для производственных нужд;
- менять без разрешения спальные места, а также оборудовать спальные места вне жилых помещений отрядов;
- иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и бандеролях либо приобретать вещи и предметы, продукты питания, предусмотренные перечнем;
- выносить продукты питания из столовой без разрешения администрации, приготавливать и употреблять пищу в не предусмотренных для этого местах;
- играть в настольные и иные игры с целью извлечения личной выгоды;
- употреблять нецензурные и жаргонные слова, присваивать клички, наносить себе и другим лицам татуировки;
- курить в не отведенных для этого местах;
- вывешивать на стенах без разрешения администрации репродукции картин, фотографии, открытки и другую печатную продукцию.

Осуждённые в воспитательных колониях живут по распорядку дня, который контролируется оперативным дежурным. Распорядок дня в каждой воспитательной колонии утверждается начальником колонии, но он обязательно должен включать в себя следующие

мероприятия: подъем, утреннюю физическую зарядку, утренний туалет, утренний осмотр, завтрак, учебную деятельность, самоподготовку, трудовую деятельность, обеденный перерыв, ужин, личное время, воспитательные мероприятия, вечерний туалет и отбой. Сон длится не менее 8 часов.

Приём пищи осуществляется поотрядно. Осуждённые рассаживаются по столам в количестве 4–6 человек за один стол. Кормят их три раза в день.

Те, кто содержится в дисциплинарном изоляторе, принимают пищу покамерно. А те, кто отбывает наказание в строгих условиях, карантинном отделении и стационаре медицинской части, принимают пищу в специальных местах. Осуждённые, которые проживают за пределами колонии, принимают пищу в местах их проживания в специальных помещениях или на объектах работ.

Чтобы предотвратить отрицательное воздействие на несовершеннолетних воспитанников со стороны взрослых, более опытных преступников, несовершеннолетние отбывают наказание отдельно от взрослых. Согласно части 1 статьи 132 УИК РФ в воспитательных колониях устанавливаются обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания. Все условия отбывания, указанные в данной статье, различаются размером разрешаемых к расходованию денег, количеством предоставляемых краткосрочных свиданий, количеством и характером предоставляемых длительных свиданий, а также местом проживания (вплоть до проживания за пределами воспитательной колонии).

В воспитательных колониях обычного режима отбывают наказания те, кто ранее не отбывал наказание в виде лишения свободы, не совершал умышленные преступления, совершённые во время отбывания наказания, и те несовершеннолетние осужденные, которые не были переведены из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания. Срок пребывания осужденного в обычных условиях после прибытия в воспитательную колонию из следственного изолятора исчисляется со дня его заключения под стражу, если он не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в дисциплинарный изолятор.

Осужденные из обычных условий могут быть переведены в воспитательные колонии, то есть из обычных условий в облегчённые. Согласно статье 132 части 4 УИК РФ «при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе» могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные осужденные мужчины, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы; все категории осужденных женщин по отбытии трех месяцев срока наказания в обычных условиях; осужденные мужчины, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, по отбытии шести месяцев в обычных условиях» [1].

Под добросовестным отношением к труду следует понимать выполнение и перевыполнение осужденным производственных заданий и соблюдение трудовой дисциплины, а под добросовестным отношением к учебе – выполнение учебных заданий и соблюдение учебной дисциплины.

Чтобы подготовить несовершеннолетнего осуждённого к освобождению, его из облегчённых условий переводят в льготные условия отбывания наказания. Данная норма регламентируется статьей 132 пунктом 5 УИК РФ. Но в данном кодексе не закреплены основания переведения осуждённых в льготные условия. Однако следует понимать, что требования, которые должны предъявляться к таким осужденным, не могут быть меньшими чем те, которые предъявляются к осуждённым при решении вопроса о возможности перевода осужденных из обычных условий в облегченные.

Согласно статье 133 пунктам 3,4 УИК РФ осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях, проживают в общежитиях. Им разрешается:

- расходовать без ограничения на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на лицевых счетах;
- иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также шесть длительных свиданий в течение года с проживанием за пределами воспитательной колонии.

Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника воспитательной колонии может быть разрешено проживание в общежитии за

пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии. В этом случае им также разрешается:

- пользоваться деньгами;
- носить гражданскую одежду.

Также возможен перевод из более уютных в менее уютные условия, а именно перевод из обычных условий наказания в строгие, из облегчённых в обычные или строгие, из льготных в обычные условия отбывания наказания. Повторный перевод в льготные условия производится не ранее чем через шесть месяцев после возвращения в облегченные условия отбывания наказания. Система перевода предназначена для злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания считаются:

- проведение забастовок и активное участие в них;
- употребление спиртных напитков, а также наркотических и психотропных веществ;
- оскорбление сотрудников воспитательной колонии;
- хранение либо передача запрещённых предметов;
- отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин;
- мелкое хулиганство.

Перевод осужденных из одних условий отбывания наказания в другие производится начальником воспитательной колонии по представлению учебно-воспитательного совета данной колонии, кроме перевода из обычных условий отбывания наказания в облегченные, который производится по представлению совета воспитателей отряда.

Хочется отметить, что такие условия, как строгие, обычные, облегчённые и льготные, существуют для стимуляции осуждённых. Чтобы перевестись в более благоприятные условия, нужно использовать «систему социальных лифтов», показывая, что воспитанник встал на путь исправления. Тогда жизнь воспитанника в колонии с каждой ступенью условий содержания будет приближаться к жизни на свободе.

В статье 133 УИК РФ указываются условия отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях [1]. Осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях в обычных, облегчённых и льготных условиях, проживают в общежитиях. Но в каждом условии отбывания наказания есть свои особенности. Так, например, в части 1 данной статьи УИК РФ указывается, что осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях в обычных условиях, разрешается:

- ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в статье 88 УИК, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере четырех тысяч рублей;
- иметь восемь краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года.

В приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 6 октября 2006 года № 311 [2] перечисляется список вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать. Среди них:

- предметы, изделия и вещества, изъятые из гражданского оборота;
- все виды оружия;
- транспортные средства;
- взрывчатые, отравляющие, пожароопасные и радиоактивные вещества;
- деньги, валюта зарубежных стран, ценные бумаги и иные ценности;
- оптические приборы;
- продукты питания, требующие тепловой обработки, с истекшим сроком годности, а также дрожжи (перечень продуктов питания может быть ограничен по предписанию должностных лиц, осуществляющих государственный санитарно-эпидемиологический надзор на объектах ФСИН России);
- все виды алкогольных напитков, пиво;
- духи, одеколон и иные изделия на спиртовой основе;
- наркотические средства, психотропные и лекарственные вещества, предметы медицинского назначения;
- пишущие машинки, множительные аппараты;
- ножи, опасные бритвы, лезвия для безопасных бритв;
- колюще-режущие предметы, конструктивно схожие с холодным оружием;
- топоры, молотки и другой инструмент;

- игральные карты;
- фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео- и аудиозаписывающая техника, средства связи;
- любые документы (кроме документов установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, судебных документов по их делам, копий (выписок) из медицинских документов, отражающих состояние здоровья осужденного, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб осужденного, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности);
- топографические карты, компасы, литература по топографии, единоборствам, служебному собаководству, устройству оружия;
- военная и другая форменная одежда, принадлежности к ней;
- одежда, головные уборы и обувь (за исключением тапочек, спортивных костюмов и спортивной обуви) неустановленных образцов;
- копировальная бумага;
- порнографические материалы, предметы;
- электронно-вычислительные машины;
- электробытовые приборы (за исключением электрокипятильников бытовых заводского исполнения);
- вещи и предметы, продукты питания, полученные либо приобретенные в не установленном законом и настоящими правилами порядке.

Далее следуют облегчённые условия отбывания наказания. Особенности данных условий указываются в части 2 статье 133 УИК РФ [1]. Так, осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, проживают в общежитиях. Им разрешается:

- ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части 2 статьи 88 УИК, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере шести тысяч рублей;
- иметь 12 краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года (по решению администрации воспитательной колонии длительные свидания могут проходить за пределами воспитательной колонии).

Осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях, проживают в общежитиях. Им разрешается:

- расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на лицевых счетах, без ограничения;
- иметь краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также шесть длительных свиданий в течение года с проживанием за пределами воспитательной колонии.

Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, по постановлению начальника воспитательной колонии может быть разрешено проживание в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны, но под надзором администрации воспитательной колонии. В этом случае им также разрешается:

- пользоваться деньгами;
- носить гражданскую одежду.

Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы или работы время. Им разрешается:

- ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в части 2 статьи 88 УИК, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере трех тысяч рублей;
- иметь шесть краткосрочных свиданий в течение года.

Осужденные, отбывающие наказание в строгих условиях, проживают в изолированных жилых помещениях, запираемых в свободное от учебы и работы время. Помещения оборудуются полным комплексом коммунально-бытовых объектов с обеспечением изоляции содержащихся в них лиц от осужденных, отбывающих наказание в других условиях.

Лица, помещенные в изолированное помещение, из состава отрядов и отделений не исключаются. Воспитатели, психологи, учителя, мастера, сотрудники отдела режима, оперативного отдела проводят с ними воспитательную и профилактическую работу по установленному распорядку дня.

Приобретение осужденными продуктов питания, предметов первой необходимости

осуществляется воспитателем по предварительным заказам из имеющегося в магазине ассортимента товаров.

Пользование библиотекой обеспечивается в условиях изоляции от других осужденных. Обучение в общеобразовательной школе ВК, профессиональном училище в период пребывания в строгих условиях отбывания наказания организуется в специальном кабинете, оборудованном в изолированном помещении.

Трудовая занятость также организуется в рабочих кабинетах, оборудованных в изолированном помещении. Медицинский осмотр, санитарная обработка, амбулаторное лечение осужденных организуются отдельно от других осужденных. Культурно-массовые мероприятия с осужденными проводятся в пределах помещения, в котором они проживают.

Вся система условий отбывания наказания в воспитательных колониях для несовершеннолетних в России создана для того, чтобы стимулировать несовершеннолетних заключённых на получение большей свободы, ведь чем легче условия, тем больше свободы предполагается несовершеннолетним. Льготные условия отбывания наказания являются самым крайним режимом в воспитательных колониях. В данном режиме условия почти такие же, как и у свободного человека. Поэтому тот осуждённый, который не имеет замечаний, вполне может перевестись в льготные условия отбывания наказания.

В воспитательных колониях на данный момент существует система мер поощрений и взысканий в отношении несовершеннолетних осуждённых. Это также указывается в УИК РФ от 8 января 1997 года. В статье 134 данного кодекса прописаны меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы в воспитательных колониях. За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в воспитательных мероприятиях к несовершеннолетним осужденным могут применяться следующие меры поощрения:

- предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии;
- предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников;
- досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные [1].

При посещении культурных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии и при предоставлении права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, близких родственников осуждённым выдаётся гражданская одежда, которая им принадлежит, но выход за пределы воспитательной колонии ограничивается по времени. Время устанавливается начальником колонии, и оно не может превышать восьми часов.

Что касается досрочного перевода из строгих условий отбывания наказания в обычные, то здесь устанавливается следующая особенность: досрочный перевод производится не ранее истечения трех месяцев отбывания наказания в строгих условиях при соблюдении требований, установленных частью 4 статьи 114 УИК. В части 4 статьи 114 отмечается, что к осужденному, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, может быть применено поощрение в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания [1]. То есть осуждённый, который отбывает наказание в строгих условиях и имеет взыскание, при получении поощрения не переводится в обычные условия, так как поощрение применяется только в виде снятия данного взыскания.

За нарушение порядка, установленного в воспитательных колониях, к осуждённым могут применяться меры взыскания. В статье 136 УИК РФ прописаны следующие меры взыскания:

- лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца;
- водворение в дисциплинарный изолятор на срок до семи суток с выводом на учебу.

Тем осуждённым, которые были помещены в дисциплинарный изолятор, запрещаются длительные свидания, телефонные разговоры, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок, передач и бандеролей, пользование настольными играми и курение. Они имеют право на двухчасовую ежедневную прогулку. К ним также могут применяться все меры взыскания, кроме водворения в дисциплинарный изолятор.

В воспитательных целях или по медицинским

показаниям допускается досрочное освобождение осужденного из дисциплинарного изолятора по постановлению начальника воспитательной колонии или лица, его замещающего.

Все эти особенности, относящиеся к содержанию в дисциплинарном изоляторе, регламентируются в статье 137 УИК РФ.

Правом применения мер поощрения и взыскания в полном объеме пользуются начальники воспитательных колоний или лица, их замещающие. Начальники отрядов имеют право применять следующие меры поощрения:

- благодарность;
- разрешение дополнительно расходовать деньги на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;
- досрочное снятие взыскания, ранее наложенного начальником отряда.

Воспитатели отделений имеют право применять следующие меры поощрения:

- благодарность;
- досрочное снятие взыскания, ранее наложенного воспитателем отделения.

Начальники отрядов имеют право применять следующие меры взыскания:

- выговор;
- лишение права просмотра кинофильмов в течение одного месяца.

Воспитатели отделений имеют право объявлять выговор.

Что касается организации учебно-воспитательного процесса, то в целях исправления осужденных к лишению свободы и подготовки их к самостоятельной жизни организуется единый учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование у осужденных законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования, профессиональной подготовки, повышение образовательного и культурного уровней. Также учебная работа способствует закреплению в сознании осужденных различных способов разрешения жизненных проблем, непротиворечащих другим людям, обществу и государству. Общее образование, начальное профессиональное образование и профессиональная подготовка осужденных осуществляются на базе вечерней образовательной школы, профессионально-технического училища и учебно-производственной (трудовой) мастерской воспитательной колонии. Также несовершеннолетним осужденным разрешается заочно обучаться в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования.

Те осуждённые, которые достигли совершеннолетия, могут остаться в воспитательных колониях. Происходит это для закрепления результатов исправления, завершения среднего (полного) общего образования или профессиональной подготовки.

Осуждённые могут быть оставлены в воспитательной колонии до окончания срока наказания, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет. На таких осуждённых распространяются условия отбывания наказания, нормы питания и материально-бытового обеспечения, установленные для несовершеннолетних осужденных. Все осужденные, достигшие возраста 19 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии либо из изолированного участка воспитательной колонии, функционирующего как исправительная колония общего режима, в исправительную колонию общего режима по постановлению начальника воспитательной колонии. Процесс оставления совершеннолетних осуждённых в воспитательных колониях производится по постановлению начальника воспитательной колонии, санкционированному прокурором.

Отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима (при его наличии), или в исправительную колонию общего режима.

Таким образом, специальный правовой статус осужденных несовершеннолетних регламентируется не уголовно-исполнительным кодексом, а ведомственным нормотворчеством.

Специальный правовой статус включает в себя комплекс прав, дополнительных обязанностей, а также гарантий, которые в свою очередь выступают и инструментами ресоциализации. Проблематика правового статуса осужденных несовершеннолетних, находящихся в местах лишения свободы связана с тем, что хотя в Конституции РФ предусмотрено ограничение общегражданских прав только федеральным законом, а также указаны основания

таких ограничений, зачастую обязанности и запреты содержатся в ведомственных нормативных актах, особенно в Правилах внутреннего распорядка воспитательных колоний (далее – ПВР ВК). В то же время ст. 82 УИК РФ (ссылаясь на Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, где выделены обязанности и запреты осужденных), как и другие нормы УИК РФ, не предусматривает регулирование исполнения наказания в воспитательных колониях Правилами внутреннего распорядка воспитательных колоний. Получается, что многие правоограничения несовершеннолетних осужденных регулируются нормативно-правовым актом, на который основной уголовно-исполнительный закон – УИК РФ даже не ссылается.

Таковы основные положения уголовно-исполнительной политики Российского государства [11; 12] в отношении несовершеннолетних осужденных. Нетрудно увидеть, что они вытекают из уголовной политики в целом [17] и корреспондируют с остальными ее составными элементами [13; 14; 15; 16].

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. – М., 2016.
2. Приказ Минюста Российской Федерации от 6 октября 2006 г. «Об утверждении правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» (ред. от 9 ноября 2009 г.).
3. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995 г.) // Международные акты о правах человека: Сборник. – М., 2000.
4. Декларация прав ребенка (1924 г.) // Сборник нормативных документов по правам человека. – М., 1994.
5. О гражданских и политических правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.
6. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. 40/33 // Советская юстиция. – 1991. – № 12–14.
7. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.) // Международные акты о правах человека: Сборник. – М., 2000.
8. Резолюция Комиссии ООН по правам человека о правах человека при отправлении правосудия, в частности правосудия в отношении несовершеннолетних (2002) (Принята Комиссией ООН по правам человека на Пятьдесят восьмой сессии в апреле 2002 г.) // http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=191
9. Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства: Хрестоматия. В 3 т. / Сост. З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Л.М. Аширова, Е.В. Ежова. – Уфа: БашГУ, 2007.
10. Совет Европы и Россия: Сборник документов / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. – М.: Юридическая литература, 2004.
11. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика // Вестник Самарского юридического института. Научно-практический журнал. – 2016. – № 4(22). – С. 46-58.
12. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-исполнительная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 7. - С. 71-85.
13. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как концентрированное выражение экономики // Правовое поле современной экономики. - 2016. - № 3. - С. 90-97.
14. Захарцев С.И., Сальников В.П. Оперативно-розыскная политика: понятие и сущность // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 4. - С. 95-110.
15. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. - 2016. - № 6. - С. 96-108.
16. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. – 2016. - № 5. – С. 94-107.
17. Сальников В.П., Захарцев.С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С 260-283.

МАМЕДОВ Шамил Сафарали оглы,
кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: shamil.mamedov.1965@mail.ru

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Аннотация. *Анализируются проблемы государственного контроля в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Отмечается значительная степень криминальной пораженности сферы оборота алкогольной продукции, обосновывается необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц за преступную деятельность в данной сфере. Перечисляются основные источники получения алкогольной продукции для незаконного оборота на потребительском рынке.*

Ключевые слова: *незаконный оборот алкогольной продукции; потребление алкоголя; организованные преступные группы; уголовная ответственность юридических лиц.*

MAMEDOV Sh.S

ILLEGAL CIRCULATION OF ALCOHOLIC PRODUCTS AS AN ECONOMIC CRIME

The summary. *The problems of state control in the sphere of production and turnover of alcohol products are analyzed. A significant degree of criminal damage to the sphere of alcohol products turnover is noted, the need to introduce criminal liability of legal entities for criminal activity in this sphere is substantiated. The main sources of alcohol production for illegal trafficking in the consumer market are listed.*

Key words: *illegal turnover of alcohol products; alcohol consumption; organized criminal groups; criminal liability of legal entities.*

Вследствие изменения экономического курса в Российской Федерации произошло ослабление государственного контроля в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Это породило различные негативные явления в этой сфере.

Для нелегальной сферы производства характерен выпуск более дешевых спиртных напитков. В отличие от крепких спиртных напитков домашней выработки прежних лет, их главным источником является дешевый этиловый спирт из непищевого сырья, что позволяет нелегальным производителям резко снизить цены на спиртное за счет катастрофического снижения его качества. В последние годы в России от отравлений некачественными алкогольными напитками умирают в месяц до 3 тыс. человек [21, стр. 53]. По данным Госкомстата начала XXI века, ежегодно растет число умерших от случайного отравления алкоголем: в 2000 г. – 34 тыс. человек; в 2001 г. – 37,8; в 2002 г. – 40,1; в 2003 г. – 42,2 [36]. 2003 год в истории новой России был пиком смертности от алкогольных отравлений. Начиная с 2004 года в течение десяти лет наблюдалось последовательное снижение количества лиц, погибших от некачественного алкоголя. Но, к сожалению, в 2014 году вновь выросло число умерших от случайных отравлений алкоголем [4].

Экономическая ситуация в пищевой промышленности Российской Федерации с начала века наблюдалась такова, что идет постепенное

снижение объемов производства алкоголя официальными предприятиями, а это приводит к сокращению рабочих мест, снижению платежей в различные бюджеты.

Различные исследования показывают, что причиной спада незаконного производства алкогольной продукции не может служить легальный ввоз алкогольной продукции из других регионов страны. Причиной спада производства винноводочной продукции может служить снижение потребления алкоголя населением, то есть снижение спроса на него.

Анализ практики деятельности правоохранительных органов показывает [1; 8; 31; 32; 45; 46], что потребление алкоголя в стране практически никогда не снижалось, за исключением отдельных временных промежутков, когда осуществлялась жесткая, тотальная, идеологическая и административная борьба с пьянством. В целом такие выводы подтверждаются статистическими сведениями о лицах, совершивших преступления и административные правонарушения в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, в настоящее время в стране созданы и действуют мощные криминальные структуры, извлекающие огромные доходы из нелегального алкогольного бизнеса. По скромным оценкам специалистов, ежегодный доход от незаконного оборота алкогольной продукции уже в начале XXI века составлял около 5-7 млрд. долларов [26; 34, стр. 70].

Несложные математические расчеты позволяют определить объем незаконного оборота алкогольной продукции и ущерб, причиняемый им государству. С 1981 по 1992 г. (без учета 1985 – 1987 гг., когда в стране проводилась антиалкогольная кампания) среднегодовое потребление алкоголя на душу населения в стране составляло 7,79 л. Но уже к 2014 году, по информации ИТАР-ТАСС, этот показатель вырос до 15,1 л. [50].

По самым скромным оценкам специалистов, потребление в год чистого алкоголя на душу населения в России, конечно, превышает 15 л [7, стр. 60; 10, стр. 27; 49, стр. 22]. По менее оптимистическим оценкам, в стране с 2000-х годов потребляется 4 млрд. л водки в год, или 27 л на душу всего населения, включая детей и стариков [34, стр. 70]. Заслуживает внимания подход М.В. Переверзева к установлению объема незаконного оборота алкогольной продукции [28]. В качестве основных показателей незаконного оборота алкогольной продукции им были выбраны показатели неформальной экономической деятельности в данной сфере. В частности, он использовал действующие методические указания по определению параметров неформальной деятельности в торговле на федеральном уровне, утвержденные постановлением Госкомстата России № 7 от 31 января 1998 г., которые, в том числе, позволяют определить объем неучтенного, а следовательно, и незаконного оборота алкогольной продукции.

После соответствующих расчетов он сделал вывод о том, что нелегальный оборот всей алкогольной продукции с учетом сокрытия производства и импорта за 2000 г. по Российской Федерации составил 41%, а по водке и ликероводочным изделиям – 39%.

Таким образом, по мнению М.В. Переверзева, латентность преступлений и иных правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции составляет около 40% от всех выявленных преступлений. Однако с данными выводами можно согласиться лишь частично, так как объем незаконного оборота алкогольной продукции является лишь косвенным показателем коэффициента латентности преступлений и иных правонарушений в данной сфере.

О значительной степени криминальной пораженности сферы оборота алкогольной продукции свидетельствуют показатели состояния и динамики выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции [9].

Анализируя динамику выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, можно сделать вывод о том, что их количество в период с 1999 по 2003 г. сокращалось. Так, с 1999 по 2003 г. оно сократилось на 1725 преступлений (- 18,3%).

По мнению М.В. Переверзева, на этот факт могло повлиять принятие Федерального закона от 8 июля 1999 г. № 143-ФЗ «Об административной ответственности юридических лиц (организаций) и индивидуальных предпринимателей за правонарушения в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции», а затем вступление в силу с 1 июля 2002 г. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Принятие кодекса, во-первых, позволило

установить ответственность за незаконный оборот алкогольной продукции юридических лиц и, во-вторых, значительно увеличить размеры штрафов за нарушения в сфере оборота алкогольной продукции. В связи с тем, что порядок привлечения к административной ответственности значительно проще, чем к уголовной (в частности, взыскание в большинстве случаев имеет право накладывать орган, выявивший административное правонарушение), а кроме того, имеется возможность привлечения к ответственности юридических лиц, то, по мнению М.В. Переверзева, это привело к приоритету использования административно-правовых санкций над уголовно-правовыми [27, стр. 26-34]. Это не значит, что мы ратуем за приоритет исключительно административной ответственности в данной сфере. Нет, конечно. Более того, мы полагаем необходимым введение и уголовной ответственности юридических лиц, имея в виду развернувшуюся сегодня дискуссию [6; 13; 39; 41; 42] за преступную деятельность в сфере незаконного оборота алкогольной продукции. Именно здесь уголовная ответственность юридических лиц способна обеспечить наибольший эффект.

Указанные доводы о приоритете использования административных санкций перед уголовно-правовыми должны найти подтверждение при анализе количества выявленных административных правонарушений за соответствующие периоды. Так, в 1999 г. на территории России выявлено 597 467 административных правонарушений, в 2000 г. – 515 727, в 2001 г. – 465 215, в 2002 г. – 329 929, в 2003 г. – 221 787, в 2004 г. – 234 584. Указанные показатели не позволяли говорить об обоснованности сделанных выводов, а наоборот, свидетельствовали о том, что в период с 1999 по 2003 г. на фоне снижения количества возбужденных уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом алкогольной продукции, наблюдалось снижение количества выявленных административных правонарушений в рассматриваемой сфере. Таким образом, данное положение вызвано иными факторами. В частности, на современном этапе существуют объективные причины, не позволяющие государственным органам продуктивно и с большей степенью вероятности выявлять лиц, склонных к совершению противоправных деяний, своевременно реагировать на появление новых категорий преступников, рецидивной преступности. Во-первых, часть жителей нашей страны в условиях кардинальных преобразований общества вполне сознательно выбрали противоправную деятельность как наиболее приемлемую для себя форму существования. Во-вторых, органы внутренних дел, на которые возложена основная нагрузка по предотвращению, пресечению преступных деяний, розыску преступников, организации профилактической работы, оказались без достаточной материальной и моральной поддержки государства и общества, а после различных реорганизационных экспериментов, потеряв квалифицированных специалистов, не всегда способны осуществлять адекватные меры воздействия на криминногенную ситуацию. В-третьих, деятельность правоохранительных органов, главным образом, направлена на борьбу с очевидными преступлениями (по уровню – с низкой латентностью), значительная же часть преступных проявлений, свидетельствующих о высокой криминальной активности населения, остается за рамками профилактического воздействия [2; 3; 14; 18; 19; 20; 25; 29, стр. 7-8].

Также следует учитывать фактор высокой латентности (в первую очередь искусственной) преступлений в данной сфере [35]. Объясняется это явление несовершенством практики учета преступлений, желанием «улучшить показатели» по борьбе с экономическими преступлениями [12; 15; 47], наличием проблем, возникающих при квалификации рассматриваемых деяний, неправильной (в том числе заведомо) квалификацией зафиксированных уголовно-противоправных деяний [24].

Однако в 2004 г. наблюдается обратная тенденция. Так, по сравнению с предыдущим периодом темп прироста составил 43,7%, а с 1999 г. – 17,4%. Таким образом, имеются основания утверждать о повышении эффективности деятельности правоохранительных органов по своевременному выявлению и регистрации совершенных преступлений, их раскрытию и изобличению виновных, обеспечению неотвратимости справедливого наказания, а также об усилении действия иных антикриминогенных факторов [22; 44].

В структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, наблюдается некоторое сокращение количества преступлений, предусмотренных ст. 171, 171.1,

180, 200, 327.1 УК РФ. В то же время значительно увеличилось количество возбужденных уголовных дел по ст. 158, 159, 160, 188, 238 УК РФ.

Из незаконного оборота в 1999 г. было изъято 3 332 818 декалитров этилового спирта и алкогольной продукции на общую сумму свыше 1,3 млрд. руб., в 2000 г. – 2 188 162 декалитров этилового спирта и алкогольной продукции, в 2001 г. – 2 128 229, в 2002 г. – 1 467 657, в 2003 г. – 1 103 660, в 2004 г. – 1 288 689. Снижение количества изъятой алкогольной продукции из незаконного оборота в период с 1999 по 2003 г. составило, таким образом, 2 229 159 декалитров этилового спирта и алкогольной продукции или почти на 66,8%. Только в 2004 г. наблюдается некоторое увеличение этого показателя (темп роста 116,7%).

Подпольных цехов по производству алкогольной продукции в России в 1999 г. было выявлено 4 895, в 2000 г. – 2 701, в 2001 г. – 1 841, в 2002 г. – 1 350, в 2003 г. – 872, в 2004 г. – 1 005. Наблюдается снижение количества выявленных организованных групп, участвующих в незаконном обороте алкогольной продукции. Так, в 1999 г. было выявлено 638 организованных групп, в 2000 г. – 194, в 2001 г. – 136, в 2002 г. – 220, в 2003 г. – 108, в 2004 г. – 91. Анализ приведенных качественно-количественных показателей преступлений и правонарушений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, позволяет говорить об активизации и усилении наступательности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции, например, в 2004 г.

Обращают на себя внимание неблагоприятные тенденции в динамике преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции. Так, в 2002 г. по сравнению с 1999 г. количество зарегистрированных преступлений увеличилось в 4,2 раза. Однако в последующие периоды наблюдается резкое снижение количества выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции (в 2004 г., например, темп снижения к предыдущему периоду составил 60%). Так, удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, в 2003 г. составил 0,3%, в 2004 г. – 0,12%. В целом на территории России отмечается обратная тенденция.

Таким образом, фиксируется ежегодное снижение показателей количества лиц, совершивших административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции (исключение составил 2004 г.). Так, в 2004 г. по сравнению с 2000 г. правонарушителей в сфере оборота алкогольной продукции выявлено на 65,2% меньше. Количество лиц, обвиняемых по уголовным делам, направленным в суд в 2004 г., по сравнению с 2002 г. сократилось почти в 2 раза (- 41,3%).

Таким образом, наибольший удельный вес среди зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, на территории России занимает уголовно-противоправное деяние, предусмотренное ст. 238 УК «Выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Количество выявленных правонарушений ежегодно сокращается (за исключением 2004 г., где зафиксирован незначительный рост). Так, в 2003 г. по сравнению с 2000 г. выявлено правонарушений на 62,6% меньше. По нашему мнению, подобного рода снижение было обусловлено:

- во-первых, низкой эффективностью принимаемой законодательной базы (в период с 1999 по 2002 г. существенному изменению были подвергнуты нормы административного и уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за правонарушения в сфере оборота алкогольной продукции) и отсутствием практики ее применения;
- во-вторых, наличием других объективных и субъективных факторов, значительно снижающих эффективность предупредительной деятельности правоохранительных органов (отсутствие должного материально-технического обеспечения, недостатки кадровой политики, низкий профессионализм сотрудников и т. п.).
- в-третьих, не следует забывать о высоком уровне латентности данного вида правонарушений.

Преступления и иные правонарушения, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции, относятся к высоколатентным. Это, в первую очередь, связано с тем, что субъекты незаконного оборота алкогольной продукции поддерживают взаимные контакты, способствуют сохранению устойчивой системы «потребитель

– сбытчик – изготовитель», что приводит к взаимной заинтересованности субъектов таких преступлений в неразглашении фактов незаконного оборота. Кроме этого, положение усугубляется наличием недостатков в существующих административных и уголовно-правовых мерах борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции, что, безусловно, отрицательно влияет на деятельность правоохранительных органов по выявлению фактов нелегального производства и реализации алкогольной продукции. Этому же способствует отсутствие уголовной ответственности юридических лиц в данной сфере противоправной деятельности [5; 37; 38; 40; 43].

Обстоятельства, неудовлетворяющие граждан и связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции.

1. Широкое наполнение алкогольного рынка некачественной, фальсифицированной алкогольной продукцией.
2. Чрезмерная доступность спиртных напитков, реальная повсеместная в любое время суток их продажа, хотя и установлены известные ограничения.
3. Возникшая общественная атмосфера равнодушия и терпимости к проявлениям пьянства.
4. Рост правонарушений и преступлений, совершенных в состоянии опьянения, а также правонарушений и преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции.
5. Более раннее и более массовое приобщение к потреблению алкоголя подростков (в том числе пива).
6. Постоянный рост цен на спиртные напитки на фоне снижения их качества.
7. В структуре потребляемого алкоголя преобладают в основном крепкие спиртные напитки.
8. Отсутствие уголовной ответственности юридических лиц в сфере незаконного оборота алкогольной продукции.

Результаты различных исследований [11, стр. 65] показывают, что 33% населения указывают, что от 10 – 30% на алкогольном рынке составляет нелегальная (произведенная и реализуемая незаконно) алкогольная продукция, 39,9% респондентов – что нелегальный оборот составляет 30 – 50 %; 20,7% – 50-70%; 5,3% – 70-80%; 1,1% – 80-90%.

По оценкам экспертов, уровень латентности, т. е. скрытости от учета и регистрации преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, составляет до 50% (63,3% опрошенных); от 50 до 70% (29,6% респондентов); от 70 – 80% (7,1%).

Защищенность сферы оборота алкогольной продукции от преступных посягательств признали неудовлетворительной 37,3% опрошенных, 27% – неудовлетворительной, но отметили наличие тенденции к улучшению, и только 35,7% опрошенных экспертов – удовлетворительной. В качестве основных причин незащищенности сферы оборота алкогольной продукции от преступных посягательств эксперты указали следующие: недостаточность правового обеспечения – 43,9%, неэффективность работы контролирующих, ревизионных и иных государственных органов, призванных регулировать и контролировать отношения в сфере оборота алкогольной продукции – 32,7%, неэффективность работы правоохранительных органов – 23,4%.

Основные источники получения алкогольной продукции для незаконного оборота на потребительском рынке эксперты проранжировали в следующем порядке:

1. Производство неучтенной алкогольной продукции на предприятиях-производителях.
2. Ввоз фальсифицированной алкогольной продукции из других регионов страны.
3. Кустарное производство алкогольного суррогата из спирта и спиртосодержащей продукции (изготовление алкогольной продукции в подпольных цехах, в том числе самогоноварение).
4. «Ложный» транзит и «ложный» экспорт спирта и алкогольной продукции.
5. Контрабанда алкогольной и спиртосодержащей продукции из дальнего и ближнего зарубежья и последующее ее использование для изготовления алкогольной продукции в подпольных цехах.
6. Реализация оптом по низкой цене в торговую сеть алкогольной продукции, не прошедшей тест на качество, произведенной на местных предприятиях.
7. Хищение алкогольной и спиртосодержащей продукции, спирта на предприятиях-производителях, в торговых организациях и последующая их реализация по теневым

каналам [11, стр. 72].

Каждый из перечисленных источников имеет свои особенности, что определяет специфику совершаемых в них нарушений.

В ходе проведенного исследования было установлено, что большое количество нелегальной алкогольной продукции производится на легальных предприятиях, имеющих соответствующие разрешения и лицензии, из неучтенного сырья. Затем эта неучтенная алкогольная продукция реализуется наравне с легальной, но уже без уплаты налога на добавленную стоимость, акцизов и иных налогов государству. По данным налоговых органов, производственные мощности большинства предприятий-производителей алкогольной продукции используются на 30%, тем самым создаются возможности для выпуска неучтенной продукции [23, стр. 98].

В ходе проведенных проверок правоохранительными органами в г. Москве были выявлены факты производства алкогольной продукции в дополнительные рабочие смены, произведенная продукция не отражалась в отчетных документах [12, стр. 228-232].

Обращает на себя внимание обратно пропорциональная связь между постоянно увеличивающимся количеством предприятий, получающих лицензии на производство алкогольной продукции, и количеством фактически произведенной продукции, учитываемой при налогообложении.

Кроме того, Счетная палата Российской Федерации ежегодно проводит специальные проверки ликероводочных предприятий. В ходе проверок было установлено, что ликероводочные предприятия при использовании своих мощностей на 100% способны производить почти 800 млн. декалитров водки в год, а производят не более 150 млн. декалитров. Потребляется же в России, по разным оценкам наших министерств, от 250 до 300 млн. декалитров в год, т. е. возможности почти в 5 раз превышают объем официального производства. Соответственно, предприятия используют свои мощности в среднем на 20-25%, что должно было привести к их нерентабельности и разорению. Анализ ситуации на отдельных предприятиях показал, что очень многие из них вообще используют свои мощности только на 3-7%, и при этом довольно успешно функционируют на протяжении многих лет [26, стр. 25]. По нашему мнению, это очень убедительный довод в пользу того, что нелегальная водка, с которой не платятся акцизы, производится в основном не на кустарных предприятиях, а на действующих заводах, которые официально работают, и нелицензионная водка производится на их технологических линиях в ночное время или в другую смену, возможно, даже параллельно с легальной продукцией.

Как показало исследование, значительная часть фальсифицированных спиртных напитков привозится в основном с юга страны, в том числе из таких регионов, как Ставропольский и Краснодарский края, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкария. Именно с этих направлений, в основном, и задерживаются сотрудниками органов внутренних дел крупные партии (в среднем по 15 тыс. л в год) фальсифицированной водки.

Конкурентоспособность продукции, ввозимой из других регионов страны, обусловлена ее дешевизной, так как производитель не платит акцизных сборов вообще или уплачивает их не в полной мере. Кроме этого, ранее были распространены случаи, когда акцизная марка не наклеивалась на бутылку, а прижималась термоколпачком и по прибытии в пункт назначения снималась с бутылок, проходя таким образом 6-7 циклов. После введения запрета на использование термоколпачков увеличилось количество фактов изготовления с целью сбыта и использования поддельных акцизных марок.

В качестве основных видов транспорта, используемого для транспортировки нелегальной алкогольной продукции, экспертами были указаны: автотранспорт – 73,4% опрошенных, железнодорожный – 25,5%, водный и воздушный – 1,1%.

Кроме реализации уже готовой завезенной нелегальной водки, в области действуют подпольные цеха по ее изготовлению из дешевого этилового спирта, в том числе изготовленного из непищевого сырья, которые оборудованы закаточными станками, стеклотарой, комплектующими. Анализ показывает, что идет процесс укрупнения подпольных производств, все чаще в них применяется труд наемных рабочих, наблюдается сращивание дельцов алкогольного бизнеса с профессиональной и общеуголовной преступностью. При выяснении каналов поставки пробок и этикеток у руководителей предприятий,

легально производящих алкоголь, установлено, что эту продукцию они небольшими партиями заказывают у различных фирм в городах Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Курск, Белгород, Липецк. Стеклотара поступает от лиц, занимающихся ее сбором у населения. Из-за несложных операций по розливу спирта, наклейке этикеток, закупориванию бутылок производство спиртоводной смеси осуществляется в квартирах, частных домах, гаражах, складах, заброшенных помещениях. Подпольные цеха работают в дневную смену продолжительностью в среднем от 5 до 7 часов.

Заслуживает особого внимания такой источник поступления алкогольной продукции для незаконного оборота, как изготовление и сбыт крепких спиртных напитков домашней выработки (самогоноварение). Определенные опасения вызывает устойчивая тенденция роста фактов самогоноварения в настоящее время. Число фактов изготовления самогона ежегодно увеличивается в среднем на 20 – 25%. По мнению населения, около 50% случаев самогоноварения не выявляется, т. е. остается латентным – 58% опрошенных, 17,6% респондентов вообще указали, что выявляется незначительная часть случаев (менее 10% случаев), 19,7% опрошенных отметили, что выявляется более 50% случаев, 4,7% – затруднились ответить.

Опрошенное население указало на значительную степень распространенности самогоноварения в городе (районе) по месту их жительства. 42,6% респондентов отметили, что самогоноварение носит массовый характер, в том числе и для продажи, 28,2% указали, что оно распространено, но для собственного потребления, 16% – что оно не очень распространено, но постоянно увеличивается, 7,4% – что им об этом ничего не известно, и лишь 5,8% – что оно практически отсутствует, так как существует достаточное количество «торговых точек», где реализуются дешевые суррогатные (некачественные) алкогольные напитки.

Опрошенные эксперты также указали на значительную степень распространенности самогоноварения на обслуживаемой территории. 39,3% экспертов отметили, что самогоноварение носит массовый характер, в том числе и для продажи, 28,1% указали, что оно распространено для собственного потребления, 21,4% – что оно не очень распространено, но постоянно увеличивается, 9,2% – есть отдельные случаи, и лишь 2% – что оно отсутствует.

Еще одним источником поступления спирта и готовой алкогольной продукции на российский алкогольный рынок является их ввоз с нарушениями таможенного законодательства. Все большее распространение получает практика транзитного провоза через территорию России спирта из ближнего зарубежья или направления его в адрес несуществующих фирм [12, стр. 228-232].

По экспертным оценкам, объем контрабанды алкоголя в страну является весьма значительным из-за прозрачности границ, легкости создания и ликвидации лжефирм для проведения одной или нескольких контрабандных операций.

Большее распространение получил «ложный экспорт» алкогольной продукции, когда в целях уклонения от уплаты акцизов предприятия заключают фиктивные контракты с зарубежными фирмами о поставках своей продукции на экспорт, а сами реализуют ее на внутреннем рынке. При этом государство несет убытки в виде разницы между акцизами на производство и таможенными платежами за экспорт [12, стр. 228-232].

Таким образом, ситуация на алкогольном рынке характеризуется рядом особенностей. Во-первых, для него характерна традиционно высокая доля нелегального алкоголя в общем потреблении. Во-вторых, для российского рынка алкоголя характерна очень высокая доля (до 80%) [48, стр. 69] крепких спиртных напитков в структуре потребления (например, в Швеции эта доля составляет 42 – 43%, в США и ФРГ – 31%) [7, стр. 61]. В-третьих, если общим мировым правилом является прямо пропорциональная зависимость потребления алкоголя от роста доходов населения, то в России развал экономики, спад производства и снижение доходов населения сопровождается ростом потребления алкоголя. Это происходит вследствие удешевления водки как относительно доходов населения, так и уровня цен на другие товары. Возможность получения больших доходов без существенных затрат делает данную сферу привлекательной для криминальных структур. В-четвертых, основным фактором, оказавшим влияние на снижение поступлений от акцизных сборов, явилось резкое падение учетных объемов производства алкогольной продукции. Освободившаяся ниша

рынка заполнилась нелегальной продукцией. Нельзя забывать и отход государства от целенаправленной идеологической деятельности в этом направлении [16; 17; 30; 33].

Проведенный анализ ситуации на рынке алкогольной продукции позволяет сделать следующий прогноз: нелегальный алкогольный бизнес будет постоянно приспосабливаться к новым условиям; вся отлаженная структура по доставке, производству и реализации алкогольной продукции останется практически прежней; ввоз спирта и фальсифицированной водки будет осуществляться более мелкими партиями в объезд существующих постов; не исключено, что вследствие слабого финансирования органов внутренних дел помощь криминальным структурам будут оказывать сами сотрудники полиции; незаконный оборот алкогольной продукции в сельской местности останется прежним, а в городах незначительно изменится (в сторону уменьшения количества фальсифицированных алкогольных напитков на потребительском рынке).

Данный прогноз обусловливает необходимость усиления государственного контроля в сфере производства и оборота алкогольной продукции, введение за противоправную деятельность в данной сфере уголовной ответственности юридических лиц.

Список литературы

1. Алиев Я.Л., Сальников П.П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
2. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
3. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
4. Андреев Е.М. Правильно ли считают умерших от случайных отравлений алкоголем? // ДЕМОСКОП WEEKLY. – 2016. – № 673-674. – С. 1-20.
5. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. Выпуск 2. – М.: Институт повышения квалификации СК России, 2013. – С. 3-13.
6. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2014. – № 1. – С. 6-12.
7. Гурьев В.В., Спирин Г.М. Незаконный оборот алкогольной продукции // Вестник МВД России. – 1998. – № 2-3.
8. Гуцериев Х.С., Сальников В.П., Степашин С.В., Федоров В.П., Худяк А.И. Человек и правоохранительная деятельность: Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2000. – 320 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
9. Данные ГИЦ МВД РФ за соответствующие периоды (Форма № 3 – АЛК «Сведения о результатах проверок по выявлению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции»; Форма 5-4 «Отчет о результатах деятельности ОВД по борьбе с незаконным производством, оборотом этилового спирта и алкогольной продукции»).
10. Демин А.К., Демина И.А. Здоровье населения и алкогольная эпидемия в России: лекарство от жизни? // Алкоголь и здоровье населения России, 1900 – 2000 гг.: Материалы Всероссийского форума по политике в области общественного здоровья / Под ред. А.К. Демина.
11. Долгов А.В., Иванченко Р.Б., Милюков А.Ф. Криминальная ситуация в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и меры борьбы с ней: Монография / Науч. ред. С.Ф. Милюков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
12. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности: Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2000. – 273 с. – (Серия: «Право и экономика»).
13. Захарцев С.И. О проблеме установления уголовной ответственности юридических лиц в России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5(16). – С 30-33.
14. Захарцев С.И., Каширин Р.М. К содержанию понятий «профилактика» и «предупреждение» преступлений в теории оперативно-розыскной деятельности // Мир юридической науки. – 2012. – № 4. – С. 69-73.
15. Исмагилов Р.Ф. Экономическая организованная преступность (теоретико-криминологический аспект): Автореф. дис. … канд. юрид. наук.. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт МВД России,

1997. – 22 с.
16. Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Государственное телевидение как инструмент формирования идеологии // Мир политики и социологии. – 2013. – № 12. – С. 113-129.
17. Исмагилов Р.Ф., Сальников П.П., Гер О.Е., Кайзер А.Г., Реуф В.М. Советскую идеологию подвергли остракизму. А что взамен? (политико-правовой аспект) // Мир политики и социологии. – 2015. – № 7. – С. 57-75.
18. Криминология – XX век / Шестаков Д.А., Гилинский Я.И., Кристи Н., Ростов К.Т., Сальников В.П., Милюков С.Ф., Бурлаков В.Н., Ривман Д.В., Вандышев В.В., Колесников В.В., Степашин С.В., Волженкин Б.В., Ларичев В.Д., Осипкин В.Н., Степанова И.Б., Явчуновская Т.М., Лисовский В.Т. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. – СПб.: Ассоциация Юридический центр, Санкт-Петербургский государственный университет МВД РФ, Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2000. – 554 с.
19. Криминология и профилактика преступлений: Курс лекций (для слушателей факультета заочного обучения) / Бурлаков В.Н., Волгарева И.В., Вандышев В.В., Шестаков Д.А,, Сальников В.П., Спиридонов Л.И., Ривман Д.В., Милюков С.Ф., Ростов К.Т., Соболь И.А. Касторский Г.Л., Майоров А.А., Мясков В.Н., Пряхина Н.И., Устинов В.С., Кикоть В.Я., Павлов В.Г.; под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998. – 315 с.
20. Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова, проф., академика С.В. Степашина; Акутаев Р.М., Бурлаков В.Н., Вандышев В.В., Волгарева И.В., Волженкин Б.В., Городинец Ф.М., Егоршин В.М., Зазулин Г.В., Исмагилов Р.Ф., Касторский Г.Л., Кикоть В.Я., Колесников В.В., Лукичев О.В., Малинин В.Б., Милюков С.Ф., Орехов В.В., Павлов В.Г., Пряхина Н.И., Ривман Б.В., Сальников В.П. и др. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России; Лань, 1999. – 608 с.
21. Ларьков А.Н., Гаража Н.А. Предупреждение заведомо ложной рекламы и ее криминальных социально-экономических последствий // Экономическая преступность и коррупция: Сборник научных трудов. – М., 2003.
22. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии. Том 1. – М.: Юрайт, 2011. – 880 с.
23. Машин С.А., Эглит В.И. Незаконный оборот алкогольной продукции и меры борьбы с ним // Вестник МВД России. – 2000. – № 3.
24. Милюков С.Ф. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки противодействия современной преступности в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – 2002. – № 4 (5). – С. 82-100.
25. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
26. Пансков В. Г. Некоторые проблемы налоговой реформы в России // Финансы. – 2004. – № 12. – С. 24-25.
27. Переверзев М.В. Предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции: Дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002.
28. Переверзев М.В. Предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002.
29. Петровский А. В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи / Под ред. С.Ф. Милюкова. – СПб., 2005.
30. Посконина О.В., Сальников В.П. Позитивное право и идеология // Человек и общество: правовые проблемы взаимодействия: Сб. труд. докторантов, адъюнктов и соискателей. Вып. 7 / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб., 1996. – С 52-58.
31. Правоохранительная деятельность в России: теория и практика: Сборник трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. Том 11 / Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: 1999.
32. Ромашов Р.А. Проблемы правоохранительной деятельности современной России: Учебное пособие – СПб.: Астерион, Фонд «Университет», 2008. – 138 с.
33. Сальников В.П., Степашин С.В., Хабибулина Н.Г. Государственная идеология и язык закона / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – 208 с. – (Серия: «Безопасность человека и общества»).
34. Седых Ю. В. Некоторые проблемы взаимодействия органов исполнительной и судебной власти в сфере борьбы с незаконным оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции // Проблемы борьбы с криминальным рынком, экономической и организованной преступностью. Материалы конференции. – М., 2001.
35. Смирнов А.М. Латентная преступность в России: Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.
36. Толуол: лучше бы он совсем испарился // Потребитель. – 2004. – № 38. – С. 18-19.
37. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного

правоведения. – 2014. – № 3. – С. 429-433.
38. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Современные стандарты и технологии противодействия коррупции: Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума (Москва, 24-25 апреля 2014 г.) / С.Е. Нарышкин, Т.А. Голикова, Т.Я. Хабриева и др.; отв. ред. академик РАН Т.Я. Хабриева. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; Юриспруденция, 2015. – С. 48-55. – в сб. 224 с.
39. Федоров А.В. К вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления // Юридический мир. – 2014. – № 12. – С. 43-47.
40. Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 3. – С. 367-381.
41. Федоров А.В. О некоторых тенденциях развития уголовно-правовой антикоррупционной политики в Российской Федерации в части, касающейся установления уголовной ответственности юридических лиц // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14. – Выпуск 3. – С. 165-176;
42. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. – 2015. № 1. – С. 55-63.
43. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 7. – С. 11-18.
44. Филиппов А.Р. Криминологические особенности анализа личности и поведения жертв насильственных преступлений, совершенных подростками, членами смешанных организованных преступных групп // Правовое поле современной экономики. – 2016. – № 4. – С. 143-150.
45. Числов А.И. Правоохранительная деятельность: Сущность и реализация. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999. – 288 с.
46. Числов А.И., Орлов Б.М. Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность. – М.: Информационно-методический центр Главного управления кадров МВД России, 2004. – 95 с.
47. Экономические и финансовые преступления: Учебное пособие / О.Ш. Петросян, Ю.В. Трунцевский и др. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 311 с.
48. Юсуфов А.Ш. Борьба с незаконным использованием товарных знаков // Экономическая преступность и коррупция // Сборник научных трудов. – М., 2003.
49. Яковченко Л.А., Голенков В.С. Об основах антиалкогольной политики Российской Федерации // Вестник Московского ун-та МВД России. – 2003. – № 3. – С. 20-22.
50. http://tass.ru/obschestvo/1180303.

ПЕТРОСЯН Лиана Камоевна,
помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрании Российской Федерации (г. Москва, Россия)
E-mail: L7772277@gmail.com

ЧИРКОВ Дмитрий Константинович,
профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права Российского Государственного университета туризма и сервиса, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)
E-mail: dk8888@mail.ru

ЧИСЛОВ Александр Иванович,
профессор кафедры кадрового и морально-психологического обеспечения деятельности ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
E-mail: 944343@gmail.com

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА В СФЕРЕ ТУРИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Представлена авторская позиция о правовом определении «торговля людьми» в связи обеспокоенностью глобальным характером и тенденциями преступности в сфере торговли людьми и использования рабского труда. Сделан акцент на изменение действующего законодательства в связи с совершенствованием мер виктимологической профилактики и активизации туристического сотрудничества в области безопасности и обмена информацией.*

Предлагаются некоторые меры по совершенствованию законодательства в части, касающейся квалификации деяний за различные виды торговли людьми. В этой связи ключевое значение приобретает вопрос об адекватном, точном уяснении смысла понятия (выражения) «квалификация деяний» за различные виды торговли людьми. Рекомендуемые предложения совершенствования законодательства должны быть нацелено на выработку общих, согласованных подходов к его классификации и системному построению, в том числе в части криминализации деяний, относимых к торговле людьми.

Ключевые слова: *виктимологическая профилактика; торговля людьми; использование рабского труда; противодействие преступности; сексуальная эксплуатация; жертвы торговли людьми.*

PETROSYAN L.K.
CHIRKOV D.K.
CHISLOV A.I.

HUMAN TRAFFICKING AND VICTIMOLOGICAL PREVENTION IN THE SPHERE OF TOURISM ACTIVITIES

The summary. *The author's position on the legal definition of "trafficking in human beings" is presented in connection with the concern about the global nature and trends of crime in the*

sphere of human trafficking and the use of slave labor. The emphasis was made on changing the current legislation in connection with the improvement of measures of victimological prevention and intensification of tourism cooperation in the field of security and information exchange.

Some measures are proposed to improve legislation insofar as it relates to the qualification of acts for various types of trafficking in persons. In this connection, the key issue is the question of adequate, accurate understanding of the meaning of the concept (expression) "qualification of acts" for various types of trafficking in human beings. Recommended proposals for improving legislation should be aimed at developing common, consistent approaches to its classification and systemic construction, including criminalization of acts attributable to trafficking in persons.

Key words: *viktimologichesky prophylaxis, human trafficking, use of a slave labor, crime counteraction, sexual exploitation, victims of human trafficking.*

В настоящее время, торговля людьми представляет собой один из наиболее жестоких и циничных видов организованной транснациональной преступности, охвативших в том числе и государства СНГ [6; 7; 21]. В современном обществе все большую тревогу вызывают такие преступления как торговля людьми (торговля детьми), в том числе незаконный вывоз женщин и детей за границу для использования в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда и трансплантации органов [5, стр. 45-48], в том числе и преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков [14, стр. 246; 18, стр. 7; 25; 27]. На причинно-следственную связь рассматриваемого явления, по нашему мнению, оказывают влияние такие детерминанты, как глобализация экономики и повышение трудовой мобильности (миграции) [10; 26], обнищание населения, а также рост спроса на так называемые «услуги безличностного характера» с использованием компьютерных технологий, когда жертва непосредственного преступления не знакома с потенциальным преступником [28, стр. 220].

Эксперты во всем мире отмечают тенденцию роста рабства и работорговли [9; 11; 12; 13; 15; 17; 22; 23; 24], кроме того, особое значение при этом приобретает транснациональный организованный характер торговли людьми, который диктует необходимость тесного международного сотрудничества в указанной сфере государств – членов ОДКБ на основе унификации и гармонизации их национального законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми. Эффективность данной работы может быть обеспечена только при условии соблюдения государствами – членами ОДКБ единых принципиальных подходов к совершенствованию своего национального законодательства в рассматриваемой сфере [5, стр. 45-48; 8, стр. 3-9].

В целях обеспечения согласованных подходов к нормотворческой деятельности и единообразия в правоприменительной практике целесообразно формирование системы общепризнанных и апробированных в международном праве принципов, которые могут быть положены в основу совершенствования национального законодательства государств – членов ОДКБ в сфере борьбы с торговлей людьми в части, касающейся квалификации деяний за различные виды торговли людьми. В качестве основных принципов могут быть определены следующие:

- объективный, комплексный анализ действующих универсальных и региональных международно-правовых актов, регламентирующих борьбу с торговлей людьми, выявление и преодоление недостатков и противоречий понятийно-терминологического характера, препятствующих совершенствованию национального законодательства государств – членов ОДКБ в части квалификации деяний за различные виды торговли людьми;
- установление четких критериев разграничения противоправных деяний в сфере торговли людьми на преступления и иные правонарушения в зависимости от степени их общественной опасности

(вредоносности);
- криминализация общественно опасных деяний, составляющих или связанных с торговлей людьми;
- ужесточение наказания за совершение уголовных деяний в сфере торговли людьми, содержащих квалифицирующие признаки;
- признание значительно более высокой степени общественной опасности преступлений, составляющих или связанных с торговлей детьми, а также целесообразности их самостоятельного выделения в системе уголовно-правовых норм в сфере торговли людьми;
- приоритетное осуществление государствами – членами ОДКБ комплексных мер, направленных на защиту детей от любых форм (способов) распоряжения ими, их похищения, эксплуатации или выполнения всякой работы, наносящей ущерб любому аспекту благосостояния ребенка;
- обеспечение конфискации имущества у торговцев людьми с направлением изъятых у осужденных средств в специализированный государственный фонд, предназначенный для оказания помощи жертвам торговли людьми;
- обеспечение государствами – членами ОДКБ надежной правовой защиты жертв торговли людьми, восстановление их прав и законных интересов, полное и своевременное возмещение причиненного им вреда, независимо от предшествовавшего поведения этих лиц, а также их готовности к сотрудничеству с правоохранительными органами в процессе уголовного преследования торговцев людьми;
- освобождение лиц, пострадавших от торговли людьми, от ответственности за административные правонарушения, а также от уголовной ответственности за преступления небольшой или средней тяжести, совершенные данными лицами под принуждением в состоянии жертв торговли людьми, если потерпевшие добровольно содействовали уголовному преследованию и изобличению торговцев людьми;
- обеспечение конфиденциальности информации о жертвах торговли людьми и их близких [5, стр. 45-48; 8, стр. 3-9].

Для России и стран СНГ эта проблема, а также тесно связанная с ней нелегальная миграция стали актуальны с 1993 г., когда был разрешен свободный выезд из стран [29, стр. 190; 16, стр. 30]. В настоящее время эти процессы угрожают как безопасности, так и национальному генофонду России. Представленная тематика является весьма актуальной и представляет повышенный интерес. В частности, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и ЮНВТО в апреле 2012 года было проведено совместное параллельное мероприятие по теме «Торговля людьми в контексте туризма» параллельно с двадцать первой сессией Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Вене. Данное мероприятие было нацелено на повышение осведомленности о феномене торговли людьми в связи с туризмом и на устранение любого ложного чувства безопасности, что эта форма эксплуатации не имеет отношения к сектору. Мероприятие передало сообщение о том, что инфраструктура туризма может быть незаконно присвоена торговцами людьми в целях эксплуатации. Хотя жертв торговли людьми чаще всего порабощают в сексуальных целях, их также можно встретить на кухнях ресторанов или баров, убирать в гостевых домах или заниматься эксплуататорским попрошайничеством и уличной охотой. Даже органы жертв торговли людьми используются сегодня для привлечения туристов, нуждающихся в пересадках. Прежде всего, это событие подчеркнуло, что сектор туризма может и должен играть жизненно важную роль в предотвращении торговли людьми. Усилия, такие как кодексы поведения туристических компаний и законы, предусматривающие уголовное преследование на их родине туристов, которые занимаются сексуальным поведением с детьми, должны быть укреплены и укреплены, подчеркнули в мероприятии [20].

Для того, чтобы более точно разобраться в этой теме, необходимо подробно рассмотреть основные понятия, относящиеся к данной проблематике.

Наиболее полно правовое определение термина «торговля людьми» раскрыта в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем

Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятом резолюцией № 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. А именно данный термин звучит так: «торговля людьми – означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо».

Аналогично трактуется данное понятие и в проекте Федерального закона от 2003 г. «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми в Российской Федерации». Как раз именно этот закон и устранил бы все недостатки, связанные с терминологией, но, к сожалению, данный Закон так и остается только в проекте вот уже более десяти лет.

В 2003 г. в целях установления уголовной ответственности за торговлю людьми и использование рабского труда Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен ст. 127^1 и 127^2. В частности, в ст. 127^1 УК РФ говорится, «купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;
б) в отношении несовершеннолетнего;
в) лицом с использованием своего служебного положения;
г) с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей;
д) с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего;
е) с применением насилия или с угрозой его применения;
ж) в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей» [1, стр. 63-64] и т.д.

Таким образом, УК РФ предусматривает уголовную ответственность за куплю-продажу человека, а также за иные сделки с человеком, совершенные в целях эксплуатации.

Однако точного определения термина «торговля людьми» там нет, что негативно сказывается в правоприменительной практике.

В связи с тем, что в УК РФ упоминается «купля-продажа человека», то необходимо наиболее подробно рассмотреть это понятие, которое необходимо при конструировании уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за торговлю людьми.

Данный термин раскрыт в «Модельном законе о противодействии торговле людьми» (далее – Модельный закон), который был принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.2008 Постановлением № 30-11 на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. А именно: «купля-продажа человека – это совершение двусторонней возмездной сделки, направленной на передачу человека лицом, в зависимости от которого на законном или незаконном основании он находится, другому лицу (лицам) за денежное вознаграждение» [2].

Следует отметить, что здесь, как и УК РФ, речь идет не о гражданско-правовом термине «купля-продажа», и не о «сделке» в гражданском праве, а о «деянии», запрещенном уголовным законом. Поэтому, купля-продажа человека, которая однозначно запрещена международным правом в качестве серьезного преступления, является исключительно уголовно-правовым феноменом. К тому же, как следует из термина, указанного в Модельном законе, человек не может находиться в чьем-либо владении на законном основании, так как это противоречит всем известным законам.

В этой связи нам представляется, что понятие купли-продажи человека, как уголовно-правовое понятие, в Модельном законе требует корректировки и трактовать его необходимо следующим образом: «купля-продажа человека – это уголовно-наказуемое деяние по возмездной передаче человека в качестве товара одним субъектом преступления другому».

В соответствии с этим, так же необходимо внести корректировку в ст. 127^1 УК РФ, изменив термин «сделка» на понятие «деяние» и изложив

ее следующим образом: «купля-продажа человека, и иные деяния в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет».

При этом следует особо отметить, что право собственности на потерпевшего в подобных ситуациях не возникает (не переходит) и не может возникнуть (перейти) по определению, а употребление в тексте уголовно-правовой нормы гражданско-правового термина «сделки» является, на наш взгляд, не корректным.

Тесно связано с таким явлением, как «торговля людей» и имеющее большое практическое значение понятие «рабский труд», которое требует правильного уяснения.

В ст. 1 «Конвенции о рабстве», подписанной в Женеве 25 сентября 1926 г.: «под рабством понимается положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности» [3].

В вышеупомянутом Модельном законе говорится, что «рабство – это состояние или положение лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все правомочия, присущие праву собственности, включая владение, пользование и распоряжение человеком независимо от его согласия» [3]. Таким образом, этот термин фактически повторяет тот, который указан в Конвенции, но дан он несколько шире.

Согласно Дополнительной Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев (далее Дополнительная конвенция), сходных с рабством, принятой Конференцией полномочных представителей 30 апреля 1956 г. под «лицом в подневольном состоянии, понимается лицо, находящееся в состоянии или положении, создавшемся в результате:

a) долговой кабалы, то есть положения или состояния, возникающего вследствие заклада должником в обеспечение долга своего личного труда или труда зависимого от него лица, если надлежаще определяемая ценность выполняемой работы не зачитывается в погашение долга или если продолжительность этой работы не ограничена и характер ее не определен;
b) крепостного состояния, то есть такого пользования землей, при котором пользователь обязан по закону, обычаю или соглашению жить и работать на земле, принадлежащей другому лицу, и выполнять определенную работу для такого другого лица, или за вознаграждение или без такового, и не может изменить это свое состояние;
c) любого института или обычая, в силу которых:
   i) женщину обещают выдать или выдают замуж, без права отказа с ее стороны, ее родители, опекун, семья или любое другое лицо или группа лиц, за вознаграждение деньгами или натурой;
   ii) муж женщины, его семья или его клан имеет право передать ее другому лицу за вознаграждение или иным образом; или
   iii) женщина по смерти мужа передается по наследству другому лицу;
d) любого института или обычая, в силу которого ребенок или подросток моложе восемнадцати лет передается одним или обоими своими родителями или своим опекуном другому лицу, за вознаграждение или без такового, с целью эксплуатации этого ребенка или подростка или его труда» [4].

Наравне с термином «рабский труд» в некоторых международных правовых документах применяется термин «принудительный труд», помимо этого они употребляются как синонимы. Так, например, в книге, опубликованной в 1960 г. «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками» говорится: «подсудимый Заукель признает, что он участвовал в привлечении населения к «принудительному труду» как к обязательному труду. Этот вид труда обозначен общим термином «рабский труд» [19, стр. 805]

Таким образом, мы видим, что рабство, это одна из форм принудительного труда, подразумевающая осуществление атрибутов права собственности или некоторых из них в отношении человека. Необходимо отметить, что не только рабство, но и сходные с ним обычаи подлежат незамедлительному и полному искоренению. Но существуют и некоторые различия, а именно, принудительный труд, все же является более широким понятием и не обязательно включает в себя столь грубые нарушения прав человека. В России за использование «рабского труда» предусмотрена уголовная ответственность

в соответствии со ст. 127^2 УК РФ с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок 15 лет. Использование же «принудительного труда» не квалифицируется в качестве рабского труда и влечет лишь административную ответственность за нарушение трудового законодательства. В отличие от Дополнительной Конвенции ООН 1956 г., российский Уголовный кодекс не касается сходных с рабством институтов и обычаев, что на наш взгляд является серьезным пробелом отечественного законодательства.

Отсюда можно сделать ряд основных выводов. Купля-продажа человека – это однозначно уголовно-правовая категория, в связи с чем, нет необходимости устанавливать или доказывать факт возникновения (перехода) права собственности для квалификации купли-продажи человека как уголовного деяния.

Так же целесообразно отказаться от использования при формулировке уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за куплю-продажу человека, термина «сделки», заменив его понятием «деяния».

В связи с корректировкой формулировки в Модельном законе нами предлагается по-новому трактовать понятие «купля-продажа человека», а именно «купля-продажа человека – это уголовно-наказуемое деяние по возмездной передаче человека в качестве товара одним субъектом преступления другому». А также нами предлагается внести изменения в ст. ст. 127^1 УК РФ, изменив термин «сделка» на понятие «деяние» и изложить ее в следующей редакции: «купля-продажа человека, и иные деяния в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение – наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до шести лет».

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в государстве назрела крайняя необходимость в кратчайшие сроки принять Федеральный закон «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми в Российской Федерации», так как это важно для защиты прав и законных интересов граждан, а именно людей, которые выезжают в качестве туристов зарубежные страны и зачастую могут становиться жертвами таких преступлений. Предложенный закон направлен для эффективной работы правоохранительных органов по противодействию преступлениям в данной сфере.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М., 2016.
2. Модельный закон «О противодействии торговле людьми». Принят на тридцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 3 апреля 2008 года № 30-11) – [Электронный ресурс]: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=62947.
3. Конвенция о рабстве. – [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/conventions/ convention_ slavery.shtml.
4. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. – [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/ conventions/ supplementconvention_slavery.shtml.
5. Абрамов Е.В., Чирков Д.К. Похищение людей с целью изъятия и незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека как одно из направлений транснациональной организованной преступности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции // Под ред. С.Д. Назарова. – Красноярск:СибЮИ МВД России, 2005. – С. 45-48.
6. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Всемирный кризис и организованная преступность – угроза национальной безопасности России // Мир политики и социологии. – 2013. – № 11. – С. 131-148.
7. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
8. Винокуров С.И. Парламентская Ассамблея государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности // Рекомендации по совершенствованию национального законодательства государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в сфере противодействия торговле людьми в части, касающейся квалификации деяний за различные виды торговли людьми. [Электронный ресурс]: ttp://www.paodkb.ru/news/2016/23-noyabrya-2016-goda-v-parlamentskom-tsentre-sostoyalos-zasedanie-postoyannoy-komissii-

parlamentskoy-assamblei-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-po-sotsialno-ekonomicheskim-i-pravovym.html
9. Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений – торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 26-28.
10. Дзьоник Д.В. Контроль за миграцией: проблемы и решения: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2016. – 200 с. – (Серия «Теория и практика миграционных процессов).
11. Егорова Л.Ю. Объективная сторона – один из важнейших признаков состава преступления – торговли людьми // Российский следователь. – 2005. – № 3. – С. 23-25.
12. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Проблема торговли женщинами социальных групп риска // Социологические исследования. – 2005. – № 6. – С. 101-106.
13. Иногамова-Хегай Л.В. Торговля людьми как тягчайшее нарушение конституционного права личности на свободу // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 2006.
14. Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Литвиненко А.С. Синтетические наркотики в России как реальная угроза национальной безопасности // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1 (33). – С. 245-253.
15. Лихолая В.А. Конституционная свобода личности и некоторые вопросы квалификации торговли людьми // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. – М., 2006.
16. Магомедов А.А., Чирков Д.К. Незаконная миграции граждан Китайской Народной Республики на территорию Российской Федерации как угроза экономической безопасности // Миграционное право. – 2011. – № 4. – С. 29-31.
17. Никулина Е.В. Анализ уголовно-правовых проблем похищения человека и его криминологическая характеристика в Северо-Кавказском регионе: Автореф. дис … канд. юрид. наук. – М., 2006.
18. Новосельцев С.П., Хамский Н.В., Чирков Д.К. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: Научно-практическое пособие. – Красноярск, 2003.
19. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник материалов в семи томах. Том V: Допросы подсудимых и речи адвокатов. // Под общей редакцией Р.А. Руденко. – М.: Государственное издательство Юридической литературы, 1960.
20. Обзор хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее. – [Электронный ресурс]: http://www.crime.vl.ru/index.php?p=4150&more=1&c=1&tb=1&pb=1.
21. Павлик М.Ю., Сальников П.П. Предупреждение организованной преступности // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 11. – С. 98-110.
22. Пиров М.Т. Правовые и организационные основы сотрудничества государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 105-115.
23. Пиров М.Т. Работорговля в современном глобальном мире: социальный и криминалистический аспекты // Мир политики и социологии. – 2012. – № 9. – С. 120-134.
24. Пиров М.Т. Торговля людьми: отдельные криминалистические аспекты расследования уголовных дел // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 78-87.
25. Сальников В.П., Роганов С.А. Совершенствование криминалистической профилактики преступлений в сфере криминального бизнеса синтетических наркотических средств // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2005. – № 4 – С. 189-195.
26. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
27. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, международно-правовые аспекты. Сборник статей. – М.: Юрист, 2011. – 406 с.
28. Чирков Д.К., Саркисян А.Ж. Преступность в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации как угроза национальной безопасности страны // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3 (27). – С. 219-226.
29. Чирков Д.К., Литвинов А.А., Антонов-Романовский Г.В. Об особенностях преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации // Вопросы безопасности. – 2013. – № 3. – С. 189-200.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Научный журнал «Правовое поле современной экономики» публикует научные статьи и материалы различной экономико-правовой тематики, отвечающие требованиям научной новизны, актуальности, фундаментальности и аргументации выводов.

Редакция принимает к рассмотрению научные статьи на русском языке. Срок принятия решения о публикации – не более двух месяцев с даты регистрации рукописи.

Основанием для включения статьи в журнал является:

- положительная рецензия независимого рецензента, определяемого редакционным советом журнала;
- для аспирантов дополнительно – отзыв-рекомендация научного руководителя;
- издательский договор с автором статьи;
- лицензионный договор о передаче прав на использование произведения автора;
- выполнение правил представления рукописей и требований к их оформлению.

Требования к оформлению статьи.

1. Электронный вариант статьи предоставляется в формате Word или RTF, кегль 14 «Times New Roman».
2. Бумажный вариант статьи предоставляется в двух экземплярах форматом А4, печать текста через полтора интервала.
3. Объем статьи – не менее 12 стр., но не более 18 стр. (до 40 000 знаков, включая пробелы); объем статьи для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – не менее 6 стр. 4. Рисунки встраиваются в формате BMP, диаграммы – в формате Excel, таблицы – в формате Word.
5. Аннотация статьи – на русском и английском языках (не более 1000 знаков, включая пробелы).
6. Ключевые слова – на русском и английском языках (не более 7).
7. Затекстовые ссылки (на русском и английском языках) оформляются в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники располагаются по алфавиту. Для связи затекстовых библиографических ссылок с текстом статьи используют знак отсылки, который приводят в виде цифр (порядковых номеров). Отсылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяют запятой. Например:
   - в тексте: [7, стр. 15].
   - в затекстовой ссылке: 7. 7. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа: Монография / Под ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. – 224 с. – (Серия: «Наука и общество»).
8. Если автор считает необходимым привести ряд комментариев, то перед списком литературы необходимо создать раздел под заглавием «Примечания», в котором в порядке очередности будут указаны авторские уточнения или пояснения, обозначенные в тексте одной и несколькими (до трех) звездочками.
9. Специальные символы (например, греческие, древнерусские и другие редкие буквы) оформляются в виде картинки или сопровождаются шрифтами с данными символами.

К тексту статьи прилагаются данные об авторе:

1. Ф. И. О. автора (полностью на русском и английском языках).
2. Полное название (на русском и английском языках) организации, где работает автор, с указанием города, страны.
3. Почтовый адрес.
4. Контактный адрес: E-mail, телефон, факс.

5. Ученая степень и звание.
6. Основные направления научных исследований.
7. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников.
8. Для аспирантов и соискателей: научный руководитель (Ф. И. О., научная степень, ученое звание, должность).

Обязательными компонентами условий включения статьи в научный журнал являются:

- представление автором текста статьи и комплекта сопутствующих документов в строгом соответствии с вышеназванными требованиями, подтверждаемое получением регистрационного номера;
- подписание лицензионного договора;
- предварительная оплата автором научного рецензирования статьи (рецензентом, определяемым редакционным советом журнала).

Рукопись статьи направляется рецензентам после поступления на счет Издательства оплаты по договору на этот вид деятельности.

Печать статьи в порядке естественной очередности с предоставлением одного экземпляра ее оттиска при получении положительной рецензии производится для автора бесплатно. Оплата расходов за редактирование и полиграфию осуществляется за счет средств Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет».

В случае необходимости срочной публикации статьи Издательство может после получения положительной рецензии за отдельную плату реализовать определяемый автором ускоренный выход статьи в свет: один, полтора, два, два с половиной, три или три с половиной месяца после подписания журнала в печать.

В этом случае автор также компенсирует все затраты по выпуску его статьи. Автору предоставляется один экземпляр журнала с собственной статьей.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

По просьбе автора могут предоставляться дополнительные платные услуги:

1. Одно повторное рецензирование статьи, в случае неположительной первой рецензии.
2. Литературное редактирование.
3. Написание и перевод на английский язык текста аннотаций, перечня ключевых слов, затекстовых ссылок
4. Продажа дополнительных экземпляров журнала на льготных условиях.
5. Предоставление библиографического описания и электронной версии окончательного варианта статьи с указанием страниц в журнале сразу после появления оригинал-макета номера журнала.

Перечень обязательных и дополнительных услуг, а также полная стоимость публикации статьи в журнале определяется издательским договором.

Рукопись статьи и сопутствующие ей документы направляются на редактирование и в печать после поступления средств на счет по издательскому договору. Авторские гонорары не выплачиваются. Рукописи и сопутствующие материалы не возвращаются.

Материалы просим присылать по адресу:

Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»
Редакция журнала «Правовое поле современной экономики»,
198261, Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25, тел./факс: 8 (812) 755-56-58
E-mail: fonduniver@bk.ru

www.fonduniver.ru

Федеральная служба
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О РЕГИСТРАЦИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ПИ № ФС77-40504 от 01 июля 2010 г.

Название Правовое поле современной экономики

Адрес редакции 198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б

Примерная тематика и (или) специализация Научная; реклама не более 40 %

Форма периодического распространения журнал

Язык(и) русский

Территория распространения Российская Федерация

Учредитель (соучредители) Общество с ограниченной ответственностью "Образовательный центр «СоветникЪ" (198261, г. Санкт-Петербург, пр-т Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б)

Заместитель Руководителя Р.В. Шередин

Начальник Управления разрешительной работы в сфере массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 "О средствах массовой информации".
Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

017619

Редактор О.П. Человечкова, к.ю.н.
Технический редактор Д.А. Ларин

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРАВОВОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ»

2016, № 7

Выход в свет 27.07.2016. Формат 60 x 84 $^{1}/_{8}$. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 25,12 уч.-изд. л.; 25,12 усл. печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 198
Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет»

198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, д. 114, корп. 1, лит. Б
тел.: 8 (901) 370-00-25; E-mail: fonduniver@bk.ru

КАК ПРАВИЛЬНО ВЫБРАТЬ САНАТОРИЙ

В «Солнечном» всегда солнечно!

Среди многообразия курортных здравниц мы всегда стараемся выбрать для себя лучшее. По типу лечения, дополнительным услугам, а для кого-то критерием выбора является наличие бассейна, SPA и WELLNESS.

А потому из всего многообразия предложений Кисловодска стоит остановить свой взгляд на санатории «Солнечный». В этом нашего корреспондента убедил владелец и один из руководителей санатория Владимир ТУРИВНЕНКО.

- Насколько мне известно «Солнечный» - самый большой и самый молодой санаторий Кисловодска, ему нет еще и десяти лет.

Как удалось за столь короткий срок добиться популярности?

- Верно, статус крупнейшей здравницы Кисловодска подразумевает и ответственность «Солнечного» в качестве главного законодателя моды на курорте. В этих условиях мы просто обязаны инвестировать значительно больше ресурсов в развитие своей лечебной, оздоровительной и досуговой инфраструктуры по сравнению с обычными санаториями и SPA-отелями. Например, другие четырехзвездочные здравницы Кисловодска располагают либо одним стандартным крытым плавательным бассейном, либо предлагают лишь открытый бассейн в летнее время. И только в «Солнечном» круглый год вы можете бесплатно пользоваться сразу тремя специализированными бассейнами. Тут же расположены просторный зимний пляж под огромным стеклянным куполом и зона развлечений в окружении двух пляжных баров один из которых работает прямо на воде. Сегодня подобное не могут предложить даже значительно более дорогие санатории и SPA-отели региона.

В качестве другого примера можно привести новый конгресс-центр «Солнечного».Сейчас это единственное место на курорте, позволяющее проводить многодневные бизнес-события высокого уровня с присутствием до 600 одновременных участников в пределах единого комплекса. Причем без остановки плановой работы самого санатория. Это открывает недоступную ранее возможность проводить по-настоящему масштабные корпоративные мероприятия на одном из самых знаменитых курортов России. Расскажу Вам и о самых интересных методиках, которые применяют для лечения пациентов «Солнечного».

Биорезонансная терапия (БРТ) позволяет протестировать организм на аллергены, на продукты питания, наличие вирусов, грибов, паразитов и избавиться от них без применения медицинских препаратов. Кроме того можно протестировать склонность пациентов к определённым заболеваниям и проверить подходят ли им препараты, которые они принимают.